

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Серия 21 УПРАВЛЕНИЕ
(ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО)

№ 2 • Том 21 • 2024 • АПРЕЛЬ — ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит с 2004 г. один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и методология управления

- Кондукторов А.С.* Объективное значение и субъективное восприятие доллара США в Российской Федерации: тенденции, противоречия, последствия 3
- Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А.* Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) 20
- Сухарева М.А., Чурзина И.В.* Эволюция модели экономического поведения человека в условиях цифровой трансформации 37
- Шахова М.С., Сычева К.Г.* Экспортный потенциал российского франчайзингового рынка 55

Региональное управление

- Бобылев С.Н., Пакина А.А., Тарасова Ю.А.* Низкоуглеродная повестка в региональных и корпоративных стратегиях развития 74
- Леонтьева Л.С., Голубцов И.А.* Региональные инициативы по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации 93

Правовое обеспечение управления

- Батенов Ф.К.* К вопросу о совершенствовании системы административных наказаний в отношении юридических лиц в области дорожного движения в Российской Федерации 109

Межконфессиональные и межнациональные отношения

- Петрунина О.Е.* Россия в представлениях ближневосточных греков (сер. XIX — нач. XX вв.) 125

Из истории управления

- Соловьев К.А.* Историческая политика, как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века 141
- Шевкунов Г.А.* Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX–XX веков 159

Научная жизнь

- Кудина М.В., Ишеков К.А., Соболев С.А.* Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XX международной конференции) Часть 2 177

Доклады на конференции «Ломоносовские чтения — 2024»

- Пугачев В.П.* Теория и практика мотивации персонала в свете интеграционной парадигмы 202

CONTENTS

Theory and methodology of management

- Konduktorov A.S.* Objective meaning and subjective perception of the US dollar in the Russian Federation: trends, contradictions, consequences 3
- Xi F., Bobyleva A.Z., Lvova O.A.* Formation of the public administration system for sustainable development (on the example of Russia and China) 20
- Sukhareva M.A., Churzina I.V.* Evolution of the model of human economic behavior in the context of digital transformation 37
- Suhareva M.A., Churzina I.V.* Evolution of the model of human economic behavior in the context of digital transformation. 55

Regional management

- Bobylev S.N., Pakina A.A., Tarasova Yu.A.* Low-carbon agenda in regional and corporate development strategies. 74
- Leonteva L.S., Golubtsov I.A.* Regional initiatives for state support of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation 93

Legal support of management

- Batenov F.K.* On the issue of improving the system of administrative penalties in relation to legal entities in the field of road traffic in the Russian Federation 109

Interfaith and interethnic relations

- Petrunina O.E.* Russia in the representations of the Ottoman Greeks (mid-19th — early 20th centuries). 125

From the history of management

- Soloviev K.A.* Historical politics as a tool to overcome the crisis of legitimacy: the experience of the 15th century. 141
- Shevkunov G.A.* Development of the social infrastructure of the Russian Empire at the turn of the 19th — 20th centuries 159

Scientific life

- Kudina M.V., Ishkov K.A., Sobolev S.A.* Public Administration in the new geopolitical and geo economic environment geo-economic conditions (results of the XX International Conference) Part 2 177

Reports at the conference “Lomonosov Readings — 2024”

- Pugachev V.P.* Theory and practice of staff motivation in the light of integration paradigm 202

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-3-19

ОБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДОЛЛАРА США В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

А.С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация
ack-87@mail.ru

Аннотация. На основе данных Банка России выявлено существенное снижение роли американской валюты в РФ при обслуживании экспортно-импортных операций и при осуществлении биржевых торгов. Констатируется, что данные процессы вступают в противоречие с субъективным восприятием доллара США как ведущей мировой валюты, а также общепринятой репрезентацией его курса в средствах массовой информации. Формулируется вывод о негативном влиянии дисбаланса объективного значения и субъективного восприятия доллара на обеспечение ценовой стабильности на российском рынке товаров, работ и услуг. Повышенное внимание к динамике его курса по-прежнему транслируется на уровень цен через механизм инфляционных ожиданий, несмотря на снижение реальных предпосылок для данного процесса.

В качестве решения выявленной проблемы предлагается ряд организационно-управленческих мероприятий, направленных на «эмоционально-психологическое обесценение» доллара США среди граждан РФ: во-первых, должен быть изменен режим публикации Банком России официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю; во-вторых, необходимо скорректировать последовательность репрезентации данных о курсах валют на государственных информационных ресурсах; в-третьих, требуется активизировать информационно-разъяснительную работу по вопросу о роли американской валюты в российской экономике

и финансовой системе со стороны официальных лиц и неофициальных спикеров.

При проведении исследования использованы аналитический и статистический методы.

Ключевые слова: доллар США, рубль РФ, юань, валютный курс, ценовая стабильность, поведенческая экономика, инфляционные ожидания, таргетирование инфляции, публикация официальных курсов, финансовый суверенитет.

Для цитирования: Кондукторов А.С. Объективное значение и субъективное восприятие доллара США в Российской Федерации: тенденции, противоречия, последствия // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 3–19.

Дата поступления в редакцию: 03.11.2023

OBJECTIVE MEANING AND SUBJECTIVE PERCEPTION OF THE US DOLLAR IN THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS, CONTRADICTIONS, CONSEQUENCES

Konduktorov A.S.

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Saratov, Russian Federation
ack-87@mail.ru

Abstract. Based on the data of the Bank of Russia, a significant decrease in the role of the US currency in the Russian Federation during export-import operations servicing and exchange trading was revealed. It is stated that these processes conflict with the subjective perception of the US dollar as the world's leading currency, as well as the generally accepted representation of its exchange rate in the media. The conclusion is formulated about the negative impact of the imbalance of the objective value and subjective perception of the dollar on ensuring price stability in the Russian market of goods, works and services: increased attention to the dynamics of its exchange rate is still transmitted to the price level through the mechanism of inflationary expectations, despite the decrease in the real prerequisites for this process.

As a solution to the identified problem, a number of organizational and managerial measures are proposed. They are aimed at the “emotional and psychological depreciation” of the US dollar among Russian citizens: firstly, the mode of publication by the Bank of Russia of official foreign exchange rates against the ruble should be changed; secondly, it is necessary to adjust the sequence of representation of data on exchange rates on state information re-

sources; Thirdly, it is necessary to intensify information and explanatory work on the role of the US currency in the Russian economy and financial system by officials and unofficial speakers.

Analytical and statistical methods were used in the study.

Keywords: US dollar, Russian ruble, yuan, exchange rate, price stability, behavioral economics, inflation expectations, inflation targeting, publication of official rates, financial sovereignty.

For citation: *Konduktorov A.S. Objective meaning and subjective perception of the US dollar in the Russian Federation: trends, contradictions, consequences // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 3–19.*

Received: 03.11.2023

Введение

Что доллар США значит для российской экономики и финансовой системы?

Этот вопрос совсем не так банален, как кажется. Во-первых, роль доллара можно определять в разном контексте — для внешнеэкономической деятельности, для финансового рынка, для денежно-кредитной политики... Во-вторых, значение доллара необходимо корректировать применительно к сложившимся в тот или иной момент времени политическим условиям. В-третьих, доллар США можно рассматривать в двух взаимосвязанных, но не тождественных проявлениях — объективном и субъективном. Как известно из курса философии, объективная и субъективная реальность чаще всего не совпадают между собой. Например, Иммануил Кант природе всякого предмета или явления приписывал два самостоятельных состояния — «вещь в себе»¹ и «вещь для нас»². Едва ли американская валюта сумела «преодолеть категорические императивы» немецкой классической философии, поэтому «доллар в себе» и «доллар для нас», несомненно, имеют место³.

¹ «Вещью в себе» Кант прежде всего называет то, чем предметы познания являются сами по себе, т.е. независимо от познания, от тех чувственных и логических форм, посредством которых эти предметы воспринимаются и мыслятся нашим сознанием» (*Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. С. 31*).

² «По И. Канту, человеческие ощущения являются лишь субъективными впечатлениями, которые не дают полного знания об объективных вещах» (*Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 69*).

³ Автор настоящей работы полностью осознает, что изложенное является существенным упрощением (или даже примитивизацией) философии И. Канта, и заранее извиняется за это перед специалистами.

Именно о последнем — субъективном — значении (или восприятии) американской национальной валюты и пойдет речь в данной статье.

Таким образом, цель настоящей работы состоит в том, чтобы исследовать объективное значение доллара США в национальной экономике и финансовой системе Российской Федерации, соотнести его с субъективным восприятием американской валюты, определить негативные последствия, порождаемые данным явлением, и предложить некоторые организационно-управленческие мероприятия по их устранению.

«Объективный» и «субъективный» доллар

Если говорить об объективном значении доллара в российской экономике и на финансовом рынке, то оно хотя и постепенно, но достаточно быстро снижается. При этом данный процесс не просто «стартовал», но уже существенно углубился и преодолел некоторые символические пределы.

Из ежемесячных Обзоров рисков финансовых рынков, выпускаемых Банком России, следует, что американская валюта с катастрофической для нее быстротой утрачивает свое влияние в отечественной внешней торговле и на внутрироссийских биржевых торгах.

В частности, за 2022 г. совокупная доля доллара и евро в структуре расчетов за российский экспорт сократилась с 87 до 48%, а рубля и юаня — увеличилась с 12,5 до 50%. Аналогично совокупная доля рубля и юаня в структуре расчетов за импорт в 2022 г. возросла с 33 до 50%. Доля доллара и евро за тот же период в импортных расчетах уменьшилась с 65 до 46%⁴.

⁴ «На начало 2022 г. расчеты по экспорту преимущественно производились в валюте недружественных стран (87% всех расчетов), в основном в долларах США и евро. Доля юаня при этом не превышала 0,5%, рубля — 12% ... К концу года доля «токсичных» валют в расчетах за экспорт значительно сократилась ... — 48%. ... наиболее часто для расчетов за экспорт стали использовать рубли и юани — ... 34 и 16% соответственно ... Валютная структура платежей по импорту также значительно изменилась ... Доля токсичных валют за 2022 г. сократилась с 65% в январе до 46% в декабре ... за счет роста доли в расчетах юаней: за год она выросла с 4 до 23%. При этом доля рубля в расчетах за импорт незначительно сократилась — с 29 до 27%». (Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 2 (Февраль). С. 4–5 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43828/ORFR_2023-02.pdf (дата обращения: 16.09.2023)).

Данная тенденция сохранилась и в следующем году: по итогам июля 2023 г. уже 69% российского экспорта и 66% российского импорта было оплачено в рублях и юанях⁵.

Схожие процессы имеют место и на российском биржевом валютном рынке. По данным Банка России китайский юань стал доминирующей в структуре торгов валютой. Если в феврале 2022 г. доля юаня составляла менее 1%, а в апреле — 6%, то в июне она возросла уже до 11% от биржевого оборота⁶. Излишне говорить, что увеличение доли юаня в объеме торгов происходило за счет снижения доли так называемых (пользуясь терминологией Банка России) «токсичных валют» — доллара США и евро.

В рамках промежуточных результатов дневной торговой сессии Московской биржи юань впервые опередил доллар по объему торгов 18 августа 2022 г.⁷ В феврале 2023 г. китайская валюта вышла в лидеры и по итогам торгов (с поставкой «завтра») за календарный месяц⁸. В августе 2023 г. доля торгов юанем достигла 44,7%, что стало очередным максимумом для российского рынка⁹.

Причины данных процессов оставим за рамками настоящего исследования, они носят отчасти финансово-экономический, отчасти политико-идеологический характер. Отметим лишь, что предпосылок к коренному изменению описанной динамики в обозримой перспективе не просматривается, поэтому следует прогнозировать дальнейшее снижение роли доллара США в российской

⁵ «Во внешнеторговых операциях в июле доля юаня в экспорте увеличилась до 27%, в импорте — до 36% ... Операции в рублях в экспорте в относительном выражении снизились с 43 в июне до 42% в июле. Доля импортных платежей в рублях в июле оставалась на уровне 30%, как и месяцем ранее» (Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 8 (Август). С. 5 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (дата обращения: 16.09.2023)).

⁶ Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2022. № 4-6 (Апрель — июнь) С. 4 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42153/ORFR_2022-04-06.pdf (дата обращения: 17.09.2023).

⁷ Юань впервые опередил доллар по объему торгов на Московской бирже // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/474665-uan-vpervye-operedil-dollar-po-ob-emu-torgov-na-moskovskoj-birze> (дата обращения: 17.09.2023).

⁸ Юань теснит доллар // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5862221> (дата обращения: 17.09.2023).

⁹ Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 8 (Август). С. 4-5 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (дата обращения: 17.09.2023).

внешней торговле и на отечественном финансовом рынке. Многие исследователи распространяют эту тенденцию и на другие страны, предсказывая снижение значимости американской валюты в мировой экономике и финансовой системе¹⁰.

На этом фоне необходимо с неудовлетворением отметить, что субъективное восприятие доллара как ведущей мировой валюты, сверхважной для обеспечения социально-экономической стабильности любого государства (в том числе и Российской Федерации) сохраняется в неизменном виде. А если оно — «сверхважное» восприятие доллара — и убывает, то темпами, существенно уступающими снижению его объективной финансово-экономической значимости.

Народная мудрость учит, что «привычка — вторая натура», поэтому ждать мгновенного обесценения доллара США в глазах россиян не следует. Долгие годы — с начала последнего десятилетия XX в. — американская валюта выступала самым стабильным активом (среди доступных среднестатистическому жителю РФ), широко использовалась для формирования и сохранения сбережений, в результате чего завоевала непревзойденный авторитет. Доверие к доллару кроме того имеет и вполне конкретные макроэкономические предпосылки¹¹.

Но хуже всего для субъективного восприятия доллара тот факт, что колебания его курса к рублю всегда сопровождались финансово-экономическими потрясениями большего или меньшего масштаба. Наиболее показательный пример — кризис 1998 г.¹² По мере его развития курс доллара к рублю возрос почти в четыре раза

¹⁰ Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 5. С. 14; Давыдов А.Ю. Структурные изменения в экономике США: 2010–2020 гг. // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020721-0-1/> (дата обращения: 01.10.2023); Кубасова Т.И., Чепинова О.А. К вопросу о многополярности и трансформации системы международных расчетов // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 2. С. 289–299.

¹¹ «Лидирующие позиции американского доллара в мировой валютной системе являются вполне очевидными и определяются использованием этой валюты: на ведущих мировых товарных рынках, в том числе нефти и драгоценных металлов; на финансовых рынках; при формировании валютных резервов центральных банков; в сфере международных расчетов» (Бурлачков В.К. Конкуренция ведущих мировых валют: особенности современного этапа // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 11. С. 2078).

¹² По вопросу общественного восприятия упомянутых событий см.: Бондаренко Н.В. Дефолт августа 1998 года глазами населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4. С. 23–32.

(с 6,29 рубля 15 августа 1998 г. до 23,12 рубля 15 марта 1999 г. за один доллар¹³). Конечно же, не обвал валютного курса стал причиной краха финансовой системы и экономики. Все произошло ровно наоборот: рубль рухнул в результате дефолта Правительства РФ по своим обязательствам и последовавшего коллапса банковской системы и народного хозяйства¹⁴. Однако в общественном сознании прочно закрепился стереотип, согласно которому курс доллара к рублю является самым верным показателем финансово-экономического состояния Российской Федерации, а неблагоприятное его изменение — обязательный признак надвигающейся катастрофы¹⁵.

Эмоциональное первенство доллара при субъективном восприятии всех существующих валют вполне наглядно просматривается и в отечественных средствах массовой информации. Хорошо известно, что его курс представлен в качестве «закрепленной новости» почти на любых российских информационных ресурсах. Если обратиться к интернет-сайтам ведущих новостных агентств, то текущий курс доллара без труда обнаружится на стартовой странице каждого из них. И это вполне закономерно: работа информационных сервисов состоит именно в том, чтобы предоставлять интересующую читателя/пользователя информацию. До тех пор, пока внимание к курсу доллара сохраняется, он будет (и должен!) отображаться на лентах новостей.

Несмотря на то, что доллар США уступил свои позиции и при обслуживании российского внешнеторгового оборота, и на внутрисоветском биржевом валютном рынке, в новостной повестке он по-прежнему первенствует над другими валютами: представление информации о текущих курсах происходит по схеме «доллар-евро-юань», то есть данные о курсе доллара, как правило, отображаются в первую очередь, о курсе евро — во вторую, о курсе юаня — в последнюю (или не отображаются вовсе). Особенно заметна данная

¹³ Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁴ Шавшуков В.М. Кризисы глобальных финансов (1997–2013 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 87–109.

¹⁵ Действительно, прочная эмоционально-психологическая привязка динамики курса валют к стоимости товаров работ и услуг является важным атрибутом экономического мироощущения рядового российского обывателя. Это подтверждается как эмпирически, так и научными исследованиями о эффекте переноса валютного курса на внутренние цены (см.: Добрынская В.В. Эффект переноса и монетарная политика в России: что изменилось после кризиса 1998 г.? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2. С. 213–233).

последовательность на телевизионных новостных каналах в бегущей в нижней части экрана информационной строке.

Изложенное позволяет сделать промежуточный вывод: объективное значение доллара США в отечественной экономике и на финансовом рынке стремительно снижается, однако субъективное восприятие американской валюты в российском обществе в целом сохраняется на неизменном уровне (а если и снижается, то незначительно).

Поведенческая экономика и инфляционные ожидания

Описанное выше явление — сохранение субъективного восприятия доллара США как валюты, имеющей неизменно высокое значение для экономики и финансовой системы РФ — влечет ярко выраженные негативные последствия, так как в существенной мере определяет экономическое поведение россиян.

Феномен поведенческой экономики¹⁶ доказывает, что на экономические процессы не менее объективных причин влияет их субъективное восприятие. Исследования в этой области показывают, что «экономические агенты ограниченно рациональны вследствие несовершенства информации, сложности и динамичности изменяющихся условий»¹⁷. Иными словами, мнения, суждения и ожидания участников общественных отношений обуславливают их экономически значимое поведение, однако оно может быть ошибочным, так как при принятии решений в ситуации неопределенности используется «вероятностная функция, которая необязательно реальна, но отражает наши убеждения»¹⁸.

Одним из основных механизмов, транслирующих массовые убеждения в реальную экономическую действительность, являются так называемые инфляционные ожидания¹⁹.

¹⁶ Данное направление экономической теории возникло во второй половине XX в., приобрело популярность и доказало свою практическую применимость. Исследования в области поведенческой экономики отмечены несколькими Нобелевскими премиями: Герберт Саймон (1978 г.), Даниэль Канеман (2002 г.), Роберт Шиллер (2013 г.).

¹⁷ Поведенческая экономика в условиях цифровизации экономики: учебник / под ред. Е.Ю. Сидоровой. М.: КноРус, 2023. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Инфляционные ожидания определяются «как представления экономических агентов об общем уровне цен, который сложится в экономике в следующий период времени» (Амирханова Ф.С., Никитина Н.И. Снова к вопросу об инфляционных ожиданиях в качестве предмета аналитической и регуляторной активности Банка России // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 93).

«Согласно новой кейнсианской теории, фактическая динамика цен во многом определяется инфляционными ожиданиями»²⁰, которые «учитываются экономическими агентами при определении цен, заработной платы, процентных ставок и других номинальных величин»²¹. По утверждению специалистов, «данный фактор воздействует на развитие инфляционных процессов в стране преимущественно через механизм инфляции спроса»²².

Учитывая стойкую и, самое главное, эмпирически наблюдавшуюся на протяжении длительного времени прямую зависимость между курсом доллара и показателями инфляции, россияне продолжают ожидать (с полной уверенностью в правильности собственных прогнозов) повышения уровня цен при росте курса доллара, превращая тем самым инфляцию ожидаемую в инфляцию реальную.

Иными словами, ошибки восприятия, возникающие на основании предшествующего опыта и неполноты текущей информации, трансформируются в ошибочные инфляционные ожидания, которые по законам поведенческой экономики обуславливают нерациональное поведение экономических агентов, стимулирующее фактический рост потребительских цен.

Таким образом, динамика курса доллара по-прежнему прямо проецируется на инфляционные процессы, нарушая ценовую стабильность на внутрисоссийских рынках товаров, работ и услуг, большинство из которых в реальности все менее и менее зависит от стоимости американской валюты.

Финансовый суверенитет

Изложенное актуализирует вопрос о финансовом суверенитете Российской Федерации.

В самом общем виде финансовый суверенитет — это высшая степень самостоятельности государства в области финансов, которая выражается в верховенстве государственной власти и ее политико-правовой самостоятельности в финансовой сфере,

²⁰ Годес Н., Романюк В. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания. Часть 2. Инфляционные ожидания // Банковский вестник. 2021. № 12. С. 9.

²¹ Там же. С. 10.

²² Куклинова П.С. Инфляционные ожидания как фактор формирования инфляции в современной российской экономике // Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 39.

предполагает неподчинение власти другого государства, а также финансово-правовое равенство независимых государств²³.

На данный момент задача по достижению финансового суверенитета стоит не только на теоретическом, но и на политическом уровне. В частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений заявил: «Системный вопрос — это укрепление финансового суверенитета нашей страны, это важнейшее условие для наращивания инвестиций в высокотехнологичные компании, промышленность, сельское хозяйство и многие другие отрасли»²⁴. Подобные оценки неоднократно озвучивались и иными высшими должностными лицами Российской Федерации²⁵.

Можно ли в описанных выше обстоятельствах считать, что РФ обладает финансовым суверенитетом в полном смысле этого слова? К сожалению, нет.

Если динамика курса доллара, с одной стороны, проецируется на инфляционные процессы в РФ, но, с другой — в значительной мере находится вне области российского денежно-кредитного регулирования, следует с полным основанием утверждать, что управленческие решения, принимаемые за рубежом, прямо или косвенно реализуются на российском финансовом рынке и в отечественной экономике.

Инструменты денежно-кредитной политики применительно к доллару сосредоточены в руках Федеральной резервной системы США. В ее власти повысить ключевую ставку и создать тем самым предпосылки для укрепления курса американской валюты по отношению к валютам иных государств или, наоборот, понизить ключевую ставку и девальвировать доллар. Как известно, ФРС активно использует обе эти возможности²⁶: например, с 16 мар-

²³ Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски / под ред. А.Г. Хабибулина. М.: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. С. 24–25.

²⁴ Путин заявил о необходимости укрепления финансового суверенитета России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230111/ekonomika-1844143094.html> (дата обращения: 28.09.2023).

²⁵ Мишустин обозначил три задачи для достижения финансового суверенитета // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230323/suverenitet-1860058283.html> (дата обращения: 28.09.2023); Силуанов вывел формулу финансового суверенитета для России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220908/finansy-1815380209.html?in=t> (дата обращения: 28.09.2023); Глава ЦБ перечислила критерии финансового суверенитета России // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5941603> (дата обращения: 28.09.2023).

²⁶ Решение ФРС США по процентной ставке // MFD [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/calendar/details/?id=232> (дата обращения: 28.09.2023).

та 2020 г. ключевая ставка была понижена до 0,25%, а в период с 15 июня 2022 г. по 14 июня 2023 г. повышена на 3,5% (с 1,75% до 5,25%). Вполне очевидно, что американский регулятор имеет полное право манипулировать собственной ключевой ставкой и делает это, в первую очередь, из своих национальных интересов (а не в целях причинить ущерб кому-либо за рубежом). Однако подобные действия дестабилизируют иностранные «доллароцентричные» финансовые системы, вносят нестабильность в процессы, протекающие в экономиках других государств. Поэтому в последнее время круг стран, испытывающих не только желание, но и потребность в освобождении от долларовой зависимости, неизменно расширяется.

Изложенное выше доказывает, что (как бы парадоксально это ни звучало) простого снижения доли американской валюты во внешнеторговой деятельности и на внутреннем валютном рынке недостаточно для обретения подлинной независимости от доллара. Он продолжает оказывать существенное влияние на национальное хозяйство через механизмы поведенческой экономики, основанные на предшествующем опыте, субъективных эмоциональных впечатлениях или заблуждениях, связанных с недостатком актуальной информации.

Это значительно осложняет проблему обретения финансового суверенитета для каждого из заинтересованных государств. Выясняется, что борьба за независимость от доллара требует достижения не только суверенитета внешнего, но и суверенитета внутреннего. Она должна вестись не просто в контексте движения биржевого капитала или избрания валюты текущих платежей при заключении экспортно-импортных контрактов. Обеспечение независимости от американской валюты имеет и свое внутреннее проявление, выражающееся в необходимости исключить ее поведенческое влияние на внутриэкономические процессы, в первую очередь связанные с поддержанием ценовой стабильности.

Решение проблемы

Как показано выше, в случае роста курса доллара по отношению к рублю эмоционально-психологическая «переоцененность» его роли в российской экономике и финансовой системе влечет через механизм субъективных инфляционных ожиданий ускорение темпа роста цен сверх объективных причин и реальных предпосылок.

Эта закономерность выступает, без сомнения, негативным фактором для отечественного народного хозяйства, финансового рынка, социально-экономического благополучия населения. Однако каким способом можно ликвидировать необоснованное влияние курса доллара на инфляционные процессы и ценовую стабильность в нашей стране?

Для преодоления описанного явления, по нашему мнению, необходимо «обесценить» доллар США в глазах россиян — снизить его субъективную значимость, изменить эмоционально-психологическое отношение к американской валюте. Если доллар перестанет восприниматься как сверхважный индикатор состояния российской экономики, а негативные колебания его курса не будут трактоваться как обязательный предвестник инфляционных процессов, произойдет разрушение механизма трансмиссии его курсовой динамики на уровень цен.

Следует отметить, что тренд на эмоционально-психологическое обесценение доллара полностью согласуется с действиями Банка России, провозгласившего еще в конце 2014 г. таргетирование инфляции основным режимом своей денежно-кредитной политики. Напомним, что режим таргетирования инфляции предлагает сосредоточиться на обеспечении ценовой стабильности, не обращая существенного внимания на прочие факторы, в том числе на курс национальной валюты к валютам иностранных государств²⁷. Кажется, наступил момент, когда на курс доллара действительно нужно перестать обращать внимание.

Таким образом, решение описанной проблемы требует предпринять ряд действий организационно-управленческого характера, которые убедительно продемонстрируют общественности снижение значимости доллара США для Российской Федерации:

1. Необходимо исключить доллар из числа валют, курсы которых публикуются Банком России ежедневно.

²⁷ В режиме инфляционного таргетирования «обменному курсу уделяется только опосредованное внимание» (Трунин П.В., Божечкова А.В., Киоцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 62). «Конечная цель курсовой политики заключается в поддержании/достижении ценовой и финансовой стабильности. Именно отсутствие целей по поддержанию определенного уровня/динамики обменного курса определяет отличительные особенности и методы ее реализации в таргетирующих инфляцию странах» (Киоцевская, А.М., Трунин П.В. Курсовая политика в рамках инфляционного таргетирования: мировая практика и действия Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 34).

Подобная «показательная акция» стала бы наглядным выражением и логическим продолжением текущей политики Правительства РФ и Банка России по отказу от доминирования американской валюты во внешней торговле и финансовой сфере. Снижение частоты обновления официальных показателей курса доллара повлечет уменьшение интереса к его динамике среди неспециалистов и сделает информационный фон, сопровождающий доллар США, более «ровным»: ситуативные скачки курса в рамках однодневной биржевой сессии (которые, как правило, корректируются в результате торгов следующего дня) не попадали бы в официальную курсовую статистику Банка России и, следовательно, не создавали бы психологической напряженности среди обывателей, не интересующихся курсами валют предметно, а получающих соответствующую информацию попутно — из выпусков новостей, интернета и иных аналогичных источников.

Здесь, однако, присутствует одно методологическое затруднение: дело в том, что на данный момент курсы к рублю всех 43 валют²⁸, информация о которых публикуется Банком России, определяются ежедневно²⁹. Несколько иной порядок действовал до 2010 г. — курсы ведущих валют публиковались ежедневно, а 105 иных валют — ежемесячно³⁰ (курсы большинства из них теперь не публикуются вовсе).

Представляется целесообразным вернуться к аналогичной практике. Необходимо ранжировать указанные 43 иностранные валюты по периодичности публикации Банком России их официальных курсов. При этом использовать именно ежемесячное определение курсов не обязательно. Вполне достаточно установить три периода публикации — ежедневно; один раз в три дня; еженедель-

²⁸ Приказ Банка России от 17 января 2023 г. № ОД-54 «Об утверждении перечня иностранных валют, официальные курсы которых по отношению к рублю устанавливаются Банком России» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=FBBC43A7F46F7BE8FD836E527F9E0F32&mode=searchcard&rnd=tBg79w&base=LAW&n=438283#UqzTgtTDyGroхOac> (дата обращения: 30.09.2023).

²⁹ П. 1 Указания Банка России от 3 октября 2022 г. № 6290-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» // Вестник Банка России. 2022. № 51.

³⁰ Информация Банка России от 1 ноября 2006 г. «О перечне иностранных валют, официальные курсы которых по отношению к рублю устанавливаются Банком России ежемесячно» // Вестник Банка России. 2006. № 60.

но — и отнести иностранные валюты по степени их значимости к одной из этих групп.

Корректно определить принадлежность валюты к той или иной группе возможно с использованием показателей внешней торговли между РФ и государством-эмитентом соответствующей валюты. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2020 г.³¹ по объему торгового оборота с Российской Федерацией иностранные государства распределились в следующей последовательности³²:

- 1) Китай;
- 2) Германия;
- 3) Беларусь;
- 4) Нидерланды;
- 5) Великобритания;
- 6) США;
- 7) Турция;
- 8) Италия;
- 9) Республика Корея;
- 10) Республика Казахстан.

Исходя из этого, было бы целесообразно отнести к группе валют, курсы которых к рублю публикуются ежедневно, национальные валюты пяти ведущих торговых партнеров — юань, евро, белорусский рубль и фунт стерлингов. Валюты следующих по значимости десяти государств-партнеров (в том числе доллар США) необходимо отнести к группе валют, курсы которых публикуются один раз в три дня. Курсы валют иных государств достаточно публиковать еженедельно.

Предвосхищая негативные замечания, отметим, что подобное изменение сроков публикации Банком России курсов иностранных валют к рублю не повлечет негативных последствий:

- во-первых, курсы Банка России носят исключительно информационный характер. Банк России не принимает на себя обязательств по покупке или продаже иностранной валюты по опубликованному им курсу³³;

³¹ К сожалению, на момент подготовки статьи более актуальные данные в официальных изданиях Росстата не представлены.

³² Торговля в России. 2021: стат. сб. / под ред. С.М. Окладникова. М., 2021. С. 165.

³³ П. 1 Указания Банка России от 3 октября 2022 г. № 6290-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» // Вестник Банка России. 2022. № 51.

— во-вторых, актуальные текущие котировки иностранных валют всегда доступны специалистам на информационных ресурсах ПАО «Московская биржа»³⁴.

2. Для понижения внимания к доллару США также необходимо изменить последовательность репрезентации курсов валют на государственных новостных ресурсах и телеканалах: представление информации должно строиться не по отмечавшейся выше схеме — «доллар — евро» (иногда «доллар — евро — юань»), а в последовательности «юань — евро — доллар» или «юань — евро — белорусский рубль — фунт стерлингов — доллар» (последний вариант является более предпочтительным).

Смещение доллара с первого места валютно-информационной повестки вызовет, следует полагать, соответствующую эмоциональную реакцию, которая со временем закрепится в качестве устойчивого стереотипа о «рядовом» значении американской валюты и отсутствии за ней всякого пиетета по отношению как к иным валютам, так и к рублю.

В любом случае общепринятый в настоящее время в России порядок представления информации о валютных курсах фактически действует как инструмент «мягкой силы»³⁵ Соединенных Штатов, способствуя искусственному возвеличиванию доллара над конкурентами. Подобное положение дел более недопустимо и не должно далее сохраняться.

3. Наконец, в целях уменьшения субъективной значимости доллара США для граждан РФ необходимо открыто говорить о снижении его объективной значимости в экономике и финансовой системе. Иными словами, требуется провести соответствующую разъяснительную работу, показав (и доказав) общественности, что американская валюта уже существенно менее, чем прежде влияет на динамику цен, процессы производства и потребления в России. Размышления на эту тему не могут оставаться на страницах научно-теоретических изданий, а должны быть во всеуслышание транслированы через средства массовой информации лицами,

³⁴ Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 20.09.2023).

³⁵ «Мягкая сила определяется как дискурсивно-когнитивная структура воздействия, с помощью которой адресант управляет коммуникацией посредством распространения собственной авторитетной позиции, взаимного уважения и принятия» (Якоба И.А. Дифференциация мягкой, жесткой и умной силы в медийном дискурсе реагирования: экспериментальное исследование // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 2. С. 267).

пользующимися повышенным вниманием журналистского сообщества — руководителями Банка России и Министерства финансов, иными государственными служащими, популярными общественно-политическими экспертами и аналитиками.

Заключение

Подлинный финансовый суверенитет России предполагает, среди прочего, не только объективную независимость от доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности и проведении финансовых операций, но и субъективную (эмоциональную) независимость от того влияния, которое американская валюта оказывает на массовое сознание граждан РФ. Это влияние является результатом кризисов постсоветской эпохи и представляет собой финансово-психологический рудимент, все более и более не соответствующий реалиям современности. Однако, утрачивая фактические основания, оно сохраняет свой дестабилизирующий потенциал, нарушая ценовую стабильность через механизмы поведенческой экономики. Поэтому для нас принципиально важно его преодолеть, «обесценив доллар внутри себя», разрушив старые стереотипы и осмыслив новую финансово-экономическую реальность.

Литература

Амирханова Ф.С., Никитина Н.И. Снова к вопросу об инфляционных ожиданиях в качестве предмета аналитической и регуляторной активности Банка России // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–19.

Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. 536 с.

Бондаренко Н.В. Дефолт августа 1998 года глазами населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4. С. 23–32.

Бурлачков В.К. Конкуренция ведущих мировых валют: особенности современного этапа // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 11. С. 2074–2088.

Тодес Н., Романиук В. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания. Часть 2. Инфляционные ожидания // Банковский вестник. 2021. № 12. С. 8–13.

Давыдов А.Ю. Структурные изменения в экономике США: 2010–2020 гг. // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020721-0-1/> (дата обращения: 01.10.2023).

Добрынская В.В. Эффект переноса и монетарная политика в России: что изменилось после кризиса 1998 г.? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2. С. 213–233.

Киуцевская А.М., Трунин П.В. Курсовая политика в рамках инфляционного таргетирования: мировая практика и действия Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 32–39.

Кубасова Т.И., Чепиного О.А. К вопросу о многополярности и трансформации системы международных расчетов // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 2. С. 289–299.

Куклинова П.С. Инфляционные ожидания как фактор формирования инфляции в современной российской экономике // Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 35–39.

Трунин П.В., Божечкова А.В., Киуцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67.

Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски / под ред. А.Г. Хабибулина. М.: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. 497 с.

Шавшуков В.М. Кризисы глобальных финансов (1997–2013 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 87–109.

Якоба И.А. Дифференциация мягкой, жесткой и умной силы в медийном дискурсе реагирования: экспериментальное исследование // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 2. С. 265–279.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кондукторов Антон Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; *e-mail*: ack-87@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Konduktorov A. — PhD, Associate Professor of the Department of customs, administrative and financial law, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation. *e-mail*: ack-87@mail.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-20-36

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)

Си Фуюань

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

xifuyuan@mail.ru

А.З. Бобылева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

bobyleva@spa.msu.ru

О.А. Львова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

lvova@spa.msu.ru

Аннотация. Цель работы заключается в развитии методических подходов к формированию многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием на примере России и Китая. Предложенные подходы включают: общую характеристику системы управления устойчивым развитием (субъект, объект, формы, принципы, методы, результат), формализацию выбора проектов, принципы выявления взаимосвязи проектов, инструментарий приоритизации проектов, модель мониторинга результативности программы. Многоуровневость предполагает интеграцию не только государственного, мезо- и микроуровня, но и надгосударственного уровня — участие ООН, других международных организаций, реализацию совместных проектов, в первую очередь с дружественными странами. Разработанная на примере цели устойчивого развития (ЦУР) № 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» сетевая модель управления позволяет формализовать выбор проектов, конституирующих программу, принципы и подходы к выявлению взаимосвязи проектов, инструментарий приоритизации проектов, и может быть экстраполирована на другие ЦУР,

© Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А., 2024

имеющие высокие сетевые ранги (степень взаимовлияния на другие ЦУР). Для оценки качества государственного управления устойчивым развитием предлагаются показатели: комплексность национальных программ и качество целеполагания, адаптивность и гибкость государственных институтов при реализации целей устойчивого развития; вовлеченность бизнеса в переход к устойчивому развитию; эффективность и результативность управляющей системы; соответствие законодательства и правоприменения задачам устойчивого развития; уровень достижения запланированных результатов управляемой системой; степень публичности при оценке устойчивых проектов. Подобный набор показателей позволяет интегрировать оценку управляемой и управляющей системы, выделить роль управляющей системы в результатах, достигнутых управляемой системой.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития (ЦУР), индикаторы устойчивого развития, система управления, формы управления, государственное управление устойчивым развитием, проектный сетевой подход к управлению, приоритизация проектов, экологические, социальные и экономические компоненты устойчивого развития.

Для цитирования: Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А. Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 20–36.

Дата поступления в редакцию: 14.03.2024

FORMATION OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA)

Xi F.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
xifuyuan@mail.ru

Bobyleva A.Z.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
bobyleva@spa.msu.ru

Lvova O.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
lvova@spa.msu.ru

Abstract. The aim of the paper is to develop methodological approaches to the formation of a multi-level system of public administration for sustainable development on the example of Russia and China. The proposed approaches

include: general characteristics of the sustainable development management system (subject, object, forms, principles, methods, result), formalization of project selection, principles for identifying project relationships, tools for prioritizing projects, a model for monitoring program performance. Multilevel implies integration not only at the national, mezzo and micro levels, but also at the supranational level — the participation of the United Nations and other international organizations, the implementation of joint projects, primarily with friendly countries. Developed on the example of Sustainable Development Goal (SDG) No. 13 “Taking urgent measures to combat climate change and its consequences”, the network management model allows formalizing the choice of projects constituting the program, principles and approaches to identifying the interconnection of projects, tools for prioritizing projects, and can be extrapolated to other SDGs with high network ranks (the degree of mutual influence on other SDGs). To assess the quality of public administration for sustainable development, the following indicators are proposed: the complexity of national programs and the quality of goal setting, adaptability and flexibility of state institutions in implementing sustainable development goals; business involvement in the transition to sustainable development; efficiency and effectiveness of the management system; compliance of legislation and law enforcement with sustainable development objectives; the level of achievement of planned results by the managed system; the degree of publicity when assessment of sustainable projects. Such a set of indicators makes it possible to integrate the assessment of the managed and the management system, to highlight the role of the management system in the results achieved by the managed system.

Key words: Sustainable development, Sustainable Development Goals (SDGs), indicators of sustainable development, management system, forms of management, public management of sustainable development, project network approach to management, prioritization of projects, environmental, social and economic components of sustainable development.

For citation: Xi F., Bobyleva A.Z., Lvova O.A. Formation of the public administration system for sustainable development (on the example of Russia and China) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 20–36.

Received: 14.03.2024

Введение

Подходы к государственному управлению устойчивым развитием в России и Китае имеют различия. Каждый из них обладает преимуществами и может быть в той или иной мере использован в каждой из стран, но в тоже время требует критического осмысления ввиду наличия ограничений и недостатков. Детальное рассмотрение систем государственного управления устойчивым развитием в России и Китае позволит выявить ключевые принципы,

инструменты и подходы, которые могут быть применены для разработки и реализации национальных проектов в обеих странах на разных уровнях управления — федеральном, региональном, местном, в сфере бизнеса, некоммерческих организаций, гражданского общества, а также предложить систему оценки эффективности государственного управления устойчивым развитием общества.

Общая характеристика системы управления устойчивым развитием

Предлагаемое в работе Д.А. Новикова¹ определение «управления» как «воздействия на управляемую систему с целью обеспечения требуемого ее поведения», по нашему мнению, позволяет адаптировать его для управления устойчивым развитием на макро-, мезо- и микроуровне. Более специфичный термин «система управления» в литературе получил свое развитие из общей теории систем Л. Фон Берталанффи² и А. Раппапорта³, а для теории управления был переосмыслен в работах Э. Дейла⁴, Р.Л. Джейкобса⁵, Х. Кунтца⁶, Р.А. Джонсона и др.⁷ В указанных работах сущность системы управления раскрывается через традиционный тезаурус менеджмента: внимание к целеполаганию, управляющей (субъект) и управляемой (объект) подсистемам, процессу, механизму их взаимодействия. А.Н. Фомичев⁸, А.Л. Гапоненко и А.П. Панкрухин⁹ с коллегами обращают внимание на наличие общей цели управления системой и конституирующих ее подсистем, целостность и упорядоченность элементов и подсистем, отражающих особенности объекта управления.

¹ Новиков Д.А. Методология управления. М.: Либроком, 2011.

² Bertalanffy L. Von. The meaning of general system theory. General system theory: Foundations, development, applications. 1973.

³ Rapoport A. General system theory: Essential concepts & applications. Abacus Press, 1986. Vol. 10.

⁴ Dale E. Management: theory and practice. Rex Bookstore Inc., 1965.

⁵ Jacobs R.L. System theory and HRD // Handbook of human resource development. 2014. V. 21.

⁶ Koontz H. The management theory jungle // Academy of Management journal. 1961. V. 4. № 3. P. 174–188.

⁷ Johnson R.A., Kast F.E., Rosenzweig J.E. Systems theory and management // Management Science. 1964. V. 10. № 2. P. 367–384.

⁸ Фомичев А.Н. Исследование систем управления. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2019.

⁹ Теория управления / под общ. ред. А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухина. М: Изд-во РАГС, 2003.

Система государственного управления устойчивым развитием (УС)						
1. Субъект управления	Единый (Германия, Республика Беларусь)					
	Несколько субъектов исполнительной власти — координаторы отдельных направлений (Россия, Китай)					
2. Объект управления	2.1. Состав		2.2. Структура	2.3. Ограничения	2.4. Нормы	2.5. Предпочтения и информированность
	Вектор управления: экологическое, социальное, экономическое	Уровень иерархии: федеральный, региональный, местный	соотношение национальных программ, подпрограмм, проектов	<ul style="list-style-type: none"> ресурсные временные внешние условия возможность (не)достижения международных договоренностей 	<ul style="list-style-type: none"> правовые неформальные («мягкая сила») 	
3. Формы управления	3.1. Иерархическая	3.2. Распределенная (матричная)	3.3. Сетевая	3.4. Процессная	3.5. Проектная	
	соотношение национальных программ, подпрограмм, проектов	соотношение национальных программ, подпрограмм, проектов	соотношение национальных программ, подпрограмм, проектов	Организация процедур планирования, сопровождение реализации, контроль за выполнением проекта. Может осуществляться и после завершения проекта по алгоритму	Основа разработки гос. программ (цель, задачи, результаты, направления и инструменты)	
4. Средства управления	Нормативные (официальные): приказы, распоряжения, указания, планы, стратегии, политики, нормы, нормативы, процедуры, регламенты, положения					
	Неформальные: формирование социальных, этических норм на основе инициатив некоммерческих организаций					
5. Принципы управления	5.1. Принцип иерархии в сочетании с сетевой формой управления	5.2. Принцип синтеза рациональной централизации и демократического управления (принцип публичного управления)		5.3. Принцип обратной связи и адаптивности	5.5. Принцип доминирования этических норм	
				5.4. Принцип комплексности		
6. Методы управления	6.1. Административные	Механизмы		Инструменты		
	6.2. Стимулирующие	Системные меры воздействия		Селективные меры воздействия		
7. Результат управления	7.1. Предварительная (перспективная) оценка	7.2. Текущая оценка	7.3. Итоговая оценка	Внутренняя оценка (самооценка)		
	Оценка задач и возможных процессов их реализации, вариантов решения, ресурсной обеспеченности, рисков	<ul style="list-style-type: none"> контроль план-факт релевантность реакции на текущие изменения среды 	Оценка результата (системного воздействия) на окружающую среду	Внешняя оценка		

Рис. 1. Система государственного управления устойчивым развитием (составлено авторами)

Агрегировано в качестве общих характеристик системы управления обычно выделяются следующие:

- 1) субъект;
- 2) объект;
- 3) формы;
- 4) средства;
- 5) принципы;
- 6) методы;
- 7) результат.

Применительно к системе государственного управления устойчивым развитием их содержание обобщено на рис. 1.

Рассмотрим перечисленные характеристики применительно к государственному управлению устойчивым развитием в России и Китае.

Прежде всего, необходимо отметить определяющую роль *субъекта управления* устойчивым развитием: в его задачи входит целенаправленное изменение сложнейшей многовекторной, многоуровневой, полиструктурной системы, развитие которой зависит от многих внешних и внутренних условий, поэтому динамическая перенастройка, корректировка субъекта управления устойчивым развитием — закономерный и объективный процесс. Однако исследование показало, что в системе управления устойчивым развитием и в России, и в Китае субъект пока не рассматривается в единой системе: за реализацию того или иного направления отвечают обособленные министерства и ведомства, что приводит к слабой координации, размытости задач, пересечении функций и сфер ответственности госорганов, субъективности оценки результатов (рис. 1).

Объектом управления устойчивым развитием является деятельность управляемой системы, которая направлена на достижение позитивной динамики устойчивости в соответствии с намеченными ориентирами. Внутри объекта выделены характеристики, описанные на рис. 1 в блоке № 2. При управлении устойчивым развитием особое значение приобретает формирование не только правовых, но и этических норм, которые определяют социально желательное, допустимое или, наоборот, запрещенное поведение. Это во многом происходит за счет деятельности неформальных институтов, т.е. «мягкой силы». Концепция устойчивого развития предполагает переход к новым ценностям, что требует перестройки и другого элемента объекта управления — предпочтений компаний и населения. На сегодняшний день в обеих рассматриваемых

странах большинство крупных компаний уже включилось в процесс энергетического перехода: в Китае постепенно отказываются от угля, развивается альтернативная энергетика (ВИЭ), в России заметна ориентация на низкие выбросы парниковых газов¹⁰, принятие климатической доктрины¹¹. Однако небольшие компании (и отдельные крупные) не в полной мере ориентированы на новые ценности, по-прежнему нацелены на максимизацию прибыли как главный критерий успешной деятельности.

Говоря о формах управления устойчивым развитием, следует отметить, что в России преобладает иерархический подход через разработку и реализацию национальных проектов на федеральном уровне, однако одна ЦУР может быть частично представлена в разных нацпроектах и выполняться разными министерствами, что создает путаницу. В Китае сложился другой подход: под реализацию каждой ЦУР разрабатываются конкретные нормативно-правовые документы, за счет чего осуществляется их выполнение. Каждый из подходов имеет и преимущества, и ограничения (в России — отсутствие четкой ориентации на реализацию ЦУР, размытость показателей, неоптимальное распределение средств; в Китае — недоиспользование возможностей проектного подхода). Несмотря на целесообразность сочетания всех указанных на рис. 1 форм управления, сетевой формат управления пока является скорее исключением, хотя позволяет учесть взаимозависимость и взаимосвязь нескольких проектов, входящих в программу управления устойчивым развитием.

Сетевой проектный подход к многоуровневому управлению устойчивым развитием формы взаимодействия Китая и России

Выявленное нами в процессе исследования традиционно обособленное рассмотрение проектов в области устойчивого развития, присущее и России и Китаю, определяет целесообразность углубления подходов к формированию системы государственного

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).

¹¹ Указ Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/> (дата обращения 21.01.2024).

управления устойчивым развитием на основе сетевого проектного подхода.

При реализации национальных проектов в сфере устойчивого развития его применение позволит:

1) установить цели национальных проектов, включающие экологическую, экономико-управленческую и социальную составляющую во взаимосвязи с целями федеральных проектов и проектов других уровней;

2) определить критерии достижения результатов как по отдельным проектам на разных уровнях, так и интегральные критерии для оценки результатов устойчивого развития в целом;

3) разработать системную стратегию социально-экономического развития страны;

4) сформировать трансформационную Программу устойчивого развития (национальный проект), учитывающую взаимосвязь и взаимовлияние проектов — на основе определения приоритетов в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе выделения проектов федерального и регионального уровня;

5) повысить системное понимание национального проекта на основе учета его внутренних взаимосвязей и достичь оптимального распределения ресурсов, концентрации на важнейших задачах развития инфраструктуры, разработать систему управления реализацией проекта и его комплексного мониторинга;

6) точнее прогнозировать эффект от системной реализации национальных проектов при различных сценариях взаимосвязанного развития их социальной, экологической, экономико-управленческой составляющих, своевременно корректировать меры по выполнению проекта;

7) подключать к реализации национальных проектов бизнес-структуры путем создания финансовых стимулов и льгот, обеспечения доступности всей полноты информации.

Механизм разработки трансформационной программы основан на адаптации алгоритма проектного менеджмента¹², представленного в работах В.М. Аньшина¹³ и А.З. Бобыле-

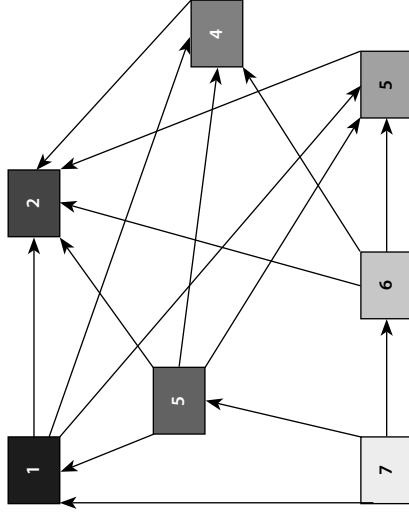
¹² *Bilgin G. et al. Handling project dependencies in portfolio management // Procedia computer science. 2017. V. 121. P. 356–363; Cooper R.G., Edgett S.J., Kleinschmidt E.J. Portfolio management for new products, 2001; Neumeier A., Radszuwill S., Garizy T.Z. Modeling project criticality in IT project portfolios // International Journal of Project Management. 2018. V. 36. № 6. P. 833–844; Thiry M. Program management. Routledge, 2016.*

¹³ *Аньшин В.М. Системный подход в управлении трансформационными программами в компании // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2016. Т. 5. № 2. С. 3–20.*

1) Перечень проектов Программы по реализации ЦУР № 13

1	Обеспечение доступа к недорогим современным источникам энергии, снижение углеродного следа путем ухода от ископаемого топлива и перехода к циркулярной экономике, повышения энергоэффективности, перехода к рациональным моделям потребления и производства
2	Обеспечение безопасности и экологической устойчивости городов и населенных пунктов (особое внимание — качеству воздуха, обеспечению водой, удалению отходов)
3	Развитие инноваций для повышения эффективности использования ресурсов, более широкого применения экологически безопасных технологий в промышленных процессах
4	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития, регулирование добычи, восстановление рыбных запасов
5	Защита и восстановление экосистем суши, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение процесса деградации земель и утраты биоразнообразия, снижение нагрузки на биосферу
6	Активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, повышение геоэкономической и геополитической стабильности
7	Улучшение просвещения, распространение информации о последствиях изменения климата и возможности смягчения негативных явлений, а также адаптации к переменам

2) Взаимосвязь проектов по реализации ЦУР № 13

3) Расчет рангов проектов для реализации ЦУР № 13

	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	Σ	Ранг
№1	0		1	1	1	0	1	5	0,238
№2	1		1	1	0	1	0	5	0,238
№3	1	0	1	1	1	0	1	5	0,238
№4	1	1	1	0	0	1	0	4	0,190
№5	1	1	0	0	0	1	0	4	0,190
№6	0		0	1	1	0	1	4	0,190
№7	1	0	1	0	0	1	0	3	0,142

Рис. 2. Сетевой подход к разработке Программы (национального проекта) для реализации ЦУР № 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» (составлено авторами)

вой¹⁴, и включает: 1) формирование перечня проектов в рамках ЦУР № 13 → 2) установление взаимосвязи и взаимовлияния проектов на основе сетевого подхода → 3) приоритизацию проектов путем присвоения сетевых рангов.

Следуя описанной логике, можно построить граф связей всех 17 целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, выделить цели с высокими сетевыми рангами, т.к., с одной стороны, именно реализация каждой из них зависит от выполнения других целей, с другой — их выполнение является условием реализации других целей. Затем для каждой из таких целей может быть разработана программа их реализации (национальный проект — в принятой терминологии), включающая взаимосвязанные проекты. Так, примером одной из целей, имеющих высокий ранг среди остальных, но находящейся «внутри цепочки» является ЦУР № 13: «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями». При рассмотрении этой цели как одного из важнейших приоритетов целесообразно разработать Программу, внутри которой представлены состав и взаимосвязь проектов (рис. 2).

Проект, который связан с большим числом других проектов, имеет более высокий ранг, так как неудачи в его разработке могут породить неудачи зависимых проектов¹⁵. Такие проекты, как правило, должны иметь приоритет при распределении ресурсов, риски этих проектов должны управляться особенно тщательно. В описанном на рис. 2 случае с ЦУР № 13 проектами с наиболее высоким рангами являются № 1, 2, 3.

Формирование многоуровневой системы государственного управления устойчивым развитием также предполагает продуманную очередность и временные ограничения выполнения проектов, возможность параллельной реализации и частичного пересечения выполнения проектов во времени. С целью повышения управляемости национального проекта, повышения его контролируемости, а также возможностей корректировки в соответствии с меняющимися условиями возможно разбиение жизненного цикла проекта на этапы. Сетевой подход в управлении устойчивым развитием предполагает и многоуровневость: наднациональный (междуна-

¹⁴ Аньшин В.М., Бобылева А.З. Управление процессами антикризисной цифровой трансформации на примере бройлерного производства // АПК: Экономика, управление. 2021. № 2. С. 33–40.

¹⁵ Львова О.А. Разработка сетевых трансформационных программ оздоровления проблемных компаний на примере машиностроительной отрасли // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2023. Т. 12. № 2. С. 3–11.

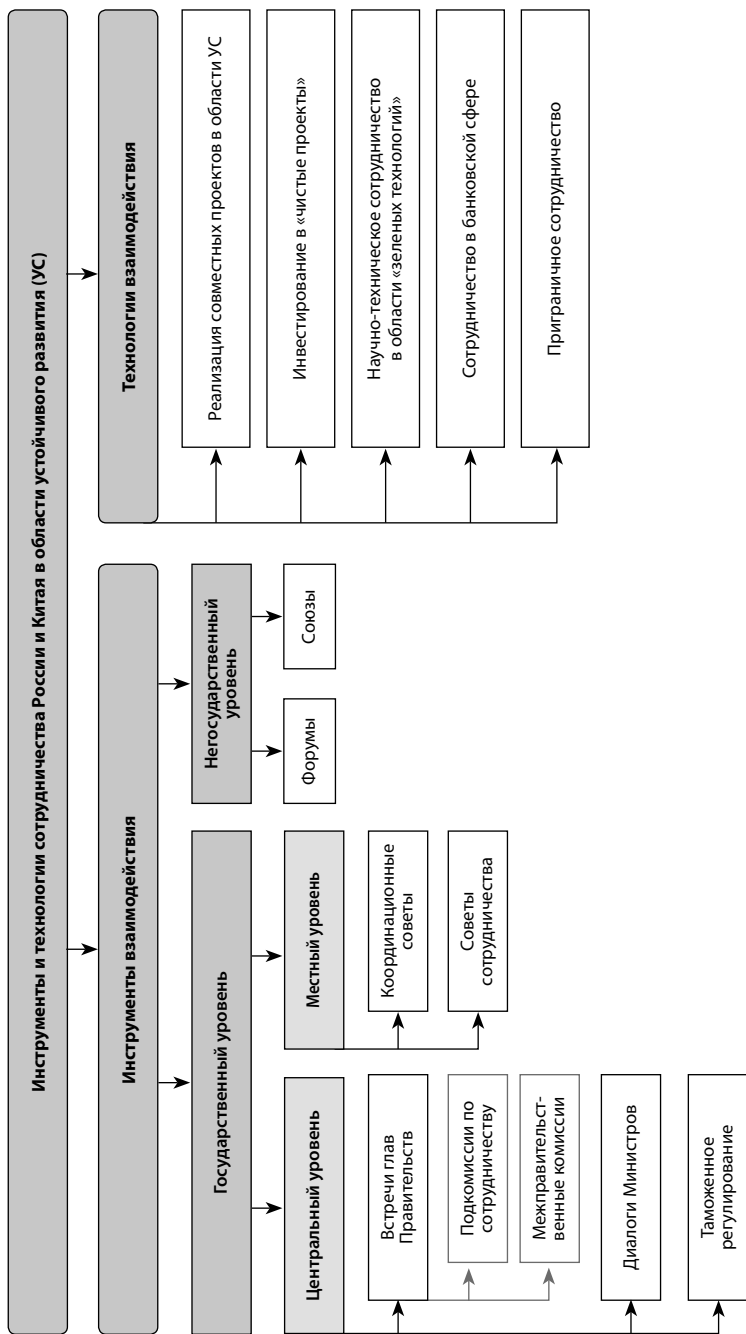

Рис. 3. Формы взаимодействия России и Китая в области устойчивого развития (составлено авторами)

родный) — национальный — региональный — местный уровни. Значимость учета взаимосвязи между проектами разных регионов объясняется тем, что социально-экономические и экологические системы регионов взаимосвязаны и влияют друг на друга. С другой стороны, иерархическая структура разработки и реализации национального проекта устойчивого развития обеспечивает принятие и выполнение общей для страны стратегии в различных ее регионах.

Формирование многоуровневой системы управления устойчивым развитием предполагает и надгосударственный уровень, что связано с невозможностью решить часть проблем в отдельно взятой стране: например, противодействие разрушению озонового слоя, изменению климата, перемещению загрязненного воздуха или воды на сопредельные территории, проч. В современных условиях значительный вклад в устойчивое развитие планеты могут сыграть стратегические партнеры — Россия, Китай и примкнувшие к ним другие дружественные страны. Взаимодействие в области устойчивого развития между Китаем и Россией следует рассматривать в разрезе государственного и негосударственного уровня (рис. 3).

Государственный уровень представлен в разрезе центрального и местного уровней и реализуется путем встреч глав правительств, работы межправительственных комиссий, диалогами между министрами в процессе проведения систематических встреч. На негосударственном уровне взаимодействие осуществляется посредством проведения различных форумов и организации союзов, общения бизнесменов. На каждом уровне заключаются соглашения, договоры, реализуются совместные проекты.

Подходы к разработке индикаторов качества управления устойчивым развитием

Придерживаясь по основным направлениям методологии Глобальных показателей качества «системы управления» Всемирного банка WGI¹⁶, учитывая ее недостатки в виде дублирования показателей и субъективизма¹⁷, но расширяя и корректируя ее по ряду направлений, для экспресс-оценки государственного управления устойчивым развитием, на наш взгляд, можно использовать следующие ключевые индикаторы (табл. 1).

¹⁶ World Bank Worldwide Governance Indicators. URL: <https://data.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators>.

¹⁷ *Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А.* О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 7–38.

Индикаторы оценки качества государственного управления устойчивым развитием (УС) (составлено автором Си Ф.)

№	Направление оценки	Индикаторы	Комментарии
1	Учет общественного мнения через участие населения, общественных организаций, НКО в обсуждении и оценке проектов как на стадии их принятия, так и на стадиях реализации и завершения	Удельный вес населения, принявшего участие в обсуждениях (I_p): $I_p = \sum q_i^p / Q$, где q_i^p — численность населения, принявшего участие в обсуждении i -го проекта; Q — общая численность населения	Так как проекты обычно затрагивают какой-то определенный регион (субъект Федерации), то показатели могут быть уточнены. Индикатор позволяет получить представление об организации работы исполнительной власти с населением и общественными организациями, публичности управления УС
2	Оценка динамичности государственных институтов (вместо оценки их стабильности), сопровождающих УС, их соответствия возникающим задачам или новым условиям их реализации, то есть	Экспертное мнение, (ответы на структурированные вопросы)	Концепция гибкости, адаптивности управляющей системы должна доминировать над обеспечением ее стабильности. Экспертное мнение может быть структурировано: например, нужно доказать, что задачи были выполнены благодаря объективно необходимым структурным преобразованиям; если задачи не решены, надо оценить гибкость — были ли предприняты изменения, насколько они были обоснованы, дали ли результат
3	Оценка комплексности долгосрочного национального проекта УС, встроенность в него федеральных проектов Качество целеполагания (приоритетов) и вытекающих из целей задач	<ul style="list-style-type: none"> • комплексность долгосрочной национальной Программы УС с разбивкой на кратко-, средне- и долгосрочные задачи • встроенность в Программу региональных Программ • качество целеполагания и задачи, вытекающие из целей 	Оценка приоритетов может быть структурирована: содержать, например, определение доли решаемых национальных или региональных задач в общем числе глобальных задач ООН, оценку лага между принятием ЦУР в развитых странах и России/ Китае, обоснованность различий в целевых ориентирах и времени их достижения. По регионам: управляющее воздействие может давать не только линейный, но и экспоненциальный эффект. Например, международные проекты с участием России и Китая на Дальнем Востоке могут дать экспоненциальный результат

4	Вовлеченность бизнеса в переход к устойчивому развитию	<ul style="list-style-type: none"> • число компаний, у которых в стратегии прописан переход к устойчивому развитию • доля компаний, использующих «зеленые» технологии • доля компаний, получивших зеленые кредиты • доля компаний, эмитировавших зеленые облигации 	Это не является оценкой управляемой системы, т.к. применение всех этих механизмов без стимулирующих мер государства (субсидий, гарантий, льготных кредитов, механизмов ГЧП) невозможно, так как предприятия преимущественно ориентированы на прибыль и без мотивирующих мер государства число компаний, учитывающих ESG факторы в полном объеме, было бы гораздо меньше
5	Эффективность работы управляющей системы (государственного управления УС)	<p>Выгоды от решения какой-либо задачи / число управленцев, задействованных в ее решении (Ef_{qi}^{cs}):</p> $Ef_{qi}^{cs} = \sum benefit_i / q^{cs}_{qi}$ <p>где $benefit_i$ — выгоды i-го проекта; q^{cs} — число чиновников, задействованных в i-м проекте</p>	Знаменатель можно заменить на «затраты на содержание релевантного государственного аппарата». «Выгоды» необязательно выражаются в стоимостных показателях, могут проявляться в кв. км восстановленного леса, м ³ очищенной воды, приросте числа людей с высшим образованием (в формулах надо использовать соизмеримые показатели)
6	Результативность государственного управления УС	Результативность как степень приближения к целевому индикатору (R_i): $R_i = AR/T$, где AR — достигнутый результат; T — целевой ориентир	Важно оценивать выбор управленческих процессов и механизмов, ориентирующих управляемую систему на выполнение поставленных задач: результативность финансовых, кредитно-денежных механизмов; поощрение инновационных технологий, и проч.
7	Качество законодательства, верховенство закона (как составляющие качества управляющей системы)	<ul style="list-style-type: none"> • частота корректировок законодательных актов и динамика корректировок • доля дел, пересмотренных после решения судов 1-й инстанции • сокращение сроков рассмотрения дел в судах 	Редкие корректировки могут говорить о выполнении законом своих основных функций, удовлетворительности его качества. Высокая доля пересмотренных дел может характеризовать неоднозначность сформулированных в Законе норм, его низкое качество

Представленный список индикаторов не является ни исчерпывающим, ни обязательным — он может быть расширен или сужен в зависимости от конкретных задач контроля, однако он показывает общий вектор оценки управляющей системы (государственного управления устойчивым развитием) на национальном и региональном уровне.

Заключение

Проведенное исследование сложившейся системы государственного управления устойчивым развитием позволило выявить его сильные стороны, позволившие достигнуть определенных успехов и в России, и Китае, и в то же время — его ограничения и недостатки: в России — отсутствие четкой иерархии ответственных исполнителей, пересечение задач и функций ведомств, в Китае — недостаток внимания к проектному подходу, в обеих странах — непроработанность системы формирования приоритетов, недооценка взаимосвязи и взаимовлияния проектов.

Предлагаемое в работе направление развития государственного управления на основе применения сетевого подхода к разработке программ (национальных проектов) устойчивого развития позволяет более полно реализовать системный подход к управлению устойчивым развитием, установить иерархию проектов (провести их приоритизацию), субординацию ответственных лиц, структурировать основные процессы. Представленная авторами система индикаторов качества управления устойчивым развитием сфокусирована именно на оценке управляющей системы (государственного управления), в то время как традиционно выводы строятся на основе состояния управляемой системы (устойчивости развития).

Данное исследование будет продолжено по следующим направлениям: углубление сетевого подхода в разработке конкретных национальных проектов, расширение системы индикаторов качества управления устойчивым развитием, совершенствование количественного измерения индикаторов.

Литература

Аньшин В.М. Системный подход в управлении трансформационными программами в компании // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2016. Т. 5. № 2. С. 3–20.

Аншин В.М., Бобылева А.З. Управление процессами антикризисной цифровой трансформации на примере бройлерного производства // АПК: Экономика, управление. 2021. № 2. С. 33–40.

Барабашев А.Г., Макаров А.А., Макаров И.А. О совершенствовании индикативных оценок качества государственного управления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 7–38.

Львова О.А. Разработка сетевых трансформационных программ оздоровления проблемных компаний на примере машиностроительной отрасли // Научные исследования и разработки. Российский журнал управления проектами. 2023. Т. 12. № 2. С. 3–11.

Новиков Д.А. Методология управления. М.: Либликом, 2011.

Bertalanffy L. Von. The meaning of general system theory. General system theory: Foundations, development, applications, 1973.

Bilgin G. et al. Handling project dependencies in portfolio management // Procedia computer science. 2017. V. 121. P. 356–363.

Cooper R.G., Edgett S.J., Kleinschmidt E.J. Portfolio management for new products. 2001.

Dale E. Management: theory and practice. Rex Bookstore Inc., 1965.

Jacobs R.L. System theory and HRD // Handbook of human resource development. 2014. V. 21.

Johnson R.A., Kast F.E., Rosenzweig J.E. Systems theory and management // Management Science. 1964. V. 10. № 2. P. 367–384.

Koontz H. The management theory jungle // Academy of Management journal. 1961. V. 4. № 3. P. 174–188.

Neumeier A., Radszuwill S., Garizy T.Z. Modeling project criticality in IT project portfolios // International Journal of Project Management. 2018. V. 36. № 6. P. 833–844.

Rapoport A. General system theory: Essential concepts & applications. Vol. 10. Abacus Press, 1986.

Thiry M. Program management. Routledge, 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Си Фуянь — стажер-исследователь, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Китай, КНР; *e-mail*: xifuyuan@mail.ru

Бобылева Алла Зиновьевна — доктор экономических наук, профессор, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: bobyleva@spa.msu.ru

Львова Ольга Александровна — доктор экономических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: lvova@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Xi F. — Researcher, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: xifuyuan@mail.ru

Bobyleva A. — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: bobyleva@spa.msu.ru

Lvova O. — DSc, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: lvova@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-37-54

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М.А. Сухарева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

SuharevaMA@spa.msu.ru

И.В. Чурзина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Churzina@spa.msu.ru

Аннотация. Развитие информационно-коммуникационных технологий и стремительная цифровизация общественной жизни обуславливают фундаментальные преобразования социально-экономических систем в общество знаний и цифровую экономику. Скорость изменений последних десятилетий приводит к тому, что «традиционные» экономические модели утрачивают методологическую достаточность для современного уровня науки и нуждаются в переосмыслении. Вследствие этого целью статьи является предложение обновленной модели экономического поведения человека в условиях цифровой трансформации на основе анализа эволюции моделей экономического поведения. Для реализации цели исследования поставлены следующие задачи: проанализировать модели экономического поведения человека в экономических и гуманитарных науках; выделить ключевые аспекты цифровизации, существенно влияющие на изменения в социально-экономической сфере общественной жизни; охарактеризовать изменения экономического поведения человека, порожденные цифровой трансформацией общества. В результате проведенного исследования выявлены факторы, определяющие экономическое поведение в цифровой экономике. К ним относятся: облегчение доступа к информации в качестве базового продукта потребления; возникновение новой формы собственности (интеллектуальная собственность) и новых объектов собственности (информационные продукты); изменение отно-

шений между производителями и потребителями, работодателями и работниками; формирование «шеринговой» экономики как инновационной формы обмена.

В статье показано существенное влияние цифровой экономики на изменение модели экономического поведения человека. Модель экономического поведения понимается как система, элементы которой определяют ориентиры и выборы человека в экономической сфере. К ним относятся: наличие объективных ограничений и субъективных предпочтений индивида, способность оценки возможных вариантов поведения, анализ информант экономического поведения в модели присутствуют и переменные факторы влияния на экономический выбор. К ним относятся: отношение к информации и возможность доступа к ней, мотивация экономической деятельности, рациональность действий и иррациональность в принятии решений, целеполагание как системообразующая функция индивида. Переменные элементы подвергаются значительным трансформациям, которые необходимо учитывать в обновленной модели поведения «человека экономического».

Ключевые слова: модель экономического поведения, цифровая трансформация, цифровая экономика, модель экономического человека, экономическая теория.

Для цитирования: Сухарева М.А., Чурзина И.В. Эволюция модели экономического поведения человека в условиях цифровой трансформации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 37–54.

Дата поступления в редакцию: 30.12.2023

EVOLUTION OF THE MODEL OF HUMAN ECONOMIC BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Sukhareva M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
SuharevaMA@spa.msu.ru

Churzina I.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Churzina@spa.msu.ru

Abstract. The development of information and communication technologies and the rapid digitalization of public life are driving fundamental transformations of socio-economic systems into a knowledge society and a digital

economy. The speed of change in recent decades leads to the fact that “traditional” economic models are losing their methodological sufficiency for the modern level of science and need to be rethought. As a result, the purpose of the article is to propose an updated model of human economic behavior in the context of digital transformation based on an analysis of the evolution of economic behavior models. To achieve the goal of the study, the following tasks were set: to analyze models of human economic behavior in economics and the humanities; highlight key aspects of digitalization that significantly influence changes in the socio-economic sphere of public life; characterize changes in human economic behavior generated by the digital transformation of society. As a result of the study, factors determining economic behavior in the digital economy were identified. These include: facilitating access to information as a basic consumption product; the emergence of a new form of property (intellectual property) and new objects of property (information products); changing relations between producers and consumers, employers and employees; the formation of a “sharing” economy as an innovative form of trade.

The article shows the significant impact of the digital economy on changing the model of human economic behavior. A model of economic behavior is understood as a system, the elements of which determine the guidelines and choices of a person in the economic sphere. These include: the presence of objective limitations and subjective preferences of the individual, the ability to assess possible behavior options, analysis of information, choice of behavior model. In addition to these constant determinants of economic behavior, the model also contains variable factors influencing economic choice. These include: attitude towards information and the ability to access it, motivation for economic activity, rationality of actions and irrationality in decision making, goal setting as a system-forming function of the individual. Variable elements undergo significant transformations, which must be taken into account in the updated model of the behavior of “economic homo.”

Key words: model of economic behavior, digital transformation, digital economy, model of economic man, economic theory.

For citation: *Suhareva M.A., Churzina I.V. Evolution of the model of human economic behavior in the context of digital transformation // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 22. № 2. P. 37–54.*

Received: 30.12.2023

Введение

Эволюция экономической науки неотделимо связана с исследованиями индивидуального человеческого поведения и взаимодействия экономических индивидов в экономической сфере. Развитие информационно-коммуникационных технологий и активная цифровизация общественной жизни инициируют фундаментальные преобразования социально-экономических систем,

становление общества знаний и цифровой экономики. Скорость изменений последних десятилетий приводит к тому, что «традиционные» экономические модели утрачивают теоретическую полноту и методологическую достаточность для современного уровня науки и нуждаются в переосмыслении. В ситуации, когда «все содержание экономической науки состоит из описания человеческого поведения»¹, неполнота этого описания может привести к неизбежным ошибкам в современных экономических исследованиях и практике управления, в силу чего актуализируется необходимость пересмотра или коррекции моделей экономического поведения с учетом новых реалий. Поэтому исследование моделей экономического поведения человека в новых условиях приобретают особую актуальность.

Вследствие этого целью статьи является анализ эволюции существующих моделей экономического поведения человека и предложение обновленной модели экономического поведения человека в условиях цифровой трансформации экономической среды. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать модели экономического поведения человека в экономических и гуманитарных науках.
2. Выделить ключевые аспекты цифровизации, определяющие современную социально-экономическую ситуацию.
3. Выявить и охарактеризовать изменения экономического поведения человека, порожденные цифровой трансформацией общества.

Ретроспективный анализ моделей экономического поведения человека

Модель человека в экономической теории представлена в основном унифицированными, упрощенными моделями индивида, которые описывают его экономическое поведение в определенных социально-экономических системах². Модель экономического поведения представляет поведение субъектов, обусловленное психологическими, социальными, но прежде всего экономическими факторами, являющимися главными детерминантами³.

¹ Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 10.

² Сухарева М.А. Анализ модели «экономического человека» с позиции экономики знаний // Общество и экономика. 2018. № 3. С. 17.

³ Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. 527 с.

Однако в разных временных контекстах возникают различающиеся экономические детерминанты, которые напрямую влияют на поведение индивида, что заставляет переосмыслить существующие теоретические модели экономического поведения и методологию их построения. Попытки переосмыслить и обновить понимание модели экономического поведения были предприняты и ранее. Так, А.Е. Шаститко в исследовании исторических трансформаций модели поведения «человека экономического» выделил присущие им общие характеристики и различия в их взаимосвязи и взаимообусловленности⁴. Кроме того существуют области исследований, в которых анализируются модели экономического поведения в зависимости от влияния внеэкономических факторов. Например, в некоторых исследованиях представлен анализ взаимосвязи моделей экономического поведения с такими социокультурными и социально-психологическими факторами, как ценности, социальный капитал, мировоззренческие установки личности⁵. Придание экономическому человеку и его поведению социальных и психологических аспектов становится популярным направлением в современных исследованиях. П.А. Ореховский на основе анализа традиционных социально-психологических концепций человеческого поведения, предложил расширить модель экономического поведения, включив в нее зависть как фактор, влияющий на экономическое поведение индивидов⁶. Исследуя психологические основания человеческого поведения, Ю.Я. Ольсевич отмечал наличие инвариантного естественного базиса человеческой природы, для которой социальное выступает лишь надстройкой⁷.

Следует отметить, что в экономической науке отсутствует общее (единое) понимание модели экономического поведения человека, в разных экономических школах сформировались отличающиеся представления о мотивах и формах экономического поведения индивида. Модель экономического поведения человека изменялась вместе с экономическим развитием общества и развитием экономической теории.

⁴ См.: А.Е. Шаститко. Модели человека в экономической теории. М.: ИНФРА-М, 2010. 142 с.

⁵ Ценности культуры и модели экономического поведения. Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. 195 с.

⁶ Ореховский П.А. Экономический человек и необходимость зла: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2015. 48 с.

⁷ Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2009. 405 с.

На ранних этапах развития экономической науки о человеке предполагалось, что человек делает выбор (действует) в условиях доступной и полной информации, что выбор осуществляется мгновенно, что поведению человека присуща рациональность и эмпатия. Рациональность экономического человека в трактовке классической экономической школы основана на принципе методологического индивидуализма, согласно которому все анализируемые явления объясняются как результат целенаправленной рациональной деятельности индивида⁸.

Определяющим мотивом экономического поведения является собственный интерес индивидов «при наибольшем сокращении расходов получить наибольшее приращение выгоды»⁹. «Каждый отдельный человек постоянно старается найти выгодное приложение капитала, которым он может распоряжаться. Он имеет в виду собственную выгоду, а отнюдь не выгоды общества»¹⁰. Рыночная экономика поощряет рациональность, расчетливость, эгоизм и склонность к новизне. Дж. Ст. Милль писал, что мотивами поведения человека «являются стремление к благосостоянию и уклонение от трудовой деятельности»¹¹.

Эти особенности экономического поведения исчерпывающе сформулировал К. Маркс: «Не осталось никакой другой связи между людьми, кроме голого интереса, никакого другого мотива, регулирующего совместную жизнь, кроме эгоистического расчета»¹². В марксистской трактовке при рассмотрении экономической модели поведения человека уровень развития производства играет решающую роль, предопределяя социальную и политическую структуру, основной акцент в анализе К. Маркс делает на рассмотрении конфликта между рабочими и капиталистами и подчинении одного класса другим.

Продолжая традиции классической школы, неоклассики рассматривали экономическое поведение человека как рационального максимизатора, придерживающегося в своем выборе стабильно-

⁸ Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3 т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 3. С. 1172.

⁹ Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М.: Экономическое наследие, 1995. С. 23.

¹⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 331.

¹¹ Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3 т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 3. С. 1172.

¹² Маркс К. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. С. 90–91.

сти предпочтений и стремящегося к максимизации своей целевой функции полезности. А. Маршалл в работе «Принципы экономической науки» рассматривал рациональное поведение потребителей и производителей, отмечая при этом, что человек «подвержен влиянию личных привязанностей, представлений о долге и преданности высоким идеалам»¹³.

Неолиберализм рассматривал экономическое поведение человека, сделав акцент на том, что рыночная экономика воспитывает любовь к свободе, ответственность за свои поступки, целеустремленность и стремление к новизне. Общие характеристики экономического человека и экономического поведения в работах представителей классической школы и школы маржинализма выявил В.С. Автономов:

1. Экономический человек находится в ситуации ограниченных ресурсов, что вынуждает его делать выбор, учитывая предпочтения и ограничения.
2. Экономический человек обладает способностью оценивать и сравнивать варианты выбора с учетом соответствия собственным предпочтениям.
3. Экономический человек руководствуется собственными интересами.
4. Экономический человек имеет ограниченную информацию. Получение дополнительной информации требует дополнительных издержек.
5. Экономический человек — рационален: он выбирает тот вариант, который в наибольшей степени будет соответствовать его предпочтениям¹⁴.

Представители исторической школы Германии, главные принципы которой стали основой институциональной теории, отрицали подход классической школы к анализу экономического поведения человека, считали неприемлемым построение экономического анализа на основе представлений о человеке как расчетливом эгоистическом субъекте, заботящемся только о собственной выгоде¹⁵. С позиций исторической школы, все факторы, действовав-

¹³ Маршалл А. Принципы экономической науки в 3 т. М.: 2007. С. 66.

¹⁴ Автономов В.С. Модель человека в буржуазной политической экономике от Смита до Маршалла / Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М.: Экономика, 1989. 229 с.; Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории. М.: Дело, 2001. 176 с.

¹⁵ Рошер В. Система народного хозяйства. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. М.: Мысль, 2005. Т. 3. 246 с.

шие в историческом процессе, влияют на экономическое поведение и должны учитываться¹⁶. Дальнейшее развитие модели человека в экономической теории обогатило ее такими характеристиками, как стремление к разнообразию, к удовольствию, и даже альтруистическими мотивами поведения.

С появлением институционального направления в экономической теории трактовка модели экономического поведения изменились. Главным направлением критики «старым институционализмом» ортодоксальной экономической теории были такие детерминанты экономического поведения, как максимизация полезности, рациональность, расчетливость, с точки зрения институционалистов, несуществующие в реальной жизни. Определяющая роль институционалистами отводилась принятым обычаям, неформальным нормам, моральным ценностям, репутации, доверию, что явно выходит за рамки экономического анализа¹⁷. Экономическое поведение человека, с позиций Т. Веблена, определяется инстинктивными склонностями человека (инстинктами).

Дальнейшее развитие модели экономического поведения человека предпринял Дж. М. Кейнс, который считал, что при принятии решений участники рынка имеют дело с неустранимой неопределенностью, действуют по настроению. Человек принимает решения в условиях неполной информации, под влиянием психологических и социальных факторов и ожиданий. Иррациональность нельзя полностью устранить, но можно уменьшить ее влияние на поведение экономических агентов, предотвратить очередную волну пессимизма. Дж. М. Кейнс большое значение придавал настроению людей, считая, что в жизни человека периоды жизнерадостности, оптимизма и пессимизма сменяют друг друга. Основанием для пессимизма является неопределенность жизненной ситуации. Уделяя большое внимание психологическим факторам и привычкам индивида, Дж. М. Кейнс считал, что склонность к потреблению растет вместе с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход. Это означает, что с ростом дохода склонность к потреблению снижается, а склонность к сбережению растет. В конечном счете, действие этого основного, с точки зрения Дж. М. Кейнса, психологического закона может привести к снижению совокупного спроса, и, как следствие, к экономическому кризису. Государство, располагая ин-

¹⁶ Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3 т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 3. С. 1077.

¹⁷ Капелюшников Р.В. В наступлении Homo economicus // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 4. С. 142–148.

формацией и распространяя ее, осуществляет денежно-кредитную политику, могло бы способствовать тем самым преодолению неопределенности и формированию разумного потребления¹⁸.

В неинституциональной экономике, которая, по определению Р. Коуза, «должна изучать человека таким, каким он есть на самом деле, используя понятия ограниченной рациональности и оппортунизма»¹⁹, трансформируется модель «человека экономического». Ограниченная рациональность понимается как «полусильная» форма рациональности, в которой субъекты в экономике стремятся действовать рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени²⁰. Важнейшей характеристикой экономического поведения, с точки зрения неинституционалистов, является оппортунистическое поведение рыночных субъектов. «Под оппортунизмом я понимаю следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими»²¹.

В теории неинституционалистов собственный интерес включает и благосостояние других людей, поскольку альтруизм экономически целесообразен. «Альтруизм понимается при этом как положительная зависимость между функциями полезности разных людей: например, благосостояние матери тем выше, чем благополучнее ее ребенок. (Другими словами, функция полезности ребенка входит как один из аргументов в функцию полезности матери)»²².

На всех этапах эволюции модели экономического поведения человека самым значимым ее компонентом является интерес человека, но содержание интереса меняется в зависимости от исторического контекста. Если в теориях классической школы интерес заключался в росте благосостояния, в собственности, накоплениях, у маргиналистов собственный интерес выражался в максимизации полезности, в трактовке институционалистов интерес заключался в социальном статусе, значимости индивидов (отсюда престижное или показное экономическое поведение), то в современном обществе определяющими факторами становятся «глубинные предпо-

¹⁸ Кейнс Дж.М. Конец laissez-faire. М.: Директмедиа Паблишинг. 2008. 277 с.

¹⁹ Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. NY: The Free Press, 1985. P. 39.

²⁰ Там же. P. 41.

²¹ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 43.

²² Капелюшников Р.В. В наступлении Homo economicus // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 4. С. 142–148.

чтения, которые определяются через отношение людей к фундаментальным аспектам их жизни, таких, как здоровье, престиж, чувственные наслаждения, доброжелательность или зависть, и отнюдь не всегда остаются стабильными»²³.

Главный вывод Г. Беккера: «все человеческое поведение характеризуется тем, что участники максимизируют полезность при стабильном наборе предпочтений и накапливают оптимальные объемы информации и других ресурсов на множестве разнообразных рынков»²⁴, но следует принять во внимание, что набор предпочтений меняется вместе с экономическим развитием (табл. 1).

Таблица 1

**Модели экономического поведения человека
(составлено авторами)**

Экономическая теория	Характеристики экономического поведения
Классическая политическая экономия	Целеполагание, рациональность, расчетливость, эмпатия. Определяющий мотив поведения — собственный интерес, стремление к благосостоянию
Неоклассическая экономическая теория	Рациональное поведение потребителей и производителей, стремление к максимизации полезности, при этом любовь к свободе, ответственность за свои поступки, подверженность влиянию личных привязанностей
Институционализм	Поведение регулируется обычаями, неформальными нормами, инстинктивными склонностями человека, нормами морали, стремлением к сохранению и росту репутации, повышению социального статуса
Кейнсианство	Человек принимает решения в условиях неполной информации под влиянием психологических факторов, ожиданий. Решающее значение имеет настроение
Неоинституционализм	В собственный интерес включается благосостояние других людей, альтруизм экономически целесообразен. Субъекты стремятся действовать рационально, но при этом важнейшей характеристикой экономического поведения является оппортунистическое поведение

В работе В.С. Автономова «Модель человека в экономической теории и других социальных науках» рассматривается модель экономического человека, отражающая точку зрения большинства

²³ Becker G.S. Economic Analysis and Human Behavior. In: L. Green and J. Kagel (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp. 1987. V. 1. P. 7.

²⁴ Там же. P. 9.

современных исследователей. Человек формирует свое экономическое поведение, исходя прежде всего из условий ограниченности ресурсов. Выбор человека, следовательно, ограничен его доходом и ценами на предпочитаемые им товары и услуги. Делая выбор, человек стремится принять наиболее рациональное решение, максимизирующее его целевую функцию²⁵.

Ключевые аспекты цифровизации в экономике и обществе

Несмотря на тот факт, что включение генетических, психологических и культурных компонентов в модели экономического поведения расширяет область исследования, однако внедрение всех этих аспектов ее перегружает, модель становится громоздкой и ситуативной, в значительной степени зависимой от контекста и характеристики индивида, утрачивая свой методологический смысл. Поэтому следует обратиться к переформатированию «универсальной» модели экономического поведения в условиях цифровизации. Новые информационно-коммуникативные технологии вносят изменения в экономическое поведение непосредственно в «классические» постулаты.

Цифровая трансформация выражается в радикальном изменении условий функционирования производителей и потребителей, продавцов и покупателей. Знания, информация, становятся решающими факторами производства, облегчают доступ к любой информации, упрощая поиски контрагентов, изменив способы поставки компаниям продукции на рынок, формы торговли и обмена, предпочтения потребителей, поведение покупателей на рынке. На главные роли в экономике выдвинулся интеллектуальный аспект человеческого капитала. Новыми объектами собственности становятся результаты интеллектуального труда — информационные продукты, обладающие специфическими особенностями. Они — нематериальны, неосязаемы, не исчезают при использовании, ими одновременно могут пользоваться множество субъектов.

С развитием цифровизации трансформируется поведенческая экономическая модель, в которой отсутствует мотивация к накоплению. Акторы цифровой экономики ориентируются на изменившиеся ценности, вытесняющие традиционное отношение к собственности. Потребление осуществляется без присвоения, собственность и потребление реализуется разными индивидами.

²⁵ Автономов В.С. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара, 2020. 680 с.

Человек пользуется вещами, не попадая в зависимость от них, в условиях экономики совместного потребления — шеринга.

Главная идея шеринга — не надо быть собственником, чтобы пользоваться вещью, ее можно взять в аренду или, как в некоторых видах экономики совместного потребления, ценностями не обмениваются, вещи отдаются даром.

Появляются новые товары и услуги, формируются новые потребности, меняются представления об обязательном и должном. Главной поведенческой установкой человека становится гедонизм — получение удовольствия, наслаждение жизнью. Более ценным, чем собственность (недвижимость, антиквариат, украшения и пр.), становятся комфорт и спокойствие, впечатления, развлечения, путешествия, досуг. Цель потребления как удовлетворение базовых жизненных потребностей собственных и своей семьи смещается на получение удовольствия, часто в виртуальной сфере. Виртуальный сектор экономики интенсивно масштабируется, создается интернет-экономика, лидером которой стала электронная торговля, доля интернет-торговли в общем объеме розничных продаж сейчас составляет 12,7%²⁶. Покупки можно совершать в любое время и в любом месте, где есть интернет-связь. Поскольку выбор товаров осуществляется в виртуальном пространстве, большое распространение получило использование краудтехнологий, покупки осуществляются по рекомендациям интернет-сообществ. Потенциальные покупатели при выборе товаров ориентируются на отзывы других потребителей.

Эволюция модели экономического поведения человека особенно интенсивно проявляется в связи с появлением возможности работать в виртуальном пространстве (онлайн). Преимущества такого вида занятости — очевидны. Это, прежде всего:

- возможность распоряжаться собственным временем;
- экономия транспортных расходов;
- возможность работать в любом месте, где удобно.

Таким образом, к факторам, влияющим на экономическое поведение в цифровой экономике, относятся:

1. Облегчение доступа к информации. Информация становится одним из основных продуктов потребления.
2. Формирование новой формы собственности, интеллектуальной собственности, новых объектов собственности — информационных продуктов.

²⁶ Онлайн-торговля в России выросла на 20%. 2023. URL: <https://www.fd.ru/news/57974-onlayn-torgovlya-v-rossii-vyroslo-na-20> (дата обращения: 16.01.2024).

3. Изменения отношений между производителями и потребителями.
4. Изменение трудовых отношений между работодателями и работниками.
5. Изменение формы торговли, появление «шеринговой» экономики.

Изменения модели экономического поведения в связи с цифровой трансформацией общества

Изменения, порожденные цифровой экономикой, приводят к необходимости переосмысления модели экономического поведения человека. Базовыми элементами моделей экономического человека, определяющими его экономическое поведение, являются:

- Наличие объективных ограничений и субъективных предпочтений индивида.
- Способность оценивать варианты выбора поведения, анализировать информацию.
- Реализация выбора модели поведения²⁷.

Переменными элементами в моделях экономического поведения в различных теориях, которые подвергаются пересмотру или уточнению, являются следующие:

- Отношение к информации и доступ к ней.
- Внеэкономические факторы, влияющие на принятие экономических решений.
- Мотивация экономической деятельности.
- Степень рациональности индивида и иррациональность в принятии решений.
- Целевая функция индивида.

Изменение отношения к информации и облегченный доступ к ней существенным образом повлияли на экономическое поведение индивидов. Большая часть транзакционных издержек переносится из области поиска информации в работу по вычленению нужной информации, ее обработке и перепроверке²⁸. Так как человеческая психика не приспособлена к такому потоку информации, скорости ее обмена и устаревания, происходит изменение восприятия информации. В качестве особенностей мышления современного человека в гуманитарных науках выделяются следующие факторы:

²⁷ См.: Автономов В.С. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара. 2020.

²⁸ В этом контексте информация рассматривается как фактор, влияющий на экономическое поведение, а не как товар.

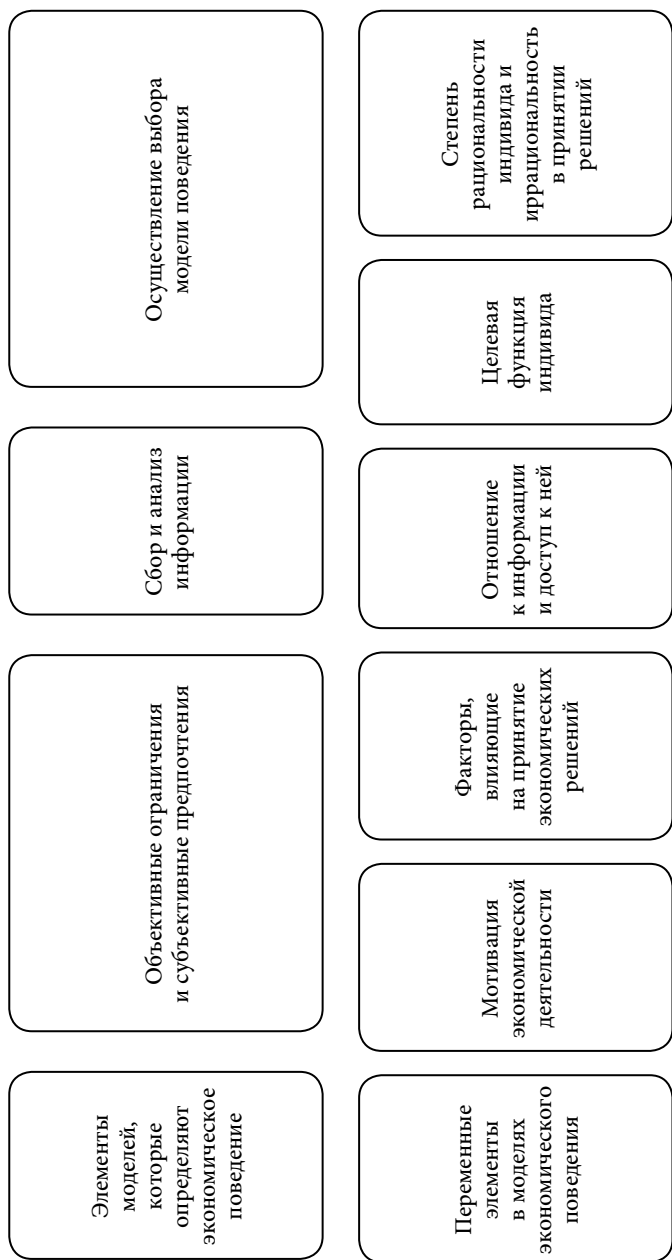

Рис. 1. Элементы экономического поведения
(сделано авторами)

1. Сложность удержания в памяти информации на уровне ее дальнейшего использования.
2. Наличие «внешнего запоминающего устройства» у индивида, который запоминает не сам контент, а путь движения к нему.
3. Фрагментарность и поверхностный характер мышления, «каталогизация» памяти.
4. Неустойчивость интересов и убеждений²⁹.

Этими факторами объясняется возрастание в организациях спроса на технологии искусственного интеллекта (ИИ) и электронных помощников³⁰, которые существенно изменяют положение на рынке «человека экономического», поскольку функции поиска, получения и обработки информации передаются искусственному интеллекту, существенно ограничивая роль человека как субъекта деятельности, что в ближайшей перспективе угрожает ему утратой субъектности. Следствием внедрения в экономику технологий ИИ становится трансформация модели экономического поведения и экономической системы в целом³¹.

Способы работы с информацией напрямую влияют на степень рациональности процесса принятия решений. Состояние современной информационной среды, масштаб распространения информационного шума, ненужной и ложной информации, агрессивно влияющей на восприятие и мышление человека, ограничивают продуктивность применения рациональных инструментов познания³². В современном мире «ограниченная рациональность» экономического поведения экономического человека проявляется в усилении стереотипности, несамостоятельности его экономических выборов³³. Цифровизация экономики не только увели-

²⁹ Цифровая экономика: трансформация основных сфер жизни общества в цифровой среде. Коллективная монография / И.А. Павлинов, Л.К. Скородова, Е.И. Павлинова; Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, Рыбницкий филиал. Тирасполь: ПГУ, 2020. С. 23–24.

³⁰ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. XX междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. / науч. ред. Л.М. Гохберг. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 19.

³¹ Эрроу К.Дж. Информация как товар // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 2. С. 161.

³² О взаимосвязи психологических особенностей мышления и рациональности писал Г. Саймон, введя понятие «ограниченная рациональность». См. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39–49.

³³ Цифровая экономика: трансформация основных сфер жизни общества в цифровой среде: Коллективная монография / И.А. Павлинов, Л.К. Скородова,

чила количество маркетинговых каналов, предлагающих товары и услуги, но и создала эффективные способы информационного давления на сознание человека, определяющие его экономическое поведение. Цифровые системы, которые позволяют отследить и проанализировать поведение человека в интернет-среде, становятся маркетинговыми инструментами, эффективность которых обусловлена внедрением внерациональных маркетинговых практик. Тем самым многократно возрастает доля иррациональности в экономическом поведении. В маркетинге создается особое направление управления спросом — маркетинг впечатлений, использующий эмоциональный опыт потребителей для влияния на их экономическое поведение.

Заключение

Проведенный анализ модели экономического поведения в различных школах экономической науки позволяет выявить ее структуру, базовые (постоянные) и переменные факторы, определяющие ее специфику в конкретных исторических контекстах. Модель экономического поведения включает объективные ограничения и субъективные предпочтения индивида, его способность оценивать варианты поведения, анализировать информацию, возможность реализовать выбор предпочитаемой модели поведения. В цифровой экономике трансформация модели экономического поведения осуществляется посредством переменных элементов (факторов). К ним относятся отношение к информации и доступ к ней, внерациональные факторы, влияющие на принятие экономических решений, мотивация экономической деятельности, степень рациональности и иррациональность в принятии решений, целеполагающая функция в деятельности индивида.

Цифровизация вводит в проблемное поле экономической науки новые объекты, для исследования которых необходима новая методология, посредством которой возможно создание новой модели экономического поведения индивида.

Литература

Автономов В.С. В поисках человека: очерки по истории и методологии экономической науки. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара. 2020. 680 с.

Автономов В.С. Модель человека в буржуазной политической экономике от Смита до Маршалла / Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М.: Экономика, 1989. 229 с.

Е.И. Павлинова и др. Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко. Рыбницкий филиал. Тирасполь: ПГУ, 2020. С. 23–24.

- Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. СПб.: Экономическая школа, 1998. 245 с.
- Автономов В.С.* Человек в зеркале экономической теории. М.: Дело, 2001. 176 с.
- Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М.: «Экономическое наследие», 1995. 544 с.
- Капелюшников Р.* Экономический подход Г. Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. URL: <https://libertarium.ru/68397>
- Капелюшников Р.* В наступлении Homo economicus // Мировая экономика и международные отношения. 1989. № 4. С. 142–148.
- Кейнс Дж.М.* Конец laissez-faire. М.: Директмедиа Паблишинг. 2008. 277 с.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. 527 с.
- Маркс К.* Из ранних произведений / К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Госполитиздат, 1956. 689 с.
- Маршалл А.* Принципы экономической науки в 3 т. М.: 2007. 414 с.
- Ольсевич Ю.Я.* Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2009. 405 с.
- Ореховский П.А.* Экономический человек и необходимость зла: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2015. 48 с.
- Рошер В.* Система народного хозяйства. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. М.: Мысль 2005. Т. 3. 246 с.
- Саймон Г.* Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 39–49.
- Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. Пер. с англ. М.: Соцэкгиз, 1962. 688 с.
- Сухарева М.А.* Анализ модели «экономического человека» с позиции экономики знаний // Общество и экономика. 2018. № 3. С. 16–32.
- Ценности культуры и модели экономического поведения: Научная монография / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Издательство «Спутник+», 2011. 195 с.
- Цифровая экономика: трансформация основных сфер жизни общества в цифровой среде. Коллективная монография / И.А. Павлинов, Л.К. Скородова, Е.И. Павлинова и др. Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, Рыбницкий филиал. Тирасполь: ПГУ, 2020. 82 с.
- Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. XX апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
- Шумпетер Й.А.* История экономического анализа. В 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2004. Т. 3. 496 с.
- Эрроу К.Дж.* Информатия как товар // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 2. С. 161–171.

Becker G.S. Economic Analysis and Human Behavior. / L. Green and J. Kagel (eds.) Advances in Behavioral Sciences. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp., 1987. V. 1. P. 3–17.

Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. NY: The Free Press, 1985. 450 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Сухарева Мария Алексеевна — кандидат экономических наук, ассистент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: SuharevaMA@spa.msu.ru

Чурзина Ирина Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Churzina@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Sukhareva M. — PhD, Assistant, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: SuharevaMA@spa.msu.ru

Churzina I. — PhD, Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: Churzina@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-55-73

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО ФРАНЧАЙЗИНГОВОГО РЫНКА

М.С. Шахова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
shakhova_msu@bk.ru

К.Г. Сычева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
skristina_2202@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса экспортного потенциала российских франшиз, актуального в связи с устойчивой положительной динамикой рынка франчайзинга в России на протяжении последних лет и новой геополитической реальностью. Целью настоящей работы является выявление основных факторов, которые указывают на готовность отечественной франшизы к выходу на зарубежные рынки, а также определение перспективных регионов экспорта.

В статье рассматривается эволюция развития российского франчайзинга, подтверждающая его эффективность как способа масштабирования бизнеса, и устойчивость к экономическим кризисам. Особое внимание уделено российским франшизам, уже работающим на международном рынке: выявлены основные проблемы выхода за рубеж, связанные с необходимостью «погружения» в локальный рынок, сложностью адаптации к условиям ведения бизнеса в новой стране, национальными особенностями, высокими финансовыми затратами. Вместе с тем в статье проведен анализ комплекса мер государственной поддержки, направленного на решение проблем выхода на зарубежные рынки и стимулирование международной экспансии российских компаний. В результате исследования выявлены тенденции и перспективы развития экспорта российских франшиз с учетом возможностей франчайзинговой модели и условий новой экономической действительности.

Ключевые слова: франчайзинговая модель, управление франчайзинговой сетью, выход франшизы на зарубежные рынки, страны СНГ, государственная поддержка экспорта.

Для цитирования: Шахова М.С., Сычева К.Г. Экспортный потенциал российского франчайзингового рынка // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 55–73.

Дата поступления в редакцию: 11.02.2024

EXPORT POTENTIAL OF RUSSIAN FRANCHISE MARKET

Shakhova M.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
shakhova_msu@bk.ru

Sycheva K.G.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
skristina_2202@mail.ru

Abstract. The article is devoted to study the issue of Russian franchises export potential, which is relevant due to the steady positive dynamics of Russian franchising market over the past few years and the new geopolitical reality. The purpose of this paper is to identify the main factors that indicate the readiness of domestic franchises to enter foreign markets, as well as to identify promising export regions.

The article examines the evolution of Russian franchising development, confirming its effectiveness as a way of scaling business, and resistance to economic crises. Special attention is paid to Russian franchises already operating in the international market: the main problems of going abroad are revealed, connected with the necessity of “immersion” in the local market, the difficulty of adaptation to the conditions of doing business in a new country, national peculiarities, high financial costs. At the same time, the article analyzes a set of state support measures aimed at solving the problems of entering foreign markets and stimulating the international expansion of Russian companies. The study reveals trends and prospects for the development of Russian franchise exports, considering the capabilities of the franchise model and the conditions of the new economic reality.

Key words: franchise, franchise model, franchise network management, state support for exports, entry into foreign markets.

For citation: Shakhova M.S., Sycheva K.G. Export potential of Russian franchise market // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 55–73.

Received: 11.02.2024

Введение

Франчайзинговая модель — это способ организации и ведения бизнеса, в основе которого лежат взаимовыгодные партнерские отношения, возникающие между франчайзером и франчайзи при совместном использовании интеллектуальной собственности франчайзера. На основе соглашения сторон франчайзер предоставляет франчайзи (компании или частному предпринимателю) в обмен на вознаграждение право использовать принадлежащие ему права на интеллектуальную собственность (товарные знаки, фирменный стиль, технологии, ноу-хау и т.д.). При этом франчайзер обязуется оказывать содействие в становлении бизнеса, обеспечивать техническую и консультационную помощь¹.

Начиная с 2017 г. российский франчайзинг демонстрирует положительную динамику, и в настоящее время в России функционирует более 80 000 франчайзинговых точек, которые обеспечивают работой более 1 млн россиян².

Объективно франчайзинг является эффективной моделью масштабирования бизнеса как внутри страны, так и за рубежом. Многие компании, принимая решение выйти за пределы национального рынка делают ставку на развитие по франчайзингу. Такой выбор оправдан тем, выход на иностранные рынки сопряжен с рядом проблем: большой объем инвестиций, языковой барьер, дефицит информации о рынке и т.п. При наличии же заинтересованного партнера в другой стране, задача значительно облегчается. Франчайзи проще исследовать местный рынок, он вкладывает свои средства в развитие и он заинтересован в успехе предприятия³.

Ряд российских франчайзеров уже имеют опыт международного развития, но в геополитических условиях последних лет для успешного тиражирования бизнеса требуется адаптация к новым рынкам и партнерам.

¹ Шахова М.С. Франчайзинг в России: состояние и перспективы: монография М.: Экономический факультет МГУ: Анкил, 2013. 103 с. В сносках конкретные страницы или их диапазон; *Beere R. The Role of Franchising on Industry Evolution: Assessing the Emergence of Franchising and its Impact on Structural Change.* Palgrave Macmillan. 2017. P. 9–11.

² Исследование российского рынка франчайзинга 2023. РБК Исследование рынков, Москва, 2023. С. 4–5. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/50200/> (дата обращения 15.11.2023).

³ Франчайзинг как способ выйти на международный рынок. Российская Ассоциация Франчайзинга. URL: <https://www.rusfranch.ru/presscenter/newscompany/2070> (дата обращения 15.11.2023).

Динамика развития российского франчайзингового рынка

Эволюцию франчайзинга в России условно можно разделить на четыре этапа (табл. 1). Период 1994–1998 гг. является этапом зарождения российского франчайзинга, характеризуется становлением

Таблица 1

Этапы развития франчайзинга в России⁴

Этапы	Период (гг.)	Факторы внешней среды	Основные характеристики
<i>Зарождение</i>	1994–1998	Формирование юридических основ рыночной экономики и инициация предпринимательской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Принятие ГК РФ глава 54 «Коммерческая концессия» о правовых нормах франчайзинга в России; • С 1995 г. по 1999 г. в России возникло 42 франшизы⁵
<i>Застой</i>	1999–2003	Экономический кризис 1998 г.	<ul style="list-style-type: none"> • Дисбаланс между предложением франшиз и спросом на них; • Непрозрачность рынка
<i>Развитие</i>	2003–2020	Экономические кризисы 2008 и 2014 гг.; Цифровизация	<ul style="list-style-type: none"> • Неоднородность этапа (становление, преодоление кризисов, поступательный рост, внутренний кризис рынка франчайзинга); • Совершенствование правовых норм франчайзинга; • Рост популярности франшиз с инвестиционным порогом до 500–700 тыс. руб.; • Ежегодный стабильный рост количества российских франшиз
<i>Трансформация</i>	2021–настоящее время	Эффекты пандемии: ограничение предпринимательской деятельности и усиление роли цифровизации	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие мошеннических схем и предложения «дутых» франшиз; • Санкционный фактор; • Трансформация и рост франчайзингового рынка

⁴ Источник: составлено авторами по: Дынжанская М.В., Лукаш И.М. Современная ситуация на рынке франчайзинга в России: тенденции и перспективы // Фундаментальные исследования. 2017. № 10. С. 96–101; Малькова И.В. Франчайзинговая модель бизнеса: сущность, тенденции развития, проблемы и перспективы в российской экономике // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 3. С. 21–44; Шахова М.С. Франчайзинг в России: новая экономическая реальность // Вестник Московского университета: Серия 6. Экономика. 2021. № 3. С. 130–157.

⁵ Уваров А. Перспективы развития франчайзинга в России // Стратегии бизнеса. Электронный научно-экономический журнал. 2014. № 2. С. 75–77.

правовых основ предпринимательства и франчайзинга⁶, а также использованием, в основном, международного франчайзинга по схеме: иностранный франчайзер — отечественный франчайзи (первая иностранная франшиза кафе-мороженого «Баскин Роббинс» была продана на территории России в 1996 г.)⁷. Знаковым событием этого же года стало принятие Гражданского Кодекса РФ, в котором глава 54 «Коммерческая концессия» определила правовые нормы франчайзинговых отношений в России.

Несмотря на кризисы 2008 и 2014 гг., которые прерывали стабильное развитие российского франчайзинга, адаптация происходила довольно быстро. Более того, в кризисные периоды франшиза показала себя более надежным инструментом, чем самостоятельный бизнес. В качестве отрицательного эффекта следует отметить снижение инвестиционных возможностей франчайзи и интерес к недорогим франшизам (до 500–700 тыс. руб.)⁸. Положительный результат кризиса сказался в том, что франчайзеры предложили новые, более качественные и продуманные концепции в рамках новых финансовых возможностей. В период с 2018 по 2020 г. наблюдался активный рост: ежегодно количество франшиз увеличивалось на 350 новых предложений⁹.

Экономический кризис 1998 г. затормозил процесс развития франчайзингового рынка: период с 1999 г. по 2003 г. считается периодом застоя. Он характеризуется дисбалансом между предложением франшиз и спросом на них: предложение иностранных и отечественных франшиз на российском рынке неуклонно росло, но спрос был стабильно низким. Причиной тому стали последствия кризиса, непрозрачность франчайзингового рынка, отсутствие у предпринимателей знаний о франчайзинге и понимания механизмов его деятельности.

Этап роста является довольно длительным (начался в 2003 году и длился вплоть до начала пандемии в 2020 г.) и включает несколько периодов: становление, преодоление кризисов (2008 г. и 2014 г.), по-

⁶ Анохин С.А. Сущность франчайзинга и специфика его правового регулирования в России. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 152–154.

⁷ Шахова М.С. Трансформация франчайзинговой модели предпринимательской деятельности в российской экономике: дисс. ... д.э.н. М., 2022. С. 160.

⁸ 25 самых выгодных франшиз 2016. URL: <https://www.forbes.ru/rating/346863-25-samyh-vygodnyh-franshiz-2016?ysclid=lj1dhhmg8249118896> (дата обращения 18.11.2023).

⁹ Российский франчайзинг 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_rynka_franshizinga_2022/#:~:text=По%20дан-ным%20franshiza.ru%20по,165%20франшиз%20ушли%20с%20рынка (дата обращения 01.12.2023).

ступательный рост, кризис роста. Становление российского франчайзингового рынка характеризуется появлением консалтинговых компаний в сфере франчайзинга, что способствовало увеличению спроса и предложения франшиз. Следует отметить, что подавляющая доля (80%) франчайзинговых предложений поступали из Москвы и только 20% из других регионов¹⁰. К настоящему времени география франчайзеров поменялась с точностью до наоборот: на начало 2023 г. доля франчайзинговых предложений из регионов России составляет 73%, из Москвы — 21%, из Санкт-Петербурга — 6%¹¹.

Пандемия COVID-19 поставила бизнес на вынужденную паузу, но франчайзинг, в очередной раз, показал чудеса выживаемости: многие франчайзеры под влиянием обстоятельств трансформировали свои бизнес-модели, используя цифровые технологии (перевод бизнес-процессов в онлайн, внедрение онлайн-платформ, онлайн-коммуникации в сети, дистанционное обучение)¹², что помогло сохранить партнеров в сети.

События 2022 г. внесли свои коррективы в динамику рынка. Около 280 франчайзинговых сетей как международных (например, DIM, Levi's, NYX Cosmetic)¹³, так и российских (например, «Донер 42», LavkaLavka, Gallato) свернули свою франчайзинговую деятельность на территории РФ. Но, с другой стороны, более 400 компаний вывели свою франшизу на рынок, это и новые для рынка франчайзинга бренды, и компании, которые были вынуждены провести ребрендинг и продолжить работать с партнерами под новым товарным знаком¹⁴.

На начало 2023 г. в России насчитывалось 3249 франшиз (рис. 1). Это на 5% больше, чем годом ранее, что свидетельствует о продолжающейся положительной динамике роста франчайзингового рынка¹⁵.

¹⁰ Статистика рынка франчайзинга. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_rynka_franchisinga_2020/ (дата обращения 18.11.2023).

¹¹ Российский франчайзинг 2023. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/ (дата обращения 18.11.2023)

¹² Шахова М.С. Франчайзинг в России: новая экономическая реальность // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 3. С. 130–157.

¹³ Инишаква Е.И., Кудряшова И.В., Полякова Ю.В. Иностраные франчайзинговые сети в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. 2014. № 1 (24). С. 99–110.

¹⁴ Исследование российского рынка франчайзинга 2023. РБК Исследование рынков, Москва, 2023. С. 4–5. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/50200/> (дата обращения 15.11.2023).

¹⁵ Российский франчайзинг 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/ (дата обращения 01.12.2023).

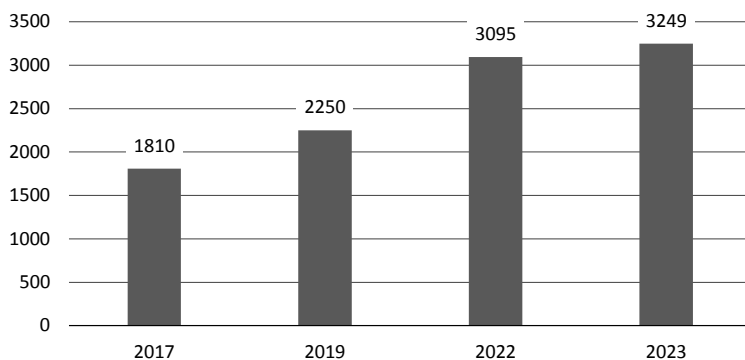

Рис. 1. Динамика российского франчайзингового рынка (количество франшиз), 2017–2023 гг.¹⁶

По данным аналитического агентства «РБК Исследования рынков» объем рынка в 2022 г. составил 2397 млрд руб., что на 22,3% выше показателя 2021 г. Франчайзинговые предприятия обеспечивают работой более 1 млн россиян. Всего в России функционирует более 80 тыс. франчайзинговых точек¹⁷ в самых разных категориях бизнеса (рис. 2).

Самым крупным сегментом российского рынка франчайзинга является сфера услуг бизнесу и населению (50%), на втором месте — сфера общественного питания, она занимает 26% (рис. 2). Следует отметить, что наибольшее число новых проектов в 2022 г. появилось именно в этой сфере бизнеса. Больше всего франшиз (около 19%)¹⁸ представлено в категории фастфуд. Потенциальные франчайзи выбирают именно эти сферы, так как они обладают высокой степенью доходности и устойчивости. В продовольственном ретейле франчайзинг распространен не настолько широко, однако в последние годы сегмент стал привлекательным из-за стабильного спроса на продукты питания и хорошей адаптивности кризисным явлениям.

¹⁶ Источник: Российский франчайзинг 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/ (дата обращения 01.12.2023).

¹⁷ Российский рынок франчайзинга успешно преодолел вызовы 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/14484/> (дата обращения 12.12.2023).

¹⁸ Российский франчайзинг 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/ (дата обращения 05.12.2023).

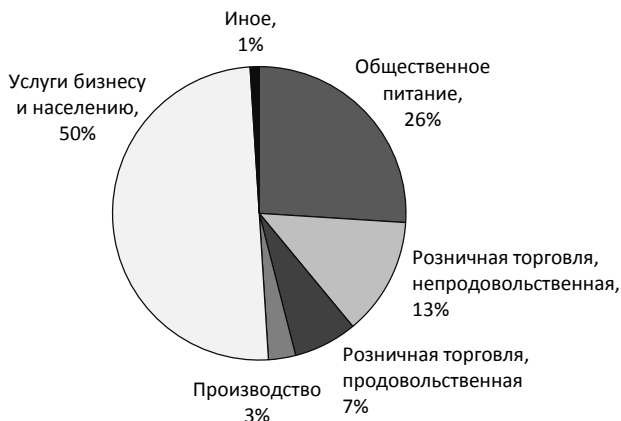

Рис. 2. Отраслевая структура российского франчайзингового рынка, начало 2023 г.¹⁹

Российские франшизы на зарубежных рынках

Российский рынок франчайзинга показал высокую устойчивость в сложных условиях событий новейшей российской истории и продолжал развиваться не только на внутреннем, но и международном рынке²⁰. На начало 2023 г. более 35% франчайзеров имели точки за рубежом²¹. В качестве основных факторов, которые указывают на готовность отечественной франшизы выйти на зарубежный рынок, выделим следующие:

- *Успешная бизнес-модель, доказавшая свою эффективность на внутреннем рынке.*

Сеть ресторанов «Додо Пицца» вышла на международный рынок после открытия более ста пиццерий внутри страны. Накопленный опыт позволил компании успешно развиваться за рубежом: у компании есть франчайзинговые точки в Белоруссии, Вьетнаме, Германии, Казахстане, Киргизии, Литве, Нигерии, ОАЭ, Польше, Румынии, Словении, Узбекистане, Эстонии²². Старейшая и круп-

¹⁹ Российский франчайзинг 2023. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/ (дата обращения 05.12.2023).

²⁰ Алиев О.М. Анализ развития франчайзинга в зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 9. С. 143–147.

²¹ Российский франчайзинг 2023. URL: https://franshiza.ru/article/read/statistika_franchisinga_2023/ (дата обращения 05.12.2023).

²² «Додо Пицца» в 2023 году откроет заведения в восьми новых странах [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/news/dodo-new-enter/> (дата обращения 26.12.2023).

нейшая сеть кофеен «Шоколадница» развивает международный франчайзинг с 2008 г., сейчас у компании 10 кофеен в Казахстане, Белоруссии, Киргизии²³ (рис. 3).

- *Относительное насыщение внутреннего рынка.*

Стабильный рост российского франчайзингового рынка, особенно в сфере общественного питания, непродовольственного ретейла, образовательных услуг, приводит к ситуации, когда дальнейшее расширение внутри страны становится нецелесообразным: весь доступный рыночный объем уже покрыт или дальнейшее масштабирование невыгодно из-за высоких сопутствующих издержек. С такой проблемой, например, столкнулась сеть детских футбольных школ «Юниор». Франчайзинговая модель была выведена на рынок в 2015 г., и уже через два года на территории России было открыто более четырехсот футбольных школ, а поиск спортивных площадок достаточного уровня стал сложной задачей²⁴. В связи с этим было принято решение развивать бизнес за рубежом. В настоящее время «Юниор» является одной из крупнейших в мире сетей детских футбольных школ (496 школы), более 30 из которых находятся в 20 странах ближнего и дальнего зарубежья²⁵ (табл. 2).

- *Спрос на российскую франшизу от иностранных партнеров.*

Иногда потенциальные франчайзи из других стран сами ищут контакты с российскими франчайзерами и предлагают сотрудничество. Как правило, в этой ситуации происходит максимально быстрая адаптация существующей франчайзинговой модели под условия конкретной страны. Именно таким образом, через запрос от иностранного партнера компания Choupette впервые вышла на зарубежный рынок в 2016 г., открыв магазин детской одежды в США. Аналогичные предложения компания получила от партнеров из Казахстана и Швейцарии²⁶. Открытие «Шоколадницы» в Киргизии также было инициировано франчайзи²⁷.

²³ Официальный сайт компании «Шоколадница» [Электронный ресурс]. URL: <https://shoko.ru/franchising/> (дата обращения 26.12.2023).

²⁴ Футбол по франшизе: как петербургский бизнесмен покорил 20 стран [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/ratings/20/11/2018/5bf3be439a794719f5b02d9e (дата обращения 26.12.2023).

²⁵ Сеть детских спортивных школ «Юниор» [Электронный ресурс]. URL: <https://fsjunior.com> (дата обращения 27.12.2023).

²⁶ Детская одежда из России: есть ли потенциал за рубежом? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.choupette.ru/ru/post/detskaya-odezhda-iz-rossii-est-li-potentsial-za-rubezhom/> (дата обращения 27.12.2023).

²⁷ Пискарев Д. Российские франшизы в странах ближнего зарубежья: особенности, опыт и советы [Электронный ресурс]. URL: <https://buybrand.ru/articles/25846/> (дата обращения 27.12.2023).

<p>Белоруссия</p> <p>Юниор Инвитро Befree СушиШоп Додо Пицца (сеть ресторанов) Coddy School (школа программирования от 3 до 18 лет) Perrino (производство ортопедических матрасов и кроватей) Юниоркод (школы программирования от 4 лет) Coffee Way (сеть кофеен) TopGun (сеть барбершопов) Oldboy (сеть барбершопов) X-fit (сеть фитнес-клубов) Sela (бренд одежды) Gulliver (бренд детской одежды) Black star wear (бренд одежды) Галамарт (товары для дома)</p>	<p>Казахстан</p> <p>Юниор Chouette Додо Пицца Perrino Юниоркод Coddy School Black star burger Black star wear Befree Sela Gulliver Инвитро Pedant.ru СушиШоп 33 пингвина Askona Галамарт Алгоритмика (программирование для детей) Роботрек (образовательная робототехника и нейротехнологии) World Class (сеть фитнес-клубов) Правда кофе (сеть кофеен) Эпл Даймонд (сеть ювелирных магазинов) Стильпарк (сеть магазинов) Воображуля (салоны красоты для детей) Harat's Pub (сеть ресторанов) FixPrice (магазин фиксированных цен)</p>
<p>Азербайджан</p> <p>Юниор (футбольная школа) Шоколадница (сеть кофеен) Black star burger (сеть ресторанов быстрого питания) СушиШоп (сеть ресторанов)</p>	<p>Таджикистан</p> <p>Шоколадница Ascona X-fit</p>
<p>Армения</p> <p>Юниор Black star burger Шоколадница Chouette (детская одежда) Befree (бренд одежды) Askona (производитель ортопедических матрасов и товаров для сна) Инвитро</p>	<p>Узбекистан</p> <p>Perrino Додо Пицца Hobby World Black star wear Gulliver 33 пингвина Юниор Шоколадница Мосигра</p>
<p>Киргизия</p> <p>Hobby World Шоколадница Chouette Harat's Pub Эпл Даймонд Askona 33 пингвина Юниор Додо Пицца</p>	

Рис. 3. Присутствие российских франшиз в странах СНГ
(составлено авторами)

Однако, следует отметить, что открытие франшизы в новом регионе чаще всего является результатом совместных усилий как со стороны франчайзи, так и франчайзера. Франчайзеры обычно активно участвуют в профильных выставках, конференциях и проводят рекламные мероприятия с целью продвижения бизнеса, а также устанавливают тесные связи и контакты с представителями компаний в данной отрасли.

Наибольший процент выхода на зарубежные рынки у франчайзеров, работающих в сегменте HoReCa²⁸. На конец 2022 г. доля компаний, у которых есть зарубежные партнеры-франчайзи, составляла 51,4%. Среди них франшизы национальной кухни («Блин-Бери», «Настоящая пекарня», Pizza Romano), быстрого питания и доставки («Суши Wok», «Додо пицца»), кофеен («Шоколадница», «Правда кофе»). В ретейле таких компаний 47,6%, в услугах — 48%²⁹. В этих сферах наиболее востребованы образовательные франшизы (Smarty Kids, «РОББО», «Алгоритмика», «Полиглотики»), детские спортивные школы («Чемпионика», «Юниор»), медицинские лаборатории («Хеликс», «Гемотест») и магазины одежды (Befree, Gulliver, Choupette).

Активный выход франшиз в СНГ и на Ближний Восток в 2022–2023 гг. был обусловлен релокацией офисов российских компаний. Можно сказать, что франчайзеры последовали за соотечественниками. По данным консалтинговой компании Nikoliers с первой половины 2022 г. по осень 2023 г. рынок Дубая заполнился 24 российскими ретейлерами, 12 из них относятся к сфере общественного питания, еще 10 компаний специализируются на одежде и обуви³⁰. В частности, ресторанный холдинг «Тигрус» запустил в ОАЭ франшизу ресторана итальянской кухни Osteria Mario и грузинского бистро «Швили»³¹. В турецкой Аланье открылся по франшизе первый офис одного из крупнейших российских агентств недвижимости «Жилфонд»³².

²⁸ Сегмент HoReCa — сегмент сферы услуг и канал сбыта товаров с непосредственным потреблением товара в месте продаж.

²⁹ Ресторанные сети выбирают франчайзинг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6174637> (дата обращения 07.12.2023).

³⁰ 24 российских ретейлера вышли на рынок Дубая в 2022–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://profashion.ru/business/retail/24-rossiyskikh-riteyleryavshli-na-gynok-dubaya-v-2022-23-gg/> (дата обращения 09.01.2024).

³¹ Команда «Тигрус» открыла в Дубае рестораны «Остерия Марио» и «Швили» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.restorating.ru/spb/articles/tigrus-dubai> (дата обращения 09.01.2024).

³² Звягин Е. Обзор рынка франшиз в России. Итоги 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://businessmens.ru/franchise/article/obzor-rynka-franshiz-v-rossii-itogi-goda> (дата обращения 11.01.2024).

Интерес к российским франшизам проявляют также Саудовская Аравия, Катар, в Юго-Восточной Азии — Китай, Индия, Индонезия, Вьетнам, Таиланд; в Африке — Египет, Нигерия; в Европе — Германия, Сербия. Это связано с тем, что многие из этих стран имеют исторические, культурные и торговые связи с Россией, большое количество русскоязычного населения, что способствует быстрой адаптации франчайзинговых концепций российских брендов.

Но самым освоенным и перспективным направлением экспорта российских франшиз является рынок СНГ. Это объясняется целым рядом факторов:

- Меньший объем инвестиций в открытие и продвижение франшизы в сквозной экономике, созданной в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС)³³.

- Налаженная логистика: близость географических рынков, исторически сформировавшиеся связи и системы взаимодействия между странами.

- Отсутствие языкового барьера: это упрощает организацию бизнеса, установление деловых связей и поиск партнеров.

- Культурные и социальные сходства: общие традиции, обычаи, предпочтения потребителей создают благоприятную основу для адаптации и успешного продвижения франшизы на новом рынке.

- Высокий потенциал рынка, ненасыщенный достаточным количеством товаров и услуг.

Традиционными импортерами российских франшиз уже давно стали Казахстан и Белоруссия в силу наличия законодательства по франчайзингу, близости предпринимательского менталитета, высокого уровня доходов населения по сравнению с другими странами СНГ, длительного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Активный интерес к российским франшизам проявляют Киргизия, Узбекистан и Таджикистан.

Проблемы и государственная поддержка экспорта

Очевидно, что выход франшизы на зарубежные рынки сопряжен с рядом проблем и высоким уровнем риска неудачи по следующим причинам³⁴:

³³ Информационный портал Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/main.aspx> (дата обращения 09.01.2024).

³⁴ Иващенко Н.П., Булыгина Н.И. К вопросу об эффективности поддержки социального предпринимательства в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 3. С. 127–151.

- Институциональные барьеры: правовые и регуляторные ограничения, налоговый режим, локальные стандарты качества продукции, необходимость разрешений и лицензий для ведения предпринимательской деятельности и т.п.

- Специфика потребительских привычек местного населения и сложность адаптации к ним.

- Высокая конкурентная среда на локальном рынке, где уже работают узнаваемые и понятные бренды, что затрудняет продвижение новых.

- Особенности национального менталитета, существование культурных стереотипов, которые затрудняют процессы ведения переговоров и установление доверительных отношений с партнерами из других стран.

Как правило, бренду необходимо иметь отдельное юридическое лицо в другой стране. Нередко возникают сложности с регистрацией товарного знака: если товарный знак имеет популярность на латинице, он может быть уже зарегистрирован другой компанией. Это ведет либо к отказу от присутствия на рынке, либо смене торгового наименования за границей, что усложняет продвижение и позиционирование бренда³⁵.

Одним из наиболее показательных примеров неудачи российской франшизы за рубежом является опыт «Додо Пиццы». Компания вышла на китайский рынок в 2016 г., открыв франчайзинговые точки в двух городах³⁶, а в апреле 2021 г. Федор Овчинников (основатель компании) сообщил об уходе сети из Китая, несмотря на 2,5 млн долл. инвестиций, вложенных в китайский бизнес³⁷. По словам Овчинникова, главными причинами неудачи стали сложная адаптация бизнес-модели компании под специфику китайского рынка (в частности, в Китае широко распространены платформы доставки еды, которыми активно пользуется большинство потребителей из-за низких цен, поэтому предприятия общепита не развивают собственную доставку) и невысокой популярностью пиццы как продукта (китайцы традиционно предпочитают национальные блюда и разнообразие в меню). Кроме того, изначально было выбрано неправильное расположение ресторанов «Додо» на второй

³⁵ Франшизы на экспорт [Электронный ресурс]. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5e7962587a8aa9881da5b5fb> (дата обращения 09.01.2024).

³⁶ Kotin M. Dodo Pizza in China: reinventing the pizza business for the world's largest market [Электронный ресурс]. URL: <https://dodopizzastory.com/2019/09/06/china/> (дата обращения 12.01.2024).

³⁷ Овчинников Ф. Почему «Додо пицца» уходит из Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://dodobrands.io/ru/post/leaving-china/> (дата обращения 12.01.2024).

линии, что в условиях высокой конкуренции китайского рынка общественного питания сильно затруднило продвижение бренда³⁸.

Преодоление подобных рисков и успешное ведение международного бизнеса требует комплексного исследования зарубежного рынка с изучением потребительского поведения, законодательства, требований к качеству продукции, сертификации и т.п., что отдельно взятым франчайзерам сложно сделать самостоятельно. Следует отметить, что за последние два года государство разработало ряд мер поддержки как для новых экспортеров, так и для тех, кто столкнулся в 2022 г. с проблемой переориентации экспорта на другие рынки.

Серьезную поддержку предпринимателям при выходе за рубеж может оказать цифровая платформа «Мой экспорт», которая работает по принципу одного окна и предоставляет государственные услуги и бизнес-сервисы в электронном виде, в рамках деятельности Российского экспортного центра (РЭЦ)³⁹. Обратившись в РЭЦ, компании получают пошаговую инструкцию, как начать экспортировать с помощью разнообразных сервисов платформы:

1. Изучение рынков сбыта с целью сбора данных, в каких странах может быть востребована продукция экспортера. На платформе «Мой экспорт» предпринимателям доступна объективная и достоверная аналитика о состоянии российского экспорта и внешней торговли стран мира: бесплатные аналитические отчеты и интерактивный сервис «Поиск рынков сбыта», которые содержат статистическую информацию по товарам и отраслям, странам, субъектам и федеральным округам России, а также перечни потенциальных покупателей в целевых странах.

2. Изучение особенностей экспортной деятельности. На платформе размещены дистанционные курсы и учебные пособия, обучающие ведению внешнеэкономической деятельности с учетом особенностей работы с представителями разных культур. Материалы охватывают весь цикл подготовки экспортного проекта — от маркетинговых аспектов и документационного обеспечения до налоговых особенностей экспорта и подготовки экспортных контрактов.

³⁸ Дульнева М. «Мы закрываемся»: основатель «Додо Пицца» сообщил об уходе сети из Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/425829-my-zakryvaemsa-osnovatel-dodo-picca-soobshchil-ob-uhode-seti-iz-kitaya> (дата обращения 12.01.2024).

³⁹ АО «Российский экспортный центр» — государственный институт поддержки несырьевого экспорта оказывает финансовую и нефинансовую помощь субъектам МСП на всех этапах выхода на внешние рынки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения 11.01.2024).

3. Поиск партнеров. После того как экспортер определился с перспективным для себя зарубежным рынком, необходимо найти на нем правильных партнеров для выхода и продвижения продукции или услуг. В разделе «Продвижение на внешние рынки» пользователям платформы доступны сервисы, которыми предприниматели могут воспользоваться исходя из своей потребности и выбранной страны. Так, экспортеры могут получить индивидуальную консультацию по особенностям поиска покупателей, услуги по подбору подходящего партнера и организации переговоров. По 12 странам (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Вьетнам, Индия, Иран, Казахстан, Китай, ОАЭ, Таджикистан, Турция, Узбекистан) услуги предоставляются бесплатно⁴⁰.

4. Участие в международных выставках франшиз и других отраслевых мероприятиях, что является одним из основных способов продвижения продукции на зарубежные рынки. В разделе «Мероприятия» представлено расписание предстоящих выставок. Также можно подать заявку на компенсацию части затрат за участие в зарубежных мероприятиях в рамках специальной программы поддержки российских компаний. Поддержку можно получить до трех раз (по трем разным мероприятиям) в течение одного календарного года. Сумма компенсации на одно мероприятие составляет: 700 тыс. руб. для представителей малого и среднего бизнеса; 2 млн руб. для крупного бизнеса⁴¹.

5. Оформление необходимых разрешительных документов. В разделе «Сертификация и лицензирование» можно получить лицензию на экспорт товаров и заказать сертификат свободной продажи (документ, подтверждающий соответствие продукции требованиям законодательства страны-экспортера), сертификат происхождения товаров, ветеринарный (для вывоза товаров, подлежащих ветеринарному контролю) и фитосанитарный (для продукции растительного происхождения)⁴².

⁴⁰ Как предпринимателю выйти на зарубежные рынки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2022/10/07/943923-predprinimatelnyuzarubezhnie-rinki> (дата обращения 11.01.2024).

⁴¹ Господдержка. Возмещение части затрат за участие в зарубежных выставках и ярмарках. Российский экспортный центр, каталог услуг [Электронный ресурс]. URL: https://myexport.exportcenter.ru/services/business/Vystavki_i_biznes_missii/Vystavki_i_biznes_missii/Vozmeshchenie_zatrat_svyazannyh_s_uchastiem_v_mezhdunarodnyh_vystavochno_yarmarochnyh_meropriyatiyah (дата обращения 15.01.2024).

⁴² Сертификаты и лицензии. Российский экспортный центр, каталог услуг [Электронный ресурс]. URL: https://myexport.exportcenter.ru/services/business/Sertifikatsiya_i litsenzirovanie/Sertifikaty_i litsenzii (дата обращения 15.01.2024).

Для выхода за рубеж через интернет-торговлю платформа «Мой экспорт» предоставляет консультации по организации такого вида деятельности и услуги по подбору, размещению и продвижению на иностранных торговых площадках. В рамках господдержки компании малого и среднего бизнеса могут получить до 1 млн руб. при размещении или продвижении своих товаров на международном маркетплейсе⁴³.

Кроме этого, у экспортеров-представителей МСП есть возможность воспользоваться поддержкой государства с целью финансирования своих расходов для исполнения обязательств по экспортному контракту — получить кредит «Экспортный стандарт». Кредитный продукт позволяет предприятиям МСП оперативно пополнить оборотные средства на целевые расходы, связанные с исполнением обязательств по экспортному контракту на поставку несырьевых товаров или услуг. Кредит выдается на срок до 2 лет, размер кредита — до 10 млн руб., но не более 80% стоимости экспортного контракта, ставка — 4% для высокотехнологичной продукции, 12% — для другой несырьевой продукции⁴⁴.

Перечисленные меры решают проблемы выхода российских франшиз за рубеж и нейтрализуют риски адаптации бизнеса к новым условиям, что будет способствовать росту количества экспортеров и увеличению объема их экспортной деятельности.

Заключение

Проведенный в работе анализ экспортного потенциала российского франчайзингового рынка позволяет сделать следующие выводы.

В условиях санкционного давления, ограничивающего доступ российского бизнеса к западным рынкам, инвестициям, технологиям и оборудованию, «новым рецептом» расширения внешнеторгового взаимодействия может стать развитие экспорта отечественных франшиз в направлении дружественных стран (страны СНГ, азиатские и арабские страны). Наиболее перспективными остаются рынки стран СНГ в силу более гладкой адаптации франшиз в этих

⁴³ Маркетплейсы. Размещение и/или продвижение на маркетплейсе с господдержкой с выбором партнёра. Российский экспортный центр, каталог услуг [Электронный ресурс]. URL: https://myexport.exportcenter.ru/services/business/Prodvizhenie_na_vneshnie_rynki/Elektronnaya_torgovlya/promote_on_etp (дата обращения 15.01.2024).

⁴⁴ «Деньги на экспорт». Российский экспортный центр, каталог услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eximbank.ru/products/kredity-na-podderzhku-eksporta/kredit-dengi-na-eksport/> (дата обращения 15.01.2024).

регионах из-за удобной логистики, отсутствия языковых преград, наличия культурных и социальных сходств. Также важным фактором является ненасыщенность рынков стран СНГ в качественных товарах и услугах. Большим спросом у потенциальных партнеров пользуются франшизы медицинских услуг (лаборатории и медицинские центры); в сегменте розничной торговли — франшизы магазинов детской одежды, фиксированных цен; франшизы общепита, работающие преимущественно на доставку, а также бюджетные франшизы кофеен самообслуживания и вендинговых автоматов. Сохраняется интерес к франшизам пунктов выдачи заказов и логистических служб (Wildberries, Ozon, «СДЭК»).

В качестве устойчивой и долгосрочной тенденции следует отметить высокий экспортный потенциал франшиз по оказанию образовательных услуг для детей (языковые школы, школы скорочтения, разнопрофильные центры для подготовки к экзаменам). Перспектива образовательных франшиз во многом определена соответствием современным условиям ведения бизнеса: относительно небольшие инвестиции от потенциальных франчайзи, возможность работы в онлайн-формате, легкая адаптация под условия рынков СНГ.

Выход франшизы на зарубежные рынки возможен двумя способами: через открытие собственной точки и последующую продажу франшизы иностранным партнерам или продажу мастер-франшизы на территорию какого-либо государства целиком. Второй вариант наиболее предпочтителен, так как мастер-франчайзи, хорошо знакомый с особенностями местного рынка, получает эксклюзивное право на продажу франшизы по всей стране. Это избавляет франчайзера от сложного самостоятельного поиска новых партнеров.

Однако при любом способе экспорта франшизы франчайзер сталкивается с необходимостью тщательного исследования зарубежного рынка и проблемами адаптации к условиям ведения бизнеса в другой стране. Для того чтобы поддержать выход российских компаний на международные рынки, Российский экспортный центр предоставляет предпринимателям доступ к цифровой инфраструктуре поддержки экспортеров по принципу одного окна на платформе «Мой экспорт». Эффективную поддержку франчайзерам оказывает также Российская ассоциация франчайзинга посредством обеспечения участия российских франшиз на международных выставках, ярмарках, конференциях, присутствия на зарубежных маркетплейсах и в каталогах брокеров, обучению специалистов для экспорта франшиз за рубеж.

Таким образом, в настоящий момент мы наблюдаем активный интерес франчайзеров к расширению своих сетей на иностранные рынки и поддержку экспорта со стороны государства, что открывает перспективы международной экспансии российских франшиз как в традиционно открытые к сотрудничеству страны СНГ, так и на новые рынки стран Азии и Ближнего Востока.

Литература

Алиев О.М. Анализ развития франчайзинга в зарубежных странах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 9. С. 143–147.

Анохин С.А. Сущность франчайзинга и специфика его правового регулирования в России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 152–154.

Дынжанская М.В., Лукша И.М. Современная ситуация на рынке франчайзинга в России: тенденции и перспективы // Фундаментальные исследования. 2017. № 10. С. 96–101.

Иващенко Н.П., Булыгина Н.И. К вопросу об эффективности поддержки социального предпринимательства в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 3. С. 127–151.

Иншакова Е.И., Кудряшова И.В., Полякова Ю.В. Иностраные франчайзинговые сети в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. 2014. № 1 (24). С. 99–110.

Малькова И.В. Франчайзинговая модель бизнеса: сущность, тенденции развития, проблемы и перспективы в российской экономике // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 3. С. 21–44.

Уваров А. Перспективы развития франчайзинга в России // Стратегии бизнеса. Электронный научно-экономический журнал. 2014. № 2. С. 75–77.

Шахова М.С. Франчайзинг в России: новая экономическая реальность // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 3. С. 130–157.

Шахова М.С. Франчайзинг в России: состояние и перспективы: монография. М.: Экономический факультет МГУ: Анкил, 2013. 103 с.

Beere R. The Role of Franchising on Industry Evolution: Assessing the Emergence of Franchising and its Impact on Structural Change. Palgrave Macmillan. 2017. P. 9–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Шахова Маргарита Сергеевна — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики инноваций экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: shakhova_msu@bk.ru

Сычева Кристина Германовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: skristina_2202@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Shakhova M. — DSc, Head of the Department of Economics of Innovation, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: shakhova_msu@bk.ru

Sycheva K. — PhD, Associate Professor, Department of World economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: skristina_2202@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-74-92

НИЗКОУГЛЕРОДНАЯ ПОВЕСТКА В РЕГИОНАЛЬНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ

С.Н. Бобылев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

snbobylev@yandex.ru

А.А. Пакина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

allapa@yandex.ru

Ю.А. Тарасова

ООО «Проект-МНК», Альметьевск, Российская Федерация

yulia12345@mail.ru

Аннотация. Переход к низкоуглеродному развитию предполагает разработку механизмов реализации на региональном уровне Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Учитывая прогнозные оценки роста российской экономики, задача сокращения нетто-выбросов парниковых газов представляется чрезвычайно сложной. В этих условиях наиболее эффективным способом достижения запланированных показателей является разработка региональных стратегий развития с учетом программ декарбонизации крупнейших игроков регионального бизнеса. Цель представленного исследования состоит в анализе перспектив координации региональных и корпоративных стратегий низкоуглеродного развития. Проекты по достижению углеродной нейтральности присутствуют в программных документах крупнейших российских энергетических компаний, таких как Газпром, Роснефть, Татнефть и др., играющих ключевую роль в экономическом развитии регионов присутствия

и осуществляющих основной вклад в выбросы парниковых газов. Для достижения поставленной цели использован междисциплинарный подход и применены методы сравнительного анализа и систематизации статистических данных. На примере Республики Татарстан показано, что объединение политик регионального и корпоративного развития перспективно для перехода к низкоуглеродному развитию. Координация региональной и корпоративной стратегий предполагает управление природопользованием с учетом углеродоемкости экономики, потенциала углеродопоглощения естественных экосистем и повышения энергоэффективности в рамках реализации компаниями ESG-повестки.

Ключевые слова: ESG-повестка, низкоуглеродное развитие, Татарстан, региональная стратегия, корпоративная стратегия.

Для цитирования: Бобылев С.Н., Пакина А.А., Тарасова Ю.А. Низкоуглеродная повестка в региональных и корпоративных стратегиях развития // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 74–92.

Дата поступления в редакцию: 09.12.2023

LOW-CARBON AGENDA IN REGIONAL AND CORPORATE DEVELOPMENT STRATEGIES

Bobylev S.N.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
snbobylev@yandex.ru

Pakina A.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
allapa@yandex.ru

Tarasova Yu.A.

LLC "Project-MNK", Almetyevsk, Russian Federation
yulia12345@mail.ru

Abstract. The transition to low-carbon development assumes the development of mechanisms for the implementation of the Strategy of socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050 at a regional level. Given the projected estimates of the Russian economy's growth, the task of reducing net greenhouse gas emissions seems extremely difficult. In these conditions, the most effective way to achieve the planned indicators is to develop regional development strategies, taking into account decarbonization programs of the largest regional business players. The purpose

of the presented research is to analyze the prospects for coordinating regional and corporate strategies for low-carbon development. Projects to achieve carbon neutrality are present in the program documents of the largest Russian energy companies, such as Gazprom, Rosneft, Tatneft, etc., which play a key role in the economic development of the regions of their presence and provide the main contribution to greenhouse gas emissions. To achieve the goal, an interdisciplinary approach was used and methods of comparative analysis and systematization of statistical data were applied. Using the example of the Republic of Tatarstan, it is shown that combining regional and corporate development policies is promising for the transition to low-carbon development. Coordination of regional and corporate strategies assumes environmental management with taking into account the carbon intensity of the economy, the potential for carbon absorption of natural ecosystems and energy efficiency improvements as part of the ESG agenda implemented by companies.

Key words: ESG agenda, low-carbon development, Tatarstan, regional strategy, corporate strategy.

For citation: *Bobylev S.N., Pakina A.A., Tarasova Yu.A.* Low-carbon agenda in regional and corporate development strategies // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 74–92.

Received: 09.12.2023

Введение

Идея перехода к низкоуглеродному развитию трансформировалась в последние годы в глобальную парадигму, определяющую приоритеты развития национальных экономик. Принятие долгосрочной цели достижения углеродной нейтральности, в основе которой лежит идея баланса эмиссии и стока парниковых газов, недвусмысленно свидетельствует о формировании в мире «новой эколого-экономической нормальности»¹. Оставляя за скобками дискуссионный характер причин климатических изменений, отметим, что внедрение принципов декарбонизации может предполагать пересмотр ориентиров экономического развития. При этом именно экономический рост является необходимым условием решения всего комплекса проблем устойчивого развития². Известно, что при относительно скромных достижениях в области внедрения

¹ *Бобылев С. Н., Соловьева С.В., Кирюшин П.А.* Крах глобальной модели потребления: в поисках устойчивости // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 92–100.

² *Порфирьев Б.Н.* Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 3–13.

низкоуглеродных технологий вклад России в снижение выбросов парниковых газов (ПГ) в период с 1990 по 2018 гг. оценивается в 41,5 млрд т CO₂-экв., что превышает суммарный вклад 28 стран ЕС и годовой глобальный объем выбросов CO₂³.

Учитывая заложенные в документах стратегического планирования прогнозные оценки роста российской экономики — в 1,8 раза к 2036 г.⁴, задача стабилизации и, тем более, сокращения нетто-выбросов ПГ из всех источников представляется чрезвычайно сложной. Успех ее решения будет определяться комплексом факторов, в числе которых важная роль принадлежит разработке механизмов стимулирования перехода к низкоуглеродному развитию, соответствующих реальным запросам и возможностям экономики, в т.ч. в области внедрения наилучших доступных технологий (НДТ), учета динамики стоков в секторе землепользования и т.п. Не менее важен адекватный учет экологических издержек и углеродного следа — показателей, отражающих вклад в углеродный баланс как конкретных предприятий и отраслей, так и экономик стран и регионов в целом — как эмитентов парниковых газов и потребителей углеродоемкой продукции⁵.

Внедрение идеи углеродной нейтральности в систему стратегического планирования стимулировало выработку конкретных целей по ее достижению. По состоянию на май 2021 г. о таких целях объявили более 120 стран, около 800 городов, 100 регионов и 2300 компаний^{6,7}. Пик заявлений стран об обязательствах по углеродной нейтральности пришелся на 2019–2021 гг. (рис. 1).

³ *Башмаков И.А.* Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 51–74.

⁴ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2036 г. Министерство экономического развития Российской Федерации. Приоритетные направления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2036_goda.html (дата обращения 18.06.2023).

⁵ *Порфирьев Б.Н., Шилов А.А., Колпаков А.Ю.* Комплексный подход к стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития России // Георесурсы. 2021. Т. 23. № 3. С. 3–7.

⁶ Корпоративные стратегии углеродной нейтральности. Обзор климатических обязательств мировых компаний. Департамент многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f55d57f8dcb8ec195b1575e857610dc/03062021.pdf> (дата обращения 18.10.23).

⁷ Carbon Price Tracker. The latest data on EU and UK ETS carbon prices. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ember-climate.org/data/data-tools/carbon-price-viewer/> (дата обращения 01.11.2023).

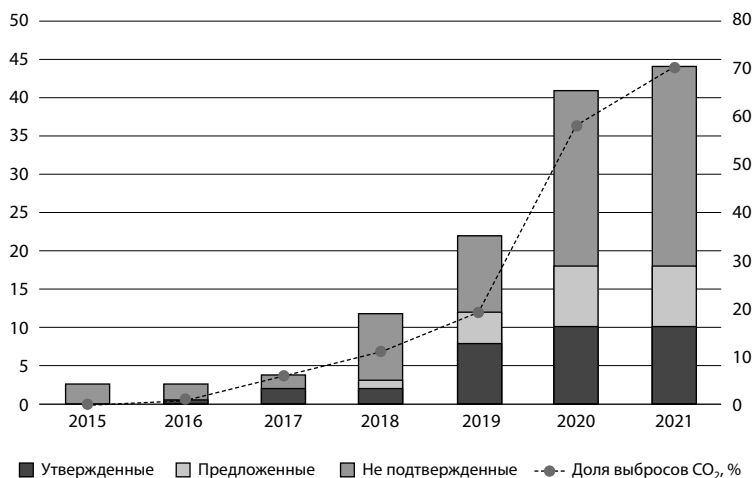

Рис. 1. Динамика национальных обязательств по достижению нулевых выбросов CO₂ и доля глобальных выбросов CO₂, охваченных этими обязательствами⁸

В последующие годы этот список постоянно расширялся: к настоящему времени, например, число городов, участвующих в т.н. «гонке к нулю» (race to zero) превысило 1 тыс.⁹ По оценкам ООН и МЭА (International Energy Agency — IEA), сегодня такие обязательства стран обеспечивают охват порядка 68% мирового ВВП и 70% глобальных выбросов CO₂⁶.

Россия входит в число климатически ответственных государств мира, реализующих установки Парижского соглашения в части принятия добровольных обязательств по сокращению эмиссий. Национальные ориентиры России в области низкоуглеродного развития изложены в Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. (Стратегия-2050)¹⁰ и Климатической доктрине РФ,

⁸ Составлено по: Net Zero by 2050 — A Roadmap for the Global Energy Sector. International Energy Agency. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9d0c-10b13d840027/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf (дата обращения 10.03.2023).

⁹ Pakina A., Mukhamedina M. Urban metabolism assessment in the context of sustainability: the case of Nur-Sultan city (Kazakhstan) // Journal of Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems. 2022. P. 1–20.

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р.

представляющей собой «систему взглядов на цели, основные принципы, задачи и механизмы реализации единой государственной политики Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и его последствиями»¹¹.

Низкоуглеродное развитие на корпоративном уровне: российская практика

Внедрение принципов низкоуглеродного развития в корпоративные стратегии в значительной степени связано с реализацией ESG-повестки, которая, несмотря на современные геополитические и экономические вызовы, сохраняет свою актуальность. Для российских компаний следование принципам повестки будет определяться интересами развития с учетом требований мировых рынков, с ориентацией на взаимодействие с азиатскими странами. В 2021 г. страны АТР уже занимали второе место на рынке устойчивых облигаций (21,1% от общего объема рынка), демонстрируя при этом рост на 202% по сравнению с 2020 г.¹²

В особенности актуально внедрение ESG-принципов в энергетическом секторе, который является основным источником выбросов ПГ: в России на него приходится 71% общего объема выбросов¹³. В этой связи наибольшее внимание в контексте снижения углеродного следа российских компаний наряду с энергетической сферой привлекает добыча и переработка нефти и газа. По итогам первого этапа реализации проектов по сокращению выбросов парниковых газов в России в период с 2008 по 2012 гг. наибольший объем сокращений — 153,8 млн т CO₂-экв. — был зафиксирован для утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ)¹⁴.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения 12.04.2023).

¹¹ Климатическая доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 812. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407782529/> (дата обращения 14.11.2023).

¹² ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов и др.; под науч. ред. К.И. Головщинского. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.

¹³ Национальный доклад о Кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990–2017 гг. Часть 1. М.: 2019.

¹⁴ Уледова Н., Юлкин М. Россия и углеродный рынок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://climate-change.moscow/article/rossiya-i-uglerodnyy-rynok> (дата обращения 14.07.2023).

В последующие годы проекты по декарбонизации производств, а в перспективе — по достижению углеродной нейтральности — стали занимать заметное место в программных документах крупнейших российских компаний. Так, с 2016 г. все дочерние общества Группы Газпром начали осуществление мониторинга и расчета объема выбросов ПГ по единому алгоритму¹⁵ в соответствии с Методическими указаниями, утвержденными приказом МПРиЭ РФ¹⁶. После снижения объема выбросов ПГ до 210,32 млн т CO₂-экв. в 2020 г. в следующем году они выросли до 243,28 млн т CO₂-экв. Сегодня контроль и учет выбросов ведутся в компаниях Группы Газпром в соответствии с требованиями ИТС НДТ 29-2017 по организации систем экологического и энергетического менеджмента. Об эффективности такой деятельности свидетельствует получение в 2021 г. комплексных экологических разрешений рядом дочерних обществ ПАО «Газпром».

О приверженности целям ООН в области устойчивого развития (ЦУР), напрямую связанным с климатической повесткой, заявила и компания «Роснефть». В рамках Стратегии развития до 2022 г.¹⁷ компания определила основные направления системы углеродного менеджмента: создание структуры управления по вопросам углеродного менеджмента; наращивание добычи природного газа с учетом фактора энергетического перехода; сокращение объемов выбросов углекислого газа и метана и повышение энергоэффективности и др. В 2021 г. общие объемы выбросов ПГ составили 72,7 млн т CO₂-экв., что на 10% ниже уровня 2020 г. Достижению целей по сокращению выбросов способствуют «зеленые» инвестиции компании, общий объем которых в 2020–2022 гг. был запланирован на уровне около 7% годового объема капитальных вложений.

Существенных успехов в направлении низкоуглеродного развития добилась компания «Татнефть». В результате сокращения сжигания ПНГ на факельных установках уровень его использо-

¹⁵ Экологический отчет Группы Газпром за 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-environmental-report-2021-ru.pdf> (дата обращения 01.07.2023).

¹⁶ Методические указания и руководство по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации. Утверждены Приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 30 июня 2015 г. № 300. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71183290/> (дата обращения 18.06.2023).

¹⁷ Создаем будущее вместе. Отчет ПАО «Роснефть» в области устойчивого развития 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2019_RUS.pdf (дата обращения 18.06.2023).

вания в 2019 г. превысил 96%, что является одним из самых высоких показателей в отрасли¹⁸. Только в период с 2017 по 2019 гг. Группа «Татнефть» снизила объемы сжигания ПНГ на 20%. В то же время объемы выбросов парниковых газов в течение нескольких лет держатся на одном уровне, а в 2020 г. был отмечен рост на 8% по сравнению с 2019 г. (4,1 млн т CO₂-экв.). Для снижения углеродного следа компания разрабатывает программу лесовосстановления. Кроме того, за счет высокого уровня полезного использования ПНГ компания предотвращает выбросы в атмосферу около 3 млн т в CO₂-экв. в год.

Перечисленные примеры свидетельствуют о заинтересованности крупнейших российских компаний в реализации низкоуглеродной повестки. Заявленные цели включают не только сокращение парниковых газов, но и в ряде случаев — достижение углеродной нейтральности (табл. 1).

Таблица 1

Целевые показатели добывающих российских компаний по переходу к низкоуглеродному развитию¹⁹

Компания	Показатель	Значение	Базовый год	Целевой год
Газпром	Снижение выбросов парниковых газов при транспортировке природного газа	3,8%*	2018	2024
Роснефть	Сокращение абсолютных выбросов ПГ (области охвата 1 и 2)	5% 25%	2020	2025 2035
	Достижение операционной углеродной нейтральности	100%		2050
Татнефть	Снижение интенсивности выбросов ПГ	20%	2019	2030
	Достижение углеродной нейтральности	100%	2020	2050

* до 53,2 т CO₂-экв. / млрд м³ км

Анализ тенденций развития крупнейших добывающих компаний с учетом их планов по декарбонизации показывает, что низкоуглеродная повестка сохраняет свою актуальность, несмо-

¹⁸ Годовые отчеты ПАО «Татнефть». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti> (дата обращения 10.07.2023).

¹⁹ Составлено на основе отчетов компаний Газпром, Роснефть, Татнефть.

тры на геополитическую турбулентность последних лет. Целый ряд механизмов, разработанных для стимулирования низкоуглеродного развития (таких как СВAM — Carbon Border Adjustment Mechanism), нацелены на формирование благоприятного имиджа компаний, готовых нести издержки, связанные с сокращением выбросов парниковых газов²⁰. Снижение углеродного следа продукции становится необходимым условием присутствия компании на международном рынке: в противном случае компании сталкиваются с менее благоприятными условиями предоставления заемных средств, с пограничными барьерами и растущим давлением со стороны как корпоративных, так и индивидуальных потребителей продукции²¹. В особенности актуальным становится развитие низкоуглеродного регулирования на региональном уровне, поскольку учет сложившейся структуры природопользования способствует снижению неоправданных издержек при выборе наиболее эффективных подходов.

Корпоративная стратегия декарбонизации и снижение углеродного следа региона

Одним из регионов, для которых реализация целей низкоуглеродного развития представляется реалистичной, является Татарстан. Регион имеет диверсифицированную экономику с высокой долей добывающей и обрабатывающих отраслей и мозаичную структуру землепользования, в которой сочетаются естественные и преобразованные экосистемы²². По объему ВРП Республика Татарстан традиционно занимает 7 место среди регионов России, уступая лишь крупнейшим финансовым центрам (гг. Москва и Санкт-Петербург и Московская обл.), а также добывающим регионам (ХМАО, ЯНАО и Красноярский край). Структура ВРП не претерпела существенных изменений: около трети добавленной стоимости в регионе приходится на добывающий сектор, значительная доля принадлежит обрабатывающей отрасли (рис. 2).

²⁰ Декарбонизация в нефтегазовой отрасли: международный опыт и приоритеты России. Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_Decarbonization_of_oil_and_gas_RU_22032021.pdf (дата обращения 14.06.2023).

²¹ Макаров И.А., Музыченко Е.Э. О возможности запуска регионального пилотного проекта по развитию низкоуглеродной экономики в Республике Татарстан // Георесурсы. 2021. Т. 23. № 3. С. 24–31. DOI: 10.18599/grs.2021.3.4

²² Пакина А. А., Тульская Н. И. Оценка углеродоемкости экономики Татарстана в целях управления природопользованием // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 2. С. 110–115.

Рис. 2. Структура ВРП Республики Татарстан в 2019 г.²³

В период с 2018 по 2022 г. объем ВРП при объяснимом падении в 2020 г. вырос с 2 440 до 3 865 млрд руб.²⁴

Структура экономики определяет не только поступления в бюджет Татарстана, но и высокие удельные выбросы на единицу произведенной продукции, что подтверждает актуальность оценки потенциала декарбонизации. В 2021 г. в регионе начала действовать Межведомственная рабочая группа по вопросам климатической политики и планов по декарбонизации Республики Татарстан.

Значительный вклад в формирование валового продукта республики обеспечивает компания «Татнефть», основные активы которой расположены на территории региона. В 2020 г. объем добавленной стоимости компании оценивался в 459 млрд руб.,

²³ Составлено по данным Министерства экономики РТ. Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/> (дата обращения 17.07.2023).

²⁴ Основные тенденции социально-экономического развития Республики Татарстан в 2021 г. Министерство экономики Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2226386.pdf (дата обращения 17.07.2023).

а в 2021 г. — уже в 863 млрд руб.²⁰ Ресурсная база Татнефти включает одно из крупнейших в мире Ромашкинское месторождение, к крупным месторождениям также относятся Ново-Елховское, Бавлинское, Первомайское, Сабанчинское и др., в т.ч. в соседних регионах. В энергетический комплекс Компании входят ООО «Татнефть-Энергосбыт», Нижнекамская ТЭЦ и Альметьевское предприятие тепловых сетей (АПТС). Крупнейший нефтеперерабатывающий комплекс «ТАНЕКО» расположен в г. Нижнекамск, также в структуру ПАО «Татнефть» входят Управление «Татнефтегазпереработка» — структурное подразделение по переработке попутного нефтяного газа и широкой фракции легких углеводородов и Акционерное общество «Нижнекамсктехуглерод» — крупнейшее российское предприятие по производству технического углерода.

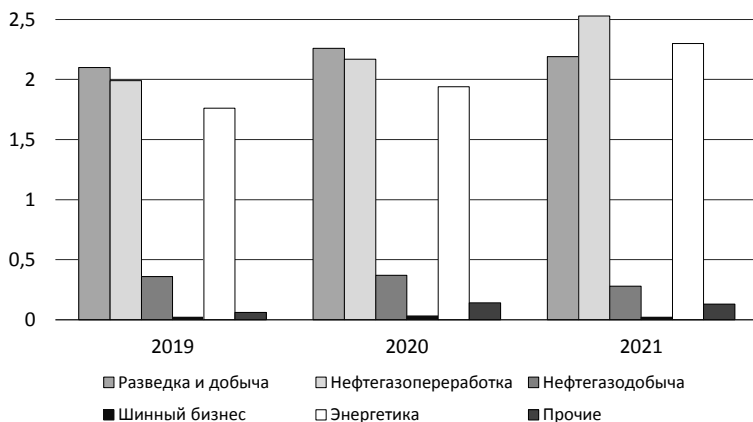

Рис. 3. Динамика прямых выбросов ПАО «Татнефть» по бизнес-направлениям, млн т CO₂-экв.²⁵

Предприятия Татнефти — одного из драйверов экономики Татарстана — вносят существенный вклад в углеродный след региона: на долю компании приходится около 5% всех выбросов парниковых газов²⁶. Будучи единственной на сегодня компани-

²⁵ Источник: составлено авторами по данным ПАО «Татнефть». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/> (дата обращения 20.07.2023).

²⁶ План мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Республики Татарстан. Утвержден Межведомственной рабочей группой по вопросам климатической политики и планов по декарбонизации Республики Татарстан (протокол от 30.03.2023 № 7110-АШ). Казань 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eco.tatarstan.ru/file/pub/pub_3692081.pdf (дата обращения 17.07.2023).

ей в регионе, ставшей участником Глобального договора ООН, Татнефть не только заявила о стратегической цели достижения углеродной нейтральности к 2050 г., но и приняла корпоративную программу мер по декарбонизации. В период 2019–2021 гг. объем сжигания ПНГ был снижен на 15%, что позволило довести уровень его использования до 96,13% в 2021 г. Рост выбросов ПГ в это же время (рис. 3) связан с увеличением расхода природного газа для генерации пара и ростом выработки продукции.

Система управления и учета выбросов ПГ на предприятиях компании сформирована с учетом международных стандартов и требований законодательства России. Компания обеспечивает соответствие стандартам ISO в области экологического менеджмента, промышленной безопасности и охраны здоровья (ISO 14001:2015, ISO 45001:2018), внедрены стандарты ISO в области климата (ISO 14064-1:2018, ISO 14064-2:2019, ISO 14064-3:2019). Система соответствует рекомендациям GreenHouseGas Protocol (GHG Protocol) и Task Force On Climate-Related Financial Disclosures (TCFD). Контроль и учет выбросов ПГ регламентированы внутренним стандартом «Управление выбросами парниковых газов». Компания регулярно проводит инвентаризацию источников выбросов парниковых газов в соответствии с требованиями методических указаний Минприроды России и GHG Protocol.

На снижение уровня выбросов ПГ направлена целевая программа повышения энергоэффективности и энергосбережения на 2021–2024 гг., в рамках которой поставлена цель повышения уровня рационального использования попутного нефтяного газа (ПНГ). На примере одного из производственных участков ПАО «Татнефть», в границах которого в эксплуатации находятся 10 скважин, нефтеналивной пункт (ННП) и установка подготовки газа (УПГ), был оценен вклад этого вида деятельности в снижение выбросов ПГ. Оценка прямых и косвенных выбросов произведена на основе Методических указаний по количественному определению объема выбросов парниковых газов¹⁷ по виду деятельности «нефтегазодобыча и нефтепереработка».

Расчеты показали, что в период с 2016 г. по 2021 г. произошло существенное снижение объема прямых выбросов CO₂ по категориям источников «стационарное сжигание топлива» и «фугитивные выбросы», однако наиболее заметный результат был получен в результате снижения сжигания ПНГ на факелах в период с 2016 по 2017 гг. — с 74,0 до 9,8 тыс. т (табл. 2).

**Динамика выбросов парниковых газов
на участке ПАО «Татнефть», т CO₂²⁷**

Категории источников выбросов	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Стационарное сжигание топлива	11772,53	7088,73	7348,16	7031,25	8719,75	8427,70
Сжигание в факелах	74026,26	9750,30	3300,08	12394,59	4215,83	5648,97
Фугитивные выбросы	11761,8	2005,34	3115,33	3550,04	7300,20	6524,51
Косвенные выбросы	352,14	713,41	513,53	568,24	482,86	701,27

С учетом перспектив внедрения в российскую практику природопользования механизмов углеродного регулирования и формирующейся цены на выбросы CO₂ в 1 тыс. руб. (согласно Постановлению Правительства № 1441 от 18.08.2022 г.)²⁸ экономический эффект от такого сокращения выбросов может быть оценен в 64,2 млн руб. Такая оценка согласуется с уровнем цен, предлагаемым Всемирным банком в 30 долл. США за 1 т CO₂-экв.²⁹ Принимая во внимание, что в период достигнутого эффекта отечественный углеродный рынок не был сформирован, полученная величина может быть скорректирована на основе средних цен на европейском рынке (Emission Trade System, ETS), колеблющихся в 2016 г. на уровне 10 долл. США за 1 т CO₂-экв. В этом случае экономический эффект будет равен 48,8 млн руб. в текущих ценах. В контексте «социальной стоимости» углерода (Social Cost of Carbon) данная величина характеризует предотвращенный ущерб от выбросов CO₂.

На сокращение ущерба от выбросов в атмосферный воздух нацелен и выбор способов использования ПНГ, к наиболее распространенным из которых относят:

²⁷ Составлено авторами по данным ПАО «Татнефть».

²⁸ Постановление Правительства РФ от 18 августа 2022 г. N 1441 «О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/405175701/> (дата обращения 18.06.2023).

²⁹ World Bank (2021). State and Trends of Carbon Pricing 2021. Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35620> (дата обращения 01.11.2023).

— рациональное (эффективное) — глубокая переработка в газ, топливо и сырье для нефтехимической промышленности; неглубокая переработка в газ и топливо; генерация электрической и тепловой энергии; потребление на собственные нужды; закачка в газотранспортную систему; сжижение ПНГ;

— допустимое (затратное, потери ПНГ до 30–35% при повторном извлечении) — обратная закачка ПНГ в нефтяной пласт.

Выбор способа и технологии использования ПНГ базируется на технической и экономической рентабельности. В данном случае альтернативой сжигания ПНГ стало его использование для генерации электрической и тепловой энергии и переработка в топливо. Приведенный пример позволяет констатировать существенное снижение объемов выбросов ПГ в соответствии с принципом win-win policy (политика двойного выигрыша — экономического/социального и экологического) в результате следования требованиям ИТС НДТ 28-2021 в части использования попутного нефтяного газа.

Перспективы координации региональных и корпоративных стратегий низкоуглеродного развития

С течением времени число климатических проектов с потенциальным вкладом в повышение устойчивости развития регионов России увеличивается. Первый проект такого рода, нацеленный на сокращение выбросов ПГ за счет замещения энергетических мощностей солнечными станциями на острове Итуруп (Сахалинская область) предполагает снижение объемов ПГ на 1 832 т CO₂ за период с 2022 по 2031 гг.¹⁵ Параллельно все больше компаний заявляют о готовности реализовать проекты, нацеленные на сокращение выбросов CO₂ с возможностью купли-продажи углеродных единиц для компенсации своих выбросов или уменьшения углеродного следа продукции. Очевидно, что при формировании российской системы углеродного регулирования обращение к мировому опыту неизбежно, поэтому следует ожидать внедрения в практику наиболее широко применяемых в мире инструментов: системы торговли выбросами (СТВ) и углеродного налога. Поскольку в чистом виде эти подходы почти не применяются, вопрос будет заключаться в выборе оптимального из множества гибридных механизмов, сочетающих достоинства обоих подходов и минимизирующих их недостатки³⁰. Основная сложность развития сотрудничества российских

³⁰ Макаров И.А., Степанов И.А. Углеродное регулирование: варианты и вызовы для России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 3–22. DOI: 10.38050/01300105201761

компаний с региональными властями обусловлена недостаточной проработкой экономических и административных инструментов регулирования выбросов, несогласованностью полномочий международных и российских органов по верификации и валидации ПГ, а также различиями в уровне развития региональных экономик.

Пример «Татнефти» — крупной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей компании Татарстана — наглядно демонстрирует потенциал комплексного подхода к разработке стратегии декарбонизации на корпоративном уровне и ее роли в реализации региональной стратегии. Неслучайно Республика Татарстан по данным за 2022 г. вошла в топ-10 по показателям каждого из блоков ESG-повестки и заняла второе место в общем ранжировании, в т.ч. по показателям блока «Е» (*environmental*)³¹. Проведенная ESG-оценка подтвердила, что регионам необходимо уделять внимание показателям эффективности использования ресурсов, что напрямую связано с внедрением НДТ и учетом компенсационных возможностей среды в контексте декарбонизации.

В этой связи особое значение приобретает регулирование структуры землепользования. В течение всего периода реализации компенсационных мероприятий по выбросам CO₂ в 2000–2020 гг. компанией было высажено более 12 млн деревьев с учетом поглощающей способности лесов²⁰. Согласно экспертным оценкам, посадки 1,98 млн саженцев позволят компенсировать 660 тыс. т CO₂-экв. выбросов ПГ по достижению возраста зрелости деревьев. Таким образом, общая компенсация выбросов может составить порядка 3,9 млн т CO₂-экв. выбросов или 3,9 млн углеродных единиц, что в условиях формирующейся российской Системы торговли выбросами (СТВ) может рассматриваться как эффективный инструмент инвестирования.

Проведенная ранее оценка углеродного баланса на уровне муниципальных образований Татарстана²⁴ формирует основу для таких эффективных решений. Так, в Нижнекамском, Елабужском и Бугульминском районах высокие показатели производства добавленной стоимости обеспечиваются высоким же уровнем потребления энергии и значительными объемами выбросов CO₂. В то же время структура землепользования не способствует компенсации этого воздействия: Нижнекамский район характеризуется «отрицательным» углеродным балансом (превышением углеродоемкости

³¹ Константиныди Х.А., Яковлева Е.Ю., Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Оценка устойчивости развития и перспектив ESG-трансформации субъектов Российской Федерации // *Экономика устойчивого развития*. 2023. Т. 53. № 1. С. 176–180. DOI: 10.37124/20799136_2023_1_53_176

экономики над способностью природных комплексов поглощать выбросы), а в Елабужском и Бугульминском районах эти величины практически равны, т.е. компенсационные возможности экосистем близки к исчерпанию. Во всех трех районах эффективный механизм декарбонизации не может быть сформирован исключительно на основе потенциала экосистемных функций, необходима разработка дополнительных механизмов. Учитывая, что в качестве одного из механизмов технологического развития в Стратегии-2050 рассматривается переход на НДТ, развитие соответствующих механизмов (экономическое стимулирование и введение ограничений на выбросы), в совокупности с регулированием структуры землепользования представляет собой оптимальный вариант формирования низкоуглеродной стратегии.

Формирование внутреннего рынка торговли выбросами парниковых газов с возможностью реализации на нем проектов по снижению и поглощению углерода можно рассматривать в качестве инструмента смягчения негативных последствий от функционирования внешних рынков. Сегодня цены на выбросы CO₂ в ЕС колеблются в диапазоне от 80 до 100 евро⁷, в Канаде — на уровне 32 долл., в США — 18 долл., в Китае — 6–9 долл. США за тонну CO₂-экв. Развитие внутренних механизмов регулирования этой сферы позволит избежать зависимости от зарубежных рынков в ущерб собственной экономике³². Так, например, компания «Татнефть» в отчете за 2021 г. к числу рыночных рисков высокого уровня влияния относит «Снижение спроса на нефть и нефтепродукты из-за усиления экологической повестки и сдвига предпочтений потребителей в сторону продуктов с более низким углеродным следом».

Принимая во внимание мировой опыт, российские добывающие компании начинают формировать внутреннюю цену на углерод — гипотетический параметр, привязанный к цене на одной из мировых углеродных бирж, позволяющий прогнозировать устойчивость проектов. По данным на 2021 г., в Европе 28% компаний использовали внутреннюю цену на углерод⁶. Эта мера призвана способствовать снижению финансовых и регулятивных рисков, связанных с внедрением углеродного ценообразования, а также принятию инвестиционных решений при сценарном планировании и прогнозировании. Уровень внутренних цен на углерод в мире колеблется в очень широком диапазоне — от 0,3 до 918 долл. США/т

³² Медведева О.Е., Соловьева С.В., Стеценко А.В. Мировая климатическая повестка: экономические вызовы для России от введения Евросоюзом углеродного налога // Имущественные отношения в Российской Федерации, № 2 (233), 2021, с. 39–52.

СО₂-экв., медианной является цена в 25 долл. Внутренние цены на углерод, установленные отечественными предприятиями, находятся в коридоре от 2,2 до 90 долл., медиана — также 25долл.³³

Для оценки перспектив внедрения мер по снижению углеродоемкости продукции «Татнефть» сформировала внутреннюю цену на уровне 49 долл. за т СО₂²⁰. Согласно Отчету компании за 2022 г., платежи Татнефти за негативное воздействие на окружающую среду составляли в 2021–2022 гг. 0,028 и 0,024 млрд руб. соответственно, штрафы и оплата ущерба в тот же период — 0,061 и 0,04 млрд руб. Экологический эффект реализации Программы снижения выбросов ПГ в 2022 г. составил 0,7 млн т СО₂-экв., а затраты на реализацию мероприятий в 2022 г. — 2,4 млрд руб. Достигнутый эффект за 2021–2022 гг. оценивается в 0,944 млн т СО₂-экв., или с учетом внутренней цены компании — 46,2 млн долл. (4,2 млрд руб.). Срок окупаемости в этом случае составит 1,2 г. При условии соответствия принципов учета и полученных результатов общепринятым условиям можно говорить об экономической эффективности Программы. В развитие этой инициативы компания зарегистрировала в реестре углеродных единиц 2 климатических проекта в Татарстане, при реализации которых будет выпущено 55,812 тыс. углеродных единиц³⁴. Продажа этого количества углеродных единиц может принести компании более 2,7 млн долл. США.

Заключение

Следование низкоуглеродной повестке ставит перед регионами России сложную задачу координации основных целей социально-экономического развития с обязательствами по сокращению выбросов парниковых газов и снижению общей углеродоемкости экономик. Очевидно, что приоритет в рамках реализации низкоуглеродной повестки должен принадлежать рыночным механизмам сокращения выбросов, способствующим повышению конкурентоспособности компаний региона на международных рынках, а также привлечению инвестиций, в первую очередь — в инновационных секторах.

Предпосылки заинтересованности регионов в стимулировании низкоуглеродного развития обусловлены не только необходи-

³³ Кудряшов А.Л., С.К. Сухова Повышение эффективности использования внутренних цен на углерод российскими компаниями в рамках реализации ESG-стратегий // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/33FAVN223.pdf> (дата обращения 03.10.2023).

³⁴ Реестр углеродных единиц. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carbonreg.ru/ru/> (дата обращения 12.10.2023).

мостью соответствия требованиям глобального и региональных рынков, но и возможностью привлечения инвестиций отечественных и зарубежных компаний, ориентированных на сокращение углеродного следа своей продукции. Сотрудничество российских компаний в этой сфере с региональными властями находится на этапе становления. При этом опыт Татарстана — региона, экономика которого в большой степени ориентирована на развитие сырьевого сектора — свидетельствует о перспективности объединения политик регионального и корпоративного развития для достижения углеродной нейтральности. Существующие проблемы при этом связаны с недостаточной проработкой экономических и административных инструментов регулирования выбросов и другими барьерами, такими как несогласованность порядка верификации и валидации ПГ и различия в уровне развития региональных экономик.

Учитывая, что одним из результатов внедрения корпоративных решений является поиск наиболее эффективных технологических решений и активизация инновационной деятельности в целом, корпоративные стратегии низкоуглеродного развития можно рассматривать как ключевой элемент комплексных программ устойчивого развития регионов. Пример «Татнефти» — крупнейшей компании Татарстана — свидетельствует о высоком потенциале объединения усилий региональных властей и корпоративного менеджмента для разработки эффективной стратегии декарбонизации на региональном уровне.

Литература

Башмаков И.А. Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 51–74.

Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Кирюшин П.А. Крах глобальной модели потребления: в поисках устойчивости // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 92–100.

ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / *И.В. Ведерин, К.И. Головщинский, М.И. Давыдов* и др.; под науч. ред. К.И. Головщинского. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 138 с.

Кудряшов А.Л., С.К. Сухова Повышение эффективности использования внутренних цен на углерод российскими компаниями в рамках реализации ESG-стратегий // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/33FAVN223.pdf>

Константиности Х.А., Яковлева Е.Ю., Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Оценка устойчивости развития и перспектив ESG-трансформации субъектов Рос-

сийской Федерации // Экономика устойчивого развития. 2023. Т. 53. № 1. С. 176–180.

Макаров И.А., Музыченко Е.Э. О возможностях запуска регионального пилотного проекта по развитию низкоуглеродной экономики в Республике Татарстан // Георесурсы. 2021. Т. 23. № 3. С. 24–31.

Макаров И.А., Степанов И.А. Углеродное регулирование: варианты и вызовы для России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2017. № 6. С. 3–22.

Медведева О.Е., Соловьева С.В., Стеценко А.В. Мировая климатическая повестка: экономические вызовы для России от введения Евросоюзом углеродного налога // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 2 (233). С. 39–52.

Пакина А.А., Тульская Н.И. Оценка углеродоемкости экономики Татарстана в целях управления природопользованием // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 2. С. 110–115.

Порфирьев Б.Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2 (173). С. 3–13.

Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Колпаков А.Ю. Комплексный подход к стратегии низкоуглеродного социально-экономического развития России // Георесурсы. 2021. Т. 23. № 3. С. 3–7.

Pakina A., Mukhamedina M. Urban metabolism assessment in the context of sustainability: the case of Nur-Sultan city (Kazakhstan) // Journal of Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems. 2022. P. 1–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Бобылев Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: snbobylev@yandex.ru

Пакина Алла Анатольевна — кандидат географических наук, доцент, географический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: allapa@yandex.ru

Тарасова Юлия Александровна — инженер-эколог, ООО «Проект-МНК», Альметьевск, Россия; *e-mail*: yulia12345@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Bobylev S. — DSc, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: snbobylev@yandex.ru

Pakina A. — PhD, Associate Professor, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: allapa@yandex.ru

Tarasova Yu. — Environmental engineer, LLC “Project-MNK”, Almeteyevsk, Russian Federation. *e-mail*: yulia12345@mail.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-93-108

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.С. Леонтьева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

leontieva@spa.msu.ru

И.А. Голубцов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

GolubtsovIA@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию региональных инициатив государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Малое и среднее предпринимательство играет важную роль в экономическом развитии страны, и государство активно поддерживает их развитие через разнообразные программы и инициативы. Несмотря на то, что на государственном уровне существует комплекс финансовых, информационных и правовых инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства, регионы формируют специальные действия с учетом особенностей развития территориальных потребностей рынка труда, ресурсной базы и других факторов.

Цель данной работы заключается в определении особенностей региональных инициатив по государственной поддержке малого и среднего бизнеса с учетом влияющих на их успешность внутренних и внешних факторов. Для достижения поставленной цели используется комплекс общенаучных и специфических **методов**, таких как контент анализ, сравнительный анализ и др.

Результаты исследования показывают, что региональные инициативы государственной поддержки могут существенно способствовать развитию малого и среднего предпринимательства. Однако, успех таких инициатив зависит от множества факторов, включающих эффективность

управления, доступность финансовых ресурсов, степень вовлеченности предпринимателей и др.

Область применения результатов данного исследования: деятельность региональных органов власти, предпринимателей, исследователей в области теории и практики предпринимательства, интересующихся вопросами поддержки малого и среднего бизнеса.

Выводы проведенного исследования подчеркивают важность сотрудничества между государственными органами и предпринимателями при создании эффективных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства, которые укрепляют позиции малых и средних предприятий в экономике Российской Федерации и способствуют ее устойчивому социально-экономическому развитию.

Ключевые слова: региональные инициативы, государственная поддержка, малое и среднее предпринимательство, предпринимательская деятельность, региональные программы.

Для цитирования: Леонтьева Л.С., Голубцов И.А. Региональные инициативы по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 93–108.

Дата поступления в редакцию: 15.02.2024

REGIONAL INITIATIVES FOR STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Leonteva L.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
leontieva@spa.msu.ru

Golubtsov I.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
GolubtsovIA@spa.msu.ru

Abstract. This work is dedicated to the exploration of regional initiatives for state support of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Russian Federation. SMEs play a crucial role in the country's economic development, and the government actively promotes their growth through various programs and initiatives. Despite the existence of a complex set of financial, informational, and legal instruments at the national level, regions devise specific actions tailored to the unique needs of the labor market, resource base, and other factors.

The **objective** of this work is to identify the characteristics of regional initiatives for state support of SMEs, taking into account both internal and external factors influencing their success. To achieve this goal, a combination of general scientific and specific methods is employed, including content analysis and comparative analysis.

The **research findings** indicate that regional initiatives for state support can significantly contribute to the development of SMEs. However, the success of such initiatives depends on multiple factors, including effective management, accessibility of financial resources, and the level of entrepreneur involvement.

Scope of application of the research results: activities of regional authorities, entrepreneurs, researchers in the field of entrepreneurship theory and practice, addressing issues related to the support of small and medium-sized businesses.

The **conclusions** of this research underscore the importance of collaboration between government entities and entrepreneurs in creating effective mechanisms to support SMEs, reinforcing the position of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation's economy, and fostering its sustainable socio-economic development.

Key words: regional initiatives, state support, small and medium-sized enterprises, entrepreneurial activity, regional programs.

For citation: *Leonteva L.S., Golubtsov I.A.* Regional initiatives for state support of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 93–108.

Received: 15.02.2024

Введение

Государственная поддержка предпринимательства является инструментом формирования благоприятной среды для развития предпринимательской деятельности, формирования социально-экономического, правового и политического благополучия общества в целом.

В современных условиях меры государственной поддержки и содействие развитию предпринимательства, способствуют повышению эффективности взаимодействия государственных органов с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Обзор литературы

В современной экономической литературе разграничивают понятия «государственное регулирование» и «государственная поддержка». Зарубежные авторы М.Н. Хакимин бин Юзофф, К. Моле, М. Харт, С. Ропер и Д. Саал также разделяют данные понятия. Под

государственным регулированием бизнеса понимаются нормативно-правовые основы его функционирования, а под государственной поддержкой — формирование условий качественного развития бизнеса, т.е. мероприятия, определяемые системой государственного регулирования и реализуемые в его рамках и на его принципах¹². Обобщая подходы, изложенные в подобных работах, следует отметить, что группа авторов В. Коллеваерт, С. Манигарт и Р. Аэрнодт делает акцент на преобладание государственной поддержки над государственным регулированием ввиду необходимости развития и эффективного функционирования бизнеса, а не «ущемления» его государственным регулированием³. Термины «государственное регулирование» и «государственная поддержка» — взаимосвязаны, государственная поддержка является составной частью государственного регулирования. Так, К. Моле, М. Харт, С. Ропер и Д. Саал⁴ определяют государственную поддержку бизнеса как некое государственное воздействие на субъекты предпринимательства посредством нормативно-правового механизма и усовершенствования деятельности органов власти, непосредственно оказывающих влияние на развитие субъектов бизнеса.

Среди российских экономистов, исследующих проблематику, связанную с поддержкой предпринимательства существуют разные позиции. И.С. Глебова разделяет данные понятия в рамках государственной предпринимательской политики⁵. Такого же мнения придерживается и С.Н. Анохина, которая разводит понятия «государственное нормативное регулирование» и «система государственной поддержки предпринимательства»⁶.

¹ Mohd N., Hakim B. Y. The Government Business Support Services in Malaysia: The Evolution and Challenges in the New Economic Model // International Journal of Business and Management. 2010. Vol. 5. Is. 9. P. 60–71.

² Mole K., Hart M., Roper S., Saal D. Assessing the Effectiveness of Business Support Services in England: Evidence from a Theory-Based Evaluation // International Small Business Journal. 2009. Vol. 27. Is. 5. P. 557.

³ Collewaert V., Manigart S., Aernoudt R. An Assessment of government funding of business angel networks in Flanders // Regional Studies. 2010. Vol. 44. Is. 1. P. 119–130.

⁴ Mole K., Hart M., Roper S., Saal D. Assessing the Effectiveness of Business Support Services in England: Evidence from a Theory-Based Evaluation // International Small Business Journal. 2009. Vol. 27. Is. 5. P. 557.

⁵ Глебова И.С., Берман С.С., Садырtdинов Р.Р., Воробьев А.А., Эгамбердиев Ф.Т., Каюмов А.А., Умаров А. Т., Муминов Н.Г., Жанназарова Г.К., Макушина А.Ю. Социально-экономическое положение территорий: международный опыт и перспективы развития. Коллективная монография. Казань: «Рокета», 2019. С. 163.

⁶ Анохина С.Н. Инструментарий государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России // Форум молодых ученых. 2019. № 2(30). С. 133.

Л.Н. Деушева⁷ отмечает, что: «...государственная поддержка является частью государственного регулирования экономики и определяется совокупностью организационных, правовых, экономических и других мер воздействия на развитие хозяйственной деятельности и решения социальных проблем».

Аналогичного мнения придерживаются Н.Д. Дмитриев, М.В. Тихонова⁸, которые рассматривают государственную поддержку как составную часть государственного регулирования, направленную на решение определенных задач посредством определенных механизмов.

Из рассмотренных выше определений видно, что процесс регулирования предпринимательства не может происходить вне процессов государственного регулирования в общем, как и не может обойтись без государственной поддержки, которой принадлежит определяющая роль от начала деятельности субъекта, его развития, расширения деятельности, но и особенно в условиях кризиса.

Также в экономической литературе встречается точка зрения, отождествляющая «государственную поддержку» с «государственной помощью». Однако В.Д. Камаев⁹ делает вывод, что эти понятия не являются тождественными: государственная поддержка способствует стимулированию предпринимательской активности и конкуренции, ориентируя субъекты хозяйствования на разумное и экономически обоснованное ведение бизнеса. По его мнению, отличие между государственной поддержкой и государственной помощью заключается в том, что первая включает в себя организационные и административные меры, а также другие формы поддержки, но не предоставляет прямого финансирования в виде денежной помощи.

В отличие от предыдущего подхода Е.А. Кравченко¹⁰ предлагает рассматривать государственную поддержку малого бизнеса как средство государственного регулирования деятельности субъек-

⁷ Деушева Л.Н. Основные направления и формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Репутациология. 2017. № 2(44). С. 10.

⁸ Дмитриев Н.Д. Современные формы государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации // Вестник гуманитарного университета. 2019. № 2(25). С. 21.

⁹ Камаев В.Д. Экономическая теория: Учебник для вузов / Под ред. В.Д. Камаева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 2003. С. 369.

¹⁰ Кравченко Е.А. Государственное регулирование и государственная правовая поддержка малого бизнеса в РФ // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1(30). С. 583.

тов хозяйствования, которое осуществляется в соответствии норм и правил, определенных законодательно, посредством органов власти государственного уровня и уровня субъектов государства. Г.Г. Гаджиев¹¹ рассматривает государственную поддержку малого и среднего предпринимательства как систему законодательных и финансовых мер, нацеленных на создание условий для эффективной работы этого сектора экономики и содействия его развитию, включая как стимулирующие инструменты, так и ограничения для взаимодействия с ними со стороны государственных органов и частных контрагентов.

Методология и результаты исследования

Государственная поддержка МСП в Российской Федерации направлена на повышение социальной и экономической эффективности предпринимательской сферы на региональном уровне. Особое место в государственно-региональной политике отводится инновационному предпринимательству, созданию благоприятной среды для потенциальных предпринимателей и привлечению молодежи с активной позицией¹². Внедрение инноваций является одной из главных экономических целей, поскольку это главный фактор обеспечения выполнения задач импортозамещения, расширения экономической экспансии на внешних рынках, повышения конкурентоспособности отечественной экономики в целом¹³.

Поддержка субъектов МСП характеризуется деятельностью органов государственной власти на всех уровнях реализации политики: федеральном, региональном, местном; а также на уровне организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего бизнеса¹⁴. Несмотря на то, что к федеральному уровню относится компетенция формирования принципов построения национальной предпринимательской системы, потенциал развития МСП перенесен на региональный уровень, так как уровень субъектов является «проводником» государственной политики по

¹¹ Гаджиев Г.Г. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России: проблемные аспекты // Образование и право. 2023. № 6. С. 123–126.

¹² Макарова М.В. Направления государственной политики поддержки малых и средних предприятий России // Финансы и управление. 2019. № 2. С. 105–117.

¹³ Симонов С.В., Осипов В.С. Приоритетные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках инновационной политики // Управление. 2023. № 4. С. 68–78.

¹⁴ Соколова Е.Н., Кожемяко С.В., Логачева О.В. Актуальные меры государственной поддержки малого предпринимательства // Московский экономический журнал. 2023. № 3. С. 373–386.

поддержке МСП до непосредственно самих малых и средних предприятий¹⁵.

Мероприятия в области государственной политики в сфере поддержки МСП можно разделить на две взаимосвязанные группы: финансово-экономическая и организационная поддержка МСП. Результативным инструментом государственной политики поддержки МСП являются государственные программы, нацеленные на консультирование и обучение по вопросам ведения бизнеса, доступность участия в государственных закупках, создание льготных условий и преференций для субъектов малого бизнеса¹⁶.

На данный момент реализуются в Российской Федерации 38 программы по 7 направлениям, большая часть которых приходится на государственные программы «инновационного развития и модернизации экономики» по «сбалансированному региональному развитию»¹⁷. Особенно следует обратить внимание на программу «Экономическое развитие и инновационная экономика», основные задачи которой:

- создание условий для развития конкуренции и привлечения инвестиций в экономику России,
- защита конкуренции на товарных рынках,
- рост предпринимательской активности и развитие МСП в России, и др.¹⁸

Налоговые и бюджетные инструменты финансовой поддержки субъектов малого бизнеса играют ключевую роль в стимулировании его развития и устойчивости. Предоставление налоговых льгот, снижение налоговых ставок и упрощение налоговой отчетности помогают уменьшить финансовую нагрузку на малые предприятия, освобождая ресурсы для инвестирования в рост и развитие. Бюджетные инструменты, такие как субсидии, гранты и льготные кредиты, обеспечивают дополнительные финансовые ресурсы, способствуя повышению доступности капитала для малого бизнеса и его инновационных инициатив. Комбинация этих инструментов

¹⁵ Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 1. С. 100–101.

¹⁶ Макарова М.В. Направления государственной политики поддержки малых и средних предприятий России // Финансы и управление. 2019. № 2. С. 105–117.

¹⁷ Направление госпрограмм // Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru> (дата обращения: 22.10.2023).

¹⁸ Экономическое развитие и инновационная экономика // Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/program/15/passport> (дата обращения: 22.10.2023).

создает благоприятную среду для развития субъектов малого бизнеса, способствуя их конкурентоспособности и вкладывая в экономический рост и социальное благополучие общества¹⁹. В России внедряются программы, направленные на улучшение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитам, расширение их международной деятельности и предоставление информационной поддержки.

Высокий уровень внимания обусловлен присущими МСП особенностями:

- МСП выполняет социальную функцию, создавая новые рабочие места в стране, повышая уровень занятости населения и, соответственно, снижая уровень безработицы в стране;

- МСП на современном этапе все чаще является производителем инноваций, разрабатывая и производя передовые технологии;

- МСП присущ потенциал для создания новых рынков;

- МСП характеризуется высоким уровнем уязвимости с самого первого этапа развития предприятий, обладая меньшими ресурсами привлечения инвестиций по сравнению с крупномасштабными производствами²⁰;

- МСП присуще более быстрое принятие решений и реакция на изменения благодаря их меньшей бюрократической структуре, что способствует оперативному реагированию на запросы рынка и повышению конкурентоспособности²¹.

На федеральном уровне по направлению сбалансированного регионального развития реализуется более 5 государственных программ, нацеленных на создание условий для комплексного развития региональных экономик и повышения конкурентоспособности экономик субъектов России, обусловленных идеей сбалансированного территориального развития Российской Федерации²². Данные программы должны повысить уровень экономической обеспеченности регионов, создать условия для инвестиционной при-

¹⁹ Цзе Я.М. Налоговые и бюджетные инструменты финансовой поддержки субъектов малого бизнеса, особенности государственной поддержки социального предпринимательства в регионах РФ // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 291–293.

²⁰ Баринова В.А., Красносельских А.Н. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 1. С. 55.

²¹ Макарова Ю.Л., Матвеев В.В., Данилова Н.Е. Формы и методы государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства в России и за рубежом // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41(3). С. 205–212.

²² Направление госпрограмм // Портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://programs.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2023).

влекательности субъектов России, и, соответственно, повлиять на благоприятные условия для развития МСП. Одновременно с этим реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках которого решаются задачи улучшения ведения предпринимательской деятельности, расширения доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию, акселерации субъектов МСП, создания системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации и популяризация предпринимательства.²³ Срок реализации проекта запланирован до конца 2024 г., по результатам которого ожидается увеличение численности занятости в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн чел. к концу 2024 г., увеличение доли МСП в валовом внутреннем продукте до 32,5% к концу 2024 г.²⁴

Для увеличения потенциала региональных гарантийных организаций Минэкономразвития России утверждены основные положения Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 г.²⁵ Система предусматривает внедрение трехуровневой целевой модели оказания гарантийной поддержки субъектам МСП:

Первый уровень — Корпорация МСП, к задачам которой относятся оказание субъектам МСП поддержки, привлечение инвестиций отечественных, иностранных и международных организаций, обеспечение взаимодействия сторон в целях оказания поддержки МСП²⁶;

²³ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 12.11.2023).

²⁴ Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. С. 63 // Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOWAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).

²⁵ Приказ Минэкономразвития России от 09.09.2020 № 586 «Об утверждении Основных положений развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2024 года» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372040/c5066af45e3d9027c035bacdf87b3892fcac63f/#dst100009 (дата обращения: 12.11.2023).

²⁶ Деятельность Корпорации МСП // Сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/about/deyatelnost/> (дата обращения: 12.11.2023).

Второй уровень — Акционерное общество «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства», которое предоставляет гарантии в рамках «поточных» технологий;

Третий уровень — поручительство региональных гарантийных организаций в рамках «поточных» технологий.

Одной из приоритетных задач Корпорации МСП можно назвать создание условий обеспеченности МСП доступными кредитными средствами. Корпорация МСП вместе с Минэкономразвития России и Банком России реализуют «Программу стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства», в рамках которой процентная ставка по кредитам на сумму не менее 3 млн руб. устанавливается на уровне до 8,5% годовых. В программе участвуют 59 банков, чья работа координируется советом директоров Корпорации МСП²⁷. Помимо этого, микропредприятия, у которых нет возможности использовать традиционные банковские продукты, также нуждаются в заемных средствах. Одной из альтернатив привлечения финансовых ресурсов является использование цифровых финансовых инструментов²⁸, но данный вид инструментов не является широко популярным на территории Российской Федерации из-за недостаточного развития законодательства в этой сфере. В соответствии с данными о деятельности микрофинансовых организаций и региональных гарантийных организаций (РГО), получивших финансовую поддержку в рамках мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, можно сделать следующие выводы:

— количество действующих займов, выданных микрофинансовыми организациями,росло с 34 342 в 2019 г. до 54 946 в 2021 г., что свидетельствует о росте активности в сфере микрокредитования, и может быть положительным индикатором для поддержки малого и среднего бизнеса;

— сумма действующих займов, выданных микрофинансовыми организациями, также увеличивалась с 35 723 255,3 тыс. руб. в 2019 г. до 61 510 903,9 тыс. руб. в 2021 г., что указывает на более значительную финансовую поддержку малых и средних предприятий;

— количество выданных поручительств и (или) независимых гарантий РГО также увеличивалось с 6 827 в 2019 г. до 10 448

²⁷ Программа стимулирования кредитования субъектов МСП // Сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения: 12.11.2023).

²⁸ Ленков И.Н. Цифровые финансовые инструменты как средство сбережения и платежа // Сберегательное дело за рубежом. 2022. № 1. С. 34–38.

в 2021 г., в этом проявляется готовность РГО поддерживать предпринимательские проекты;

— размер выданных поручительств и (или) независимых гарантий РГО также вырос с 53 102 113,6 тыс. руб. в 2019 г. до 80 052 359,2 тыс. руб. в 2021 г. Это может указывать на увеличение доверия к РГО и их роль в обеспечении безопасности кредитов²⁹.

Представленные данные свидетельствуют о росте финансовой активности и поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации через увеличение количества займов и суммы финансовых гарантий, что может способствовать развитию этого сектора экономики.

На территории Российской Федерации применяется множество региональных практик поддержки и развития МСП, среди которых можно выделить особенно перспективные для имплементации другими субъектами Российской Федерации. Например, Корпорация МСП выделяет лучшие 4 практики на данный момент: в Курганской, Челябинской и Липецкой областях и Удмуртской Республике, основанных на деятельности региональных центров инжиниринга (табл. 1)³⁰.

Например, Корпорация МСП выделяет лучшие 4 практики на данный момент: в Курганской, Челябинской и Липецкой областях и Удмуртской Республике, основанных на деятельности региональных центров инжиниринга³¹.

В Курганской области в 2015 г. при участии департамента экономического развития Курганской области был создан Курганский региональный центр инжиниринга (далее — КРЦИ), являющийся центром компетенций, призванным создать региональную структуру инжиниринга и сделать новые технологии доступнее для субъектов МСП. Основной род деятельности КРЦИ связан с оказанием услуг по развитию и модернизации новых технологий и внедрения данных технологий в производственный процесс, привлечением финансирования на реализацию проектов, защитой прав на резуль-

²⁹ Малое и среднее предпринимательство России. 2022: Стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 94; Малое и среднее предпринимательство России. 2022: Стат. сб. М.: Росстат, 2022. С. 38.

³⁰ Лучшие региональные практики по «выращиванию» субъектов МСП // Сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/org-infrastruktury-podderzhki/innovatsionno-proizvodstvennaya-infrastruktura/luchshie-praktiki-po-dorashchivaniyu-subektov-msp/> (дата обращения: 12.11.2023).

³¹ Лучшие региональные практики по «выращиванию» субъектов МСП // Сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/org-infrastruktury-podderzhki/innovatsionno-proizvodstvennaya-infrastruktura/luchshie-praktiki-po-dorashchivaniyu-subektov-msp/> (дата обращения: 16.12.2023).

Структура организационно-экономического механизма поддержки малого и среднего предпринимательства в субъекте Российской Федерации (составлено авторами)

таты интеллектуальной деятельности³². В результате кооперации нескольких производственных компаний с КРЦИ для компаний были закреплены и наращены объемы выпуска и поставки продукции таким крупным заказчиком, как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром Нефть» и другие. Проекты, реализованные при КРЦИ, были удостоены многих наград, достигли прироста выручки, увеличили количество рабочих мест на предприятии-

³² Структурное подразделение «Курганский региональный центр инжиниринга» фонда «Агентство технологического развития Курганской области» // Курганский региональный центр инжиниринга [Электронный ресурс]. URL: <http://рци45.рф/o-tsentre/> (дата обращения: 16.12.2023).

ях и привлекли дополнительное финансирование для реализации действующих проектов³³.

Положительный опыт Курганской области был использован в Удмуртской Республике, Челябинской и Липецкой областях. Региональные центры инжиниринга данных областей содействуют развитию производственных предприятий МСП и расширению рынков инжиниринга в данных субъектах. В рамках кооперации региональных центров инжиниринга с МСП субъекты МСП данных регионов получают дополнительную государственную поддержку, наращивают темпы производства и объемы прибыли компаний. Например, по результатам деятельности регионального центра инжиниринга Удмуртской Республики количество субъектов МСП, получивших государственную поддержку, возросло с 128 предприятий в 2013 г. до 1432 субъектов в 2023 г.³⁴

Интересным и пригодным к имплементации представляется опыт Удмуртской Республики, который включает образовательные программы, программы франчайзинга, а также помощь при регистрации МСП³⁵. Один из наиболее интересных практических опытов реализации поддержки и развития МСП — Бизнес-акселератор Удмуртской Республики. Это программа ускоренного развития предприятий Удмуртской Республики, позволяющая вдвое увеличить прибыльность предприятий, вывести продукт на новые рынки за 4 месяца интенсивного обучения³⁶. Результативность первого потока акселератора показывает суммарный рост оборота на 240 млн руб., и 11 компаний по результатам обучения смогли удвоить свою выручку³⁷.

³³ Лучшие практики по выращиванию субъектов МСП РЦИ Курганской области // Сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/upload/iblock/595/Лучшие%20практики%20по%20доращиванию%20субъектов%20МСП%20РЦИ%20Курганской%20области.pdf> (дата обращения: 16.12.2023).

³⁴ Лучшие региональные практики по «выращиванию» субъектов МСП // Сайт Корпорации МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/org-infrastruktury-podderzhki/innovatsionno-proizvodstvennaya-infrastruktura/> (дата обращения: 16.12.2023).

³⁵ На площадке Фонда Росконгресс представлены лучшие практики по поддержке малого и среднего предпринимательства в регионах России // Росконгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/news/na-ploschadke-fondaroscongress-predstavleny-luchshie-praktiki-po-podderzhke-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah-rossii/> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁶ Акселерационные программы // Корпорация развития Удмуртской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://madeinudmurtia.ru/udm/akselatsionnye-programmy/> (дата обращения: 17.12.2023).

³⁷ На площадке Фонда Росконгресс представлены лучшие практики по поддержке малого и среднего предпринимательства в регионах России // Росконгресс

Особенно интересен опыт Калужской, Ленинградской и Мурманской областей, в которых практикуется поступление налогов при упрощенной системе налогообложения в местные бюджеты. Это увеличивает интерес органов местного самоуправления к созданию инфраструктуры для развития МСП, а также к созданию благоприятных условий для ведения бизнеса.

Указанные шаги обычно представляют собой ключевые компоненты региональных программ развития малого и среднего предпринимательства. Эти программы включают разнообразные меры, такие как субсидирование, кредитование, предоставление гарантий, развитие предпринимательской инфраструктуры, создание специализированных образовательных центров и внедрение упрощенных бизнес-процессов на всех этапах развития.

Заключение

Таким образом, государственные инициативы по государственной поддержке МСП представляют собой широкую разветвленную систему, ориентированные на сеть институтов и инструментов, целью которых является формирование комфортной экономической и информационной среды для формирования и последующего развития МСП на уровне федеральной, региональной и муниципальной власти. На региональном уровне осуществляется активная деятельность по развитию инфраструктуры поддержки и развития МСП, практика которых так или иначе аккумулируется при участии федеральных органов власти и предлагается для тиражирования другим субъектам Российской Федерации, в которых применение данных практик может быть актуальным и результативным. Нужно отметить, что на данном этапе уже есть положительная практика региональной инициативы по созданию системы для развития МСП, использования финансовых и нефинансовых инструментов стимулирования развития МСП, которые предусматривают развитие МСП в сферах инновационного производства, связанных с тяжелой промышленностью и нефтедобычей, что бесспорно является актуальным направлением развития для России.

Литература

Mohd Nor Hakim Bin Yusoff The Government Business Support Services in Malaysia: The Evolution and Challenges in the New Economic Model // International Journal of Business and Management. 2010. Vol. 5. Is. 9. P. 60–71.

[Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/news/na-ploschadke-fondaroskongress-predstavleny-luchshie-praktiki-po-podderzhke-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah-rossii/> (дата обращения: 17.12.2023).

Mole K., Hart M., Roper S., Saal D. Assessing the Effectiveness of Business Support Services in England: Evidence from a Theory-Based Evaluation // *International Small Business Journal*. 2009. Vol. 27. Is. 5. P. 557.

Collewaert V., Manigart S., Aernoudt R. An Assessment of government funding of business angel networks in Flanders // *Regional Studies*. 2010. Vol. 44. Is. 1. P. 119–130.

Анохина С.Н. Инструментарий государственной финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в России // *Форум молодых ученых*. 2019. № 2(30). С. 132–135.

Баринова В.А., Красносельских А.Н. Поддержка малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: международный опыт и российские особенности // *Экономическое развитие России*. 2019. Т. 26. № 1. С. 60–65.

Гаджиев Г.Г. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в России: проблемные аспекты // *Образование и право*. 2023. № 6. С. 123–126.

Деушева Л.Н. Основные направления и формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // *Репутациология*. 2017. № 2(44).

Дмитриев Н.Д. Современные формы государственной поддержки малого бизнеса в Российской Федерации // *Вестник гуманитарного университета*. 2019. № 2(25).

Кравченко Е.А. Государственное регулирование и государственная правовая поддержка малого бизнеса в РФ // *Современные научные исследования и разработки*. 2019. № 1(30).

Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2016. Т. 7. № 1.

Ленков И.Н. Цифровые финансовые инструменты как средство сбережения и платежа // *Сберегательное дело за рубежом*. 2022. № 1. С. 34–38.

Макарова М.В. Направления государственной политики поддержки малых и средних предприятий России // *Финансы и управление*. 2019. № 2. С. 105–117.

Макарова Ю.Л., Матвеев В.В., Данилова Н.Е. Формы и методы государственного регулирования и поддержки малого предпринимательства в России и за рубежом // *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022. № 41 (3). С. 205–212.

Симонов С.В., Оситов В.С. Приоритетные направления поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках инновационной политики // *Управление*. 2023.

Соколова Е.Н., Кожемяко С.В., Логачева О.В. Актуальные меры государственной поддержки малого предпринимательства // *Московский экономический журнал*. 2023. № 3. С. 373–386.

Цзе Я.М. Налоговые и бюджетные инструменты финансовой поддержки субъектов малого бизнеса, особенности государственной поддержки социального предпринимательства в регионах РФ // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 10. С. 291–293.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Леонтьева Лидия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры регионального и муниципального управления, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: leontieva@spa.msu.ru

Голубцов Иван Александрович — аспирант, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: GolubtsovIA@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Leonteva L. — DSc, Professor, Chair of Regional and Municipal Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: leontieva@spa.msu.ru

Golubtsov I. — Ph.D. Candidate, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: GolubtsovIA@spa.msu.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-109-124

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ф.К. Батенов

Следственный департамент МВД России, Москва, Российская Федерация
batenov.pro@mail.ru

Аннотация. В статье освещается актуальная тема административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью адаптации существующей системы административных наказаний к современным условиям и требованиям общества, а также реализацией административной реформы.

Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовой базы, доктринальных источников, судебной практики. Используются также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), что позволяет всесторонне исследовать действующие механизмы административного воздействия и их практическое применение.

Результаты исследования включают оценку эффективности действующей системы административных наказаний, анализ проблем и пробелов в законодательстве, и предложение новых видов наказаний, таких как приостановление и бессрочное лишение лицензии, а также принудительная ликвидация юридических лиц при неисполнении санкций. Автор аргументирует необходимость введения судебного порядка для применения новых мер и обосновывает их соразмерность и справедливость.

В заключении работы показана значимость предложенных изменений для укрепления законности и правопорядка, а также для обеспечения защиты прав и интересов граждан. Предложения автора могут способствовать совершенствованию правоприменительной практики и законотворческой деятельности в РФ, что позволит углубить теоретические знания в области административной ответственности и повысить эффективность административных наказаний.

Ключевые слова: административная ответственность, субъект, объект, юридические лица, административные наказания, нормативно-правовая база, процессуальные механизмы, правонарушения, судебная практика, лишение лицензии, принудительная ликвидация юридического лица, законодательные изменения, правоприменительная практика, законотворчество, эффективность санкций.

Для цитирования: Батенов Ф.К. К вопросу о совершенствовании системы административных наказаний в отношении юридических лиц в области дорожного движения в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 109–124.

Дата поступления в редакцию: 28.11.2023

ON THE IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE PENALTIES AGAINST LEGAL ENTITIES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC IN THE RUSSIAN FEDERATION

Batenov F.K.

Investigative Department of the Ministry of the Interior of Russia,
Moscow, Russian Federation
batenov.pro@mail.ru

Abstract. This article addresses the pressing issue of administrative liability for legal entities within the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is underscored by the need to adapt the existing system of administrative penalties to contemporary societal conditions and demands, as well as to implement administrative reform.

The research methodology is founded on a comprehensive approach that encompasses the analysis of the legal framework, doctrinal sources, case law, and empirical sociological research. The use of general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) alongside specialized legal methods (formal legal, comparative legal) enables a thorough investigation of the current mechanisms of administrative influence and their practical application.

© Batenov F.K., 2024

The findings of the study include an assessment of the effectiveness of the existing system of administrative penalties, an analysis of legislative gaps and issues, and the proposal of new types of punishments, such as license revocation and compulsory liquidation of legal entities for non-compliance with sanctions. The author argues for the necessity of a judicial process to apply these new measures and justifies their proportionality and fairness.

The conclusion of the work highlights the importance of the proposed changes for strengthening legality and order, as well as for protecting the rights and interests of citizens. The author's suggestions may contribute to the improvement of law enforcement practices and legislative activities in the Russian Federation, which would deepen theoretical knowledge in the field of administrative liability and enhance the effectiveness of administrative penalties.

Keywords: administrative responsibility, subject, object, legal entities, administrative penalties, regulatory framework, procedural mechanisms, offenses, judicial practice, license revocation, forced liquidation of a legal entity, legislative changes, law enforcement practice, lawmaking, effectiveness of sanctions.

For citation: *Batenov F.K.* On the improvement of the system of administrative penalties against legal entities in the field of road traffic in the Russian Federation // *Lomonosov Public Administration Journal*. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 109–124.

Received: 28.11.2023

Введение

В процессе неуклонно разворачивающейся административной реформы¹, охватывающей широкий спектр сфер государственного регулирования, в том числе и тех, что связаны с поддержанием общественного порядка и гарантированием безопасности населения, а также защитой интересов государства, происходит процесс улучшения системы административных наказаний и укрепления правовой базы для их применения, что также затрагивает интересы организации. Эти изменения являются частью общего курса на усовершенствование подходов и инструментов, используемых государственными органами власти, которые все активнее ориентируются на удовлетворение потребностей общества, учитывая интересы российских граждан и других участников публичных правоотношений².

¹ Кузнецов В.А. Особенности административных реформ в России // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2023. № 2. С. 93–102.

² Фиалковская И.Д. Концепция административного регулирования как метода государственного управления // *Вестник ННГУ*. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-administrativnogo-regulirovaniya-kak-metodagosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 19.11.2023).

Одним из ключевых аспектов такого регулирования является эффективное применение административных санкций как к физическим, так и к юридическим лицам. Актуальность темы административной ответственности юридических лиц обусловлена растущим количеством административных правонарушений, совершаемых этими субъектами, что в свою очередь диктует необходимость усовершенствования нормативной базы и процессуальных механизмов реагирования на совершаемые правонарушения.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе существующих подходов к административной ответственности юридических лиц в контексте последних законодательных изменений и административной реформы, а также в предложении автором вариантов совершенствования системы административных наказаний за правонарушения, совершаемые юридическими лицами. В частности, автором предлагается введение нового вида наказания в виде лишения лицензии для юридических лиц, а также рассмотрение возможности применения самого сурового наказания — принудительной ликвидации юридического лица — в ситуации неисполнения им наказания в виде лишения лицензии. Данное предложение предполагает не только расширение перечня административных санкций, но и введение судебного порядка применения предлагаемого вида наказания, что требует соответствующих изменений в нормативно-правовой базе.

Цель данного исследования заключается в получении новых научных знаний о правовых нормах, регулирующих административную ответственность юридических лиц, в выявлении необходимости и путей совершенствования данного института для повышения его эффективности в области дорожного движения.

Для достижения поставленной цели в статье поставлены следующие задачи исследования:

1. Изучить историческое развитие и текущее состояние административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

2. Рассмотреть существующую практику применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) в отношении юридических лиц, включая анализ типичных административных правонарушений и наказаний.

3. Оценить эффективность действующей системы административных наказаний и возможности интеграции в нее новых видов наказаний для более полного соответствия современным условиям и требованиям.

4. Предложить пути совершенствования законодательства, касающегося административной ответственности юридических лиц, с учетом необходимости обеспечения прав и интересов граждан и удовлетворения общественных потребностей.

Решение этих задач позволит не только углубить теоретические знания в данной области, но и способствовать разработке конкретных предложений для правоприменительной практики и законотворческой деятельности.

Методология исследования

Методология данного исследования базируется на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовой базы, доктринальных источников, а также судебной практики, связанных с административной ответственностью юридических лиц в РФ. В исследовании используются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой) для оценки эффективности действующих механизмов административного воздействия. Нормативные акты анализируются с точки зрения их соответствия правовым и доктринальным основам, а также эффективности в контексте реформирования государственного управления и администрирования. Практические аспекты исследования включают изучение реальных случаев привлечения к ответственности и оценку их соразмерности и справедливости, что позволяет выявить проблемы в существующей правовой системе и предложить пути их решения.

Обзор литературы

Вопросы привлечения к административной ответственности юридических лиц стали обсуждаться в специальной литературе задолго до принятия КоАП РФ в 2001 г. В последнее время внимание исследователей приковано к вопросам обоснования и систематизации критериев административной ответственности юридических лиц, а также аспектам взаимодействия административного и уголовного права. К.Н. Васкевич посвятила свою работу выявлению сущности и целей административной ответственности за нарушения в сфере налогов и сборов Российской Федерации, исследуя данную тему в контексте экономики и предпринимательства³. О.А. Ко-

³ Васкевич К.Н. Выявление сущности и цели административной ответственности за нарушения в сфере налогов и сборов Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1(68). С. 105–109.

жевников рассматривал понятие и признаки административной ответственности, что является важным для понимания ее правовой природы⁴. В.К. Колпаков акцентировал внимание на общественной вредности административного правонарушения, подчеркивая их значимость для дифференциации правонарушений и преступлений⁵. А.В. Пересыпкин обсуждал вопросы совершенствования законодательства, регламентирующего административную ответственность юридических лиц, что важно для развития правоприменительной практики⁶. К.А. Кошелева исследовала проблематику конфискации в административном праве, что имеет важное значение для реализации санкционирующей функции административного правосудия⁷.

Однако ввиду многообразия общественных отношений, регулируемым законодательством об административных правонарушениях, многие вопросы в данной сфере так и не нашли однозначного решения, что требует продолжения научных исследований.

Авторитетный эксперт в области административного права, А.Ю. Якимов, высказывает мнение о необходимости расширения перечня лиц, несущих ответственность согласно статьям 12.21.1 (части 1–6) и 12.37 (часть 2) КоАП РФ. Он предлагает ввести специальные нормы для организаций, которые являются собственниками или иными правообладателями транспортных средств и предоставляют эти средства своим сотрудникам для исполнения профессиональных обязанностей⁸. Его позицию поддерживает Е.В. Климович⁹ и другие ученые, что подчеркивает возрастающий

⁴ Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 16–18.

⁵ Колпаков В.К. Вредность и общественная опасность административного правонарушения // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 7–11.

⁶ Пересыпкин А.В. К вопросу о совершенствовании законодательства, регламентирующего административную ответственность юридических лиц // Юрист. 2018. № 11. С. 60–64.

⁷ Кошелева К.А. Конфискация в административном праве // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 13(31). С. 156–158.

⁸ Якимов А.Ю. Собственники (владельцы) транспортных средств, участвующих в дорожном движении, как специальные субъекты юридической ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 32–36.

⁹ Климович Е.В. Правовое регулирование административной ответственности в условиях применения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств для фиксации административных правонарушений по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-деликтно-процессуального законодательства

интерес к проблематике определения лиц, подлежащих административной ответственности в сфере регулирования дорожного движения.

Результаты и их обсуждение

К ключевым чертам, определяющим субъектов административных правонарушений в сфере дорожного движения, относится возможность привлечения к административному наказанию как организаций, так и их руководящих работников в сочетании с физическим лицом, которое непосредственно совершило нарушение¹⁰. Совместное наказание нарушителя и организации осуществляется в соответствии с положениями части 3 статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ, в то время как одновременное взыскание с должностного лица вместе с самим нарушителем возможно лишь при интерпретации данной статьи, как это подчеркнуто в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 46¹¹. Следует отметить, что в отношении нарушений, описанных в статьях КоАП РФ, входящих в главу 12, Кодекс не определяет положение о должностных лицах в Примечании к статье 2.4.

Действующее законодательство об административных правонарушениях предусматривает 4 основных вида наказания (от наиболее мягкого — к наиболее строгому):

- предупреждение;
- административный штраф;
- дисквалификация;
- административное приостановление деятельности.

Исследование информации о применении мер административной ответственности в отношении должностных лиц и организации за проступки в области дорожного движения, демонстрирует,

в правоохранительной деятельности. Сборник статей международной заочной научно-практической конференции, Могилев, 31 мая 2021 г. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021. С. 74–78.

¹⁰ Брунер Р.А. Проблемные вопросы юридической ответственности новых участников дорожного движения // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 34–37.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 19.11.2023).

что в подавляющем большинстве инцидентов в качестве санкционных мер выступают официальное предостережение и взимание денежного взыскания (штраф), которые составляют около 85% от общего числа примененных санкций¹².

Множество экспертов утверждают, что фундаментальным аспектом привлечения к ответственности компаний за нарушения в области дорожного движения является статья 2.6.1 КоАП РФ. Согласно этому положению, владельцы автомобилей могут быть подвергнуты административным взысканиям в случае, если нарушения дорожного движения были зарегистрированы при помощи автоматизированных систем, оснащенных оборудованием для фото- и видеосъемки¹³.

Потенциал совершенствования действующей системы административных наказаний

Изучение действующей системы административных наказаний приводит нас к выводу о потенциале ее совершенствования, над перспективами которой мы считаем целесообразным порассуждать в рамках настоящей статьи. Сегодня все чаще административные правонарушения совершаются юридическими лицами, что требует особого избирательного внимания со стороны законодателя, поскольку ныне действующие и применяемые в отношении них наказания не всегда позволяют достичь их целей¹⁴.

Приостановление действия лицензии (разрешения) и его бессрочное лишение

Проведение сравнительно-правового исследования привело нас к интересу использования в качестве административного наказания такой вид, как приостановление действия лицензии. В этой

¹² Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям (период: 2018–2022). Правонарушения в области дорожного движения [Электронный ресурс]. Доступ: <https://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 19.11.2023).

¹³ Руднев А.С., Якимов А.Ю. Юридические лица как субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, которые зафиксированы специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-kak-subekty-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-kotorye> (дата обращения: 19.11.2023).

¹⁴ Такмакова Ю.В. Некоторые проблемы использования средств видеофиксации нарушений правил дорожного движения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 218–226.

связи следует указать об определенном законодательном внимании к данному виду административного наказания, поскольку его применение предполагалось в одном из проектов КоАП РФ. В качестве одного из наиболее близких отечественной правовой системе, следует привести пример КоАП Республики Беларусь, который предполагает применение в качестве административного наказания в отношении юридических лиц лишение специального разрешения (лицензии). При этом законом установлен минимальный срок такого лишения, который составляет шесть месяцев¹⁵.

В контексте настоящего исследования следует особо подчеркнуть, что в соответствии с действующим законодательством РФ лицензированию подлежит деятельность по перевозке людей автобусами, с количеством пассажирских мест более 8, как по заказам, так и для собственных нужд. В то же время, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 21.04.2011 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶ деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории субъекта Российской Федерации осуществляется при условии получения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем разрешения, а не лицензии. Существенной разницы между механизмами предоставления этих двух документов мы не находим, а поэтому в предполагаемом нами решении мы считаем целесообразным указание обоих этих документов. Это обеспечит универсальность предлагаемой нами нормы, распространяя ее действие на широкий круг деятельности, подлежащий лицензированию или требующей специального разрешения.

По нашему мнению, в результате закрепления в норме КоАП РФ наказания в виде приостановления действия лицензии (разрешения) произойдет устранение разнородности оснований для ее распространения по кругу лиц и видам деятельности. Особо следует подчеркнуть необходимость установления верхнего и нижнего предела предполагаемого наказания. Представляется целесообразным распространять действие предполагаемого вида административного наказания на юридических лиц в случае нарушения с их стороны лицензионных требований. Сущность наказания будет

¹⁵ Климович Е.В. О критериях применимости автоматической фиксации к административным правонарушениям в области дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 60–64.

¹⁶ Федеральный закон от 21.04.2011 N 69-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 19.11.2023).

сводиться к временному запрету на осуществление деятельности, подлежащей лицензированию или предполагающей получение специального разрешения.

С учетом реальных правовых последствий, которые наступают в связи с применением предлагаемого вида наказания, следует установить судебный порядок его применения, что предполагает корреспондирующие изменения в нормы о субъектах рассмотрения соответствующей категории дел об административных правонарушениях. Здесь необходима определенная систематизация норм особенной части КоАП РФ о правонарушениях, за совершение которых, по нашему мнению, представляется целесообразным применение предлагаемого наказания. Некоторые из них выходят за рамки настоящего исследования ввиду многообразия деятельности, подлежащей лицензированию на территории РФ. Здесь необходимо разграничение предлагаемого вида наказания и административного приостановления деятельности, которое может показаться тождественным по своей правовой природе. Представляется, что приостановление действия лицензии уместно только в связи с нарушениями, которые стали возможными в связи с ее использованием. Такой подход, как нам представляется, позволяет более адресно подходить к дифференциации административной ответственности.

В этой связи представляется целесообразным бессрочное лишение (аннулирование) лицензии (разрешения) при повторности совершения юридическим лицом тождественных правонарушений. Эта ситуация адекватно отражает законодательные принципы, определяющие процедуры и правила выдачи лицензий на определенные категории профессиональной активности. Согласно существующему положению статьи 20 Федерального закона, посвященного лицензированию специфических видов деятельности, одним из факторов, влекущих за собой отзыв лицензии, является неисправление лицензиатом серьезных нарушений условий лицензирования¹⁷. В то же время, ведение бизнеса с серьезными отклонениями от лицензионных условий формирует правонарушение административного характера, как это определено в части 4 статьи 14.1 КоАП РФ.

При этом особое внимание необходимо уделять установлению вины лица в нарушении лицензионных требований. Поскольку предлагаемый нами вид наказания в виде лишения лицензии

¹⁷ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 19.11.2023).

ограничивает правоспособность юридического лица, так как не дает возможности заниматься определенным видом деятельности, данная мера должна являться необходимой для защиты экономических интересов РФ, прав и законных интересов потребителей и иных лиц. Верховный Суд РФ подчеркивает необходимость при принятии решения об аннулировании лицензии учета характера совершенного правонарушения, устранения организацией последствий нарушения либо отсутствия таковых, а также иных фактических обстоятельств дела, поскольку «аннулирование лицензии по своей правовой природе является административно-правовой санкцией и должно соответствовать требованиям, предъявляемым к подобного рода мерам юридической ответственности. В частности, применение конкретной санкции, ограничивающей конституционное право, должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным и соответствующим характеру совершенного деяния. Поэтому наличие формальных признаков нарушения не может служить достаточным основанием для принятия судом соответствующего решения»¹⁸.

В этом отношении, наше предложение является не первым в своем роде. Авторы исследования М.А. Бажина и Т.М. Звездина рассматривали проблему эффективности административных наказаний, применяемых к управляющим компаниям и ТСЖ за нарушения в сфере жилищного надзора. Они пришли к выводу, что аннулирование лицензии может быть эффективной мерой воздействия на управляющие компании, поскольку это касается лицензируемого вида деятельности и может привести к ощутимым последствиям для бизнеса¹⁹.

Введение административных санкций в виде приостановления или отмены лицензии (разрешения) требует координации положений КоАП РФ с правилами, касающимися лицензирования. Существующее на данный момент законодательство не всегда четко указывает период, на который предприятию запрещается повторное получение лицензии после ее отзыва. Примеры, иллюстрирующие эту ситуацию, включают Федеральный закон, регулирующий лицензирование определенных видов деятельности, а также закон,

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-17580 (Аннулирование лицензии) [Электронный ресурс]. Доступ: <https://snpngk.ru/index.php/2010-03-03-09-44-51/2012-11-08-07-00-54/1712-opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-30012020--306-es19-17580-annulirovanie-litsenzii> (дара обращения: 19.10.2022).

¹⁹ Бажина М.А., Звездина Т.М. Некоторые проблемы правового регулирования осуществления капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома за счет средств, находящихся на специальном счете // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 28–31.

устанавливающий государственное управление производством и распространением этилового спирта, алкогольной продукции и ограничения ее потребления.

Также следует уделить внимание взаимосвязям между различными видами административных взысканий, которые определены в КоАП РФ. Важность этих связей заключается в предоставлении органам, применяющим закон, возможности для выбора наиболее подходящего вида наказания в каждом отдельном случае. Кодекс допускает замену административного штрафа предупреждением на основании специфических условий, установленных в самом КоАП РФ²⁰. Тем не менее, существует потребность в законодательном урегулировании процесса замены одних видов административных санкций другими при их невыполнении. В сфере административного права уже не раз поднимался вопрос о создании эффективного механизма для осуществления такой замены, например, замены денежного штрафа на выполнение общественно полезных (обязательных) работ²¹. Однако применительно к теме настоящего исследования данный механизм актуален лишь в случае неисполнения наказания в виде предлагаемого нами лишения лицензии. В такой ситуации представляется целесообразным применить самое суровое наказание для юридического лица — его принудительную ликвидацию.

Принудительная ликвидация юридического лица как исключительная мера административной ответственности

Объективно карательный потенциал такого вида наказания, как ликвидация юридического лица, весьма велик. Однако, по нашему мнению, он соответствует общественной вредности правонарушений в области дорожного движения. В правовой доктрине уже длительное время ведется полемика относительно целесообразности использования принудительной ликвидации юридического лица в системе административных наказаний²². По

²⁰ Гайчук С.Ф. Практика применения предупреждения как вида административного наказания / С.Ф. Гайчук // Интернаука. 2022. № 13–5(236). С. 33–39.

²¹ Новгородов Д.А. К вопросу о возможности замены административного штрафа другим видом административного наказания // Юридические исследования. 2021. № 5. С. 42–47.

²² Дымченко В.И. Административная ответственность предприятий и организаций. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1985. 84 с.; Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 24 с.; Максимов И.В. Административные наказания: понятие, правовое содержание и их система. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 204 с.

своей сущности, данный вид наказания является исключительной мерой, носящей необратимые правовые последствия. После того как организация прекращает свое существование, она утрачивает способность участвовать в юридических отношениях, включая те, которые регулируются административным правом, что влечет за собой окончание ее административно-правового положения. Такой исход с точки зрения принципов гуманизма имеет ярко выраженный карательный характер. Чтобы стандартизировать критерии и методику прекращения деятельности юридических лиц в качестве формы административной санкции, предлагается пересмотреть и централизовать соответствующие правила, в настоящее время разбросанные по различным законодательным актам, и интегрировать их в КоАП РФ. Помимо этого, в КоАП РФ необходимо внести конкретные примеры административных нарушений, которые служат основанием для административной ответственности, ведущей к ликвидации юридического лица. Одним из таких примеров может быть повторное нарушение, заключающееся в ведении бизнеса без необходимой государственной регистрации или лицензии, а также продолжение лицензируемой деятельности после отзыва лицензии.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, следует подчеркнуть значимость введения нового вида административного наказания, заключающегося в приостановлении действия лицензии для усиления ответственности юридических лиц за нарушение лицензионных требований. Бессрочное лишение (аннулирование) лицензии (разрешения) у юридических лиц за повторные тождественные нарушения лицензионных требований может быть целесообразным. Такая мера может служить строгим средством для предотвращения дальнейших нарушений и поддержания порядка в лицензируемых видах деятельности.

Ликвидация юридического лица в качестве формы административного наказания рассматривается как исключительно строгая мера, обладающая существенным карательным потенциалом. Ее применение соответствует общественной опасности некоторых правонарушений, в частности в области дорожного движения и незаконной предпринимательской деятельности.

Ликвидация юридического лица приводит к необратимым последствиям, так как организация теряет свой административно-правовой статус и больше не может участвовать в правоотношениях. В связи с этим важно четко регламентировать основания

и процедуру такого наказания, что предполагает унификацию соответствующих норм в КоАП РФ.

Исключительность данной нормы требует от законодателя КоАП РФ включить конкретные составы административных правонарушений, при наличии которых ликвидация юридического лица будет считаться обоснованным наказанием. Также обсуждается повторное привлечение к административной ответственности за деятельность без соответствующей регистрации или лицензии как возможное основание для ликвидации.

Однако следует учитывать, что такое решение требует тщательной правовой регламентации и согласования с существующим законодательством о лицензировании, а также с нормами КоАП РФ.

Для этого необходимо систематизировать и скорректировать нормы КоАП РФ, четко определить субъекты, уполномоченные рассматривать административные дела такого рода, и провести разграничение между приостановлением действия лицензии и административным приостановлением деятельности. Установление конкретных верхних и нижних пределов наказания обеспечит справедливость и соразмерность, а также пропорциональность в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения. Следует также учесть международный опыт и практику, а также обеспечить механизмы правовой защиты и возможность обжалования для соблюдения принципов справедливости и законности. Такой подход способствует не только предупреждению и пресечению нарушений, но и укреплению правопорядка в сфере лицензируемой деятельности.

Литература

Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2020 № 306-ЭС19-17580 (Аннулирование лицензии) [Электронный ресурс] // Доступ: <https://snpngk.ru/index.php/2010-03-03-09-44-51/2012-11-08-07-00-54/1712-opredelenie-verhovnogo-suda-rf-ot-30012020--306-es19-17580-annulirovanie-litsenzii>

Бажина М.А., Звездина Т.М. Некоторые проблемы правового регулирования осуществления капитального ремонта общего имущества многоквартирного дома за счет средств, находящихся на специальном счете // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 28–31.

Брунер Р.А. Проблемные вопросы юридической ответственности новых участников дорожного движения // Административное право и процесс. 2022. № 5. С. 34–37.

Васкевич К.Н. Выявление сущности и цели административной ответственности за нарушения в сфере налогов и сборов Российской Федерации //

Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1(68). С. 105–109.

Гайчук С.Ф. Практика применения предупреждения как вида административного наказания // Интернаука. 2022. № 13–5(236). С. 33–39.

Дымченко В.И. Административная ответственность предприятий и организаций. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1985. 84 с.

Краснов А.В. Правовые санкции в экономической сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 24 с.

Климович Е.В. О критериях применимости автоматической фиксации к административным правонарушениям в области дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 60–64.

Климович Е.В. Правовое регулирование административной ответственности в условиях применения работающих в автоматическом режиме специальных технических средств для фиксации административных правонарушений по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-деликтно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности. Сборник статей международной заочной научно-практической конференции. Могилев, 31 мая 2021 г. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021. С. 74–78.

Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 16–18.

Колпаков В.К. Вредность и общественная опасность административного правонарушения // Административное право и процесс. 2018. № 8. С. 7–11.

Кошелева К.А. Конфискация в административном праве // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 13(31). С. 156–158.

Кузнецов В.А. Особенности административных реформ в России // Вестник Самарского муниципального института управления. 2023. № 2. С. 93–102.

Максимов И.В. Административные наказания: понятие, правовое содержание и их система. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 204 с.

Новгородов Д.А. К вопросу о возможности замены административного штрафа другим видом административного наказания // Юридические исследования. 2021. № 5. С. 42–47.

Перестыкин А.В. К вопросу о совершенствовании законодательства, регламентирующего административную ответственность юридических лиц // Юрист. 2018. № 11. С. 60–64.

Руднев А.С., Якимов А.Ю. Юридические лица как субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, которые зафиксированы специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa>

kak-subekty-administrativnoy-otvetstvennosti-za-pravonarusheniya-v-oblasti-dorozhnogo-dvizheniya-kotorye

Судебная статистика РФ. Административные правонарушения. Показатели по отдельным правонарушениям (период: 2018–2022). Правонарушения в области дорожного движения [Электронный ресурс]. Доступ: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/1>

Такмакова, Ю.В. Некоторые проблемы использования средств видеофиксации нарушений правил дорожного движения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2(93). С. 218–226.

Фиалковская И.Д. Концепция административного регулирования как метода государственного управления // Вестник ННГУ. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-administrativnogo-regulirovaniya-kak-metoda-gosudarstvennogo-upravleniya>

Якимов А.Ю. Собственники (владельцы) транспортных средств, участвующих в дорожном движении, как специальные субъекты юридической ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 11. С. 32–36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Батенов Фазиль Кубайдуллаевич — майор юстиции, следственный департамент МВД России, Москва, Россия; *e-mail*: batenov.pro@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Batenov F. — Major of justice, Investigative Department of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: batenov.pro@mail.ru

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-125-140

РОССИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ГРЕКОВ (сер. XIX — нач. XX вв.)

О.Е. Петрунина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

petrunina.o.e@hist.msu.ru

Аннотация. В свете активизации ближневосточного направления российской внешней политики представляется актуальным изучение истории представлений о России и отношения к ней в регионе. В статье исследуется эволюция образа России в греческой среде позднеосманского времени. Традиционно православные греки, рассчитывая на русское покровительство при защите своих прав и помощь в освободительной борьбе, выступали союзниками России в борьбе с Османской империей. Однако обретение греками собственной национальной государственности, рост национальных движений в регионе и поражение России в Крымской войне способствовали пересмотру прежнего положительного образа нашей страны, который постепенно подвергался пейоризации и демонизации.

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, образ России, новогреческие исследования, османские исследования, внешняя политика России в XIX в.

Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Института российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Для цитирования: Петрунина О.Е. Россия в представлениях ближневосточных греков (сер. XIX — нач. XX вв.) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 125–140.

Дата поступления в редакцию: 20.03.2024

RUSSIA IN THE REPRESENTATIONS OF THE OTTOMAN GREEKS (MID-19th — EARLY 20th CENTURIES)

Petrunina O.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
petrunina.o.e@hist.msu.ru

Abstract. In view of the increasing importance of the Middle East direction in Russian foreign policy, it seems relevant to study the history of ideas about Russia and attitudes towards it in the region. The article examines the evolution of the image of Russia in the Greek environment of the late Ottoman period. Traditionally, Orthodox Greeks, counting on Russian patronage to protect their rights and help in the liberation struggle, acted as allies of Russia in the fight against the Ottoman Empire. However, the acquisition by the Greeks of their own national statehood, the growth of national movements in the region and the defeat of Russia in the Crimean War contributed to the revision of the previous positive image of our country, which was gradually subject to peyorization and demonization.

Key words: Strategic Communication, Image of Russia, Modern Greek Studies, Ottoman Studies, Russian Foreign Policy in the 19th c.

For citation: *Petrunina O.E.* Russia in the representations of the Ottoman Greeks (mid-19th — early 20th Centuries) // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 125–140.

Received: 20.03.2024

В выстраивании внешнеполитической стратегии государства образ страны занимает важное место. От того, насколько положительным он будет, зависит готовность к сотрудничеству элит целевого государства, что в конечном счете влияет на успех внешней политики в целом. Имидж России в глазах православных народов Османской империи долгое время был положительным. В силу этого они охотно откликались на призывы к восстаниям во время русско-турецких войн XVIII в.

На протяжении нескольких столетий османского владычества греки не теряли исторической памяти о собственной государственности и мечтали о ее восстановлении. Осознавая невозможность сделать это своими силами, они обращали свои взоры к христианским державам Европы, среди которых с XVIII в. все более значительную роль играла единоверная Россия. Национально-освободительная революция 1821 г. отчасти осуществила мечту греков: у них появилось свое государство. Россия в этом процессе сыграла значимую роль, что, по мнению исследователей, обусловило сильное влияние нашей страны на греческие дела в первые годы независимости. В Греции в это время к России относились с уважением и огромным интересом. Однако со временем мнение независимых греков о России стало меняться: по мере ослабления российских позиций на международной арене, в Греции к ней относились все холоднее, а к концу столетия Россия и вовсе воспринималась как геополитическая соперница Греции¹.

Несмотря на создание в 1830 г. независимого греческого государства и его территориальное расширение — присоединение Ионических островов (1864) и Фессалии (1881), — значительная часть греков все еще проживала в Османской империи. Согласно данным, собранным французским географом Виталем Кюине, только в азиатских провинциях Империи проживало не менее 1,6 млн греков². Разделяли ли они господствовавшие в Греции умонастроения и какой виделась им Россия в это время?

Крымская война и особенно первые успехи русских войск способствовали подъему русофобии в Европе³. В то же время среди православных подданных султана Россия продолжала оставаться единоверной христианской державой, а традиционно чуждая в конфессиональном отношении Европа внушала все большее недоверие своей антицерковной политикой в эпоху просвещенного абсолютизма, откровенным антихристианством Французской революции, агрессивной католической, а с начала XIX в. и протестантской пропагандой среди османских христиан⁴. Начало войны было ими вос-

¹ Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII — начале XX вв. по российским источникам. СПб.: Алетейя, 2017. С. 93–103.

² *Cuinet V. La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 1–4. Paris: E.Leroux, 1891–1894.*

³ *Fairey J. The Great Powers and the Orthodox Christendom. The Crisis over the Eastern Church in the Era of the Crimean War. L.: Palgrave Macmillan, 2015. P. 8–9, 14–15.*

⁴ *Петрунина О.Е. Отношение христиан Османской империи к протестантам в XVII — начале XX в. // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сб. ст. СПб.: Алетейя, 2019. С. 302–318.*

принято с энтузиазмом: из балканских славян и греков в России создавались добровольческие формирования⁵.

В России они видели надежду на избавление от власти султана. Эти чаяния находили выражение в пророческой литературе: в пророчествах о грядущем возрождении Византии появились упоминания о светловолосом народе с севера, который сможет победить турок. Такие произведения становились особенно популярными, когда мечта об освобождении казалась близкой к осуществлению, например, накануне национально-освободительной революции 1821 г., с началом русско-турецких войн⁶. В одном из наиболее известных образцов этого жанра, «Пророчестве Агафангела», назывался даже конкретный срок, который потомкам византийцев было суждено провести под игом: четыре столетия⁷. Этот срок при отсчете со дня падения Константинополя (1453) истекал в год начала Крымской войны, поэтому с ней православные подданные султана связывали большие надежды.

В Святых местах население имело опыт непосредственных контактов с нашими соотечественниками благодаря многочисленным паломникам. «Язык русский, благодаря постоянным, ежегодным приливам наших земляков в Палестину, — едва ли не делается общепринятым в кругу постоянных Иерусалимских обитателей»⁸. Эти боголюбивые люди, преимущественно из простого народа, служили материалом для впечатлений о России. По словам дипломата К.А. Соколова, некоторые старушки приезжали туда регулярно и имели небольшой доход, вывозя в Россию на продажу освященные предметы и привозя оттуда деньги на поминовение⁹. Кроме простого русского люда, благочестию были не чужды и богатые аристократы. Достаточно вспомнить о знаменитой графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской, потратившей многомиллионное

⁵ Белова Е.В. Формирование волонтерских отрядов из жителей Балкан и Придунайских княжеств во время Крымской войны // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 19–31.

⁶ Hatzopoulos M. Oracular Prophecy and the Politics of Toppling Ottoman Rule in South-East Europe. The Historical Review/La Revue Historique. Vol. VIII. 2011. P. 111–112; Nicolopoulos J. From Agathangelos to the Megale Idea: Russia and the Emergence of Modern Greek Nationalism // Balkan Studies. 1985. No 26 (1). P. 41–56; Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX в.: Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010. С. 275–301.

⁷ Петрунина О.Е. А.С. Норов и пророчества о возрождении Византии // Православный Палестинский сборник. Вып. 116. М.: Индрик, 2019. С. 235, 250.

⁸ Соколов К.А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года. Подг. изд. К.А. Ваха. М.: Индрик, 2017. С. 52.

⁹ Соколов К.А. Путевые впечатления ... С. 53.

состояние на пожертвования в пользу Церкви. Помимо отечественных церковных учреждений, ее щедростью пользовались и все восточные Православные церкви¹⁰.

И паломники, и богатые жертвователи из России создавали у местных православных впечатление о России как стране безграничных ресурсов, к которой они не стеснялись обращаться за денежной и другой материальной помощью. Об этом свидетельствуют многочисленные письма восточных православных иерархов в российские дипломатические и церковные инстанции¹¹, а также сбор пожертвований, проводимый открытыми в Москве подворьями восточных патриархов: Иерусалимского (1817), Антиохийского (1848), Александрийского (1855), Константинопольского (1883). Прибыль от паломников, от недвижимости (в т.ч. на территории России), а также пожертвования — вот основные статьи доходов управляемой греками Иерусалимской патриархии¹².

Однако уже в 1860 г. архимандрит Порфирий (Успенский) писал о «лихорадочных греках» из числа духовенства, недовольных Россией за то, что она не исполняла всех их желаний и не содействовала реализации их национальных устремлений: недостаточно активно защищала их интересы в имущественном конфликте с Молдавией и Валахией, поддерживала болгар в греко-болгарском церковном конфликте. Но о том, что Россия оказывала огромную материальную помощь восточным Церквям, а своей свободой греческое государство во многом также было обязано России, одержимые национальные идеи священнослужители умалчивали. В Египте Порфирий беседовал с «некончившим курса богословских наук в афинском университете» диаконом, который даже обвинил Россию в развязывании Крымской войны в ущерб грекам. Взгляды этого человека содержали либеральные и одновременно русофобские идеи: он критиковал крепостное право, но полагал, что «развратное» русское дворянство не позволит его отменить¹³. Впечатление Порфирия о том, что «народ греческий любит нас

¹⁰ *Берташ А.* Орлова-Чесменская // Православная энциклопедия. Т. 53. М.: Православная энциклопедия, 2019. С. 283.

¹¹ См., напр.: *Петрунина О.Е., Герд Л.А.* Антиохийский патриархат и Россия в XVIII — начале XX вв.: исследования и документы. М., Индрик, 2023.

¹² Подробнее см.: *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Мосты культуры, 2007. С. 357–360.

¹³ *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901. С. 299–301.

русских, а духовенство ... не любит», усиливалось враждебной России позицией Константинопольского патриарха и Синода¹⁴. При этом представления о России и русских в Египте были весьма туманными: самого Порфирия в Каире приняли за казака в лисьей шубе¹⁵.

К началу 1870-х гг. среди константинопольских греков существовала антироссийская партия, включавшая не только духовенство. Она консолидировалась в связи с эскалацией греко-болгарских церковных отношений и образованием Болгарского экзархата в 1870 г.: почти все греческие газеты города занимали резко антиболгарскую позицию и надеялись, что на этой почве сплотятся антироссийские силы¹⁶.

Греческая пресса Османской империи в начале XX в. уже активно формировала негативный образ нашей страны. Со страниц газет и журналов Россия предстает дикой, архаичной и деспотичной. Всей своей культурой, по мнению корреспондентов, она обязана грекам, придавшим ей «человеческий облик». Русские — это «народ, который сегодня без нас нельзя было бы сравнить даже с китайцами»¹⁷. Другой автор утверждал, будто бы «десятки миллионов русских живут в густом мраке самого дремучего невежества»¹⁸. Между тем, греческому ближневосточному духовенству было хорошо известно о насыщенной духовной жизни России того времени. Так, главный редактор, издававшегося с 1904 г. журнала Иерусалимской патриархии «Неа Сион» («Новый Сион»), архим. Николаос Христулдулу с большим знанием дела описывал петербургские религиозно-философские собрания начала века, положившие начало движению к восстановлению патриаршества в России¹⁹.

Пейоризация образа России сопровождалась его демонизацией. Россия теперь воспринималась не как покровительница и будущая освободительница христиан, но как опасный враг греческих национальных интересов. Основным полем битвы в ближайшем

¹⁴ *Порфирий (Успенский)*. Книга бытия моего... С. 294, 300.

¹⁵ Там же. С. 301.

¹⁶ *Петрунина О.Е.* Восточный кризис 1875–1878 гг. в освещении константинопольской газеты «Византис» // *Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)* / гл. ред. К.В. Никифоров. М.: ИСл РАН, 2019. С. 243–244.

¹⁷ Ταχυδρόμος. Άρ. 1686. 17/30.04.1902.

¹⁸ *Παπαμιχαήλ Γ.* Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς ῥωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // *Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Γ΄, τόμος Ε΄, τεύχος ΚΕ΄*. Σ. 69.

¹⁹ *Χριστοδοῦλου Ν.* Θεολογικὴ κίνησις ἐν Ῥωσίᾳ // *Νέα Σιών*. 1905. Τ. Β. Τεύχ. ΄Β. Σ. 107–116.

будущем греческим авторам представлялся Ближний Восток. Более того, Россия, как утверждали греческие авторы, представляла для греков бóльшую опасность, нежели турки²⁰. Претензии греков на этот регион были связаны с желанием удержать в сфере своего влияния ближневосточные патриархаты — Иерусалимский и Антиохийский, находившиеся под управлением греческого духовенства.

Под эти претензии подводился исторический фундамент в виде концепции о греческом происхождении христианского населения Сирии и Палестины. Ее подробному обоснованию посвящен солидный по объему труд греческого историка Павлоса Каролидиса «Об этническом происхождении православных христиан Сирии и Палестины»²¹. «Арабоязычные христиане» — так их называет автор — являются, по его мнению, потомками отчасти греческих переселенцев эпохи Александра Македонского, отчасти эллинизированных тогда местных жителей. Вследствие ряда исторических катаклизмов они утратили греческий язык, но не перестали быть этнической группой греков. Каролидис считал доказательством наличия у них греческого национального сознания принадлежность к православному и католическому (для униатов) миллетам и указывал на слово «греческий» в названии этих этноконфессиональных общин²². Однако это не могло ввести в заблуждение специалистов. Так, В. Кюине писал о сирийских православных и униатах: «Обе общины сирийского происхождения и говорят по-арабски. Греческий они используют как богослужебный язык»²³.

В то же время археолог-любитель Василиос Апостолидис выступал с лекциями и писал о том, что в Сирии и Египте греки жили уже примерно в 3800 г. до н.э.²⁴

У поборников греческой национальной идеи вызывала большое беспокойство деятельность российских консулов и Императорского православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Общество прилагало большие усилия по просвещению православного населения этих областей. Наиболее способные

²⁰ Ταχυδρόμος. Αρ. 1710. 16/29.05.1902.

²¹ *Καρολίδης Π.* Περί τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὀρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

²² Στο ἴδιο. Σ. 389–394.

²³ *Cuinet V.* La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 2. Paris: E. Leroux, 1891. P. 132.

²⁴ *Ἀποστολίδης Β.* Περί τῆς πρώτης ἐγκαταστάσεως τῶν Ἑλλ. λαῶν, ἤτοι τῶν Ἀρίων, εἰς τὴν Αἴγυπτον, τὴν Συρίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα (3800 π.Χ.) κατὰ αἰγυπτιακὰς, συριακὰς καὶ ἀσσυριακὰς πηγὰς // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος Α'. Σ. 542–565.

ученики могли продолжить образование в России. Преподавание в школах ИППО велось, разумеется, на арабском языке. Однако греческие авторы представляли дело так, будто бы местных жителей загоняли в эти школы насильно: «Арабоязычные ненавидят и боятся русского кнута (κνούτου)», утверждала газета «Тахидромос» со слов некоего афинского паломника по Святым местам²⁵. Главное, чего боялись греческие националисты, — развития национального самосознания у православных арабов и их стремления поставить под контроль Церковь там, где они составляли большинство православного населения. Критику же греческого духовенства со стороны некоторых членов ИППО греки воспринимали как покушение на самые основы Церкви²⁶.

Согласно данным В. Кюине, в Сирии и Ливане (Бейрутский и Сирийский вилайеты, мутесаррифат Ливан) проживало свыше 200 тыс. православных сирийцев, что составляло примерно четверть всего христианского населения региона. Остальные христиане Большой Сирии — это преимущественно сирийские униаты (мелькиты) и марониты. Сколь угодно значительную греческую общину — 16 тыс. чел. — французский географ находил только в Палестине (мутесаррифат Кудс-и Шериф)²⁷. Нет ничего удивительного в том, что сирийцы хотели видеть во главе Антиохийской православной церкви, в юрисдикцию которой входили Сирия и Ливан, своих соплеменников, а не греков. И это им удалось: в 1899 г. после почти двухсотлетнего перерыва на антиохийский патриарший престол был избран митрополит-араб Мелетий Думани. Греческие Церкви этих выборов не признали. Греки стремились вернуть себе контроль над Антиохийской церковью, а Россия, поддерживавшая национальное просвещение арабов, им в этом мешала.

Греческие публицисты признавали успехи русской политики в Сирии. Так, уже процитированный афинский паломник полагал, что грекам необходимо перенимать российский опыт: создать общество, подобное ИППО, открыть новые школы с преподаванием на греческом языке, расширить сеть консульских учреждений

²⁵ Ταχυδρόμος. Άρ. 1710. 16/29.05.1902.

²⁶ [Χριστοδούλου Ν.] Ἡ Ρωσικὴ Παλαιστίνειος Ἐταιρεία κατὰ τὸ 1904 // Νέα Σιών. 1905. Τ. ἸΒ. Τεύχ. ἸΒ. Σ. 123–125.

²⁷ *Cuinet V. Syrie, Liban et Palestine. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée. F. 1–4. Paris: E. Leroux, 1896–1901.* Согласно османским переписям населения, численность христиан была не столь велика. Однако, как признают турецкие историки, османская официальная статистика того времени недостаточно достоверна. См.: *Karpat K. Osmanlı nüfusu, (1830–1914): demografik ve sosyal özellikleri. Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 133. İstanbul, 2003.*

Греции в регионе. Насколько серьезно египетские греки относились к проблеме российской угрозы в Сирии и Палестине, свидетельствует пространная статья журналиста и писателя Георгия Арванитакиса «Новый Сион», опубликованная в александрийской газете «Тахидромос» двумя годами позже. Арванитакис был уроженцем Иерусалима и хорошо знал местную ситуацию. Он высказывал серьезное беспокойство о греческих позициях в регионе и с сожалением констатировал, что греки почти не ведут научную работу в Святой Земле. Счастливым исключением он полагал архимандрита Хризостома Пападопулоса, уже тогда известного своими богословскими и церковно-историческими трудами.

Хризостом, будущий архиепископ Афинский (1923–1938), в рассматриваемое время был ректором богословской школы Св. Креста в Иерусалиме и входил в круг активных членов Святогробского братства, выступавших против каких-либо компромиссов с арабами: в 1908 г. он стал одним из инициаторов низложения Иерусалимского патриарха Дамиана, заподозренного в желании пойти навстречу требованиям палестинских православных арабов и допустить их к управлению Церковью²⁸. После того, как конфликт разрешился в пользу Дамиана, Хризостом был вынужден уехать в Египет, где продолжал много писать и публиковать, а затем был приглашен в Афины преподавать в Ризариевской семинарии и университете.

Образование Хризостом получил в нескольких греческих духовных школах, в том числе Патриаршей академии в Константинополе и богословском факультете Афинского университета. В Афинах талантливого студента заметила греческая королева (и русская принцесса) Ольга, по инициативе которой он был направлен на учебу в Россию. У нас в стране он учился в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях (1891–1895), но от предложенной ему преподавательской должности в последней отказался, предпочтя преподавание в школе Св. Креста²⁹.

Из России на Восток Хризостом вернулся убежденным русофобом. В своих сочинениях по истории Иерусалимской церкви он писал о том, что после Крымской войны Россия из покровительницы православия в Османской империи превратилась во врага право-

²⁸ Подробнее см.: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 210–220.

²⁹ *Παπαμιχαήλ Γ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος, Ἀρχιεπίσκοπος Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος // Νέα Ἑστία.* 1938. Τεύχ. 286. Σ. 1571–1572.

славных³⁰. Это выражалось в том, что Русская духовная миссия в Иерусалиме, а затем ИППО стремились помочь православному населению Сирии и Палестины получить доступ к управлению Иерусалимской и Антиохийской патриархиями. В понимании ученого архимандрита все православные на Востоке были греками, поэтому борьба против засилья греческого духовенства трактовалась им как борьба против Православия в целом. Он обвинял Россию в покушении на традиционные владения греков и разжигание межэтнической вражды, а ИППО — в ведении войны против всех Восточных церквей³¹.

В начале XX в. в той же школе Св. Креста преподавали и другие выпускники российских духовных школ: уже упомянутый архим. Николаос Христодулу и Григорий Папамихаил.

Киприот по рождению Н. Христодулу, выпускник СПДА 1893 г.³², свободно владел русским языком и, будучи главным редактором, размещал в журнале «Неа Сион» в разделе «Церковная хроника» сведения о деятельности ИППО, о выходявших в России новых книгах богословского и церковно-исторического характера. На самые значимые, с точки зрения Н. Христодулу, труды публиковались рецензии. Среди них — труды Н.П. Кондакова, А. Попова и др. Особенно благосклонного внимания удостоивались сочинения русских авторов грекофильского направления. В отличие от филэллинов более ранней эпохи, стремившихся помочь грекам в обретении независимости и построении своего государства, церковные грекофилы того времени были сторонниками слепого копирования греческого опыта и обычаев. К их числу принадлежал настоятель русской посольской церкви в Константинополе архим. Иона (Вуколов), идеализировавший греческую церковную жизнь³³. В одном из первых номеров «Неа Сион» был опубликован пространный реферат его недавно вышедшей в России брошюры «Свет с Востока»³⁴. Греческому референту, скрывшемуся за псевдонимом

³⁰ Παπαδόπουλος Χ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ Ἀλεξανδρείᾳ: Πατριαρχικὸ τυπογραφεῖο Ἀλεξανδρείας, 1910. Σ. 712.

³¹ Στο ἴδιο. Σ. 754; Παπαδόπουλος Χ. Ἡ Ἐκκλησία τῶν Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας τελευταίους αἰῶνας (1517–1900). Ἀθήνησιν: Τυπ. Π.Δ. Σακελλαρίου, 1900. Σ. 249.

³² Кипрская интернет-энциклопедия «Полигноси»: <http://www.polignosi.com/cgi-bin/hweb?-A=8099&-V=limmata> (дата обращения: 10.12.2023).

³³ См. о нем: Герд Л.А. Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914. М.: Индрик, 2012. С. 57–58.

³⁴ Иона (Вуколов). Свет с Востока. Письма архимандрита Ионы, настоятеля посольской церкви в Константинополе, о церковных делах Православного Востока. Вып. 1. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1903.

«А.К.», особенно импонировала критика архим. Ионой некоторых сторон деятельности ИППО и осуждение критики греческого духовенства³⁵.

На официальном уровне Иерусалимская патриархия была вынуждена демонстрировать уважение к России, поскольку от финансовой помощи со стороны последней, а также от доходов с бессарабских имений Св. Гроба во многом зависело ее материальное благополучие. Поэтому и официальный журнал патриархии не позволял себе антироссийских высказываний. В нем сообщалось о проводимых патриархией торжественных богослужениях в честь дней рождения и именин членов российской императорской фамилии³⁶, выражалась благодарность за финансовую помощь, в частности, в восстановлении пострадавшего от пожара Иерусалимского подворья в Москве³⁷. Но в других изданиях те же авторы, как это видно на примере Хризостома Пападопулоса, позволяли себе выражаться свободнее.

С журналом «Неа Сион» сотрудничал также начинающий публицист Григорий Папамихаил, близкий друг Хризостома Пападопулоса, в будущем ректор Афинского университета (1936–1937), декан его богословского факультета, и президент греческой Академии наук (1954). После обучения в греческих богословских учебных заведениях Г. Папамихаил учился в СПбДА, которую окончил в 1905 г. с магистерской степенью. В 1905–1907 гг. он преподавал в школе Св. Креста, а затем переехал в Египет, где основал официальный журнал Александрийской патриархии «Экклесиастикос Фарос» («Церковный маяк»)³⁸, по духу и содержанию близкий «Неа Сион». В 1909 г. в нескольких номерах журнала Г. Папамихаил опубликовал свою программную статью «Разоблачение российской политики на греческом Православном Востоке», также изданную отдельной брошюрой³⁹. Отправной точкой для ее написания стало только что вышедшее в «Сообщениях ИППО» исследование

³⁵ А.К. 'Η Ὁρθόδοξος Ἀνατολή καὶ ἡ Ὁρθόδοξος Ῥωσσία. Σκέψεις Ῥωσσοῦ κληρικοῦ // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 497–505.

³⁶ См., напр.: Ἐκκλησιαστικά χρονικά // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 283; Τεύχ. Ἐ. Σ. 398.

³⁷ Ἐκκλησιαστικά χρονικά // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 178–179.

³⁸ Биографические сведения о Г. Папамихаиле в цифровой библиотеке Академии наук Греции: <https://digitallibrary.academyofathens.gr/archive/item/8075> (дата обращения: 10.12.2023).

³⁹ Παπαμιχαήλ Γ. Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς Ῥωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὁρθόδοξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Ἔτος Β΄ (1909), τόμος Δ΄, τεύχος ΚΒ΄. Σ. 358–365; Ἔτος Β΄ (1909), τόμος Δ΄, τεύχος ΚΓ΄. Σ. 389–414; Ἔτος Β΄ (1909), τόμος Δ΄, τεύχος ΚΔ΄. Σ. 521–538; Ἔτος Γ΄ (1910), τόμος Ε΄, τεύχος ΚΕ΄. Σ. 52–69. Отдельное

секретаря Общества А.А. Дмитриевского о почившем в 1907 г. Н.П. Игнатъеве⁴⁰. Все то, что российский исследователь считал достижениями покойного дипломата, у греческого автора вызывало резко негативную реакцию. В его изображении Н.П. Игнатъев предстает непримиримым врагом всего греческого, прежде всего, Восточных церквей, а ИППО — агрессором, вторгшимся на «наш Восток».

Все эти люди принадлежали к одному кругу: получили богословское образование, занимали значимые посты внутри церковной организации, активно выражали свои взгляды в прессе, книгах и публичных выступлениях. Объединяло их также то, что они на протяжении нескольких лет учились и жили в России, которую знали не понаслышке, выучили русский язык. Но из России все они вернулись русофобами. Возможно, на их взглядах сказалось обучение в Афинах (Хризостом Пападопулос), тесные контакты между греческими Церквями, активное вмешательство консульских учреждений Греции в жизнь местных православных общин⁴¹.

И все же их позиция не была единственной в греческом мире. Совершенно другие впечатления оставила Россия у Марии Иорданиду, которая юной девушкой поехала из Константинополя к родственникам на Кавказ на летние каникулы и осталась в России на пять лет из-за начавшейся Первой мировой войны. Воспоминания об этом периоде жизни легли в основу автобиографического романа «Кавказские каникулы» (1965), ставшего классикой новогреческой литературы. М. Иорданиду училась в гимназии в Ставрополе и одновременно давала уроки английского языка. Для нее Россия — это, прежде всего, люди. Щедрые и отзывчивые, провинциальные, но прекрасно образованные, они преодолевали трудности военного времени и революции. Россия не стала для М. Иорданиду новой родиной, но заслужила ее глубокое уважение и благодарность. Интересно, что впоследствии будущая писательница вступила в ком-

издание: Παλαμχαήλ Γ. Ἀποκαλύψεις περὶ τῆς ῥωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὁρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ. Ἐν Ἀλεξανδρείᾳ: Πατριαρχικὸ τυλ., 1909.

⁴⁰ Дмитриевский А.А. Граф И.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке: (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину) // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1909. Т. 20. Вып. 1. С. 84–101; вып. 3. С. 378–398; вып. 4. С. 522–564.

⁴¹ О контактах консулов Греции с общинами см.: Петрунина О.Е. Инструменты конструирования идентичности диаспоры: египетские греки в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 177–194.

партию и работала в советском посольстве в Афинах. Несмотря на это, за свои литературные труды она была удостоена Константинопольским патриархом сана архонтиссы⁴².

Косвенным образом об авторитете России в глазах местных христиан свидетельствует их желание поступить на службу в русские консульские учреждения. После Крымской войны в российских консульских учреждениях Османской империи около половины нештатных служащих составляли этнические греки. К концу века их доля уменьшилась почти вдвое⁴³. Однако это изменение нельзя считать исключительно следствием изменившегося отношения к России: ряды нештатных консульских сотрудников пополнили балканские славяне, ближневосточные арабы-христиане, в областях, где христиан не было — даже местные мусульмане⁴⁴. Должности нештатных драгоманов, секретарей и консульских агентов продолжали быть весьма почетными, а к кандидатам на их замещение стали предъявлять более строгие требования⁴⁵. Часть греков на русской службе имела российское подданство, которое продолжало оставаться привлекательным.

Таким образом, к началу XX в. среди османских греков, как и в Греции, становились популярными негативные представления о России. Их активным пропагандистом была местная греческая пресса. Россию критиковали за отсталость и необразованность, одновременно видя в ней опасного геополитического соперника. Примечательно, что эти взгляды выражали и транслировали люди из церковной среды — священнослужители и преподаватели духовных школ, получившие образование в России. В итоге, как и на Балканах, Церковь часто становилась инструментом решения национальных, а не христианских задач. В то же время, среди местных греков продолжали высоко цениться должности на российской службе, оставалось привлекательным российское подданство, встречалось и свободное от политики восприятие России.

⁴² *Αφρουδάκης Α. Η μεσοπολεμική πεζογραφία*. Τ. 4. Αθήνα: Σοκόλης, 1996. Σ. 82–125.

⁴³ Подсчеты выполнены на основании консульских донесений о количестве нештатных служащих: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 4499а, 4499б.

⁴⁴ См., напр., сведения о российском нештатном агенте в Луксоре Мустафаге в путевых заметках Ю.Н. Щербачева: *Щербачев Ю.Н. Поездка в Египет*. Из Константинополя в Каир. По Нилу и на Суэзском канале. М.: Университетская тип., 1883. С. 169.

⁴⁵ См., напр., донесение вице-консула в Синопе Сухотина в посольство в Константинополе № 76 от 23 декабря 1895 г. о подборе драгомана для вице-консульства. АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 4499а. Л. 47–47 об.

В целом, несмотря на симпатии некоторой части греков, греческий мир воспринимал Россию все более негативно. В результате прежнее сотрудничество сменилось прагматично-потребительским отношением: взамен на материальную помощь из России, образование и дипломатическую поддержку их получатели создавали и транслировали отрицательные стереотипы о нашей стране.

Литература

Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Мосты культуры, 2007.

Белова Е.В. Формирование волонтерских отрядов из жителей Балкан и Придунайских княжеств во время Крымской войны // Новый исторический вестник. 2007. № 16. С. 19–31.

Берташ А. Орлова-Чесменская // Православная энциклопедия. М.: Православная энциклопедия. 2019. Т. 53. С. 283.

Герд Л.А. Константинопольский патриархат и Россия. 1901–1914. М.: Индрик, 2012. Иона (Вуколов). Свет с Востока. Письма архимандрита Ионы, настоятеля посольской церкви в Константинополе, о церковных делах Православного Востока. Вып. 1. СПб.: Печатня С.П. Яковлева, 1903.

Дмитриевский А.А. Граф И.П. Игнатъев как церковно-политический деятель на православном Востоке: (По неизданным письмам его к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину (Капустину) // Сообщения Императорского православного палестинского общества. 1909. Т. 20. Вып. 1. С. 84–101; вып. 3. С. 378–398; вып. 4. С. 522–564.

Петрунина О.Е., Герд Л.А. Антиохийский патриархат и Россия в XVIII — начале XX вв.: исследования и документы. М., Индрик, 2023.

Петрунина О.Е. А.С. Норов и пророчества о возрождении Византии // Православный Палестинский сборник. Вып. 116. М.: Индрик, 2019. С. 229–260.

Петрунина О.Е. Восточный кризис 1875–1878 гг. в освещении константинопольской газеты «Византис» // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность) / гл. ред. К.В. Никифоров. М.: ИСл РАН, 2019. С. 240–257.

Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX в.: Очерки политического развития. М.: КДУ, 2010.

Петрунина О.Е. Инструменты конструирования идентичности диаспоры: египетские греки в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 177–194.

Петрунина О.Е. Отношение христиан Османской империи к протестантам в XVII — начале XX в. // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сб. ст. СПб.: Алетей, 2019. С. 302–318.

Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. VII. Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и часть 1861-го. СПб., 1901.

Соколов К.А. Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года. Подг. изд. К.А. Ваха. М.: Индрик, 2017.

Щербачев Ю. Н. Поездка в Египет. Из Константинополя в Каир. По Нилу и на Суэзском канале. М.: Университетская тип., 1883.

Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013.

Янници Ф. Греческий мир в конце XVIII — начале XX вв. по российским источникам. СПб.: Алетейя, 2017.

Cuinet V. La Turquie d'Asie. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée de chaque province de l'Asie-Mineure. T. 1–4. Paris: E.Leroux, 1891–1894.

Cuinet V. Syrie, Liban et Palestine. Géographie administrative. Statistique descriptive et raisonnée. F. 1–4. Paris: E. Leroux, 1896–1901.

Fairey J. The Great Powers and the Orthodox Christendom. The Crisis over the Eastern Church in the Era of the Crimean War. L.: Palgrave Macmillan, 2015.

Hatzopoulos M. Oracular Prophecy and the Politics of Toppling Ottoman Rule in South-East Europe. The Historical Review/La Revue Historique. Vol. VIII. 2011. P. 111–112.

Karpat K. Osmanlı nüfusu, (1830–1914): demografik ve sosyal özellikleri. Türkiye Ekonomik ve Toplumsal Tarih Vakfı, 133. İstanbul, 2003.

Nicolopoulos J. From Agathangelos to the Megale Idea: Russia and the Emergence of Modern Greek Nationalism // Balkan Studies. 1985. No 26 (1). P. 41–56.

Α.Κ. Ἡ Ὁρθόδοξος Ἀνατολή καὶ ἡ Ὁρθόδοξος Ῥωσσία. Σκέψεις Ῥωσσοῦ κληρικοῦ // Νέα Σιών. 1904. Τ. Ἀ. Τεύχ. Ἐ. Σ. 497–505.

Αφρουδάκης Α. Η μεσοπολεμική πεζογραφία. Τ. 4. Αθήνα: Σοκόλης, 1996.

Αιστολίδης Β. Περί τῆς πρώτης ἐγκαταστάσεως τῶν Ἑλλ. λαῶν, ἦτοι τῶν Ἀρίων, εἰς τὴν Αἴγυπτον, τὴν Συρίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα (3800 π.Χ.) κατὰ αἰγυπτιακὰς, συριακὰς καὶ ἀσσυριακὰς πηγὰς // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος Α'. Σ. 542–565.

Καρολίδης Π. Περί τῆς ἐθνικῆς καταγωγῆς τῶν Ὁρθοδόξων Χριστιανῶν Συρίας καὶ Παλαιστίνης. Ἐν Ἀθήναις: Τυπ. Π. Σακελλαρίου, 1909.

Παπαδόπουλος Χ. Ἡ Ἐκκλησία τῶν Ἱεροσολύμων κατὰ τοὺς τέσσαρας τελευταίους αἰῶνας (1517–1900). Ἀθήνησιν: Τυπ. Π.Δ. Σακελλαρίου, 1900.

Παπαδόπουλος Χ. Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἱεροσολύμων. Ἐν Ἱεροσολύμοις καὶ Ἀλεξανδρείᾳ: Πατριαρχικὸ τυπογραφεῖο Ἀλεξανδρείας, 1910.

Παπαμιχαήλ Γ. Αποκαλύψεις περὶ τῆς ρωσικῆς πολιτικῆς ἐν τῇ Ὁρθοδόξῳ Ἑλληνικῇ Ἀνατολῇ // Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος, Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΒ'. Σ. 358–365; Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΓ'. Σ. 389–414; Ἔτος Β' (1909), τόμος Δ', τεύχος ΚΔ'. Σ. 521–538; Ἔτος Γ' (1910), τόμος Ε', τεύχος ΚΕ'. Σ. 52–69.

Παπαμιχαήλ Γ. Χρυσόστομος Παπαδόπουλος. Ἀρχιεπίσκοπος Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος // Νέα Ἔστια. 1938. Τεύχ. 286. Σ. 1571–1572.

Χριστοδούλου Ν. Θεολογικὴ κίνησις ἐν Ρωσίᾳ // Νέα Σιών. 1905. Τ. Β. Τεύχ. Β. Σ. 107–116.

[Χριστοδούλου Ν.] Ἡ Ρωσικὴ Παλαιστίνειος Ἐταιρεία κατὰ τὸ 1904 // Νέα Σιών. 1905. Τ. Β. Τεύχ. Β. Σ. 123–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Petrunina O. — DSc, Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: petrunina.o.e@hist.msu.ru

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-141-158

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ЛЕГИТИМНОСТИ: ОПЫТ XV ВЕКА

К.А. Соловьев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

KSoloviov@spa.msu.ru

Аннотация. Историческая политика — один из самых значимых инструментов в проведении политики по формированию национального единства. Объектом статьи является деятельность российского государства II половины XV в. по формированию новой модели исторической политики. Предмет статьи — историческая политика как способ преодоления кризиса легитимности и оформления новой государственной парадигмы. Цель исследования — выявление условий для формирования новой модели исторической политики, базирующейся на принципе *translatio imperii*, и форм перехода к этой модели. Ключевой метод — сопоставительный анализ текстов, ритуализованных действий и материальных объектов, составлявших, в своей совокупности, основу новой модели исторической памяти. Основным выводом статьи является выявление, в качестве базового условия перехода к новой модели исторической памяти, глубокого противоречия между способами осуществления государственной власти, которые складывались в процессе преобразования средневеково конгломерата русских земель в единое государство и историческими представлениями о власти и управлении, сложившимися на основе древнерусской «отчинной» традиции.

Ключевые слова: историческая память, историческая политика, история России, история государственного управления, этноконфессиональная политика, политическая история, история России, Иван III.

Для цитирования: Соловьев К.А. Историческая политика, как инструмент преодоления кризиса легитимности: опыт XV века // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 141–158.

Дата поступления в редакцию: 11.09.2023

HISTORICAL POLITICS AS A TOOL FOR OVERCOMING THE CRISIS OF LEGITIMACY: EXPERIENCE OF THE 15TH CENTURY

Soloviov K.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

KSoloviov@spa.msu.ru

Abstract. Historical policy is an important tool in the implementation of the policy of building national unity. The object of the article is the activity of the Russian state in the second half of the 15th century. on the formation of a new model of historical politics. The subject of the article is historical politics as a way to overcome the crisis of legitimacy and form a new state paradigm. The purpose of the study is to identify the conditions for the formation of a new model of historical politics, based on the principle of *translatio imperii*, as well as the forms of transition to this model. The key method is a comparative analysis of texts, ritualized actions and material objects, which, in their totality, constituted the basis of a new model of historical memory. The conclusion is that the main condition for the transition to a new model of historical memory has been determined. This is a contradiction between the new ways of exercising state power, and historical ideas about power and management, which have developed on the basis of the ancient Russian “patrimonial” tradition.

Key words: historical memory, historical politics, history of Russia, history of public administration, ethno-confessional politics, political history, history of Russia, Ivan III.

For citation: Soloviov K.A. Historical politics as a tool for overcoming the crisis of legitimacy: experience of the 15th century // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2023. Vol. 20. № 4. P. 141–158.

Received: 11.09.2023

Историческая политика как особое направление в деятельности государства, терминологически обозначенное — «Geschichtspolitik»¹, получила первое осмысление в 1980 гг., в немецкой историографии. Ее содержание состоит в том, что государство оказывает целенаправленное воздействие на ту часть общественного сознания, которая еще в 1920-е гг., в работах Мориса Хольвбакса, получила наименование «коллективной памяти», а в последующие годы, под давлением критики со стороны многих философов и культурологов, была заменена сочетанием «социальной памяти» и «культурной памяти»². В настоящее время распространенным является подход, в соответствии с которым политика памяти (историческая политика) напрямую воздействует на «социальную и политическую идентичность» как отдельных социальных или этнических групп, так и всего населения. Это воздействие заключается «в актуализации или забвении части коллективного опыта прошлого определенного сообщества»³.

В характеристике роли и значения исторической памяти в жизни общества обычно выделяют два подхода: примордиалистский (в рамках которого целью исторической политики всегда является поддержание сложившейся национальной идентичности) и конструктивистский (в котором признается возможность и даже необходимость трансформации национальной идентичности, в зависимости от тех или иных задач, решаемых обществом)⁴.

Большинство научных и политических дискуссий по темам исторической памяти ведутся вокруг событий XX в.⁵ Но то, что становление теоретических концепций исторической политики прошло в конце XX в. (и именно на материалах XX в.), не должно быть препятствием к тому, чтобы применить разработанные к настоящему времени методики к изучению более ранних эпох, в том числе к истории Российского государства на разных этапах его существования. В этой работе мы будем исходить из того, что

¹ Сафронова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 11; Словински К. Историческая политика партии «Право и Справедливость» // Современная Европа. 2020. № 1. С. 102.

² Подробно об этом: Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение. 2014. С. 26, 31.

³ Крамаренко М.Б. Историческая политика как инструмент внешнего воздействия на идентичность // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 35.

⁴ Обзор подходов: Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена // Internium. 2013. № 1. С. 6–16.

⁵ Подробно об этом: Историческая политика в 21 веке. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

складывающиеся в истории России модели исторической политики, действовавшие на протяжении долгого времени (десятков или даже сотен лет), формировались именно тогда, когда менялись *парадигмы государственности*, сопровождаемые, как правило, *кризисами легитимности* государственной власти. И замена устаревающей модели исторической памяти на более актуальную проходила, во многом, под давлением новой, формирующейся парадигмы. В российской истории эпохи смены государственной парадигмы могут быть обозначены следующим образом: (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение государственных парадигм и моделей исторической памяти (составлено автором)

Формирующаяся государственная парадигма:	Время формирования новой модели исторической памяти	Организирующий принцип новой модели исторической памяти
Централизованное феодальное государство (Московское царство XVI в.)	Конец XV — первая пол. XVI в.	Translatio imperii, с ориентацией на преемственность от Византии
Сословно-представительная монархия (Московское царство XVII в.)	Первая четверть XVII в.	Восстановление «связи времен», разорванной Смутным временем и сменой династии
Абсолютная монархия (Российская империя XVIII–XIX вв.)	Первая четверть XVIII в.	Translatio imperii, с ориентацией на преемственность от императорского Рима
Советское государство XX в.	Первая четверть XX в.	Разрыв с государственной традицией империи; переориентация культурной памяти на историю революций и революционного движения
Постсоветская государственность	В процессе формирования с конца 1980-х гг.	Translatio imperii, с ориентацией на преемственность от Российской империи

В таблице обозначены только базовые принципы формирования рамочных моделей исторической памяти в ту или иную эпоху. В реальности эти модели, с течением времени, подвергались серьезной трансформации. Так, например, историческая политика Ивана Грозного от времени «Избранной Рады» ко времени «опричнины» подвергалась очень серьезной архаизации; имперская модель, сформированная Петром I, испытала сильное давление со сторо-

ны «славянофильских» идей в XIX в., и особенно в его конце, когда было вновь актуализировано «русско-византийское наследство»; а в советский период общий принцип «разрыва с прошлым» был в значительной степени скорректирован в период от середины 1930-х гг. и до смерти И.В. Сталина.

Сам по себе процесс формирования новой модели исторической памяти проходит через несколько этапов (табл. 2).

Таблица 2

Этапы процесса формирования новой модели исторической памяти (составлено автором)

Первый этап	Осознание неэффективности (конфликтогенности или слабой инструментальности) действующей модели исторической памяти и определение вектора трансформации
Второй этап	Поиск концептуальных основ и материальных элементов новой модели исторической памяти; появление первых нарративов с элементами «информации», «риторики» и теории ⁶
Третий этап	Концептуальная проработка новой модели исторической памяти
Четвертый этап	Реализация новой модели исторической памяти в исторической политике государства (перереформатирование культурной памяти)
Пятый этап	Осмысление трудностей и неудач, сопровождающих внедрение новой модели, корректировка исторической политики

В статье мы обратимся к нескольким эпизодам, относящимся к последней трети XV в., поскольку в этих эпизодах отчетливо проявилась неэффективность старых форм использования «исторической памяти» для реализации политики государственного строительства и для преодоления кризиса легитимности, ставшего следствием этой политики. Анализ семантических конструкций «исторической памяти» и тех действий, для которых эти семантические конструкции должны были служить ментальными опорами, позволит нам увидеть, как именно происходило осознание неэффективности действующей в XV в. модели исторической памяти.

В самых общих словах эту модель исторической политики можно описать следующим образом: государственное решение принимается, исходя из потребностей сегодняшнего дня, но оформляет-

⁶ Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 10.

ся как предначертанное последовательностью действий прошлых поколений правителей, «отцов и дедов». И каким бы новым по содержанию это решение не было, *формальным признаком его легитимности должно было быть отсутствие новизны*. На «отчинную» традицию были сориентированы нарративы рассказов и повестей о деятельности русских князей, входившие в комплекс текстов русского летописания. Символическую роль *материального воплощения* «отчинной» модели исторической памяти играли «золотые» княжеские пояса, передаваемые по наследству от отца к сыну. *Ритуальным воплощением* этой модели стало тожественное посещение захоронений прежних великих князей в «церкви архистратига Михаила», как это произошло в 1470 г., перед военным походом Ивана III на Новгород: «Приходит же ... к гробам прародитель своих, лежащих тут великих князей Володимерских и Новгородских и всеа Руси от великого князя Ивана Даниловича и до отца его великого князя Василия, июля их глаголя “аще духом есте далече отсюду, но молитвою помозите на отступающих православные державы наша”»⁷.

Наглядным примером опоры на «отчинную» традицию и соответствующую модель исторической памяти, может выступать решение оказать сопротивление войскам хана Ахмата вышедшим к реке Угре в 1480 г. Известно, что Иван III колебался в тот момент: выезжал на Угру, возвращался в Москву, собирал великокняжеский Совет. И одним из факторов, который способствовал принятию решения о сопротивлении, стало «Послание на Угру» духовника государя, епископа Вассиана. В этом послании обозначенная выше модель исторической политики проявилась следующим образом: «И поревнуй преже бывшим прародителем твоим, великим князем, не точию обороняху Русскую землю от поганых, но и иныя страны приимаху под себе, еже глаголю Игоря, и Святослава, и Владимира, иже на греческих царих дань имали, потом же и Владимира Манамаха, како и колико бися съ окаанными половци за Русскую землю, и иinei мнози, иже паче нас вѣси»⁸. Здесь Вассиан представил великокняжескою властью, как непрерывающуюся нигде и никогда традицию, уходящую в глубину лет, вплоть до поколения основателей Древнерусского государства. Отметим попутно, что уже в этом послании Владимир Мономах упомянут в числе четырех

⁷ Московский летописный свод конца XV в. ПСРЛ. Т. 25. М. — Л., 1949. С. 286.

⁸ Послание на Угру Вассиана Рыло (БЛДР. Т. 7). Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5070> (дата обращения: 12.09.2023).

важнейших фигур древнерусской государственности, что позволяет нам говорить о значимости этого имени, как для «старой» модели исторической памяти, так и для нарождающейся новой. Построенная на принципе «отчины» памяти историческая политика стала действенным инструментом воздействия на самого великого князя и мобилизации российской элиты (а вслед за тем и значительной части населения) на преодоление зависимости от Орды, а затем и формирование собственной государственности. Но так было не в каждом случае.

Формированию новой государственной парадигмы («самодержавной» власти Московских государей) предшествовали три *кризиса легитимности* XV в., разной глубины и разной направленности. Самый глубокий из них в исторической науке известен как «феодальная война», разразившаяся между двумя ветвями потомков Дмитрия Донского. Поводом к ней стал спор о «золотом» поясе Дмитрия Донского, оказавшемся во владении его второго сына Юрия и переданного им сыну Василию. По сути, закрепленная в образе «золотого пояса» историческая память стала фактором, способствующем началу войны между двумя ветвями династии. В этой войне были испробованы самые разнообразные способы легитимации власти, как известные в прошлом, так новоизобретенные. Но в государственной практике XV в. закрепился тот, что не был свойственен Русским землям ни «доордынской», ни «ордынской» эпохи. А значит, он не был частью традиционной модели исторической памяти. Этот способ использовался в императорском Риме — соправление государя и его наследника (в варианте Москвы XV в. — отца и сына или деда и внука). «Отчинная» традиция исторической памяти в кризисе легитимности, названном «феодальной войной», была скорее помехой, чем инструментом преодоления кризиса, поскольку в рамках этой традиции спор о первенстве в династии институциональными средствами преодолеть невозможно. В доордынской Руси эту институциональность обеспечивало взаимодействие князей с городскими общинами. Но с XIII в., сначала Орда, а затем и московские государы, начиная с Ивана Калиты, последовательно стремились к ослаблению роли городских общин во властном взаимодействии и разрушению вечевых структур. И в XV в. такого рода взаимодействие сохранилось только в Новгороде и Пскове.

Вторым кризисом легитимности (внешним по отношению к Москве) стал медленный, но неостановимый распад Большой Орды, ослабление, а затем и прекращение ее власти над русскими

землями. Следствием этого кризиса стал переход к «самодержавному» (то есть независимому) правлению московского государя. В этом кризисе историческая политика в Москве была сориентирована на традицию «отчинной власти», в рамках которой каждое властное действие объяснялось тем, что именно так в данной ситуации поступали отцы и деды. «Отчинная» модель исторической памяти стала эффективным инструментом борьбы с Ордой (как было показано выше). Но именно «отчинная» традиция подверглась наибольшей эрозии в *третьем кризисе легитимности*, сфера действия которого — властное взаимодействие Москвы и двух феодальных республик: Новгорода и Пскова.

Так, в 1470 г., Иван III, стремясь навсегда подчинить Новгород собственной воле, в особом письме дал развернутое («отчинное») обоснование своим действиям: «Отчина есте моя, люди Новгородстии, изначала от дед и прадед наших, от великого князя Володимира, крестившего землю Русскую, от правнука Рюрика, первого великого князя в земли вашей. И от того Рюрика даже и до сего дне знали есте один род тех великих князей, прежде Киевских, до великого князя Дмитрия Юрьевича Всеволода Володимерьского. А от того великого князя даже и до мене, род их, мы владеем вами и жалуем вас и бороним отселе, а и казнити волны же есмь, коли на нас не по старине смотрити начнете. А за королем некоторым, ни за великим князем Литовским не бывали есте, как и земля ваша стала. А нынче от христианства отступаете к Латынству чрес крестное целование, а яз, князь велики, ни которые силы ни чиню над вами, ни тягости не налагаю выше того, как было при отце моем, великом князе Василье Васильевиче, и при деде моем, и при прадеде, и при прочих великих князей рода нашего, но еще и жаловати вас хочю, свою отчину»⁹.

Формально, в этом обращении содержится требование действовать «по старине», что в трактовке великого князя Ивана Васильевича означало подчинение Новгорода власти Московского государя (преемника власти великого князя Владимирского). Но выражение «от того великого князя [Всеволода Большое Гнездо — авт.] даже и до мене, род их, мы владеем вами и жалуем вас», не выдерживает проверки исторической памятью.

В Новгородской летописи младшего извода (Комиссионный список) перечислены князья, правившие в Новгороде за всю его историю. Вот фрагмент этого списка от Всеволода Юевича и до его внука Александра Невского включительно: «... введоша [в Новго-

⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 285.

род — авт.] Святослава, сын Великого Всеволода, внук Юрьев; и по сем дасть Всеволод сын свой старейший Константин, и Константи-на выведоша, опять дасть Святослава; и приди Мстислав Мстисла-вич в Торжок и введоша и в Новгород; по сем Ярослав Всеволодич, и опять Мстислав Мстиславич; и по сем Святослав Мстиславич, Романов внук; и по сем брат его Всеволод; и по сем Всеволод Юрье-вич внук Всеволод; и по сем Михайло Всеволодович, Ольгов Внук; и опять Ярослав Всеволодич; и опять Михайло Всеволодович; и по-садив сына своего Ростислава на стол, а сам Чернигову; и опять Ярослав Всеволодич и по нем сын его Александр Храбрый...»¹⁰.

В этом фрагменте, в качестве новгородского князя, помимо Всеволода Больше Гнездо, его сыновей и внука, указан Мстислав Мстиславич, из ветви «Ростиславичей», смоленских князей, прямых потомков Мстислава Великого, старшего сына Владимира Моно-маха. К этой же линии потомков Ростислава Мстиславича относи-лись и братья Мстиславичи, тоже указанные как князья Новгорода. А Михаил Всеволодович Черниговский «Ольгов Внук» вообще при-надлежал к конкурирующей с потомками Владимира Мономаха ди-настической линии «ольговичей» — потомков Олега Святославича. Это значит, что «историческая память», в письме Ивана III новго-родцам была серьезно подкорректирована. Но сами новгородцы не нуждались в такой корректировке. Им была выгодна полная версия исторической памяти, тем более что и после Александра Невско-го власть в Новгороде принадлежала, пусть и его потомкам, но не только династической линии, ведущей непосредственно к Москве и к Ивану Васильевичу III. Тверские князья Дмитрий Михайлович Грозные Очи и Александр Михайлович, представители более стар-шей ветви потомков Александра Невского, по отношению к по-томкам Даниила Московского, тоже правили Новгородом, а перед правлением Дмитрия Донского власть в Новгороде осуществлял нижегородский князь Дмитрий Константинович, правнук Андрея Ярославича, младшего брата Александра Невского.

Соответственно, мы можем говорить о том, что опора на «от-чинную» традицию в нарастающем кризисе во властных отношени-ях между Москвой и Новгородом не давала желаемого результата. И поэтому основным аргументом Ивана III стало принуждение силой. В 1771 г. эта сила была явлена как военная (разгром вой-ска новгородцев на реке Шелонь), а в 1478 г. — как карательная: «... и повелел государь привозити из Великого Новагорода вла-

¹⁰ Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М. — Л., 1951. С. 161–162.

дычных бояр, и иных многих служивых детей боярских, и гостей и всяких градских и приказных людей, и изрядных и именитых торговых людей и жен их и детей, перед себя, и повелел государь их пред собою горце и люте и бесчеловечне различными муками мучати ... и повеле тех мученых и поджареных ... за санями вещи на великий Волховский мост метати их с мосту в реку Волхов»¹¹.

Этому второму применению силы предшествовала еще одна «полемика памяти» между новгородцами московским государем. Новгородцы, обращаясь к великому князю всеми своими «челобитьями», просили оставить все «по старине» и прежде всего, настаивали на сохранении традиционного суда, в котором дела рассматривались разными составами судей: «сместный» суд новгородского посадника, выбираемого на вече и княжеского наместника; дела которые решает только посадник и «владычный» суд новгородского архиепископа. В самом кратком изложении это требование новгородцев выглядело так: «Первая речь Якова Коробова с челобитьем, чтобы государь князь великий пожаловал, велел своему наместнику судити с посадником... а Лука посадник бил челом, чтобы государь пожаловал пригороды Новгородские держал своими наместники, а суд бы по старине был»¹².

Ответ великого князя, переданный через его доверенных бояр, «старины» не предусматривал. Его содержание было однозначным: никаких прежних новгородских традиций соблюдаться не будет, все будет, как в Москве: «Били есте челом мне, великому князю, ты, наш богомолец, и наша отчина Великий Новгород, зовучи нас себе государи, да чтобы есмы пожаловали, указали своей отчине, какову нашему государству быти в нашей отчине в Великом Новгороде; и яз князь великий то вам сказал, что хотим господарства на своей отчине Великом Новгороде такова, как наше государство в Низовской земле на Москве; и вы нынече сами указываете мне, а чините урок нашему государству быти: ино, то, которое мое государство?»¹³.оборот: «ино, то, которое мое государство» совершенно однозначен: не традиции важны, а *прямая воля государя*, опирающаяся на силу его войска. Вслед за чем и последовали репрессии, описанные выше.

Кризис в отношениях с Псковом 1499 г. (когда «князь великий Иван Васильевич всеа Руси пожаловал сына своего Василия Ива-

¹¹ Новгородская III летопись. ПСРЛ. Т. III. СПб. 1841. С. 260.

¹² Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // ПСРЛ. Т. 12. СПб. 1901. С. 180–181; Т. 25. С. 285.

¹³ ПСРЛ. Т. 12. С. 180.

новича, нарек его государем великим князем и дал ему Великий Новгород и Псков в великое княжение»¹⁴), также принял форму спора об «отчинной» традиции. Разгромленный в конце 1470-х гг. Новгород уже не реагировал на получение известий о том, что ими руководит второй младший великий князь (поскольку первым младшим великим князем считался внук Ивана III Дмитрий), но псковичи недоумевали. Состоялось вече (о чем свидетельствует летописный оборот «посадники Псковские сдумавше со Псковичи»¹⁵) и в Москву была отправлена делегация. Псковичи обращались к Ивану Васильевичу и его внуку (и соправителю) Дмитрию Ивановичу, с просьбой, «чтоб держали отчину свою в старине, “а который бы был князь великий на Москве, тот бы нам был государь”»¹⁶. Ответом великого князя стал арест всей делегации и казнь двух посадников ее возглавлявших («всадил в костер»). Формулировка ответа, с которым вернулся в Псков посадник Стефан — «чи не волен яз в своем внуке и в своих детех? ино кому хочю, тому дам княжество»¹⁷ — не содержит отсылки ни к одной традиции, кроме семейной. Помня о судьбе Новгорода, псковичи приняли это решение, но оно не согласовалось с их представлениями о характере власти, а было им навязано, что неизбежно должно было привести к углублению кризиса в отношениях между Псковом и Москвой.

Итак, необходимо обозначить следующее:

1. Попытка использовать историческую политику, с опорой на «отчинную» традицию в начале XV в. (спор о «золотом» поясе Дмитрия Донского) стала триггером тяжелейшего кризиса легитимности.

2. Историческая память, в основе которой находилась все та же «отчинная» традиция дала необходимый эффект мобилизации элиты и населения в момент противостояния с Ордой и обретения независимости.

3. Историческая память, с опорой на ту же традицию, дала обратный эффект — мобилизации «снизу», для противостояния великому князю, со стороны Новгорода и Пскова.

4. Иван III в этом противостоянии вынужден был отказаться от политики исторической памяти, противопоставив ей свою личную волю («мое государство» и «моя семья») и прямое, карательное, насилие.

¹⁴ Там же. С. 249.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 5 (Псковская 1-я летопись). Л. 1929. С. 271.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

5. Отказавшись от опоры на историческую память (в том виде, в каком она существовала веками), Иван III подорвал (как минимум) институциональные основы собственной власти. Постепенно приходило осознание неэффективности прежней модели исторической памяти, и одновременно начинался новый этап — поиска концептуальных обоснований новой, более действенной модели.

С 1480-х гг. Иван III — самодержавный государь, полностью самостоятельно управляющий русскими землями. Но ответа на вопрос о том, почему все эти земли должны ему подчиняться, у него не было. Опора только на силу делала его власть тиранической, а значит неустойчивой. Ивану III была нужна новая институциональность, новая историческая политика, а значит, как бы это не звучало странно, новая историческая память. Эту память нужно было сконструировать. И тут на помощь пришел принцип *Translatio imperii*. Всем подданным великого князя (но прежде всего — элите) необходимо было «вспомнить», что на самом деле, власть московского князя определяется не только и не столько традицией русских земель. Ее основания и глубже и шире — это традиция Римской империи. Одним из первых элементов концептуальной проработки новой модели исторической памяти стал выбор *нового символа власти*.

Любой модели исторической памяти требуются опорные элементы, в качестве которых, чаще всего выступают:

— события прошлого, соотносимые либо с «исторической славой» (позитивный пример), либо с «исторической травмой» (негативный пример)¹⁸;

— «герой» (реальный или мифический), олицетворяющий своей жизнью лучшие черты народа;

— материальные предметы, вокруг которых выстраивается культ героя или события;

— визуальные образы, отражающие тот посыл, который несет в себе данная модель исторической памяти;

— набор ритуалов, проводимых элитой и народом, как по отдельности, так и в единстве, и выполняющих функцию мобилизации населения вокруг власти;

— нарратив, представляющий собой простой и ясный рассказ о событиях и героях участвовавших в утверждении действующей парадигмы государственности.

¹⁸ *Volkan V.D. Bloodlines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism. NY: Farrar, Straus & Giroux. 1997.*

В «отчинной» модели исторической памяти наиболее полный набор такого рода опорных элементов содержался в культе первых русских святых, князей страстотерпцев Борис и Глеба (табл. 3).

Таблица 3

Опорные элементы в политике памяти, ориентированной на культ Бориса и Глеба (составлено автором)

Событие (травма)	Убийство Бориса и Глеба Святополком Окаянным, начало братоубийственной борьбы за власть
Событие (слава)	Отмщение Святополку со стороны Ярослава Владимировича и утверждение братского «миролюбия»
Герои	Борис и Глеб — мученики за правду и «землю Русскую»; Ярослав Мудрый, прекращающий междоусобицу
Антигерой	Святополк Окаянный, начавший братоубийственную междоусобицу
Визуальные образы	Икона Бориса и Глеба и посвященные ей храмы
Материальные предметы	Вещи, принадлежавшие святым (меч Бориса), которым владел великий князь Андрей Боголюбский), кресты-энколпионы с изображениями святых
Набор ритуалов	Почитание Бориса и Глеба, выраженное в большом количестве храмов и монастырей; Княжеская традиция давать членам династии имена Борис и Глеб
Нарратив	«Сказание о Борисе и Глебе», а также связанные с ним летописная повесть и церковно-служебные тексты

Но с XIV в. культ Бориса и Глеба теряет свою популярность. К концу этого века в Москве все более значимым становится культ иконы Божьей матери, а Успенский собор (по примеру Владимира) становится главным московским храмом. Кроме того, насильственные действия и Василия Темного, и Ивана III, по отношению к членам великокняжеской династии, соотносили их скорее с образом Святополка Окаянного, чем с князьями страстотерпцами. Соответственно культ Бориса и Глеба становился непригодным для мобилизации и элиты, и населения вокруг Московского государя. Женитьба Ивана III вторым браком на Зое Палеолог и все более возрастающее влияние племянницы последнего византийского императора на жизнь московского двора, во многом, определили вектор становления новой модели исторической памяти — через родство с императорским домом.

В истории Древней Руси такое родство соотносится с тремя фигурами и связанными с этими фигурами знаковыми событиями, изложение которых могло (теоретически) привести к созданию нового нарратива исторической памяти (табл. 4).

Таблица 4

**Знаковые фигуры в политике памяти Средневековой Руси
(составлено автором)**

Фигура	Степень родства и знаковые события
Княгиня Ольга	Поездка в Константинополь, отказ от замужества с императором (несостоявшееся событие тоже значимо) и принятие крещения, в обряде которого в качестве крестного отца выступал император
Владимир Святой	Женитьба на сестре императоров-соправителей Анне; Крещение Руси, давшее повод именовать его «новым Константином»
Владимир Мономах	Внук императора Константина IX Мономаха. Знаковые события, связывающие правление с Византийской империей, в летописании отсутствуют, если не считать самого факта женитьбы его отца, князя Всеволода Ярославича на дочери Константина

Отсутствие знакового события не препятствует формированию новой модели исторической памяти, если это событие может быть сконструировано. Своеобразным центром этой новой конструкции исторической памяти стал материальный предмет — «шапка Мономахова», которая, в 1498 г., оказалась главным символом наделения великокняжеской властью наследника (на тот момент) Ивана III — его внука Дмитрия, при проведении обряда «венчания» того великим князем Московским, Владимирским и Новгородским: «И по аминне велел к себе митрополит принести шапку с налоя двумя архимандритом да, взял ея дал великому князю ... и князь великий положил шапку на внука...»¹⁹.

Здесь важно отметить, что *новый элемент* легитимации власти — венчание — сопровождался традиционным *обращением к старине*, что более всего заметно в открывающей церемонию речи великого князя к митрополиту: «Отче митрополиту! Божиим изволением от наших прародителей великих князей старина наша, то и до сих мест отци наши великие князи сыном своим первым давали великое княжество...»²⁰. Оставим в стороне то, что содержание этой речи, мягко говоря, не отражает реальной картины пере-

¹⁹ ПСРЛ. Т. 12. С. 248.

²⁰ Там же. С. 246.

дачи власти в прошлые века. Для нас важно то, что новая модель исторической памяти подавалась так, как будто это — продолжение «старины» или, как писал по этому поводу Б.А. Успенский, «... ориентация на Византию приводит к принципиально новым формам (неизвестным ранее ни Руси, ни Византии): как это вообще часто бывает, субъективная установка на реставраторство фактически приводит к новаторству»²¹.

В шапке Мономаха как материальном символе новой модели исторической памяти можно увидеть два элемента этой памяти:

- элемент «старина» — после Владимира Мономаха великим князем Киевским был его старший сын Мстислав Великий, что позволяет сослаться на старинный обычай передачи власти от отца к сыну, хотя о передаче власти именно по наследству источники не говорят, а после Мстислава Великого наследственный принцип передачи власти не действовал;

- элемент «новизна» (в упаковке «старины») связан с формирующейся легендой о том, что шапка Мономаха была получена им от византийского императора и символизирует передачу царской власти, с использованием принципа *translatio imperii*.

Возникает прообраз будущей модели: сам Владимир Мономах титул великого Киевским князя от отца не наследовал, но получил, по воле деда, более высокий титул — царя (вместе с соответствующими регалиями) и передал этот титул сыну.

Концептуальная проработка новой модели исторической памяти, в основе которой лежит «сконструированное событие» — передача византийским императором «даров» (в состав которых якобы вошла «шапка Мономаха») князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху — началась в конце XV в. и заняла примерно половину столетия. И в ходе этой работы было составлено четыре текста:

«Чудовская повесть» (или «Послание Спиридона-Саввы», конец XV в. или первое десятилетие XVI в.),

«Сказание о князьях Владимирских» (по разным датировкам — от 1520-х до 1540-х гг.),

Поставление к Чину венчания на царство Ивана XIV (1547 г.),

Тексты «царского места» из Успенского собора Московского кремля (1547–1551)²².

²¹ Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М. 1998. С. 13.

²² Бычкова М.Е. Мотивы «Сказания о князьях владимирских» в официальных документах середины XVI в. // Герменевтика древнерусской литературы. 2005. № 12. С. 661; Богатырев С.Н. Шапка Мономаха и шлем наследника: Репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // Stud. Slav.

В самом раннем из этих текстов, «Послании Спиридона-Саввы», о центральном событии *translatio imperii* говорится следующее: «Царь же боголюбивый Костянтин Манамах составляет совет и отряжает послы к великому князю Володимеру Всеволодичу... Снимет же от своя главы и венец царский и поставляет его на блюде злате. ... И предает их митрополиту Неофиту с епископы и с своим благородным рядником и посылает к великому князю Володимеру Всеволодичу. “Прими от нас, о боголюбивый благоверный княже, сея честные дарове от начаток вечных лет твоего родства поколения на славу и честь и венчание твоего волнаго и самодержавного царства. ... и все православие в покои пребудут под сущюю властию нашего царства и твоего великаго самодержавства Великия Росия; да нарецаешься отселе боговенчаный царь, венчан сим царским именем...”»²³. Тем самым у истоков новой модели исторической памяти появляется «событие славы» — передача императорских регалий, меняющая характер власти Владимира Мономаха, с княжеского на императорский (царский).

К завершению этого периода формирования базовой «социально-культурной инфраструктуры»²⁴ новой модели исторической памяти создается и еще один материальный объект «вторичной аутентичности» — «царское место» в Успенском соборе с помещенным на нем текстом о передаче «даров» Константина Владимиру Мономаху с соответствующими этому тексту резными иллюстрациями.

Новая модель исторической памяти, ориентированная не на действия «по старине», а на принцип *translatio imperii* была создана, в своих общих чертах, к концу первой четверти XVI в. (а к середине этого века — полностью) и стала «рабочей» моделью пропаганды «самодержавной» царской власти, в которой «самодержавие» понималось не как внешнеполитический суверенитет (что было важно для XV в.), а как право государя принимать решения независимо от того, насколько оно соответствует древним обычаям. На эту «сконструированную» историческую память уже были «нанесены» другие важные тексты «царской» легитимности, содержащие концепцию «Москва — Третий Рим». И эта новая модель

Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1. С. 173–174.

²³ Послание Спиридона-Саввы // Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955. С. 164–165.

²⁴ Джонсон Дж., Малинова О.Ю. Символическая политика как предмет *political science* и *russian studies*: исследования политического использования прошлого в постсоветской России // *Political science (RU)*. 2020. № 2. С. 24.

исторической памяти в ее различных модификациях продержалась в сознании элиты до эпохи преобразований Петра I, а в качестве некоего «рудимента» исторического сознания существует и сейчас.

Итак, отметим, что базовым условием перехода к новой модели исторической памяти стало глубокое противоречие между теми способами осуществления государственной власти, которые складывались в процессе преобразования средневекового конгломерата русских земель в единое государство, с одной стороны, и историческими представлениям о власти и управлении, сложившимися на основе древнерусской «отчинной» традиции — с другой. Быстро преодолеть это противоречие и добиться общенационального единства под властью московского государя не удалось. В связи с этим приходилось использовать насильственные «тиранические» методы (в особенности по отношению к Новгороду) или угрозу применения их (по отношению к Пскову). Одновременно с этим шел поиск новой модели исторической памяти, которая могла бы дать необходимый набор объяснений тем действиям государственной власти, которые выходили за пределы прежних представлений и вели (в рамках стремительно меняющейся государственной парадигмы) к возникновению кризиса легитимности. Эта новая модель, в основу которой был положен принцип *translatio imperii*, формировалась в течение полувека, начиная с 90-х гг. XV в. А опора на эту модель позволила (наряду с другими факторами) сравнительно мирно присоединить Псков и преодолеть кризис легитимности середины, известный в исторической литературе как «городские восстания» середины 1540-х гг.

Литература

Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Бычкова М.Е. Мотивы «Сказания о князьях владимирских» в официальных документах середины XVI в. // Герменевтика древнерусской литературы. 2005. № 12. С. 660–674.

Богатырев С.Н. Шапка Мономаха и шлем наследника: Репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // Stud. Slav. Balc. Petrop. SSBP Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1. С. 171–200.

Джонсон Дж., Малинова О.Ю. Символическая политика как предмет *political science* и *russian studies*: исследования политического использования прошлого в постсоветской России // *Political science (RU)*. 2020. № 2. С. 15–41.

Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских. М. — Л.: Издательство АН СССР, 1955.

Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена // Internium. 2013. № 1. С. 6–16.

Историческая политика в 21 веке. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

Крамаренко М.Б. Историческая политика как инструмент внешнего воздействия на идентичность // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 33–42.

Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия, 2015.

Сафронова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти. М.-СПб.: Нестор-История, 2018. С. 11–26.

Словински К. Историческая политика партии «Право и Справедливость» // Современная Европа. 2020. № 1. С. 102–112.

Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998.

Volkan V.D. Bloodlines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism. NY: Farrar, Straus & Giroux, 1997.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Соловьев Константин Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Soloviov K. — DSc, Professor of the Department of History of State and Municipal Administration, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: KSoloviov@spa.msu.ru

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-159-176

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Г.А. Шевкунов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
sm1395@ya.ru

Аннотация. В современной исторической науке одной из причин революционных событий 1917 г. является утверждение, что существовавший в стране в начале прошлого столетия политический режим был препятствием развития общества в целом и, соответственно, тормозом в преобразовании социальной инфраструктуры. В связи с этим в статье впервые в отечественной науке ставится цель дать комплексную характеристику развития социальной инфраструктуры России на рубеже XIX–XX веков. В статье особое внимание уделяется сферам инфраструктуры, влияние государства на состояние и перспективы развития которых особенно заметно. К их числу относятся общественное здравоохранение, образование, развитие науки и техники, транспорт. Для достижения поставленной цели использовались системный, историко-сравнительный методы и факторный анализ. Результатом проведенного исследования стал вывод о поступательном развитии указанных сфер социальной инфраструктуры в предшествующие революции десятилетия, что во многом определялось деятельностью органов публичной власти.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, революция 1917 года в России, здравоохранение, образование, наука и техника, транспорт.

Для цитирования: Шевкунов Г.А. Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 159–176.

Дата поступления в редакцию: 29.04.2024

DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE 19th–20th CENTURIES

Shevkunov G.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
sm1395@ya.ru

Abstract. In modern historical science, one of the explanations for the causes of the revolutionary events of 1917 is the assertion that the political regime that existed in the country at the beginning of the last century was an obstacle to the movement of society forward. This should also manifest itself in a slowdown in the development of social infrastructure. In this regard, the article, for the first time in Russian science, sets the goal of giving a comprehensive description of the development of social infrastructure in Russia at the turn of the 19th–20th centuries. Particular attention is paid to those areas of infrastructure, the influence of the state on the state and development prospects of which is especially noticeable. These include public health, education, development of science and technology, and transport. To achieve this goal, primarily systematic, historical and comparative methods, as well as factor analysis, were used. The result of the study was the conclusion about the progressive development of the above areas of social infrastructure in the decades preceding the revolution, which was largely determined by the activities of public authorities.

Keywords: social infrastructure, revolution of 1917 in Russia, healthcare, education, science and technology, transport.

For citation: *Shevkunov G.A.* Development of the social infrastructure of the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 159–176.

Received: 29.04.2024

Введение. Постановка проблемы

Больше столетия прошло после одного из крупнейших кризисов в истории России — революции 1917 года. Но вопрос о причинах, вызвавших его, продолжает оставаться актуальным как в научном (отсутствие консенсуса среди исследователей и общее признание необходимости продолжения изучения), так и в политическом смысле (разработка антикризисной политики). В современной исторической науке поиски причин событий 1917 г. проводились в различных сферах жизни общества — экономике, политике,

социальной и духовной сферах, взятых по отдельности или в их комплексе с учетом влияния Первой мировой войны¹.

В силу сложившихся в прошлом исследовательских парадигм значительное внимание уделялось социально-экономической сфере. Но однозначной связи в этом случае выявлено не было. Предшествовавшие революции десятилетия экономического развития свидетельствовали о значительных успехах России в экономике, темпы которой во многих случаях превышали соответствующие показатели развитых стран. Даже в годы Первой мировой войны говорить об экономической катастрофе России не приходится. И.В. Поткина, подробно исследовавшая государственную экономическую политику Российской империи, делает однозначный вывод: «Взявшись за регулирование, в общем и целом имперское правительство неплохо справлялось со своими обязанностями. Данный вывод подтверждается новейшими отечественными исследованиями о результатах экономического развития России в годы Первой мировой войны»².

Признавая быстрый и успешный экономический рост России, некоторые исследователи считают, что именно он и стал причиной революционных катаклизмов начала XX столетия. Они выдвигают тезис о том, что растущая экономика в своем развитии наталкивалась на «пережитки феодализма», главным из которых считалось самодержавие. Именно государственная власть препятствовала внедрению новшеств в инфраструктуру общества, лишая его необходимых условий дальнейшего успешного развития. Так ли это на самом деле? Целью данной статьи является характеристика развития социальной инфраструктуры России в предшествующие революционным событиям десятилетия.

Для ее достижения из комплекса инфраструктурных изменений, определявших будущее развитие страны, обратимся к тем, где политика государства являлась наиболее важной и заметной. К их числу, безусловно, относится развитие здравоохранения, образования, науки и техники, транспорта. При этом особого внимания заслуживает не столько уровень развития этих сфер (что, безусловно, очень важно), сколько тенденции этого развития, определявшие перспективы преобразования страны. Для решения поставленных

¹ См., например: *Lieven D. The End of Tsarist Russia: the march to World War I and Revolution. N.Y.: Penguin Books, 2016; Sanborn J. Imperial Apocalypse: The Great War end the Destruction of the Russian Empire. N.Y., Oxford: Oxford univ. press, 2014.*

² *Поткина И.В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 361–362.*

задач основными методами исследования выступают системный и факторный анализ, определяющие содержание и место рассматриваемых явлений в исторической реальности, динамический анализ, позволяющий охарактеризовать направленность и динамику изменений, а также историко-сравнительный метод, направленный на выявление общего и специфического в развитии страны.

В предшествующее столетие выбранные нами сферы не становились предметом специальных научных исследований в отечественной и зарубежной исторической науке. Состояние и перспективы развития здравоохранения нашли свое отражение в ряде публикаций, посвященных как истории этой области знания и его практического применения³, так и решению отдельных проблем отечественного здравоохранения в исследуемый период⁴. Ряд исследований посвящены образовательной политике, проводимой правительством России на рубеже XIX–XX вв.⁵ Большое внимание уделялось исследованию отечественной науки и техники, биографиям выдающихся ученых и инженеров⁶. Истории развития отечественного железнодорожного транспорта посвящено трехтомное издание, в котором дореволюционному периоду посвящен его первый том⁷. Развитию других видов транспорта также посвящен

³ См., напр.: *Мирский М.Б.* Медицина России X–XX веков: очерки истории. М. РОССПЭН, 2005; *История медицины* / ред. проф. Г.С. Ковтюх. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2024.

⁴ *Таибекова И.Ю.* Становление и закрепление правовых основ бесплатной медицины в России во второй половине XIX — начале XX века // *Юридическая наука*. 2011. № 2. С. 17–20.

⁵ См., напр.: *Голикова С.В., Дашкевич Л.А.* Введение всеобщего начального обучения в Пермской губернии: государственная политика и общественные инициативы // *Российская история*. 2022. № 1. С. 99–108; *Почеревин Е.В.* Имперские проекты в Сибири: провинциальное измерение // *Исторический курьер*. 2021. № 5 (19). С. 155–164; *Печенкин И.Е.* Война и школа. Архитектурное отделение Высшего художественного училища Императорской Академии художеств в 1914–1918 гг. // *Российская история*. 2019. № 6. С. 148–160.

⁶ *Козлов С.А.* Российские ученые-аграрники XIX — начала XX века: Историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019; Слово о Славянове: К 125-летию изобретения Н.Г. Славяновым электрической сварки плавящимся электродом. Пермь: ЗАО Западно-Уральский Аттестационный центр НАКС, 2013; *Шапкин В.И.* Радио: открытие и изобретение. Наука, техника, социум. М.: ДМК Пресс, 2005; *Russian culture in war and revolution, 1914–1922*. Vol. 1–2. Bloomington: Slavica, 2014.

⁷ *История железнодорожного транспорта России*. Т. I. 1836–1917 гг. СПб.; М.: Иван Федоров, 1994; *Степанов Г.Л.* Государство или частный капитал? Дискуссия в печати о реформировании железнодорожного хозяйства России в середине 1870-х — начале 1890-х гг. // *Российская история*. 2021. № 3. С. 51–69.

ряд исследований⁸. Вместе с тем вне поля зрения исследователей оказывается социальная инфраструктура Российской империи в ее комплексности. Для получения комплексной характеристики используем достижения историографии предшествующих лет.

Сфера здравоохранения

Главное достояние страны — ее народ. За более чем двадцатилетнее царствование Николая II население России выросло на 50 млн чел.,⁹ почти на 40%. Такой небывалый не ранее и не позднее в нашей истории прирост населения означал, что принципиальным образом изменилось благосостояние народа. Разительно улучшилось здравоохранение, резко уменьшилось количество младенческих и детских смертей, повысилась качество и продолжительность жизни. Если в 1867 г. смертность в России составляла 37 чел. на каждую тысячу, а в 1887-м — 34 чел., то в 1907 году — 28¹⁰.

Уровень самоощущения граждан страны отражает такой показатель, как ежегодное количество самоубийств. В предреволюционной России эта цифра была одной из самых низких в мире. Поразительно, но с началом войны количество самоубийств снизилось почти в три раза. После революции оно стало расти, уже к 1926 г. превзойдя довоенный уровень в 1,5 раза¹¹.

Николай II принял решительные, но в то же время выверенные меры к снижению потребления алкоголя. Конечно, это ударило по бюджету — но здоровье народа для царя было несравненно важнее.

В 1898 г. в Российской империи была введена бесплатная медицинская помощь. Через 19 лет, к 1917 г., возможность ее получать имели две трети населения страны.

Как известно, есть два основных критерия, по которым определяется степень доступности медицинской помощи для населения: 1) наличие организованной по территориальному принципу досягаемости с достаточным количеством медицинских специалистов системы лечебных заведений и 2) условия предоставления такой помощи, не исключающие получения ее каким-либо слоем населения.

⁸ Чжан Гуансян. Роль волжского водного пути в российской торговле зерном и лесом во второй половине XIX — начале XX вв. // Российская история. 2021. № 3. С. 41–50.

⁹ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / Отв. ред. А.П. Корелин. СПб.: Блиц, 1995. С. 16.

¹⁰ Ташибекова И.Ю. Указ. соч. С. 20.

¹¹ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. 2-е изд. испр., доп. М.: Весь мир, 2012. С. 622.

По числу врачей Россия занимала второе место в Европе и третьем в мире¹². Повсюду возводились больницы, а русские земские врачи на долгие десятилетия стали эталоном высочайшего профессионализма и жертвенного служения своему высокому делу. Если ко времени учреждения земств в России насчитывалось всего 350 больниц для крестьян, то к началу XX в. число земских больниц составило 1197. При этом система медицинских учреждений Империи не ограничивалась только земскими больницами. Они составляли только 57% российских больниц. В земской медицине работали 2,5 тыс. докторов и около 8 тыс. их помощников¹³.

Большие города — Киев, Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург — по уровню квалификации медиков соперничали с европейскими столицами. Достаточно обоснованными представляются оценки специалистами земской медицины не только как оригинальной и не имеющей аналогов в истории медицины того времени, но и как «национального достояния России»¹⁴.

Наверное, сейчас мало кто знает, что первые в мире станции скорой помощи и система участковых врачей появились именно в России, как и практика оплачиваемых больничных листов. В 1911 г. были учреждены молочные кухни и первые женские консультации. Выдающийся организатор европейской медицины швейцарец Ф. Эрисман писал: «Медицинская организация, созданная российским земством, была наибольшим достижением нашей эпохи в области социальной медицины, так как осуществляла бесплатную медицинскую помощь, открытую каждому, и имела глубокое воспитательное значение»¹⁵.

Образование

Только в первые пятнадцать лет правления Николая II было открыто больше образовательных учреждений — школ, училищ, институтов, университетов, чем за весь предшествующий период российской истории. Именно при последнем царе было начато великое дело всеобщего бесплатного начального образования¹⁶.

¹² В 1912 г. в Империи было 22,8 тыс. врачей, в среднем 13 на 100 тыс. населения. В больницах имелось 219 978 коек, за год проходило лечение более 3,3 млн чел. См.: Россия, 1913 год. С. 322.

¹³ *Самойлов В.О.* История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997. С. 127.

¹⁴ *Мирский М.Б.* Указ. соч. С. 306.

¹⁵ Цит. по: *Назаров М.* Россия накануне революции и февраль 1917 года // Наш современник. 2004. № 2. С. 150.

¹⁶ *Зубков И.В.* Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 62–86.

Идея всеобщего бесплатного начального образования и создания массовой школы в России стала предметом особого внимания власти и научного сообщества. Изданные в то время работы свидетельствовали о злободневности вопроса. В книгах В.П. Вахтерова, С.Г. Сироткина, В.И. Чарнолуцкого, Н.В. Чехова, П.Ф. Каптерева эта проблема занимала значительное место¹⁷. Общественно-педагогическое движение в тот период охватило всю Россию, что дало реальную поддержку разработке и реализации реформы в этой сфере.

Для выработки школьного устава был создан специальный межведомственный комитет, внимательно изучивший зарубежный опыт массового образования и собравший необходимую информацию для осуществления реформы в различных губерниях России с учетом их специфики. Для реализации столь масштабного плана требовалось решение ряда кардинальных вопросов: построить новые здания для школ, организовать подготовку необходимого количества учителей, изыскать финансирование для осуществления этой реформы, определить формы взаимодействия с родителями детей для недопущения уклонений от всеобщего образования, привлечь земства к решению этих вопросов. Еще в 1881 г. Министерство народного просвещения признавало, что осуществление реформы потребует строительства 247 тыс. школ и выделения на их содержание 76 млн руб. (при этом бюджет ведомства составлял всего 1 млн 200 тыс. руб.)¹⁸. Для осуществления образовательной реформы с 1880-х гг. активно использовались ресурсы Церкви. Церковно-приходские школы стали основным типом народных училищ. Государственные субсидии, выделяемые им, за период 1884–1905 гг. возросли с 55 тыс. до 10 млн руб.¹⁹

В феврале 1907 г. в Государственную Думу поступил правительственный законопроект о всеобщем начальном образовании. Десять лет вплоть до роспуска Думы депутаты затягивали его утверждение. Но правительство Николая II начало действовать само в сотрудничестве с земствами. Установленные договорные отноше-

¹⁷ *Вахтеров В.П.* Всеобщее обучение. М.: Типография Высочайше утвержденной Т-ва И.Д. Сытина, 1897; *Сироткин С.Г.* Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии (очерк истории этого вопроса в период 1894–1904 гг.). СПб.: Сенат. Тип., 1905; *Чарнолуцкий В.И.* Итоги общественной мысли в области образования. СПб.: Знание, 1906; *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Польза, 1912; *Каптерев П.Ф.* Современные задачи народного образования в России. СПб.: Народный учитель, 1913.

¹⁸ *Чехов Н.В.* Указ. соч. С. 187.

¹⁹ *Голикова С.В., Дашкевич Л.А.* Указ. соч. С. 102.

ния между Министерством народного просвещения и органами местного самоуправления в оплате введения всеобщего начального образования по принципу «пятьдесят на пятьдесят» позволили далеко продвинуть Россию вперед в деле ликвидации неграмотности среди молодежи.

Даже сибирские регионы, подключившиеся с небольшим отставанием к этому проекту, проявили значительную активность. Главной проблемой в его реализации явилось создание и расширение «школьной сети», строительство новых зданий для учебных заведений. Сметой тобольской губернии на 1909–1911 г. предусматривалось строительство 20 сельских школ ежегодно. В Иркутской губернии в 1912–1914 гг. планировалось открывать по 40 училищ в год. Томская губерния предусматривала ежегодно открывать в 1915–1917 гг. по 60 новых школ²⁰.

Каковы же были результаты? Уже в Советской России, в 1920 г., решили провести первую социалистическую перепись населения. Среди прочих заказчиков исследования был и Наркомат просвещения, поставивший задачу: определить процент грамотности среди детей и подростков в доставшейся большевикам в наследство «дремучей» России. И тут неожиданно обнаружилось, что процент грамотности среди молодого поколения необычайно высок.

Возьмем, к примеру, близкую мне Псковскую губернию. Вот статистика грамотности детей и юношества 10–19 лет от роду в совсем не университетских провинциальных городах: в Великих Луках — 95%, в Пскове — 92%. В маленьком Торопце — 92%. В городишках: Дно — 95%, Холм и Опочка — по 94%, в Порхове — 95%²¹.

Не будем забывать: третий год в России лютует Гражданская война. Многие школы закрыты. Повсюду голод, разруха. Грамотные дети и подростки в 1920 г. — это в основном как раз те, кто успел получить образование в школах перед Гражданской войной и интервенцией. Уровень грамотности, как мы видим, стремился к ста процентам, причем как среди мальчиков, так и среди девочек.

Эти результаты, разумеется, не упали с неба. При последнем Императоре бюджет на образование вырос более чем в пять раз²². По всей территории Российской империи ежегодно открывались тысячи учебных заведений. Особенно быстро росло число женских

²⁰ Почеревин Е.В. Указ. соч. С. 158.

²¹ Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Вып. 1: Пол, возраст и грамотность. Псков: 1-я государственная типография, 1921. С. 6, 8, 10–13.

²² Россия, 1913 год... С. 155. И это без учета расходов земств и Святейшего Синода.

гимназий и педагогических институтов²³. По количеству учащихся Россия делила вместе с Великобританией третье место в мире²⁴.

Отдельно необходимо подчеркнуть высочайшее качество среднего и высшего образования в Российской империи. Доказательство тому — великие свершения науки и техники как дореволюционной, так и советской эпохи, осуществленные выучениками царской средней и высшей школы, а также достижения великих русских ученых, оказавшихся в эмиграции. Ученых, инженеров, изобретателей, конструкторов, врачей, архитекторов с российскими имперскими дипломами с руками отрывали лучшие работодатели Европы и Америки. То же самое относится и к области всех направлений искусств.

Технические и научные достижения

Дореволюционная Россия дала миру двух нобелевских лауреатов — Ивана Павлова (1904) и Илью Мечникова (1908). Кстати, и сам Альфред Нобель, учредивший свою знаменитую премию, также был российским предпринимателем.

Российские ученые и инженеры совершили ряд важнейших открытий и изобретений мирового значения. Назовем хотя бы некоторые из них. В 1888 г. Николай Гаврилович Славянов, работавший на Пермских пушечных заводах в селе Мотовилиха, впервые в мире применил дуговую сварку металлическим электродом под флюсом. Его «плавильник» на заводах использовали при ремонте крупного вала паровой машины, а также при постройке в 1889 г. большого буксирного парохода «Редедя князь Касожский». В 1893 г. Славянов получил золотую медаль Чикагской выставки за технологию электросварки под слоем стеклянного порошка²⁵. В 1905 г. Владимир Федорович Миткевич впервые в мире предложил применить трехфазную дугу²⁶.

В 1890 г. Яков Оттонович Наркевич-Иодко сконструировал один из первых экспериментальных радиоприемников. В 1895 г. (за год до патента Гульельмо Маркони) Александр Степанович Попов официально представил в работе первый в мире радиотелеграф на заседании Русского физико-химического общества в Санкт-Петербурге. Прибор Попова имел электрический звонок с моло-

²³ Там же. С. 336.

²⁴ Чехов Н.В. Указ. соч. С. 220–221. Данные на 1910 г.

²⁵ Слово о Славянове.

²⁶ Иоффе А., Лазарев П. Миткевич Владимир Федорович // Физики о себе. Отв. ред. В.Я. Френкель Л.: Наука, 1990. С. 64–67.

точком, который встряхивал трубку, что создавало возможность принимать радиосигналы, несущие информацию, — азбуку Морзе. А.С. Попов работал в Кронштадте, где оснащал корабли российского флота средствами беспроводной связи. В 1900 г. под его руководством была сооружена радиостанция в Финском заливе на острове Гогланд. Первый же обмен радиограммами с этой станции позволил спасти большую группу рыбаков, унесенных на льдине в открытое море. Широкую известность получила операция по оказанию помощи севшему на камни броненосцу «Генерал-адмирал Апраксин», которая завершилась успехом благодаря изобретению Попова²⁷.

Александр Николаевич Лодыгин стал не только создателем лампочки накаливания, но и индукционной печи, электрического обогревателя для отопления. В конце 60-х гг. XIX в. им был спроектирован «электролет» (дирижабль) с приводом от электродвигателя. В 1871 г. он создал проект автономного водолазного скафандра²⁸.

В 1915 г. Николай Дмитриевич Зелинский предложил использовать активированный древесный уголь для нейтрализации боевых газов. На заводе «Треугольник» разработали устройство из резиновой маски с фильтрующей угольной коробкой, которое называли «противогаз». Зелинский не стал патентовать свое изобретение, не желая наживаться на беде, и Россия передала секрет производства союзникам²⁹. К концу войны промышленность России произвела около 15 млн противогазов.

В 1907 г. Владимир Григорьевич Федоров разработал автоматическую (самозарядную) винтовку, а в 1916 г. — первый боевой автомат («ружье-пулемет») ³⁰. В 1912 г. Глеб Евгеньевич Котельников первым в мире создал ранцевый парашют и запатентовал его в России, Франции, Германии и США³¹.

В 1906 г. князь Борис Борисович Голицын изобрел признанный лучшим в мире электромагнитный сейсмограф, широко внедренный в практику в начале прошлого столетия. Он разработал математическую теорию сейсмических лучей и расчета истинных

²⁷ Шапкин В.И. Указ. соч.

²⁸ Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Русское купечество. Гении дела и творцы истории. М.: Вече, 2017. С. 91–110.

²⁹ Бакин А.Н., Рогожкин Ю.А., Горошинкин М.В. «С моим противогазом не бойтесь! Он спасет вас от любых газов». К 100-летию создания первого русского противогаза // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 41–45.

³⁰ Дынин И.М. Творцы советского оружия. М.: Воениздат, 1989.

³¹ Люди пытливого мысли (по архивным документам). Самара: НТЦ, 2006. С. 281–284.

смещений почвы по записям сейсмических волн, что позволило исследовать очаги и природу землетрясений. Б.Б. Голицын по праву считается основоположником сейсмологии. Велики заслуги Голицына и в становлении отечественной авиации. В 1912 г. он выступил инициатором производства аэропланов на Русско-Балтийском заводе, главным конструктором которого до 1917 г. являлся И.И. Сикорский, ставший впоследствии крупнейшим ученым в этой сфере в США³².

В стране создавались корабли, паровозы, автомобили на уровне мировых образцов. Промышленники строили грандиозные предприятия: крупнейший комплекс Путиловских заводов в Петрограде, гигантский судостроительный механический трест в Николаеве, металлургические заводы в Мариуполе, Луганский паровозостроительный завод Гартмана, металлургический завод «Урал-Волга» в Царицыне, Енакиевские заводы на Донбассе, машиностроительный завод в Краматорске.

Рижский «Руссо-Балт», выпускавший вагоны, самолеты и автомобили (в том числе и для царского гаража), во время Первой мировой войны был эвакуирован в Москву, сейчас он известен как Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева. В 1916 г. правительство выделило средства на строительство сразу шести автомобильных заводов, в том числе «Товарищества на паях автомобильного Московского общества» (сокращенно АМО) — будущего ЗИЛа.

Военная авиация в Российской империи по количеству аэропланов на 1914 г. являлась самой большой в мире, насчитывая 263 машины³³, и мы могли гордиться отечественной школой авиастроения³⁴.

³² Пономарев А.В., Сидорин А.Я. Основоположник современной сейсмологии Борис Борисович Голицын (1862–1916 гг.). К 150-летию со дня рождения // Вестник ОНЗ РАН. 2012. Т. 4. С. 1–11. <https://onznews.wdcb.ru/publications/v04/2012NZ000114/2012NZ000114.pdf> (дата обращения 08.09.2023).

³³ Русская армия. Советская военная энциклопедия / Под ред. Н.В. Огаркова. Т. 7. М.: Воениздат, 1979. С. 174.

³⁴ «Накануне Октябрьского переворота воздушный флот России представлял собой внушительную силу. В него входило свыше 300 различных частей и подразделений, в том числе 14 авиационных дивизионов, 91 авиаотряд, эскадра воздушных кораблей “Илья Муромец” (4 боевых отряда), 87 воздухоплавательных отрядов, 32 гидроотряда, 11 авиационных и воздухоплавательных школ, дивизион корабельной авиации, восемь авиапарков, а также многочисленные поезда-мастерские, авиабазы, воздухоплавательные парки и т.д. В этих частях насчитывалось до 35 000 солдат и офицеров и около 1500 аэропланов различных типов». См.: Хайрулин М.А., Кондратьев В.И. Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 7.

Большинство грандиозных строек и мегапроектов, осуществленных в СССР, были спланированы еще в царской России. План электрификации всей страны, реализованный в советское время как ГОЭЛРО (впоследствии его назовут даже «бледной калькой дореволюционных программ развития энерготехнической отрасли»³⁵), также был принципиально разработан еще в 1916 г. в Комиссии по изучению естественных производительных сил России, преобразованной в Энергетический институт АН СССР³⁶. На столе у Императора лежали проекты Московского метрополитена, Туркестано-Сибирской магистрали, оросительных каналов в Средней Азии и многие-многие другие.

Все эти грандиозные замыслы были прерваны в 1917 г. А может быть, стоило просто проявить терпение? Ведь все те достижения научно-технического прогресса, которые мы связываем с советским строем, вовсе не были результатом революции. Наоборот, она отбросила страну далеко назад, и догонять передовые страны мира, да и себя самих образца 1913 г., нашему народу пришлось ценой невероятного напряжения и огромных жертв.

В дореволюционной России активно развивалась фундаментальная наука. Со школьной скамьи нам известны имена выдающихся русских ученых, ставших гордостью не только отечественной, но и мировой науки. Нет смысла перечислять длинные списки имен. Хочу лишь обратить внимание на то, что формировались отечественные научные школы и научно-исследовательские центры. До революции в Москве существовали два института физики: при университете и при Обществе научных институтов и еще 4 физические лаборатории при высших учебных заведениях. Также и в Петербурге существовал институт физики при университете и еще несколько физических лабораторий: в Академии наук, в Политехническом и Технологическом институтах, в Палате мер и весов. Научные школы в химической науке сложились в Петербурге, Москве, Казани, Томске, Харькове, Киеве, Одессе. В конце XIX — начале XX в. создавались новые астрономические обсерватории: Ташкентская, Энгельгардтовская, Казанская, Одесская и Симеизская. В 1908 г. начало свою работу Московское общество любителей

³⁵ *Корякин Ю.* Кто же был инициатором и вдохновителем электрификации России? Ленинский план ГОЭЛРО оказался лишь бледной калькой дореволюционных программ развития энерготехнической отрасли страны // *НГ-Наука.* 1999. 15 декабря.

³⁶ *Козлов Б.И.* Вклад Академии Наук в индустриализацию России // *Вестник РАН.* 2000. № 12. С. 1059–1068.

астрономии, а в 1910 г. в Петербурге — Русское общество любителей мироведения. Н.Е. Жуковский организует первые аэродинамические лаборатории в Московском университете, МВТУ и в Кучино. Наряду с К.Э. Циолковским и П.Н. Яблочковым он был активным членом Общества любителей естествознания. В 1900–1902 гг. состоялась большая полярная экспедиция во главе с Э.В. Толем, снаряженная Академией наук. Гидрографическая экспедиция 1913 г. во главе с Б.А. Вилькицким открыла Северную Землю. Ряд геологических экспедиций изучали Сибирь и Среднюю Азию³⁷.

Транспорт

Особой личной заботой Императора был важнейший для гигантской страны вопрос — транспорт. Россия — страна речных путей. Наш речной флот был самым большим в мире. Железные дороги — самое необходимое и передовое в то время средство сообщения. Их протяженность при Николае II выросла более чем вдвое. Ежегодно строилось в среднем по полторы тысячи километров путей³⁸.

Знаменитая Транссибирская магистраль была завершена в абсолютно рекордные сроки — за четырнадцать лет³⁹. Император Николай II считал это строительство одним из важнейших дел своей жизни: в 1891 г. он, еще, будучи Наследником, по благословению отца Александра III, был назначен шефом Транссиба и лично заложил великую стройку во Владивостоке⁴⁰.

Этот важнейший не только для всей России, но и для сибирских регионов проект осуществлялся почти исключительно за счет центрального государственного бюджета, местные бюджеты были задействованы только для прокладки и обслуживания подъездных путей. До сооружения железнодорожного моста через реку Обь земская смета Томской губернии предусматривала выделение 2,5 тыс. руб. для созданного в 1896 г. перевоза в с. Кривошеково. Имперский центр считал, что эти расходы должен нести государственный бюджет за счет ассигнований на строительство, и только настойчивость земства (уже были заключены подряды на перевоз) заставила уступить в этом вопросе⁴¹.

³⁷ Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. М.: ОГИЗ СССР, 1947. С. 1290, 1298, 1311, 1326, 1331, 1355, 1363.

³⁸ Россия, 1913 год. С. 107.

³⁹ История железнодорожного транспорта России. Т. I. 1836–1917 гг. СПб.; М.: Иван Федоров, 1994. С. 158.

⁴⁰ Боханов А. Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 91.

⁴¹ Почеревин Е.В. Указ. соч. С. 156.

Чтобы оценить, насколько сложным и беспрецедентно успешным был этот проект, сравним создание Транссиба — самой крупной в мире стратегической дороги — со строительством других великих железных дорог мира. Транссибирская магистраль протяженностью в 9288,2 километра строилась с 1891 г. по 1916 г. со скоростью 500 километров в год. Это по нашей непроходимой сибирской тайге, через реки, горы, болота. Немцы примерно в то же время прокладывали железную дорогу Стамбул — Багдад, много меньшую по протяженности. Географические и погодные условия очевидно другие, далеко не Сибирь. Показатель у немецких строителей — 120 километров ж/д путей в год. А вот англичане, задумав возвести трансафриканскую магистраль Каир — Кейптаун, как-то сравнимую по масштабам с Транссибом, строили быстрее — 300 километров в год. Но все же заметно медленнее, чем Транссиб. При этом англичане так ее и не достроили.

И еще одно сравнение, которое может показаться уж вовсе неожиданным. Люди старшего поколения помнят, как буквально весь Советский Союз участвовал в строительстве знаменитой Байкало-Амурской магистрали — БАМ. По протяженности БАМ более чем в два раза уступает Транссибу. Время начала стройки — 1932 г., окончание — 1984 г. Скорость строительства совсем невелика. Но географические условия в местах, по которым проходят рельсы БАМа, действительно весьма сложные.

В 1916 г. в разгар войны на Крайнем Севере был построен новый город и стратегический незамерзающий порт — Романов-на-Мурмане (нынешний Мурманск), и к нему в рекордно сжатые сроки была проведена 1000-километровая железнодорожная магистраль. Уже в январе 1917 г. по ней пошли эшелоны с новейшим оружием и боеприпасами.

Важное для России значение имело строительство и содержание в надлежащем порядке иных транспортных магистралей. Поставленная кардинальная задача освоения огромных пространств Сибири требовала особого внимания к строительству дорог. Речь уже шла о выделении не только государственных средств на дорожные работы. Необходимо было привлекать деньги местных бюджетов. За государственные средства создавались «переселенческие» дороги. Остальные дорожные тракты должны были сооружать и поддерживать в рабочем состоянии местные власти.

Постоянной строкой в бюджетах Восточной Сибири стали расходы на проведение изыскательских и строительных работ. В начале века выделялись средства для модернизации части Якутского (При-

ленского) и Шелашниковского трактов, в целях установления более надежного сообщения центра Иркутской губернии с Якутском. Для улучшения мобилизационных возможностей проводились и улучшались дороги к казачьим станицам. Были проведены взрывные работы на наиболее опасных участках Приленского тракта. Чтобы снизить транспортную изолированность Колымского края, были проведены изыскательские работы для строительства дороги до Среднеколымска. Развивалось дорожное сообщение с золотыми приисками Сибири в Витимском районе⁴².

Успехи в железнодорожном строительстве прежде всего были связаны с тем, что активно развивалась техническая мысль. Русские инженеры достигли серьезных успехов в разработке новых методов эксплуатации железных дорог. Россия принадлежала к небольшому числу стран, где существовало собственное паровозостроение и вагоностроение. Имена выдающихся конструкторов хорошо известны. Александр Парфеньевич Бородин создал первую в мире паровозную лабораторию для испытания локомотивов в стационарных условиях, а в 1885 г. построил первый в мире скоростной 4-цилиндровый паровоз типа «тандем-компаунд». Уроки русско-японской войны подтолкнули Николая Леонидовича Щукина к разработке проекта мощного товарного локомотива, который в 1912 г. получил название Щ («Щука»). Последний паровоз этой серии был списан с баланса МПС СССР в 1961 г. Создание всем известного вагона «теплушка» тоже связано с именем Щукина. Им был разработан керосинопровод Баку — Батуми. Введение его в строй позволило снизить стоимость транспортировки керосина по этому маршруту с 13 коп. за пуд по железной дороге до 3 коп. по керосинопроводу. Учителем Щукина был известный профессор Николай Павлович Петров, заложивший основы гидродинамической теории смазки в результате изучения трения в вагонных подшипниках. Его имя связывается с проектированием Транссиба. Деятельность русских инженеров обеспечивала успехи развития путей сообщения. Русские паровозы в начале XX в. технически не уступали французским и немецким, а пассажирские вагоны считались лучшими в Европе. Это отмечалось даже в отнюдь не стремящейся подчеркнуть дореволюционные достижения в какой-либо области «Большой Советской Энциклопедии»⁴³.

⁴² Там же. С. 160–161.

⁴³ Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. С. 958.

Заключение

Безусловно, Российская империя начала XX в. была далеко не идеальным государством. Многие в ней уступало лучшим мировым образцам и требовало серьезных улучшений. Но нельзя не признать, что по ряду решающих позиций — наука, культура, экономика, сельское хозяйство — едва ли какая-нибудь другая страна имела столь блестящие перспективы развития.

Научно-техническую революцию рубежа веков Россия встретила на пике демографического бума, с огромным потенциалом трудовых резервов для бурно растущих городов. Ее необъятные просторы были богаты всеми видами ресурсов, и оставалось лишь правильно распорядиться этими возможностями, превратив их в источник национального богатства. Уже появились электричество, двигатель внутреннего сгорания, минеральные удобрения и другие новейшие достижения, которые в ближайшие годы радикально изменят жизнь человечества.

Часто приходилось слышать, что Николай II вполне заслуженно потерял престол, так как был слабым, неудачным правителем. Но факты говорят совсем о другом. По своим результатам царствование Николая II было одним из самых успешных периодов за всю историю России.

Многочисленные стратегические планы царской России были осуществлены в советское время. Но достигнутые свершения вовсе не были результатом революционных переворотов. Беспрецедентные социальные лифты, мощные системы образования и здравоохранения, академическая наука, национальная промышленность, огромный творческий потенциал народа — все это было наследием Империи.

Литература

Бакин А.Н., Рогожкин Ю.А., Горошинкин М.В. «С моим противогазом не бойтесь! Он спасет вас от любых газов». К 100-летию создания первого русского противогаса // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 41–45.

Боханов А. Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997.

Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. М.: Типография Высочайше утвержденного Г-ва И.Д. Сытина, 1897.

Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Введение всеобщего начального обучения в Пермской губернии: государственная политика и общественные инициативы // Российская история. 2022. № 1. С. 99–108.

Дынин И.М. Творцы советского оружия. М.: Воениздат, 1989.

Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Русское купечество. Гении дела и творцы истории. М.: Вече, 2017.

- Зубков И.В.* Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // *Российская история*. 2013. № 2. С. 62–86.
- Иоффе А., Лазарев П.* Миткевич Владимир Федорович. Физики о себе. Отв. ред. В.Я. Френкель. Л.: Наука, 1990.
- История железнодорожного транспорта России*. Т. I: 1836–1917. СПб.; М.: Иван Федоров, 1994.
- История медицины* / Ред. проф. Ковтюх Г.С. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2024.
- Кантерев П.Ф.* Современные задачи народного образования в России. СПб.: Народный учитель, 1913.
- Козлов Б.И.* Вклад Академии Наук в индустриализацию России // *Вестник РАН*. 2000. № 12. С. 1059–1068.
- Козлов С.А.* Российские ученые-аграрники XIX — начала XX века: Историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
- Люди пытливого мысли* (по архивным документам). Самара: НТЦ, 2006.
- Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. 2е изд. испр., доп. М.: Весь мир, 2012.
- Мирский М.Б.* Медицина России X–XX веков: очерки истории. М.: РОССПЭН, 2005.
- Печенкин И.Е.* Война и школа. Архитектурное отделение Высшего художественного училища Императорской Академии художеств в 1914–1918 гг. // *Российская история*. 2019. № 6. С. 148–160.
- Пономарев А.В., Сидорин А.Я.* Основоположник современной сейсмологии Борис Борисович Голицын (1862–1916). К 150-летию со дня рождения // *Вестник ОНЗ РАН*. 2012. Т.4. С. 1–11. <https://onznews.wdcb.ru/publications/v04/2012NZ000114/2012NZ000114.pdf>
- Поткина И.В.* В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб.: Нестор-История, 2022.
- Почеревин Е.В.* Имперские проекты в Сибири: провинциальное измерение // *Исторический курьер*. 2021. № 5 (19). С. 155–164.
- Самойлов В.О.* История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997.
- Сироткин С.Г.* Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии (очерк истории этого вопроса в период 1894–1904 гг.). СПб.: Сенат. Тип., 1905.
- Слово о Славянове: К 125-летию изобретения Н.Г. Славяновым электрической сварки плавящимся электродом*. Пермь: ЗАО Западно-Уральский Аттестационный центр НАКС, 2013.
- Степанов Г.Л.* Государство или частный капитал? Дискуссия в печати о реформировании железнодорожного хозяйства России в середине 1870-х — начале 1890-х гг. // *Российская история*. 2021. № 3. С. 51–69.
- Ташибекова И.Ю.* Становление и закрепление правовых основ бесплатной медицины в России во второй половине XIX — начале XX века // *Юридическая наука*. 2011. № 2. С. 17–20.
- Хайрулин М.А., Кондратьев В.И.* Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

Чарнолуцкий В.И. Итоги общественной мысли в области образования. СПб.: Знание, 1906.

Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Польза, 1912.

Чжан Гуансян. Роль волжского водного пути в российской торговле зерном и лесом во второй половине XIX — начале XX вв. // *Российская история.* 2021. № 3. С. 41–50.

Шапкин В.И. Радио: открытие и изобретение. Наука, техника, социум. М.: ДМК Пресс, 2005.

Lieven D. The End of Tsarist Russia: the march to World War I and Revolution. N.Y.: Penguin Books, 2016.

Russian culture in war and revolution, 1914–1922. Vol. 1–2. Bloomington: Slavica, 2014.

Sanborn J. Imperial Apocalypse: The Great War end the Destruction of the Russian Empire. N.Y.; Oxford: Oxford univ. press, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шевкунов Георгий Александрович — соискатель, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: sm1395@ya.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Shevkunov G. — postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: sm1395@ya.ru

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-177-201

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (ИТОГИ РАБОТЫ XX МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Часть 2

М.В. Кудина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Kudina@spa.msu.ru

К.А. Ишеков

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Ishekov@spa.msu.ru

С.А. Соболев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

SobolevSA@spa.msu.ru

Аннотация. В публикации представлен обзор XX Международной научной конференции «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях», ежегодно проводимой на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова. В ходе конференции обсуждались новые тренды в науке и практике государственного управления, вызовы современной мировой экономики, проблемы и перспективы цифровой трансформации государственного управления, проблемы регионального и муниципального управления, особенности кадрового обеспечения системы государственного управления, перспективы стратегического планирования, вызовы и перспективы евразийской интеграции, роль стран БРИКС на пути становления нового мирового порядка, вопросы антикризисного управления государственного и коммер-

ческого секторов, современные возможности управления социальными системами и управления персоналом в условиях вызовов нового времени. Рассмотрены экономические, политические, правовые аспекты функционирования публичной власти, национальные вопросы, исторические процессы, социальные трансформации, вопросы устойчивого развития государства, кризисные явления на макро-, мезо- и микроуровнях, проблемы устойчивого развития бизнеса в контексте современных глобальных процессов, новые кадровые технологии отечественных компаний.

Ключевые слова: государственное управление, геополитические и геоэкономические условия, цифровая трансформация, устойчивое развитие, искусственный интеллект, общественные трансформации, международные отношения, региональное и муниципальное управление, публичная власть, антикризисное управление, стратегическое планирование, человеческий капитал.

Для цитирования: Кудина М.В., Ишеков К.А., Соболев С.А. Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XX международной конференции). Часть 2 // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 177–201.

Дата поступления в редакцию: 04.02.2024

**PUBLIC ADMINISTRATION IN THE NEW
GEOPOLITICAL AND GEO ECONOMIC
ENVIRONMENT GEO-ECONOMIC CONDITIONS
(RESULTS OF THE XX INTERNATIONAL CONFERENCE)
Part 2**

Kudina M.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Kudina@spa.msu.ru

Ishekov K.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Ishekov@spa.msu.ru

Sobolev S.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
SobolevSA@spa.msu.ru

Abstract. The publication provides an overview of the 20th International Scientific Conference “Public Administration in New Geopolitical and Geo-Economic Conditions”, held annually at the Faculty of Public Administration of

© Kudina M.V., Ishekov K.A., Sobolev S.A., 2024

M.V. Lomonosov Moscow State University. During the conference, new trends in the science and practice of public administration, challenges of the modern world economy, problems and prospects of digital transformation of public administration, problems of regional and municipal management, features of staffing the public administration system, prospects for strategic planning, challenges and prospects of Eurasian integration, the role of BRICS countries on the path to establishing a new world order, issues of anti-crisis management of the public and commercial sectors, modern capabilities for managing social systems and personnel management in the face of the challenges of new times. The economic, political, legal aspects of the functioning of public authority, national issues, historical processes, social transformations, issues of sustainable development of the state, crisis phenomena at the macro-, meso- and micro levels, problems of sustainable business development in the context of modern global processes, new personnel technologies of domestic companies.

Key words: public administration, geopolitical and geo-economic conditions, digital transformation, sustainable development, artificial intelligence, social transformation, international relations, regional and municipal management, public authority, anti-crisis management, strategic planning, human capital.

For citation: Kudina M.V., Ishekov K.A., Sobolev S.A. Public Administration in the new geopolitical and geo economic environment geo-economic conditions (results of the XX International Conference) Part 2 // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 177–201.

Received: 04.02.2024

С 29 ноября по 8 декабря 2023 г. на факультете государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова (далее — ФГУ МГУ) состоялась XX Международная научная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях», приуроченная к 30-летию юбилею ФГУ МГУ. В работе конференции приняли участие российские и зарубежные ученые, представители органов государственной власти и управления, парламентарии, эксперты, журналисты, преподаватели, аспиранты. Обсуждались различные вопросы внешней и внутренней повестки государственного управления: актуальные проблемы развития отечественной науки государственного управления, цифровизация государственного управления и особенности внедрения искусственного интеллекта в управленческие и социально-экономические процессы государства, основные проблемы макроэкономической политики Российской Федерации и зарубежных стран, современные вызовы государственного управления, геополитические вызовы в истории России, особенности развития

человеческого капитала и кадрового обеспечения системы государственного управления, современные тренды в сфере регионального и муниципального управления, вопросы отраслевого развития региональных систем, политические аспекты функционирования публичной власти, проблемы устойчивого развития и рационального использования природных ресурсов в России и зарубежных государствах, усиление роли стран «Большой Евразии» в контексте роста неустойчивости сложившегося миропорядка, перспективы кибернетической экономики, современные концепции антициклического регулирования и антикризисного управления, актуальные правовые проблемы организации публичной власти и управления, особенности государственной национальной политики, основные проблемы социальной политики, новые вызовы и перспективы гендерных исследований в российском академическом дискурсе, кадровая политика в современных российских государственных и коммерческих организациях, проблемы устойчивого развития бизнеса в новых геополитических и геоэкономических условиях. В ходе работы научной конференции наряду с пленарным заседанием была организована работа 15 секций и 4 круглых столов.

6 декабря состоялась заседание двух круглых столов и четырех секций. **Круглый стол «Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса»** был организован Центром государственного и корпоративного антикризисного управления. Работа круглого стола состояла из двух частей. Первая была посвящена антикризисному управлению на уровне государства и собственным антикризисным инструментам компаний, вторая — возможностям предупреждения несостоятельности компаний и оздоровления проблемного бизнеса в процедурах банкротства.

Открывая заседание, заведующая кафедрой финансового менеджмента, д.э.н., профессор А.З. Бобылева пригласила участников к активной дискуссии относительно сущности кризисных явлений, проявлений кризисов на макро- и микроуровне, а также терминологических вопросов.

В рамках первой части д.э.н., профессор кафедры теории и технологий управления факультета глобальных процессов МГУ Н.П. Молчанова подчеркнула, что для преодоления макроэкономической неопределенности используются различные средства государственного регулирования, однако финансовые методы и инструменты являются одними из наиболее эффективных.

Аспекты признания международных квалификаций при привлечении рабочей силы из государств-членов ЕАЭС рассмотрела

руководитель Центра признания международных квалификаций Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка (СПК ФР), генеральный директор АНО «АККОРК» Э.Ю. Соболева, которая определила ключевые цели работы Центра и обозначила разрабатываемый инструментарий деятельности в области оценки квалификаций.

Руководитель НОЦ «Центр правовых исследований в сфере банковской деятельности» юридического факультета МГУ, к.ю.н. Е.Б. Лаутс посвятила свой доклад направлениям развития антикризисного законодательства на рынке банковских услуг после начала специальной военной операции. Доцент кафедры финансового менеджмента ФГУ МГУ О.М. Пеганова инициировала дискуссию относительно временного лага между созданием антикризисного законодательства и свободой действий Банка России, что актуализирует проблему эффективности антикризисных мер.

Профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве РФ, И.Ф. Ветрова рассмотрела роль системы внутреннего контроля в антикризисном управлении бизнесом. В ходе обсуждений было подчеркнуто, что модель партнерских отношений с собственником (при учете сохранения карательной функции для пресечения оппортунистического поведения) является идеальной моделью, позволяющей обеспечить устойчивый рост стоимости бизнеса, к которой необходимо стремиться организациям.

Директор Института конкурентоспособности и интеграции (НИИКИ) И.В. Пилипенко представил к обсуждению комплекс мер по совершенствованию институтов ЕАЭС для преодоления институциональных ограничений и ограничений со стороны внутреннего и внешнего спроса. Дискуссию вызвали вопросы жизнеспособности органов управления ЕАЭС и проблематика разработки и применения системы критериев и показателей, позаимствованных из опыта ЕС.

В завершении первой части круглого стола выступила доцент кафедры финансового менеджмента ФГУ МГУ, к.э.н. О.А. Золотарёва. Она рассказала про повышение эффективности государственного антикризисного управления в разрезе применения статистических инструментов. На основе анализа динамики социально-экономических индикаторов спикером была проведена оценка вклада внедрения технологий и эффекта от реализации государственной политики по устойчивому развитию российской экономики на новой технологической основе.

Во второй части круглого стола проблематику антикризисного управления через призму права раскрыл д.ю.н., доцент кафедры гражданского права МГЮА имени О.Е. Кутафина Е.Д. Суворов, который отметил важность предупреждения банкротства компаний, налаживания медиативных связей для обеспечения диалога между должником и кредиторами до введения судебной процедуры, целесообразность реформирования законодательства о банкротстве при учете обязательного привлечения экономистов и управленцев.

В совместном докладе представителей Фонда содействия реструктуризации долга в лице президента С.В. Гончаренко и исполнительного директора А.А. Сафиуллина представлена деятельность Фонда как площадки помощи бизнесу. Спикеры остановились на преимуществах урегулирования налоговой задолженности компаний при помощи Фонда и ответили на ряд вопросов участников дискуссии, касающихся деятельности Фонда.

Управляющий директор Фонда развития промышленности Н.Ю. Матвеева во время обсуждения кейсов и принципов работы Фонда подчеркнула, что организация предоставляет субсидии на проекты заемщиков, связанные с промышленностью, однако не осуществляет дофинансирование в проблемные объекты, учитывая целевой характер выделяемых средств.

Доцент факультета права НИУ «Высшая школа экономики», к.ю.н. Е.В. Мохова привела примеры механизмов, применимых для адаптации в национальном законодательстве, а также кейсов признания банкротства российских юридических лиц за рубежом, подчеркивая возможности данного направления даже при учете сложных геополитических условий.

Управляющий партнер адвокатского бюро «Гаевский и партнеры» С.В. Гаевский рассказал о целях и задачах Центра санации бизнеса как реабилитационного механизма антикризисного управления, акцентировав особое внимание на важности целенаправленного законодательства о банкротстве при учете интересов, участвующих в деле лиц.

Юрист частной практики, магистр частного права Д.В. Волосов посвятил свое выступление теме «Объективное банкротство: грань между правом и фактом», отметив сложность однозначного определения данного периода. В рамках обсуждения авторские методики определения объективного банкротства предложили А.З. Бобылева, О.А. Львова, а также д.э.н., доцент, заведующий кафедрой учета, аудита и экономического анализа Пермского государственного научно-исследовательского университета (ПГНИУ) М.А. Гордилов.

Инструментами оздоровления проблемных компаний поделились сотрудники Департамента по работе с проблемными активами ПАО «Сбербанк» А.И. Погорелов и Р.А. Бабасян. Также руководители саморегулируемых организаций арбитражных управляющих И.С. Фокина и Н.М. Василенко отметили важность разработки федерального стандарта по финансовому анализу, позволяющего выделить жизнеспособные компании для последующей реабилитации, а также подчеркнули актуальность соответствующей антикризисной подготовки арбитражных управляющих.

В завершение заседания круглого стола О.А. Львова поблагодарила всех участников за продуктивную практическую дискуссию и выразила надежду, что озвученные идеи смогут реализоваться в инициативы на государственном уровне принятия решений.

Круглый стол «Гендерные исследования в современной науке: от теории к практике» был организован кафедрой социологии управления. Круглый стол объединил выступления наиболее авторитетных отечественных экспертов и специалистов в области гендерных исследований, стоявших у истоков данного научного направления в России (М.Е. Баскакова, О.А. Воронина, Н.С. Григорьева, В.Г. Доброхлеб, И.Е. Калабихина), исследователей, которые «вошли» в гендерную тематику в начале 2000-х (С.М. Ребрей, Т.В. Чубарова), а также представителей более молодого поколения (соискатели и аспиранты), в фокусе исследований которых находится положение женщин и мужчин в современном российском обществе (В.В. Уткина, А.Г. Ребрикова, А.А. Жохова). В работе круглого стола приняли участие китайские магистранты Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (Сунь Юйцзя, Фу Иди, Чанг Шуи, Жу Ян и др.), а также магистранты ФГУ МГУ (Е.В. Степанычева и А.В. Орфонидий).

Особо следует отметить исследователей, чей научный интерес не связан непосредственно с гендерной проблематикой, но которые активно используют гендерный подход в своих работах (Е.В. Андрияшина, О.А. Кислицина, В.Ю. Кулькова, М.А. Шарова).

Открывая работу круглого стола и задавая общее направление, Н.С. Григорьева обозначила современные вызовы и перспективы гендерных исследований в российском академическом дискурсе, отметив потребность в обращении к базовым, классическим подходам и основным понятиям, категориям исследований гендера в России и мире.

Представленная в докладах участников проблематика касалась широкого круга аспектов гендерных исследований: от общетеоретических подходов, философских, социально-политических, куль-

турных и технологических вызовов относительно классической (конструктивистской) гендерной теории (доклад д.ф.н., ведущего научного сотрудника Института философии РАН, сектора философии культуры О.А. Ворониной), сочетания парадигм пронатализма и феминизма при реализации демографической и семейной государственных политик в России (доклад д.э.н., профессора, заведующей кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ И.Е. Калабихиной) до методик измерения гендерного равенства (доклад к.э.н., доцента кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, зам. главного редактора и ответственного секретаря Научного журнала «Мировое и национальное хозяйство» С.М. Ребрей), гендерных аспектов в здравоохранении (доклад д.э.н., главного научного сотрудника ФГБУН Института экономики РАН, профессора кафедры социологии ФГУ МГУ Т.В. Чубаровой), высшем образовании (доклад к.п.н., доцента кафедры социологии ФГУ Е.В. Андриюшиной), особенностей женского политического лидерства (доклады аспиранток ФГУ МГУ А.Г. Ребриковой и А.А. Жоховой), а также довольно нетрадиционных сюжетов (доклад «Исламское предпринимательство в Российской Федерации: взгляд в гендерных измерениях» д.э.н., профессора Казанского государственного энергетического университета В.Ю. Кульковой и сообщение «Гендерные исследования в постколониальном контексте: вызовы и возможности» старшего преподавателя НИУ «Высшая школа экономики» В.В. Уткиной).

Интересная дискуссия развернулась после доклада д.э.н., ведущего научного сотрудника Института экономики РАН М.Е. Баскаковой, которая отметила, что до последнего времени на российском рынке труда гендерная отраслевая сегрегация не имела тенденции к сокращению и стала одним из основных факторов формирования различий в уровне оплаты труда женщин и мужчин. Докладчик предостерегла, что сокращение гендерной профессиональной сегрегации путем интенсивного вовлечения в «мужские» профессии может иметь целый ряд негативных последствий, в том числе и увеличение уровня общей безработицы среди женщин. К дискуссии активно подключились И.Е. Калабихина, В.Г. Доброхлеб, Т.В. Чубарова, а также А.А. Костикова — к.ф.н., зав. кафедрой философии языка и коммуникации философского факультета МГУ.

Доклад на не менее чувствительную тему представила д.э.н., главный научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН О.А. Кислицына. Автор сделала вывод о необходимости программ, нацеленных на

конкретные группы населения с целью устранения уклонения от медицинской помощи.

Уникальный метод измерения гендерного равенства на основе индекса осевых институтов предложила доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России С.М. Ребрей. Новаторство подхода заключается во включении института семьи, а именно распределения домашнего неоплачиваемого труда между супругами, и науки, как системообразующего института, производства знаний, а также измерение горизонтальной сегрегации на рынках труда, в образовании и науке.

Китайские магистранты Сунь Юйцзя, Фу Иди, Чанг Шуи, Жу Ян, сделали заключительный доклад, в котором представили факторы, влияющие на отсутствие желаний китайской молодежи, в частности девушек, создавать семью.

Оживленная дискуссия по результатам выступлений доказала актуальность проблематики круглого стола и потребность в проведении дальнейших гендерных исследований в России и в других странах.

Секция 10: Политика и государственное управление была организована кафедрой политического анализа.

Открывая работу секции, профессор, д.п.н. Г.В. Пушкарева обратила внимание на расширение инструментов символической политики, используемых российским государством. К технологиям брендинга государство прибегает не только в конкурентном противостоянии с другими государствами, но и для решения внутриполитических задач, связанных с формированием национальной идентичности, обеспечением политической стабильности, формированием доверия к органам власти и мобилизации граждан на решение общих задач.

В докладе доцента, к.п.н. А.Е. Конькова был поставлен вопрос о важности исследования скрытых механизмов принятия государственных решений. Дискуссию вызвала представленная автором концепция латентности и проблема исследования этого феномена в современной науке.

Доцент, к.и.н. Н.С. Малышева остановилась на характеристике административных реформ в Российской Федерации. Она обозначила основные этапы реформирования системы государственного управления и определила их основные уроки и проблемы.

Доклад профессора, д.п.н. О.В. Михайловой был посвящен особенностям политико-административных сетей в КНР. Она обратила внимание на специфику сетеобразования в этой стране, которая

в значительной степени обусловлена традициями социокультурной жизни китайского общества.

В докладе К.Ю. Новиковой раскрыты особенности новой процедуры голосования, технологии ее проведения и дана оценка первым итогам ее применения. Большой интерес вызвало обсуждение политических рисков электронного голосования и оценки влияния внедрения новой процедуры на российский политический процесс.

Доцент, к.п.н. С.Г. Турунок проанализировал современную геополитическую ситуацию, обозначив основные проблемы национальной безопасности для России. Особое внимание было уделено оценке действий российского руководства, направленных на сдерживание антироссийской политики западных стран.

В докладе заведующего кафедрой политического анализа, профессора, д.п.н. А.И. Соловьева была затронута проблема взаимосвязи политики и государственного управления. Складывающаяся в обществе общая конфигурация властных отношений, по мнению докладчика, самым непосредственным образом влияет на выбор государственных стратегий и механизмов реализации государственной политики.

Секция 11: Кадровая политика в государственных и коммерческих организациях современной России была организована кафедрой управления персоналом. Актуальность темы и проблем, рассмотренных в рамках обсуждения на секции, обострилась в последние годы не только в связи с постоянно возрастающей ролью персонала в деятельности любой организации, но и в связи с кардинальными изменениями, происходящими в современном обществе. К кадровой политике 2023 г. стали предъявляться все усложняющиеся требования: быть одновременно гибкой и целостной, персонифицированной и охватывающей все категории работников, использующей инновационные подходы параллельно с классическими инструментами, сочетающей зарубежные технологии с инструментами отечественной науки и практики и др.

Кадровая политика в рамках секции рассматривалась в широком смысле данного понятия, что открыло возможности для комплексного и многоаспектного дискурса. Работа секции открылась выступлением заведующего кафедрой управления персоналом, д.ф.н., профессора В.П. Пугачёва, который акцентировал внимание участников на тематике исследования российской управленческой элиты, сложившейся в новых геополитических и геоэкономических условиях. Фокусом доклада стал категориальный аппарат, характеризующий управленческую элиту, а также ее наиболее значимые для общества качества, применительно к современной России.

Кадровая политика на государственном уровне стала центром выступления д.э.н., профессора кафедры Т.В. Зайцевой, которая обозначила тенденции и промежуточные результаты государственной кадровой политики по релокации российских граждан, уехавших за рубеж как за последние годы, так и в период с начала специальной военной операции.

Переход от общественного к корпоративному ракурсу кадровой политики стал темой целого ряда выступлений. Доцент кафедры, к.с.н. Е.В. Батоврина выделила ключевые приоритеты в управлении персоналом инновационных компаний, подчеркнув рост внимания к созданию максимальных организационных условий для формирования и раскрытия потенциала талантливых работников, увеличение спектра сфокусированных программ их поиска, отбора и удержания. Доцент кафедры, к.с.н. А.Е. Павлова привела аргументы в пользу взаимосвязей между организационной культурой и эффективностью обучения персонала. Независимый консультант по управлению, бизнес-коучер Н.В. Берлиба обратила внимание на активизацию востребованности коучинга как инновационной кадровой технологии, выступающей не только методом обучения и развития персонала, но и способом усиления вовлеченности работника в сферу менеджмента организации.

Цифровизация как мощный фактор трансформации корпоративной кадровой политики в коммерческих и государственных структурах вызвал исследовательский интерес многих участников секции. Доцент кафедры, к.с.н. Е.А. Панова выделила базовые тренды в развитии практики применения цифровых технологий для оценки компетенций кандидатов на вакантные позиции организаций. Старший преподаватель кафедры Н.Н. Опарина проанализировала особенности цифровой архитектуры современной кадровой политики. По ее мнению, все большее количество предприятий переходят от использования разрозненных цифровых технологий работы с персоналом к построению целостной цифровой экосистемы управления человеческими ресурсами. Аспирантом кафедры С.С. Овчинниковым было представлено авторское видение основных этапов и операций процесса формирования цифровых компетенций современных российских государственных гражданских служащих.

Результаты анализа трансформации корпоративной кадровой политики под влиянием внешней среды организации были представлены к.с.н., старшим преподавателем кафедры Д.А. Нарожной, а также тематически поддержаны аспирантами кафедры М.В. Ледневой и Э.Р. Мухановой.

В заключительной части работы секции присутствующие с интересом ознакомились с результатами первых научных исследований магистрантов.

Выступления и обсуждения участников работы секции стали своеобразным подведением итогов трансформации кадровой политики в условиях 2023 г., а также обозначили новые возможности для дальнейших научно-прикладных исследований.

Секция 12: Геополитические вызовы в истории России была организована кафедрой истории государственного и муниципального управления.

В рамках работы секции аспирантом Сибирского института управления — филиала РАНХиГС (г. Новосибирск) С.А. Бирюковым было отмечено, что российско-китайское сотрудничество в последние годы углубляется, в том числе в вопросах региональной безопасности. Ассистент ФГУ МГУ, к.и.н. Е.В. Баев в своем выступлении раскрыл тему польского восстания и системы графа Муравьева. Основной вывод доклада: восстание поляков и их претензии на восстановление Речи Посполитой сильно сдвинули общественный консенсус Российской Империи в сторону русского национализма.

Профессор ФГУ МГУ, д.и.н. И.В. Купцова в докладе отметила, что политика памяти не статична, а трансформируется под влиянием внутренних и внешних событий. Память о Первой мировой войне долгое время была на втором плане в отечественном общенациональном историческом нарративе. Переломом в политике исторической памяти стала подготовка 100-летнего юбилея войны, значительно активизировавшаяся с 2012 г.

Доцент ФГУ МГУ, к.и.н. Е.П. Наумова свое выступление посвятила теме «“Восточный поход” Муссолини: геополитический вызов в истории России?». На основе материалов итальянской прессы того времени и мемуаров фашистских генералов был сделан вывод, что Муссолини заранее готовил идеологическую базу для «крестового похода против большевизма», что получило поддержку Ватикана. Он бросил Италию в войну, которая закономерно окончилась катастрофой для итальянской армии.

Доцент ФГУ МГУ, к.и.н. В.В. Бухарин осветил проблему информационной безопасности как геополитического вызова для России. В докладе обозначена актуальность такой проблемы, как кибервойна. Отмечена безусловная важность для нашей страны информационного (цифрового) суверенитета.

Аспирант ФГУ МГУ А.А. Чугунов рассмотрел тему «Распад Российской Империи глазами интеллигенции». Аспирант ФГУ МГУ

П.А. Боев представил доклад «Национальное движение в БССР в 1988–1989 гг.».

Заключительный доклад был представлен заведующим кафедрой истории государственного и муниципального управления, д.и.н., профессором А.В. Сидоровым. В докладе отмечено, что на рубеже XIX–XX вв. стало очевидным изменение мирового пространства в связи с усилением процессов глобализации, что создавало для России и глобальные угрозы. В докладе отмечено, что за прошедшие сто двадцать лет, несмотря на все мировые изменения, эти геополитические угрозы сохранились.

Секция 13: Новые вызовы мировой экономики была организована кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью.

С вступительным словом выступил д.э.н., профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью В.С. Осипов. Он подчеркнул важность понимания тенденций мирохозяйственных связей в условиях распада старых институтов мировой экономики, проанализировал глобальные изменения в мировой экономике, смещение центров экономического роста, важность расширения блока БРИКС и предложил участникам мероприятия проявить активность при проведении дискуссии.

Среди большого количества выступлений ведущих специалистов в области мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, международных финансов важно отметить следующие: А.Е. Дворецкая, д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики и финансов РАНХиГС подробно рассказала о взаимосвязи современной денежно-кредитной и бюджетной политики как факторе макроэкономической глобальной и национальной стабильности. Она охарактеризовала роль в экономике монетарного и бюджетного каналов совокупного спроса, указала на необходимость минимизации инфляции, вызванной бюджетными факторами, ограничение необоснованных и неэффективных бюджетных расходов.

Доцент института внешнеэкономической деятельности РУДН, к.э.н. Т.М. Воротынцева рассказала об организации экспортного контроля Российской Федерации в рамках интеграционного объединения в бизнесе, подчеркнув необходимость совершенствования механизмов реализации экспортного контроля для обеспечения национальной безопасности. Доклад на тему «Создание производства радикально новой продукции в целях обеспечения технологической безопасности государства» был представлен до-

центом института внешнеэкономической деятельности РУДН, к.э.н. Ж.С. Чупиной.

Профессор РАНХиГС, д.э.н. А.Х. Цакаев рассказал о трансформации риск-культуры публичных акционерных компаний в новой реальности. Он подчеркнул, что в отношении вопросов государственного регулирования нельзя обойти процесс трансформации культуры управления рисками публичной акционерной компании, акции которой свободно обращаются на фондовом рынке. Риск-культура основана на партнерской форме организации и усилена посредством целенаправленных управленческих решений.

Доцент Донецкого государственного университета, к.э.н. А.В. Грузан и заведующий кафедрой экономики и международных экономических отношений Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи, д.э.н., профессор Ю.В. Макогон рассказали о перспективах интеграции новых регионов России в национальное экономическое пространство. Был отмечен экономический потенциал регионов, имеющих возможности для развития регионов.

Профессор Российской таможенной академии, д.т.н., П.Н. Афонин с содокладчиками рассказал о подготовке специалистов таможенных органов с использованием современных цифровых технологий и механизмов управления инновациями в обеспечении научно-технического развития предприятий, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Была обоснована стратегия развития таможенных органов до 2030 г. по внедрению цифровых технологий.

Профессор РАНХиГС, д.э.н. В.О. Евсеев рассказал о роли «умной силы» в системе вызовов мировой экономике. Представил аналитическую платформу сравнения умной силы в разных странах в качестве исследовательского элемента и показал ее роль в борьбе за доминирование в мировой экономике.

Также в числе выступлений, вызвавших интерес участников научного мероприятия, следует отметить доклад Т.М. Ворожейкиной, д.э.н., профессора Российского государственного аграрного университета МСХА имени К.А. Тимирязева относительно трансформации логистических цепочек поставок в санкционном периоде; доклад Т.В. Скрыль, доцента РЭУ имени Г.В. Плеханова относительно промышленной политики импортозамещения в современных условиях; доклад В.Г. Свинухова, профессора РЭУ имени Г.В. Плеханова и В. Хомяковой относительно перспективы развития рынка плодоовощной продукции России в условиях санкций; доклад доцента РАНХиГС Т.В. Пановой, касающегося мирового и рос-

сийского опыта медицины труда в системе национальной безопасности; доклад Р.А. Галитдинова, преподавателя РАНХиГС об исходе недружественного бизнеса, а именно об актуальных вопросах и ответах, которые возникают и реализованы на практике. В числе приглашенных выступили доцент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи, к.э.н. Т.И. Николенко и доцент Донецкого государственного университета, к.э.н. В.А. Кравченко, которые рассказали о перспективных направлениях активизации внешней торговли в современных условиях. Следует также отметить содержательные доклады представителей Российской таможенной академии, посвященные вопросам национальной безопасности: доцента, к.э.н. О.В. Шишкиной о совершенствовании таможенного контроля в современных условиях; доцента, к.э.н. В.Н. Шаповаловой по актуальной теме — анализа уровня инновационного развития России и доцента, к.э.н. М.О. Горчак по проблеме роста производительности российских предприятий в современных условиях; М.В. Тюнина по вопросу контроля товаров интеллектуальной собственности в условиях санкций. Среди выступлений молодых исследователей можно выделить доклады представителей Гжелского государственного университета Н.Ю. Овсева по вопросам инвестиционной оценки промышленного предприятия в условиях санкций; В.В. Конышева относительно современной оценки цифровизации закупочной системы предприятия; М.В. Кузнецова относительно развития российского топливно-энергетического комплекса в современных условиях; С.Е. Яценя по актуальным цифровым трансформациям промышленного сектора России; представителя Российского университета транспорта Ж.Д. Шевченко по вопросам совершенствования регулирования трансграничного перемещения товаров электронной торговли.

Участниками конференции были отмечены доклады аспирантов и соискателей МГУ: А.А. Кошкиной, В.А. Кудрявцева, В.П. Поляничко, К.С. Никитина, А.О. Омеляненко, Я.В. Сибиряковой, К.Н. Христианова, Цзя Баосинь, Чжоу Вэнь, Г.Ю. Чуркановой, А.Р. Шевчук, А.С. Блажко, Ю.В. Востриковой, К.Ю. Дегтярева, Э.А. Дедовой, И.А. Кондратьева, Т.Г. Мальсагова, А.Н. Буровой, А.В. Решетнева, М.К. Романченко, И.М. Соколовой.

В завершении работы секции прозвучали выступления сотрудников кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельности. С.В. Сенотрусова рассказала об актуальной проблеме относительно конкурентоспособности российских компаний в условиях санкционной политики; И.Н. Ленков сделал до-

клад по выбору юрисдикции при редомициляции бизнеса; В.В. Кузнецова рассказала о долгах провинциальных правительств и рисках китайских банков; К.Н. Тимчак рассказала о значении института социальной рекламы для развития мировой экономики.

7 декабря состоялось заседание **секции 14: Человеческий капитал и цифровые платформы в государственном управлении**, которое было организовано кафедрой экономики инновационного развития. Открыла работу секции заместитель декана по научной работе, заведующая кафедрой экономики инновационного развития, д.э.н., профессор М.В. Кудина. В своем докладе она раскрыла ключевые проблемы развития экономики и кадрового обеспечения системы государственного управления, отметила целесообразность формирования профессиональных навыков и развития цифровых компетенций у государственных служащих. Особое внимание в докладе было уделено человеко-ориентированному подходу к построению эффективной системы государственного управления в эпоху цифровизации.

В докладе доцента кафедры финансового менеджмента О.А. Золотаревой представлена статистика численности инвалидов в России по состоянию на 1 января 2023 г. Были обозначены перспективные профессии для инвалидов, прежде всего, связанные с цифровой экономикой (и допускающие дистанционную занятость). Это подтверждает важность разработки новых программ профессионального обучения для инвалидов.

Доцент кафедры экономики инновационного развития, к.э.н. И.В. Чурзина и ассистент кафедры, к.э.н. М.А. Сухарева показали влияние цифровых технологий на изменение экономических поведенческих моделей человека, отметив его отношение к собственности, занятости, информации, что приводит к переосмыслению «традиционных» экономических моделей. В качестве главного правомочия собственника было обозначено пользование, а в качестве главного ресурса — интеллектуальный аспект человеческого капитала.

Профессор кафедры, д.э.н. Л.Н. Орлова обозначила основные тенденции, связанные с улучшением человеческого капитала, выделила ключевые проблемы развития человеческого капитала в России, указала на необходимость разработки механизмов преодоления возникающих разрывов и барьеров.

Доцент кафедры, к.э.н. О.И. Терентьева рассмотрела зарубежный опыт создания и использования цифровых платформенных решений. В докладе были раскрыты возможности и инструментарий государственной платформы «ГосТех», показана ее архитектура,

обозначены конструктивные особенности и результаты функционирования.

Доцент кафедры, к.э.н. О.А. Зарайская показала применение инструментов оценки качества человеческого капитала в условиях цифровизации системы высшего образования. В докладе были представлены образовательные тренды преподавания, влияющие на сферу образования, показаны основные подходы к оценке результатов обучающихся в университетах.

Старший преподаватель кафедры З.Ю. Тайбер отметила эффективность коллективного взаимодействия на основе цифровых платформенных решений. В качестве примеров были показаны возможности цифровой платформы Leader-ID и образовательного цифрового пространства «Точка кипения».

Доцент кафедры, к.э.н. А.В. Гаврилюк представил результаты деятельности российских компаний в сфере разработки программного обеспечения за 2022 и 2023 гг., обозначил возможности и перспективы внедрения цифровых технологий и платформенных решений в систему государственного управления, отметил риски цифровизации и недостатки цифровой трансформации системы государственного управления.

Проблемам управления человеческими ресурсами и развития человеческого капитала были посвящены выступления аспирантов кафедры Ху Циньцин и Цзоу Синьюй.

В заключение работы секции модератором А.В. Гаврилюком была отмечена высокая заинтересованность ученых в исследованиях человеческого капитала и анализе внедрения цифровых платформ в государственное управление. Руководитель секции М.В. Кудина отметила плодотворность состоявшейся дискуссии и подчеркнула важность дальнейших исследований проблем, освещенных на конференции.

В заключительный день конференции (8 декабря) состоялось заседание одной секции и одного круглого стола. **Секция 15: Устойчивое развитие бизнеса в новых геополитических и геоэкономических условиях** была организована кафедрой финансового менеджмента. Ввиду внушительного числа участников работа секции была разбита на три подсекции — «Новые геополитические и геоэкономические условия для бизнеса», «Региональное и отраслевое устойчивое развитие», «Стратегии устойчивого развития бизнеса».

Открывая работу секции, заведующая кафедрой финансового менеджмента, д.э.н., профессор А.З. Бобылева подчеркнула, что устойчивое развитие бизнеса — это парадигма XXI века, противостоящая максимизации дохода и потребления. Она отметила, что

данная концепция рассматривается различными научными школами преимущественно на макроуровне, однако ряд исследователей, в том числе и представители кафедры финансового менеджмента, стремятся разработать подход к интеграции целей устойчивого развития в бизнес-стратегию компаний.

В рамках первой подсекции, заведующий кафедрой Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, д.ф.-м.н. С.М. Аракелян подчеркнул, что стратегический путь России — это развитие наукоемких производств, стимулирующих развитие других отраслей экономики (например, технологические предприятия ОПК). Особый интерес участников обсуждения вызвали представленные авторские универсальные фрактальные модели для конфигураций взаимодействия распределенного государственно-частного партнерства.

Проблематику государственных и региональных финансов в новых геоэкономических условиях рассмотрел доцент кафедры менеджмента и информационных технологий Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н. А.А. Белостоцкий. Автором была продемонстрирована системная взаимосвязь бизнеса, бюджета и госзакупок. Однако участники секции отметили важность снижения доли нефтегазовых доходов для диверсификации промышленности.

В.И. Поплыко — к.э.н., доцент кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета представил анализ динамики структуры занятости по секторам экономики, типам промышленного производства, подсекторам сферы услуг и сделал вывод об эффективности мер стимулирования государством структурных изменений и прогрессивности структурных сдвигов в экономике Республики Беларусь.

Директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы РФ Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н., профессор А.К. Соловьев рассмотрел финансовую обеспеченность пенсионной системы Российской Федерации, подчеркнул, что цифровизация экономики и общественной жизни вытесняет человека с рынка труда, сокращая объемы и способы участия человека в формировании собственных пенсионных прав.

Доцент экономического факультета МГУ, к.э.н. М.И. Яндиев отметил, что происходящий глобальный поворот России в сторону стран Азии представляется вариантом компенсации финансирования, которое российские предприятия и банки потеряли из-за введенных санкций, за счет исламских инвесторов.

В рамках выступления профессора Департамента математики Финансового университета при Правительстве РФ, д.э.н А.Ю. Кузьмина был сделан вывод о том, что современная политика нацелена на поддержание общей финансовой стабильности через режим таргетирования инфляции. Однако в ходе дискуссии участников секции было подчеркнuto негативное влияние политики Центрального Банка на экономический рост экономики.

Доцент кафедры экономического развития и менеджмента Академии Управления при Президенте Республики Беларусь, к.э.н. Е.С. Русак рассмотрела налоговую политику в сфере государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и сделала вывод о том, что турбулентность экономической конъюнктуры требует сбалансированного налогового бремени для организаций малого и среднего предпринимательства, позволяющего активизировать необходимый сегодня инновационный потенциал предприятий.

Е.С. Ряскова — ассистент кафедры финансового менеджмента, к.э.н. посвятила свое выступление проблемам устойчивого развития бизнеса в условиях деглобализации и трансформации мироустройства. Она убедительно показала, что современные геополитэкономические условия определяют качественное изменение механизмов корпоративного управления для противостояния негативным факторам организационной среды.

Стажер-исследователь ФГУ МГУ Си Фуюань уделил внимание развитию российско-китайских проектов в свете подписанных по итогам переговоров межправительственных, межведомственных и коммерческих документов, утвердивших взаимное уважение, мирное сосуществование и взаимовыгодное сотрудничество между странами.

Во второй подсекции выступила аспирант ФГУ МГУ А.В. Гомакова, которая рассмотрела межрегиональное сотрудничество как инструмент развития бизнеса и инноваций. В совместном докладе доцента РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, к.э.н. Н.М. Горевой, доцента кафедры статистики и математических методов в управлении РТУ МИРЭА, к.э.н. Л.Н. Демидовой и советником Евразийской экономической комиссии, к.э.н. П.А. Котляревского выявлены факторы, которые ограничивают международную торговлю, и перспективы развития институтов взаимной торговли стран ЕАЭС.

Доцент кафедры «Торговое дело и торговое регулирование» МГИМО МИД России, к.э.н. В.В. Панюкова в выступлении показала, что введение санкций и уход ряда зарубежных компаний повышают значимость торговли как важного компонента комфортной потребительской среды региона.

Заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России, к.э.н. И.А. Гулиев представил доклад «Устойчивое развитие ТЭК в новых геоэкономических реалиях». Проблематика выступления вызвала большой интерес в плане практической реализации предложений, их соответствия принципам ESG и обеспечения структурной трансформации экономики.

Д.М. Дмитриева — к.э.н., доцент Высшей школы менеджмента СПбГУ представила результаты исследования устойчивого финансирования проектов минерально-сырьевого бизнеса Арктики с учетом современных трендов.

Профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента СПбГУ, д.э.н. Н.А. Львова выявила унификацию финансового инструментария и условий развития региональных климатических экспериментов, потенциал финансовой поддержки регионами регулируемых организаций и развития инфраструктуры углеродного рынка, а также сохранение интереса российского бизнеса к климатическим проектам.

Профессор кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ, д.э.н. О.И. Маликова посвятила свое выступление устойчивому развитию компаний энергетического сектора и новым задачам в сфере государственного управления. Совместный доклад, подготовленный доцентом кафедры финансов и кредита экономического факультета МГУ, к.э.н. Е.В. Мерекиной и менеджером по работе с корпоративными клиентами АО «ВТБ Лизинг» А.С. Коршиковым, продемонстрировал динамику рынка лизинга в условиях макроэкономической нестабильности.

Л.А. Покрытан — доцент кафедры финансового менеджмента ФГУ МГУ, к.т.н. в рамках доклада убедительно показала, что современные условия повышают интерес собственников и менеджеров компаний к вопросам эффективности управления предприятиями и поиску путей повышения стоимости бизнеса.

Генеральный директор ООО «ОКАМИ» А.А. Стесяков рассказал об особенностях контрактного производства бытовой техники в Китае в новых условиях. Основная идея доклада — развитая инфраструктура, ограничительная политика западных государств и увеличение товарооборота между Россией и Китаем создают благоприятные условия для высокой деловой активности в области производства бытовой техники по контракту.

Аспирант ФГУ МГУ И.А. Титов в ходе выступления показал, что цифровые платформы в условиях санкционных ограниче-

ний стали эффективным инструментом импортозамещения ИТ-инфраструктуры, обеспечивая устойчивое развитие отечественных компаний.

В третьей подсекции профессор А.З. Бобылева рассказала о новых вызовах и перспективах устойчивого развития бизнеса. Автор определяет устойчивость бизнеса как свойство динамической организационной системы оказывать сопротивление воздействию экзогенных и эндогенных факторов. Потому, несмотря на изменение геополитэкономических условий, системная трансформация деятельности на основе принципов ESG остается приоритетом развития российских компаний.

Директор Центра корпоративной социальной ответственности Института «Высшая школа менеджмента» СПбГУ, к.э.н. Ю.Е. Благов рассмотрел эволюцию междисциплинарных концепций корпоративной устойчивости и комплексные модели устойчивого развития. По его мнению, ответственность менеджмента перед стейкхолдерами — основа экологической и социальной компонентов ESG, которая отражает качественное изменение ожиданий инвестиционного сообщества.

Заведующий кафедрой социологии государственного управления социологического факультета МГУ В.П. Васильев, к.э.н. развил проблематику устойчивого развития, акцентировав внимание на публичных компаниях. Подчеркнул, что условия развития публичных компаний требуют новой системы устойчивого развития, где возникает переход от социальной ответственности к ценностному развитию на основе принципов ESG.

Доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве РФ, к.э.н. Т.Ю. Киселева рассмотрела развитие российских госкорпораций в новых условиях. Санкционные ограничения, введенные западными странами с целью дестабилизации научно-технологического потенциала ОПК, предопределяют необходимость изменения подходов госкорпораций к ведению деятельности.

Представлявшие РАНХиГС, д.э.н., профессор М.В. Савельева и аспирант Ю.С. Зыкова рассказали о роли стратегического партнерства в обеспечении устойчивого развития российского бизнеса. В докладе выявлен потенциал комплексного развития сотрудничества бизнеса по направлениям включения компаний-агрегаторов, развития сетевых форм и совершенствования методов анализа потенциальных партнерств.

Профессор факультета глобальных процессов МГУ, д.э.н. П.А. Покрытан представил доклад на тему «Бизнес в условиях

войны». Специальная военная операция вызвала как негативные (разрушение логистических цепочек и санкционные ограничения), так и положительные факторы (снижение зависимости от зарубежных продуктов и технологий, высвобождение привлекательных направлений деятельности).

В совместном докладе аспиранты НИУ ВШЭ А. Ханиев и В.В. Сухих рассказали об ESG как факторе снижения риска вложений в акции российских компаний. Проблематика выступления представляется актуальной, поскольку Банк России обсуждает приведение к единообразию модельной методологии ESG-рейтингов для решения проблем информационной асимметрии при инвестировании.

Заключительный доклад представил начальник отдела по развитию корпоративного бизнеса ПАО «АКБ Авангард» В.А. Иванов, рассказавший об устойчивом развитии бизнеса и ведении внешнеэкономической деятельности в современной ситуации. Выступление вызвало интерес представителей бизнеса, которые обсудили успешность современных корпоративных стратегий и возможности повышения их эффективности на фоне возможностей и рисков организационной среды.

Подводя итоги заседания, А.З. Бобылева отметила последовательный характер работы секции — от устойчивости с академической точки зрения до отдельных важных аспектов устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровнях. Также она выразила надежду на дальнейший обмен мнениями по результатам двухдневной работы, учитывая дискуссии круглого стола «Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса».

Круглый стол Effective Governance: Present and Future («Эффективное управление: настоящее и будущее») был организован отделом международных связей ФГУ МГУ. Международный круглый стол объединил специалистов по государственному и корпоративному управлению, а также государственной службе из разных стран. Важной задачей круглого стола стала организация дискуссионной площадки для обмена мнениями ученых и практиков разных стран об актуальных проблемах управления и рассказа о новейших результатах своих научных и научно-практических исследований.

Выбор тематики круглого стола был продиктован желанием наиболее полно охватить важнейшие тренды и изменения в науке и практике государственного управления и в смежных областях. Благодаря такому решению и список участников, и их доклады продемонстрировали значительное тематическое разнообразие, что

определило качество выступлений и заинтересованность слушателей. Среди участников были высокопоставленные дипломаты, журналисты национальных телевизионных каналов, уважаемые профессора — авторы всемирно известных учебников, руководители высшего управленческого звена партнерских университетов, руководители международных ассоциаций по вопросам государственного управления. Ключевым докладчикам была предоставлена возможность рассказать о наиболее актуальных достижениях в своей области.

Повышение результативности и эффективности государственного управления относится к темам, которые никогда не теряют своей актуальности. Вся история развития науки и практики государственного управления так или иначе «вертится» вокруг задачи построения успешной и дееспособной государственной службы. Решение данной многогранной задачи возможно только через применение междисциплинарного подхода, а также через обращение к международному опыту, наилучшим историям успеха. Поэтому программа круглого стола сверстана таким образом, чтобы обеспечить разносторонний взгляд на проблему эффективности и результативности государственного управления, предоставить возможность оценить ее многослойность и множественную обусловленность. Все выступления разделились на три информационных блока: современные тенденции в изменении теории государственного управления, включая перспективные направления будущих исследований; наиболее интересные кейсы эффективного государственного управления на примере конкретных стран; современные вызовы преподавания государственного и муниципального управления в высшей школе.

Открыло круглый стол выступление заместителя декана ФГУ МГУ по международной работе профессора, д.и.н. А.Я. Лившина. Он обозначил основные задачи круглого стола, рассказал о последних тенденциях управленческой науки и призвал всех участников активно включаться в дискуссию, задавать волнующие их вопросы. Далее слово было предоставлено господину Арвиду Сарану — первому секретарю Посольства Республики Индия в Российской Федерации. В своем выступлении он не только рассказал о последних достижениях Правительства Индии в обеспечении экономического роста и социального развития страны, но также проанализировал актуальные статистические данные, которые вызвали самый живой интерес у слушателей.

Вслед за господином Сараном слово взял профессор Якобус Вессельс из Университета Южной Африки, автор популярного

учебника “Reflective Public Administration: context, knowledge and methods”. Он предложил свою версию анализа государственного управления через призму социальной онтологии. Глубокий теоретический доклад профессора породил большое количество вопросов и комментариев со стороны участников.

Последующие выступления были посвящены обзору историй успеха и факторам результативности практик государственного и корпоративного управления в России, Бразилии, Венгрии, Индии, Индонезии, Китае, Южной Африке и Эквадоре. Наиболее активное обсуждение вызвали выступления заместителя Президента Международной ассоциации школ и институтов по административным наукам профессора Лизы ван Яаарсвелдт (ЮАР); профессора Национальной академии государственной службы Венгрии Мартона Геллена; профессора Хэнаньского университета (Китай) Ван Дзенкуна; профессора Шаньдунского университета (Китай) Эдмунда Ли Шеня, ведущего сотрудника национального телевидения Индии господина Химаншу Ш. Мишра, профессоров из Бразилии Антонио Лауанда и Келли Феррейра. Участники обменялись мнениями по вопросам развития государственной службы и определения критериев эффективности инструментов государственного управления. Таким образом, все участники получили возможность за короткое время в сжатом виде познакомиться с самыми интересными и уникальными решениями, успешно реализуемыми в разных уголках земного шара.

Завершением работы круглого стола стал обмен опытом по широкому кругу вопросов, связанных с ведением и реализацией образовательных программ в сфере государственного управления и преподавательской деятельности.

На юбилейной XX Международной конференции «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» были подведены итоги научно-исследовательской деятельности сотрудников ФГУ МГУ в 2023 году. Конференция стала дискуссионной площадкой для обсуждения актуальных вопросов стратегического планирования развития национальной экономики на основе кибернетических подходов; анализа процессов цифровой трансформации государственного управления и использования технологий и систем искусственного интеллекта в государственном управлении; исследования политических процессов в стране в различные исторические периоды ее развития, включая анализ процессов в дореволюционной России и в советский период; анализа национальных и этнокультурных особенностей развития российского общества с учетом специфики отдельных территорий России;

анализа механизмов и особенностей экономического и культурного развития в условиях глобального санкционного давления со стороны недружественных стран; разработки подходов к проектированию новых антикризисных механизмов развития отдельных отраслей экономики, внедрения инноваций.

Выводы об устойчивости политической и экономической систем России к различным внешним и внутренним вызовам были сформулированы на основе анализа различных аспектов глобальных геополитических и геоэкономических проблем, учитывая особенности экономической и политической обстановки. Также были рассмотрены основные характеристики международного сотрудничества государств, охватывающие основные тенденции в развитии государств, публичной политики, идеологии, гражданского общества, международных отношений и экономики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кудина Марианна Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, заместитель декана по научной работе, зав. кафедрой экономики инновационного развития, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Kudina@spa.msu.ru

Ишекков Константин Анатольевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых основ управления, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: Ishekov@spa.msu.ru

Соболев Сергей Андреевич — сотрудник научного отдела, стажер-исследователь кафедры экономики инновационного развития, факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: SobolevSA@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Kudina M. — DSc, Professor, Deputy Dean for Research, Head of the Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: Kudina@spa.msu.ru

Ishekov K. — DSc, Associate Professor, Head of Scientific Department, Associate Professor, Department of Legal Basis of Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: Ishekov@spa.msu.ru

Sobolev S. — Research Associate, Research Intern at the Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: SobolevSA@spa.msu.ru

ДОКЛАДЫ НА КОНФЕРЕНЦИИ «ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2024»

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-202-220

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СВЕТЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

В.П. Пугачев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

V.Pugachev@spa.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию интеграционной парадигмы осмысления мотивационного процесса персонала и выявлению возможностей ее научно-теоретического и прикладного применения. В ней анализируются существующие научные подходы к мотивации персонала организации, показана их методологическая ограниченность, несоответствие потребностям современного цифрового общества в целостном, системном представлении мотивационного процесса, что становится возможным на основе предложенной новой, интеграционной парадигмы мотивации, основанной на применении деятельностного и системного подходов. Системно-деятельностная методология позволяет рассмотреть организационную мотивацию как целостный процесс детерминации поведения сотрудников в их практической, индивидуальной и коллективной, управленческой и исполнительской, конструктивной и деструктивной деятельности. В интеграционной парадигме переосмысливаются основополагающие категории концепции мотивации поведения персонала, учитываются в научных исследованиях и практической работе многообразные, в том числе и стихийные факторы его детерминации. Акцентируется внимание на необходимости коллективной разработки на основе императивов интеграционной парадигмы общей модели мотивационного процесса, представляющей различные детерминанты индивидуального и коллективного организационного поведения людей в их целостном взаимодействии. Такая модель, воплощенная в соответствующих компьютерных программах, могла бы служить научно-прикладной основой управления организационной мотивацией, используя которую можно

© Пугачев В.П., 2024

вывести мотивационную работу на новый, более высокий уровень, соответствующий требованиям и возможностям цифрового общества.

Ключевые слова: мотивация персонала, интеграционная мотивационная парадигма, система мотивации организации, деятельностный подход, системный подход, деструктивная мотивация.

Для цитирования: Пугачев В.П. Теория и практика мотивации персонала в свете интеграционной парадигмы // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 202–220.

Дата поступления в редакцию: 15.01.2024

THEORY AND PRACTICE OF STAFF MOTIVATION IN THE LIGHT OF INTEGRATION PARADIGM

Pugachev V.P.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

VPugachev@spa.msu.ru

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the integration paradigm for understanding the motivational process of personnel and to identifying the possibilities of its scientific, theoretical and applied application. It analyzes existing scientific approaches to motivating organizational personnel, showing their methodological limitations and inconsistency with the needs of modern digital society in a holistic, systemic representation of the motivational process, which becomes possible on the basis of the proposed new, integration paradigm of motivation based on the use of activity-based and systemic approaches. System-activity methodology allows us to consider organizational motivation as an integral process of determining the behavior of employees in their practical, individual and collective, managerial and executive, constructive and destructive activities. In the integration paradigm, the fundamental categories of the concept of motivating personnel behavior are rethought, as close as possible to reality, and various, including spontaneous, factors of its determination are taken into account in scientific research and practical work. Attention is focused on the need for collective development, based on the imperatives of the integration paradigm, of a general model of the motivational process, representing various determinants of individual and collective organizational behavior of people in their holistic interaction. Such a model, embodied in appropriate computer programs, could serve as a scientific and applied basis for managing organizational motivation, using which one can take motivational work to a new, higher level that meets the requirements and capabilities of the digital society.

Key words: personnel motivation, integration motivational paradigm, organizational motivation system, activity approach, systems approach, destructive motivation.

For citation: Pugachev V.P. Theory and practice of staff motivation in the light of integration paradigm // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 202–220.

Received: 15.01.2024

Введение

Мотивация сотрудников составляет основу управления в любых организациях: государственных, коммерческих, общественных. Само это понятие характеризует причины и направленность деятельности работников. Эффективность управления организацией связана в первую очередь с мотивацией персонала, адекватностью мотивационного процесса решаемым задачам.

Вступление современного общества в эпоху цифрового развития, глобализация и обострение конкуренции, повышение значимости инновационной активности предъявляют новые, более высокие требования к мотивации сотрудников (и в первую очередь руководителей), диктуют необходимость формирования у них желания и умения развивать и использовать свой трудовой потенциал, способности и дарования в интересах организации, общества и самого работника.

Однако до сих пор, несмотря на наличие поистине огромного количества научных и прикладных работ, теория и практика мотивационной работы не отвечает этим требованиям. В первую очередь это относится к самому понятию «мотивация», которое трактуется весьма неоднозначно.

Отечественные и зарубежные ученые понимают под мотивацией существенно отличающиеся явления, детерминирующие поведение людей и высших животных: от психических процессов, происходящих в мозге человека и животных, до разнообразных внешних факторов, определяющих их поведение. В научной литературе до сих пор отсутствует концептуальная модель мотивации и конституирующая ее система категорий, позволяющих отразить процесс детерминации поведения персонала в его многообразии, целостности и противоречивости, дать научно обоснованные ответы на вызовы современного цифрового общества применительно к мотивации организационной деятельности.

Явно неудовлетворительное состояние научных исследований мотивации персонала связано, прежде всего, с их дисциплинарной

разобщенностью, наличием ряда научных подходов, которые не интегрированы в рамках единой концепции мотивации, дают преимущественно фрагментарные знания и практические рекомендации, что негативно сказывается на эффективности мотивации сотрудников.

Отсутствие целостной общей концептуальной модели, а также несоответствие теории и практики мотивации потребностям цифрового общества предопределили **цель** настоящей статьи — определить суть интеграционной парадигмы осмысления процесса детерминации организационного поведения персонала и управления им, возможность ее конструктивного использования для развития теории мотивации и повышения эффективности мотивационной работы.

Основные подходы к исследованию мотивации

В современной научной литературе изучение мотивации осуществляется в рамках четырех основных дисциплинарных подходов: психологического, экономического, комплексного — экономико-психологического, социологического. Каждый из них базируется на специфической трактовке мотивации.

Так, с точки зрения **психологического подхода**, мотивация понимается как внутренняя детерминация поведения и деятельности, как психический процесс, преобразовывающий внешние воздействия во внутреннее побуждения человека, «как совокупность движущих сил, побуждающих человека к определенным целям»¹. Психологический подход, безусловно, необходим для изучения процессов детерминации поведения людей, однако он отражает только субъективные, в том числе обусловленные внешней средой, психические детерминанты человеческой активности, непосредственно не затрагивает ее объективные причины, связанные с влиянием на человека среды и его практической деятельности.

Экономический подход, исходя из определенной концепции человека и его потребностей, по существу отождествляет мотивацию как причину поведения работника со стимулированием, которое трактуется как использование внешних факторов, побуждающих человека к деятельности, как «инструмент управления мотивацией человека посредством внешнего побуждения к актив-

¹ *Суровицкая Ю.Ю. Мадимухаметов М.Н. Понятие о мотивации в психологии // Наука и реальность. 2023. № 1 (13). С. 39.*

ности через различные блага (стимулы), способные удовлетворить потребности человека»².

Если многие десятилетия экономический подход исходил из упрощенной картины потребностей работника, сводя их главным образом к материальным потребностям, то в наши дни обычно используется **экономико-психологический**, или **стимуляционно-мотивационный подход**, совмещающий два указанных подхода, учитывая наработки экономики и психологии в целях эффективного стимулирования сотрудников. Этот подход преобладает в современных исследованиях проблем трудовой мотивации³.

Безусловно, объединение в стимуляционно-мотивационном подходе исследования детерминации трудовой деятельности психологического и экономического научных направлений практически полезно. Оно является определенным шагом вперед по сравнению с узкодисциплинарными психологическими и экономическими воззрениями на мотивацию сотрудников. Однако в данном случае совмещение двух вышеназванных подходов недостаточно теоретически обосновано, во многом механистично и не дает целостного представления о мотивационном процессе, оставляет вне поля зрения многие важные аспекты теории и практики мотивационной работы. Кроме того, отрывать мотивацию как состояние сознания человека от его деятельности методологически неправомерно, поскольку сознание, как будет более детально показано ниже, формируется и существует только в едином процессе деятельности.

Частично устранить некоторые из белых пятен в объяснении детерминации поведения людей удастся с помощью **социологического подхода**, который ориентирует на изучение общественных явлений как органических, неотъемлемых компонентов целостной общественной системы, на исследование взаимодействия общества как макросистемы и составляющих его подсистем и элементов. Этот подход требует анализа детерминирующего воздействия общества, составляющих его социальных групп и индивидов, социальных институтов и сфер деятельности (экономика, политика, культура и др.) на личность, с учетом внутреннего мира человека, его ценностей и установок, индивидуальной и коллективной актив-

² Управление персоналом: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Под ред. А.А. Литвинюка. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 14.

³ Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 80.

ности, взаимовлияния личности и социальных систем различного уровня.

С точки зрения социологического подхода, мотивация рассматривается как взаимодействие социальных и индивидуальных детерминант поведения людей: внешних и внутренних, объективных и субъективных, социальных и биологических, включая когнитивные, рационально-оценочные процессы, влияющие на поведение индивидов.

Трактуемый с точки зрения социологического подхода термин «мотивация» (в широком значении этого слова), отражает весь процесс детерминации поведения людей. В этом случае мотивационный процесс включает две группы факторов: **субъективные**, связанные с физиологией человека, его сознанием и подсознанием, психофизиологические качества, потребности, знания, ценности, установки, Я-концепцию и **объективные** (ситуационные) — непосредственно не контролируемые личностью факторы внешней и внутренней среды.

Социологический подход является наиболее сложным и универсальным, и потому он сравнительно слабо разработан, особенно применительно к мотивации членов организации, ее сотрудников. В области управления персоналом он применяется, в первую очередь, в социологии труда, социологии организаций, социологии управления и экономической социологии⁴. Применительно к мотивации персонала наиболее широко он используется в исследовании мотивационного влияния рабочей группы (трудового коллектива), организационной культуры, трудового сознания и некоторых других факторов, детерминирующих поведение работников. Однако в целом эвристический и интеграционный (служащий объединению и интеграции других научных подходов) потенциал социологического подхода в исследовании трудовой мотивации раскрыт явно недостаточно.

Наличие и использование рассмотренных выше дисциплинарных теоретических подходов позволяет вывить и учесть в практической мотивационной работе целый ряд важнейших аспектов детерминации деятельности работников. В то же время теории организационной мотивации сегодня присуща общая слабость — фрагментарность исследований, механическое соединение научных подходов и методов, не позволяющие отразить мотивационный процесс во всем его многообразии и целостности. Проявлением

⁴ См., например: Социология труда: учебник и практикум для вузов / Р.В. Карапетян [и др.]; под общей редакцией Р.В. Карапетяна. М.: Юрайт, 2023.

и прямым следствием этого является во многом неадекватное современным требованиям парадигмальное восприятие мотивации в теории и практике мотивационной работы.

Парадигмы мотивации

Научные подходы конкретизируются и переводятся в общие исследовательские установки, направления и способы практической деятельности посредством формирования соответствующих **парадигм**. В общей форме парадигма представляет общепринятую или сложившуюся у подавляющего большинства ученых и специалистов-практиков модель (образец, стандарт) восприятия и осмысления действительности, интерпретации и оценки фактов и событий, постановки целей и задач, построения практической деятельности⁵. В современном мире доминирующая научная парадигма определяет направление и способ организации деятельности людей в определенной сфере.

Применительно к мотивации парадигма понимается как преобладающая среди ученых и специалистов практиков модель восприятия и осмысления детерминант организационного поведения людей и построения мотивационной работы. Парадигма представляет систему взаимосвязанных концепций и категорий, формы мышления, соответствующие им модели практических действий.

Мотивационные парадигмы в основном соответствуют требованиям исторически определенного типа общества. Так, в период классического капитализма XIX–XX вв. среди ученых и руководителей управленцев господствовал стимуляционный подход к мотивации и, соответственно, **стимуляционная парадигма**, нашедшая свое наиболее полное воплощение в теории и практике тейлоризма, рассматривающего работника как винтик производственной машины, обладающий определенным набором потребностей⁶.

Применительно к руководству сотрудниками эта парадигма, как отмечает один из современных «классиков» теории мотивации и менеджмента персонала Райнхард Шпренгер, (в западноевропейской литературе применительно к нему слово «классик» используется без кавычек), выражается в доминирующем стремле-

⁵ *Егоров Д.Г.* Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // *Общественные науки и современность.* 2021. № 5. С. 132.

⁶ *Пугачев В.П.* Концептуальные основы организационной мотивации // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России.* Научно-практический журнал. 2019. № 2. С. 30–35.

нии руководителей осуществлять посредством системы стимулирования постоянный детальный контроль за работой подчиненных, вмешиваться в их дела и сферу ответственности, игнорировать научные рекомендации, требующие уважения и внимания к работнику, создания условий для его самореализации в трудовой деятельности, поощрения ответственности, инициативы, командного сотрудничества⁷.

Доминирующая в последнее столетие стимуляционная парадигма мотивации в ее экономико-психологической форме в целом соответствовала реалиям индустриального общества. В современном информационном, цифровом обществе она все чаще дает сбой, а ее практическое применение демотивирует наиболее квалифицированных работников. Как констатирует Р. Шпренгер, на современных предприятиях внешнее стимулирование, т.е. мотивирование приводит к демотивированию, внутреннему увольнению сотрудников и, в конечном счете, разрушает их мотивационную сферу, поскольку фактически является разновидностью манипулирования, основано на недоверии к людям, исходит из предположения, что «все работники — обманщики. Они утаивают от работодателя часть рабочей силы, которую тот оплачивает... Система мотивирования есть недоверие в ранге методики»⁸.

Сторонниками традиционного подхода фактически игнорируется генетическая предрасположенность человека к трудовой и иной активности, самореализации, творчеству, общественному признанию. Именно использование таких качеств сотрудников, создание для этого надлежащих организационных условий, а также нейтрализация демотивирующего воздействия руководителей способны обеспечить наивысшие трудовые достижения, удовлетворенность работой и пребыванием в коллективе.

Конечно, мотивационно-стимуляционная парадигма и сегодня не утрачивает своей значимости (особенно для традиционных предприятий). И все же она все меньше отвечает потребностям общества и отдельных организаций. Пожалуй, главными общими недостатками этой парадигмы является фрагментарность и ограниченность в трактовке мотивационного процесса, игнорирование ряда его важнейших составляющих, и соответственно отсутствие целостного, системного понимания.

⁷ Sprenger R.K. Mythos Motivation: Wege aus einer Sackgasse. Zürich Campus Verlag, 2014. S. 24–25.

⁸ Шпренгер Р. Мифы мотивации. Выход из тупика. Калуга: Духовное познание, 2004. С. 46–47, 12–13, 32, 51, 79.

Такое системное осмысление различных мотивационных факторов и взаимодействий является необходимым условием эффективного управления процессом детерминации организационного поведения работников. Однако оно невозможно в рамках отдельных исследовательских подходов и даже их механического объединения и требует качественного обновления самой модели осмысления и организации мотивационного процесса.

Деятельностный подход как методологическая основа интеграционной парадигмы

В силу ряда существенных недостатков, а также новых высоких требований к мотивации сотрудников и, в первую очередь, руководителей и талантов, высококвалифицированного инновационного персонала, доминирующая сегодня стимуляционная парадигма и концепции организационной мотивации нуждаются в значительном теоретическом переосмыслении.

На наш взгляд, новая интеграционная парадигма мотивации должна выстраиваться с учетом новых идей в практической работе с персоналом, применив деятельностный подход в исследовании мотивации. Деятельностная методология позволяет использовать, объединять, интегрировать вышеназванные дисциплинарные подходы в исследовании мотивации, представляя все компоненты мотивации как социального феномена в сопоставимой форме, находя для них общий знаменатель, оперировать ими и систематизировать их, переводить теоретические установки и рекомендации в практическую работу.

Деятельностный подход исходит из рассмотрения любых социальных явлений и процессов как различных компонентов и видов овеществленной (прошлой) и «живой» (настоящей), материальной (практической) и идеальной когнитивной деятельности. Деятельность понимается как мельчайшая «клеточка», своего рода «строительный кирпичик» любого социального организма, любых социальных явлений. Причем эта клеточка далее неделима без утраты людьми, их объединениями и отношениями своей качественной определенности именно как социальных явлений. И с этой точки зрения любые социальные, в том числе и мотивационные феномены выступают как компоненты и виды деятельности.

Это относится и к сознанию, и, соответственно, к психической мотивации человека. Как писал один из создателей теории деятельности академик А.Н. Леонтьев, психика, сознание личности — «это не плоскость, даже не емкость, заполненная образами и процессами. Это и не связи отдельных его «единиц», а внутреннее движе-

ние его образующих, включенное в общее движение деятельности, осуществляющей реальную жизнь индивида в обществе. Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания»⁹. Сознание и мотивы поведения личности можно понять, только рассматривая их в системе индивидуальной и коллективной, материальной и идеальной, прошлой, настоящей и будущей (планируемой) деятельности.

С точки зрения деятельностного подхода, организационная мотивация понимается как социально и индивидуально, объективно (ситуационно) и субъективно (психически) обусловленный процесс и результат разнонаправленного взаимодействия руководителей, сотрудников, внешних агентов, влияющих на персонал, а также институтов, представляющих индивидуальных и коллективных участников мотивационного процесса. В рамках этого сложного, многосоставного процесса формируются, реализуются и изменяются мотивы деятельности сотрудников.

Система мотивации и ее составляющие

Представление всех элементов процесса детерминации организационного поведения сотрудников как различных видов и элементов деятельности позволяет устранить отмеченные выше недостатки стимуляционного подхода и соответствующей ему стимуляционной парадигмы, сконструировать новую, интеграционную парадигму осмысления мотивации, отражающую реалии информационного общества и соответствующего ему типа управления сотрудниками¹⁰. В интеграционной парадигме организационная мотивация понимается как целостный процесс детерминации и практической реализации организационного поведения сотрудников в их субъект-субъектной (т.е. не только воздействие руководства на сотрудников, но и работников на руководителей), индивидуальной и коллективной деятельности, в которой формируются и реализуются их мотивы. В интеграционной парадигме мотивационный процесс рассматривается в его целостности, учитывается многообразие детерминант поведения индивидов, их неконтролируемое влияние и возможности сознательного использования в практике мотивационной работы. Новая парадигма

⁹ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1976. С. 175.

¹⁰ Пугачев В.П. Интеграционная парадигма в исследовании системы организационной мотивации и в практике мотивационной работы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. Научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 33–38.

требует критического анализа и обновления самой концепции организационной мотивации и, в первую очередь, ее категориального аппарата.

Центральным императивом интеграционной парадигмы является принцип целостности, наиболее полно представленный в системном подходе, категориальным воплощением которого является понятие «системы мотивации персонала организации». Эта центральная для современной теории и практики организационной мотивации категория нуждается в переосмыслении в свете деятельностного анализа различных элементов процесса детерминации организационного поведения с целью их целостной концептуальной интеграции и практического использования в управлении сотрудниками.

Хотя термин «система мотивации персонала» широко распространен среди ученых и специалистов-практиков, используется он крайне неоднозначно¹¹. Общей слабостью подавляющего большинства ее трактовок является весьма произвольное применение термина «система», без учета его специфического содержания, связанного с использованием системного метода анализа общественных явлений. Современная наука различает два типа принципиально отличающихся систем: физические (материальные) и абстрактные (теоретические)¹². Первые представляет собой реально существующие целостные комплексы взаимодействующих со средой материальных объектов — именно к ним относятся основные характеристики системного подхода, вторые, абстрактные системы являются продуктом человеческого мышления, служат инструментом познания, классификации различных, в том числе несистемных по своей природе явлений. В этом случае термин «система» фактически является синонимом слова «комплекс».

Учет принципиальных различий систем необходим для эффективного управления организациями. Очевидно, что управлять можно лишь реальными, физическими системами, которые живут и развиваются по своим законам, независимо от их отражения в сознании. С этих позиций следует подходить и к определению системы мотивации персонала, которая является материальной, физической системой. Характеризуемая в общей форме, она представляет собой целостное, интегративное объединение составляющих ее

¹¹ Там же.

¹² *Optner S.L. System Analysis for Business and Industrial Problem Solving. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. Перевод на русский язык. М.: 1969 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 01.09.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5775> (дата обращения 12.03.2024).*

элементов, т.е. совокупность элементов и связей между ними, образующих единое целое, взаимодействующее с окружающей средой.

Система мотивации персонала реально существует как составная часть, подсистема системы более высокого уровня — системы персонала (кадровой системы) организации, потребности которой она предназначена удовлетворять, и целям которой она призвана служить (хотя не все ее элементы и далеко не всегда делают это), выполняя в ней определенные функции.

Элементами кадровой системы являются сотрудники и их объединения, институционально организованные формальные и неформальные группы (коллективы) разного уровня, упорядоченная целенаправленная деятельность которых и составляет организацию.

Формально и неформально организованные работники и их объединения, рассматриваемые в аспекте формирования и проявления побудительных сил их деятельности, детерминации их организационной активности (и пассивности) являются основными, первичными элементами системы мотивации — одной из подсистем кадровой системы организации как целого. Элементов кадровой системы организации достаточно много. Это все сотрудники, организованные определенным образом, в первую очередь, в соответствии с организационной структурой предприятия, его формализованными линейными и функциональными подсистемами разного уровня.

Сотрудники, их объединения и представители руководства являются элементами не только системы мотивации, но и всей организации как системы в ее человеческом аспекте, а также и других систем организации: производственной, финансовой, технической и т.д. Любая из этих подсистем не существует без человека — мельчайшей, далее неделимой клеточки и движителя всего социального организма, источника и носителя любой социальной активности.

Как и кадровая система в целом, система мотивации персонала, имеет обладающее властью и ресурсами руководящее ядро — руководство организации, задающее цели и общее направление деятельности сотрудников. Однако с точки зрения детерминант поведения людей система мотивации многосубъектна и многополярна. Это означает, что не только администрация (руководители и службы персонала), но и каждый человек, вступая в организацию и работая в ней, имеет определенную субъективную мотивацию и стремится реализовать в организации собственные интересы, в том числе, посредством влияния на руководство.

Система (подсистема в рамках всей организации как целого) управления мотивацией представляет собой комплекс субъектов, институтов и ресурсов, осуществляющих систематическое мотивирование сотрудников, учет и регулирование различных факторов, детерминирующих их организационное поведение. Иными словами, это совокупность взаимосвязанных факторов: субъектов мотивирования (руководители, службы персонала, органы производственной демократии и др.), обладающих властью и ресурсами, а также институтов, принципов и норм их использования.

Деструктивная и исполнительская деятельность в системе мотивации

Трактовка в рамках интеграционной парадигмы системы мотивации персонала как взаимодействия облеченных властью и не обладающих ею субъектов позволяет включить в общую для организации систему мотивации не только мотивирующие управленческие действия администрации, но и другие непосредственно неконтролируемые ею факторы, как официально признанные инструменты мотивирующего воздействия работников на администрацию, например, работу по правилам, забастовки и т.п., так и теневые, скрытые проявления деструктивной мотивации (внутреннее увольнение, абсентеизм, саботаж, коррупция, злоупотребления служебным положением, различного рода интриги и т.п.).

В рамках традиционных воззрений (стимуляционной парадигмы мотивации) за пределами специального анализа и мотивационной политики организации остается деструктивная и особенно микрополитическая мотивация и активность работника. Неудачи стимулирования воспринимаются как пассивность, нежелание сотрудника добросовестно работать вследствие наличия у него демотивации, влияния более значимых для него мотивов или антистимулов.

Однако современный работник обладает разнообразными знаниями, развитым самосознанием, способностью к критическому анализу и изобретательностью. Он является не только исполнителем организационных предписаний и указаний руководства, но и активным субъектом, стремящимся с помощью собственной часто скрытой деятельности реализовать свои личные интересы в том числе за счет и в ущерб организации. Это делается посредством микрополитики — устойчивой целенаправленной деятельности руководителей и других сотрудников, направленной на реализацию с помощью влияния на власть, организационный порядок и рас-

пределение ресурсов личных интересов, противоречащих официальным целям, ценностям и нормам организации¹³.

Восприятие мотивационного процесса в свете интеграционной парадигмы позволяет учесть в теории и практике мотивационной работы не только деструктивную мотивацию и активность, но также разнообразную исполнительскую деятельность, непосредственно реализующую цели мотивирования и во многом определяющую настоящее и будущее трудовое усердие работников. В исследованиях влияния этого рода деятельности на поведение сотрудников имеет место определенное отставание теории от практики.

До сих пор в научной литературе систему мотивации персонала обычно отождествляют лишь с системой управления мотивацией, т.е. с целенаправленной, главным образом, стимуляционной деятельностью руководства и соответствующих служб организации. Вне поля зрения остается исполнительская, производительная, организационная и оценочная деятельность, прямые и обратные связи руководителя и подчиненных. В то же время некоторые классики теории мотивации, например, Б. Скиннер, В. Врум, Э. Лоулер и Л. Портер, исходя из практики (хотя и без должного концептуального осмысления) включали эти виды деятельности в мотивационный процесс¹⁴.

Включение в систему организационной мотивации разнообразной исполнительской деятельности необходимо не только для управления мотивационным процессом, но также для понимания формирования и воспроизводства мотивационной сферы работников (субъективной мотивации), поскольку, как уже отмечалось, только в деятельности формируются и реализуются мотивы, определяющие их организационную активность.

Эвристические возможности общих установок интеграционной парадигмы весьма широки. Их реализация требует больших коллективных усилий. Развитие и конкретизация этой парадигмы предполагает существенный пересмотр не только рассмотренных выше, но и многих других категорий и аспектов мотивационного процесса.

Интеграционная парадигма позволяет унифицировано, сопоставимо отразить и представить различные компоненты мотивации как социального феномена в их взаимосвязи и взаимодействии, и разработать общую интегративную модель системы мотивации,

¹³ Пугачев В.П. Управление свободой. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 206.

¹⁴ Пугачев В.П. Управление персоналом организации: Учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 104–181.

которая должна отражать и представлять ее структуру, важнейшие составляющие, непосредственно детерминирующие поведение работников. Исходным моментом построения такой модели является выявление различных параметров, структур мотивационного процесса и их элементов. Основанием этой модели, на наш взгляд, должна стать деятельностная структура и соответствующая ей модель мотивационного процесса¹⁵.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Несмотря на обилие литературы по проблемам мотивации в современной науке до сих пор отсутствует общая концепция, отражающая все многообразие детерминант организационного поведения работников в их взаимодействии и взаимовлиянии. Существующие теории мотивации, в основном, механически дополняют друг друга, оставляя вне исследования многие элементы мотивационного процесса. В то же время реалии цифрового общества требуют повышения эффективности мотивации сотрудников на основе системного учета и использования в практической работе всех значимых детерминант их поведения.

Решение этой задачи предполагает переход от господствующей в теории и практике стимуляционной модели осмысления мотивационного процесса к новой, интегративной модели — интеграционной парадигме, представляющей детерминанты организационного поведения в их системной целостности, взаимодействии и взаимовлиянии. Учесть и упорядочить эти детерминанты, привести их к общему знаменателю в рамках единой системы мотивации организации позволяет деятельностный подход к мотивационному процессу. В его ракурсе все элементы интеграционной парадигмы предстают как различные виды живой и овеществленной, материальной и идеальной, индивидуальной и коллективной, конструктивной и деструктивной, прошлой, настоящей и будущей деятельности, в которой формируются и реализуются мотивы поведения сотрудников.

Интеграционная парадигма выстраивается на основе деятельностного и системного подходов исследования мотивации и управления мотивационным процессом. Для полноты исследования предполагает использование и ряда других методов: синхрониче-

¹⁵ Пугачев В.П. Системно-ситуационная модель организационной мотивации // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015 / коллектив авторов. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. С. 4–9.

ского (с точки зрения статики, настоящего состояния исследуемого объекта) и диахронического (его динамики, изменений), институционального, социокультурного, синергетического, технологического и др. Необходимость применения разных подходов и методов объясняется разнообразием факторов, определяющих активность человека, его поведение.

Интеграционная парадигма открывает новые возможности в исследовании и практической организации мотивационной работы. Она позволяет переосмыслить основополагающие категории концепции мотивации персонала, приблизить их к изменившейся реальности, системно учесть в научных исследованиях и практической работе такие факторы и атрибуты мотивации, как:

- **многосубъектность** мотивационного процесса, участие в формировании и реализации мотивов не только институционализованных акторов: администрации, руководителей, служб персонала, советов трудовых коллективов и т.п., но также неформальных групп и отдельных работников. Многосубъектный подход к мотивации открывает для исследователей и специалистов практиков новые возможности в повышении эффективности деятельности руководителей, служб персонала и других субъектов мотивационного процесса, гармонизации их взаимодействия;

- **ситуация**, влияющая на мотивационный процесс и, представленная на мега- (внеорганизационный), макро- (внутриорганизационный), мезо- (промежуточные между руководством и сотрудниками подразделения) и микро- (в рабочей группе) уровнях. Ситуационные факторы мотивации разнообразны: ресурсы и имидж организации, ее положение на рынке труда, система стимулирования, корпоративная культура, социально-психологический климат, стили руководства и др.;

- **исполнительская деятельность**, влияющая на формирование и актуализацию мотивов, а также на формирование мотивационных установок в практическом опыте;

- **деструктивная деятельность**, в которой проявляются демотивация и микрополитическая мотивация, формируются и реализуются мотивы антагонисты конструктивным побуждениям сотрудников и целям организации. «Деструктивные триггеры» посредством акупунктурного эффекта могут резко понизить эффективность мотивационной работы (например, действия руководителя, равнодушного к делу и преследующего лишь свои корыстные интересы, или же невыполнение обещаний, данных руководством сотрудникам и т.п.). В современной России деструктивная мотива-

ция по существу остается вне поля систематических научных исследований и слабо учитывается в практической работе, особенно в организациях государственной службы;

- **процессуальный, циклический** (от постановки цели до ее реализации и оценки, спроецированной на будущую деятельность) **и челночный (прямые и обратные связи) характер организационной мотивации.** На формирование и актуализацию мотивов работников непосредственно влияет их прошлая, настоящая и будущая (предполагаемая, планируемая) деятельность. Кроме того, процессуальный подход к мотивации ориентирует на выделение основных этапов и составляющих мотивационного процесса: от постановки до достижения цели и в частности вводит в теорию мотивации и в систему мотивационной работы мотивационную диагностику, целевую мотивацию, контроль и контроллинг персонала, его оценку и др. Таким образом, мотивационная работа представляется как технология, как последовательный процесс практических действий по формированию и реализации детерминант деятельности сотрудников, используемых на каждом этапе мотивационной работы целей, методов, средств и процедур. Тем самым создается возможность для перевода теоретических разработок в практическую организационно-мотивационную деятельность.

Значительные перспективы для научного и прикладного применения интеграционной парадигмы имеет построенная на ее основе общая модель мотивационного процесса, структурированно отображающая различные детерминанты индивидуального и коллективного организационного поведения людей в их целостном взаимодействии. Такая модель может служить эталоном для управления организационной мотивацией, ориентируясь на который, можно научно обоснованно строить практическую мотивационную работу организации, учитывая различные плоскости и элементы мотивационного процесса, в том числе осуществлять мотивационную диагностику и аудит. Разработки в области искусственного интеллекта и информационных технологий вполне позволяют создавать компьютерные мотивационные программы, учитывающие многообразие детерминант и масштаб организационного поведения, их сложное системное взаимодействие, выявлять проблемы в функционировании системы организационной мотивации и находить оптимальные пути их решения.

Возможности научно-теоретического и прикладного применения интеграционной парадигмы далеко не исчерпываются указанными выше. В рамках данной статьи они охарактеризованы

лишь в самой общей форме и весьма схематично, многие установки этой парадигмы нуждаются в дальнейшем обосновании, развитии, конкретизации и эмпирической верификации. Решение этих задач требует коллективных усилий многих ученых и специалистов-практиков. В целом же использование методологических установок и императивов интеграционной парадигмы и построенных на ее основе моделей мотивации будет способствовать выходу теории и практики мотивационной работы на новый, более высокий уровень, соответствующий запросам и возможностям цифрового общества.

Литература

Аброськин П.Н. Формирование деструктивной управленческой мотивации в экономической политике и предпринимательстве // Вестник МНЭПУ. 2019. № 2. С. 5–8.

Егоров Д.Г. Сколько парадигм в экономической теории, и может ли она стать наукой с одной парадигмой // Общественные науки и современность. 2021. № 5. С. 129–142.

Ищенко М.М. Прогнозирование и формирование мотивационной парадигмы управления на основе социально-психологических факторов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире: Материалы XI международной научно-практической конференции: В 2-х ч., Москва, 21–22 апреля 2021 г. М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. С. 120–124.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1976.

Пригожин А.И. Организации. Системы и люди. М.: Едиториал УРСС, 2021.

Пугачев В.П. Системно-ситуационная модель организационной мотивации // Государственное управление в XXI веке: материалы 13-й международной конференции, май 2015 / Коллектив авторов М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. С. 4–9.

Пугачев В.П. Интеграционная парадигма в исследовании системы организационной мотивации и в практике мотивационной работы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. Научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 33–38.

Пугачев В.П. Концептуальные основы организационной мотивации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. Научно-практический журнал. 2019. № 2. С. 30–35.

Пугачев В.П. Управление свободой. М.: ЛЕНАНД, 2018.

Суровицкая Ю.Ю. Мадимухаметов М.Н. Понятие о мотивации в психологии // Наука и реальность. 2023. № 1 (13). С. 36–40.

Шпренгер Р. Мифы мотивации. Выход из тупика. Калуга: Духовное познание, 2004.

Optner S.L. System Analysis for Business and Industrial Problem Solving. Оп-
тнер С.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проб-
лем. Перевод на русский язык. М., 1969 // Электронная публикация: Центр гу-
манитарных технологий. 01.09.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5775>

Sprenger R.K. Mythos Motivation: Wege aus einer Sackgasse. Zürich Campus
Verlag, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Пугачев Василий Павлович — доктор философских наук, профессор, фа-
культет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; *e-mail*: VPugachev@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Pugachev V. — DSc, Professor, School of Public Administration, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russian Federation. *e-mail*: VPugachev@spa.
msu.ru